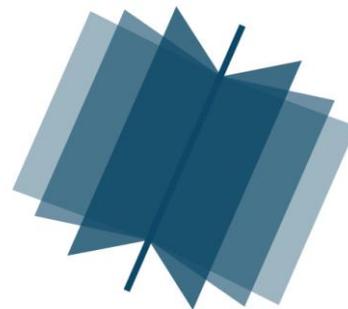

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 9 (51) 2016
Часть 1
Сентябрь**

Подписано в печать 19.09.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26152
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам LIV заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии СС поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	6
ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ В НАВИГАЦИОННОЙ ТЕХНИКЕ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМ ТОЧНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.....	10
ВЛИЯНИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА.....	13
АНАЛИЗ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ «DUPONT».....	15
СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ОБЩЕЙ ЦЕЛИ ПРОЕКТА	18
ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД: ПРИНЦИП ТРАСПАРЕНТНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	21
КОМПЛЕКС ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	23
ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИЯХ АГРАРНОЙ СФЕРЫ.....	27
КОМБИНИРОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ДЕРЕВА РЕШЕНИЙ И АССОЦИАТИВНОГО АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ.....	29
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОТДАЧИ НА КАПИТАЛ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА	32
МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ПРИКАССОВОЙ ЗОНЕ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	36
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ.....	40
УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	44
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ERP	46
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ	51
СТРАТЕГИЯ ВХОДА НА РЫНОК США КОМПАНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОНЛАЙН УСЛУГИ.....	54
ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЗРЕЛОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ: АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ КОМПАНИИ	57
ВРАЧ И МЕНЕДЖЕР: ПРОБЛЕМАТИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ.....	62
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.....	64
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПОТЕНЦИАЛА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА	66
ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАНОВО-РЫНОЧНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ОТРАСЛЕЙ И ПОДОТРАСЛЕЙ АПК.....	69
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ	71
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДУСТРИИ ХЕДЖ-ФОНДОВ.....	76
АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ДЛЯ ОПЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ.....	78
КАК ОБЕСПЕЧИТЬ КАЧЕСТВО ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	81
АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ЦЕЛЬЮ ВНЕДРЕНИЯ МСФО.....	83
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА С ЦЕЛЬЮ ВНЕДРЕНИЯ МСФО.....	85

НОВЫЙ ПРОТОКОЛ TWIME. УНИФИКАЦИЯ ДОСТУПА УЧАСТНИКОВ К БИРЖЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ МОСКОВСКОЙ БИРЖИ.....	87
СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ	90
СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМА ЭФФЕКТИВНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНА.....	94
ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАСОВ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭНЕРГЕТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ НАДЕЖНОСТИ И ДОЛГОВЕЧНОСТИ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ.....	98
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	102

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ, РУКОВОДСТВО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППОЙ И УЧАСТИЕ В ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	104
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ВОПРОСЕ НАРУШЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ НОРМ КАК ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ	106
КРУГОВАЯ ПОРУКА ПРОТИВ КОРРУПЦИИ.....	108

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ.....	110
YOUTH RELIGIOSITY IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA	113
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	117
КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	123
ДНЕВНИК ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ	128
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА МИКРОУРОВНЕ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ	131
КОНФЛИКТЫ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ.....	135

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ В ВЕНГРИИ	139
--	-----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

ВЫБОР ИМЕНИ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: НА МАТЕРИАЛЕ САКСОНСКОГО РЫЦАРСКОГО РОДА ШЛЯЙНИЦ.....	141
ПАСПОРТНАЯ СЛУЖБА ЧУВАШСКОЙ АССР В 1960-1970-е ГОДЫ XX ВЕКА.....	146
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 1960-Е ГОДЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН).....	148
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА НА ДОНУ (1906-1916 гг.).....	151
КЛИОДИНАМИКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РОССИИ И ИСПАНИИ	156

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.018

Авакян Б.А.

Кандидат экономических наук,

Министерство экономического развития Российской Федерации,

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии,

Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЛУЖБЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Аннотация

Положение дел с долгами коммерческих организаций в экономике обострилось после недавнего финансового кризиса и на сегодняшний день остается крайне острой проблемой, ведущей к неэффективности деятельности и банкротству предприятий. Применяется только административных методов при взыскании долгов и игнорирование экономических инструментов для предотвращения банкротств, по мнению автора, не может дать желаемого результата – обеспечить экономику дееспособными предприятиями.

В статье рассмотрены показатели деятельности службы принудительного исполнения судебных актов Республики Армения за последние 10 лет. Основываясь на статистических данных автор анализирует эффективность деятельности данной службы.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, долг, банкрот.

Avagyan B.A.

PhD in Economics,

Ministry of economic development of Russian Federation,

Federal service of state registration, cadastre and cartography,

Department of Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography of St. Petersburg

**EVALUATION OF EFFICIENCY OF JUDICIAL ACTS COMPULSORY ENFORCEMENT OFFICE
IN THE REPUBLIC OF ARMENIA**

Abstract

The situation with debts of commercial organizations in the economy worsened after the recent financial crisis and to date remains extremely serious problem, leading to inefficient operations and the bankruptcy of enterprises. The use of only administrative methods in collecting debts and ignoring economic instruments to prevent bankruptcies, according to the author, cannot give the desired result - to provide economic capacity of enterprises.

The article describes the performance of compulsory enforcement service of judicial acts of the Republic of Armenia for the last 10 years. Based on statistical data, the author analyzes the effectiveness of the service.

Keywords: business entity, debt, bankrupt.

Очень часто в рыночной экономике возникают ситуации когда участники рынка не в состоянии исполнять взятые на себя финансовые обязательства. Когда речь заходит о предприятиях-должниках, действующих в реальном секторе экономики, то защита интересов должников становится делом не просто возврата финансовых средств, но и сохранения на рынке производственных предприятий, а то и целых отраслей экономики.

О положении дел с долгами коммерческих организаций в экономике определенное представление можно составить если рассмотреть и проанализировать сводные данные о деятельности службы, обеспечивающей принудительное исполнение судебных актов (далее - СПИСА). Понятно, что о ходе исполнения обязательств возникающих между хозяйствующими субъектами, а также между ними и государством, коммерческими банками роль наилучшего барометра играют показатели службы СПИСА. Надо отметить, что отношения, на которых строится работа службы СПИСА, обусловлены применением исключительно административных методов для осуществления контроля за исполнением договорных обязательств между сторонами. Другими, словами, СПИСА призвана при невыполнении обязательств, предусмотренных в договорах о хозяйственной ответственности, обеспечить их выполнение административными рычагами. Это, с одной стороны, финансовая дисциплина, которой обеспечивается один из важнейших принципов рыночной экономики, без которой трудно представить ее жизнеспособность и деятельность. С другой стороны, показатели СПИСА наилучшим образом выявляют и характеризуют те недостатки и отклонения, которые существуют между сторонами экономической системы. Исходя из этого деятельность СПИСА можно охарактеризовать двояко: во-первых, рост показателей деятельности этой организации (что является положительным оценивающим параметром ее деятельности) свидетельствует о нерешенных проблемах в экономической системе, разрешение которых происходит в судебном порядке и на решение которых направлена деятельность этой службы. Во-вторых, по объяснимым причинам, невозможно представить такую экономическую систему, которая действовала бы в идеальном формате – без экономических споров и, следовательно, и без вмешательства судебной системы. Однако, если количество принятых в судебном порядке решений и, как средство их обеспечения, количество дел и объемы деятельности службы СПИСА из года в год возрастают достаточно высокими и даже быстрыми темпами чем рост экономики и ее секторов, то очевидно наличие глубинных сложностей и проблем как в самой экономической системе, так и в деятельности отдельных коммерческих организаций. А если учесть, что дело касается деятельности тысяч хозяйствующих субъектов, их трудовых коллективов и членов их семей, а также увеличения поступлений в государственные и местные бюджеты, то несомненной станет масштабность и важность этого явления в развитии социально-экономической жизни республики. Важно также отметить, что непрерывный рост показателей деятельности службы СПИСА и рост количества и объема экономических споров и судебных дел должен послужить

предостережением о наличии серьезных отклонений и проблем в экономической системе, что должно стать предметом внимания соответствующих исполнительных органов государственного управления. Наибольшее внимание необходимо уделить не административным, а хозяйственным, экономическим методам и средствам решения проблем.

Анализ количественной динамики исполнительных производств судебных приставов в службе СПИСА РА и их структуры за 2005-2015 годы [1,2,3,4,5,6] показывают, что если в 2010 году по сравнению с 2005 годом количество дел по исполнительным процессам службы СПИСА по всем направлениям (их четыре) увеличилось на 114,2%, то в 2015 году по сравнению с 2010 годом – на 1047,2%, а в 2015 году по сравнению с 2005 годом – на 1195,9%. Особенно озадачивают показатели динамики производства «прекращены и завершены за отчетный период» (увеличение соответственно на 3,3, 1,0 и 4,3 процентных пункта). Подобный рост числа споров между сторонами (и особенно за период с 2010 по 2015 годы), увеличение в десятки раз дел, находящихся в производстве СПИСА, скорее всего свидетельствуют о наличии отклонений институционального характера этой системы, а не об «отличной» работе указанной службы. А если представить, что в одно прекрасное утро, проснувшись, больше не увидим работающую коммерческую организацию, то вряд ли за это мы должны благодарить службу СПИСА. Понятно, что в данном случае мы имеем дело с результатом давления, а не с причинами возникновения спорной ситуации. Иначе говоря, если «все должны всем» и невозможно вернуть эти долги и осуществлять обычную деятельность, виновата не служба СПИСА, а те отношения, в результате которых создалась такая ситуация.

В контексте вышеизложенного наиболее красноречивой становится картина взысканных и невосстановленных остаточных сумм по областям РА и городу Еревану по исполнительным производствам имущественного характера по искам Министерства финансов РА в пользу государственного бюджета РА. Достаточно отметить, что если в 2010 году по сравнению с 2005 годом взысканные суммы по вышеизложенному направлению увеличились на 177,5%, то в 2015 году по сравнению с 2010 годом – на 257,7%, а в 2015 году по сравнению с 2005 годом – на 457,3%. Изменение величин невосстановленных остаточных сумм составили соответственно 904,6%, 80,7% и 730,4%. Причём, нужно отметить, что невосстановленные остаточные суммы из 2159,8 млн драм в 2005 году, достигли до 19537,3 млн драм в 2010 году, а в 2015 – до 15775,6 млн драм. Эти показатели также свидетельствуют о том, что на сложившиеся отношения не влияют принудительные действия службы, поскольку, если в 2005 году взысканные суммы составили 663,2 млн драм (невосстановленные остаточные суммы на 1777,1 млн драм или разница в 1113,9 млн драм), в 2010 году соответственно – 1177,1 млн драм, 19537,3 млн драм, 18360,2 млн драм, то в 2015 году – на 3033,0 млн драм, 15775,6 млн драм, 12742,6 млн драм. Эти показатели показывают на низкий уровень коэффициента полезной деятельности (КПД, по аналогии с коэффициентом полезного действия) службы СПИСА. Если предположим, что он измеряется соотношением взысканной суммы к взысканным и невосстановленным остаточным суммам, то он имел следующие стоимости: в 2005 году 0,235, в 2010 году – 0,055, в 2015 году – 0,161. Иначе говоря, КПД службы СПИСА в 2010 году по сравнению с 2005 годом снизился около 4,3 раза, а в 2015 году по сравнению с 2005 годом – около 1,5 раз. Также можно заметить, что деятельность службы СПИСА в «разрушенной» экономической системе положительно повлияла на имевшие место отклонения в 2005 году на 23,5%, в 2010 году – на 5,5%, а в 2015 году – на 16,1%, то есть результаты деятельности службы СПИСА имели низкую административную эффективность и предложенные экономической системе административные «лекарства» имели слабое воздействие, тем самым «идеальную развязку» надо искать в другом месте.

2005-2015 годам характерно также и то, что большая часть как взысканных, так и невосстановленных остаточных сумм относится к деятельности хозяйствующих субъектов г.Еревана, 40,2% взысканных сумм в 2005 году, 46,7% - в 2010 году и 60,9% - в 2015 году пришлись на долю города Еревана, а в составе невосстановленных остаточных сумм доля города Еревана составила соответственно 33,3%, 62,9%, 81,5% за те же годы. Эффективность деятельности службы СПИСА в Ереване почти не отличалась от среднего показателя по республике. По своей величине взысканные суммы в 2015 году были высоки в Котайкском (10,5% от общего) и Ширакском (7,4% от общего) марзах (так называются административно-территориальные единицы в Армении), а невосстановленные остаточные суммы в Лорийском (9,9% от общего) и Котайкском (3,8% от общего) марзах.

На эффективность деятельности службы СПИСА не имели существенного значения даже величина взысканных и невосстановленных сумм в пользу госбюджета РА исполнительными производствами уголовных дел имущественного характера. Так, в вышеуказанном направлении КПД службы СПИСА по части взысканных сумм в 2005 году составил 0,012, в 2010 году – 0,065, в 2015 году – 0,449. Важно также отметить, что в общей величине взысканных сумм в 2005-2015 годах доля Еревана имела тенденцию к понижению (в 2005 году – 77,8%, в 2015 году – 47,4%), тогда как невосстановленные остаточные суммы имели тенденцию к росту и, вместо 17,0% в 2005 году, в 2015 году уже составили 64,5%. Очевидно также существенное уменьшение величины невосстановленных остаточных сумм по вышеуказанным направлениям в 2005-2015 годах: от 12,5 млрд драм в 2005 году до 219,3 млн драм в 2015 году.

В результате анализа имеющихся данных о величинах взысканных и невосстановленных остаточных сумм в ходе исполнительных производств имущественного характера по марзам РА и городу Еревану за 2005, 2010 и 2015 годы [1,3,6], можно сделать следующие заключения:

- величина роста взысканных сумм в 2010 году по сравнению с 2005 годом составила 129,0%, в 2015 году по сравнению с 2010 годом – 241,3%, а в 2015 по сравнению с 2005 годом – 311,2%, по невосстановленным остаточным суммам соответственно 157,1%, 203,1%, 319,1%;

- КПД службы СПИСА в 2005 году составил 0,219%, в 2010 году 0,187%, в 2015 году – 0,214%. Эти показатели для города Еревана составили соответственно – 0,355, 0,158, 0,209, то есть в 2005, 2010 и в 2015 годах КПД деятельности службы СПИСА имел низкую эффективность как в Ереване, в частности, так и по всей Республике Армения.

Изучение взысканных и невосстановленных остаточных сумм исполнительных производств имущественного характера в пользу юридических и физических лиц в марзах РА и города Еревана в 2010 и в 2015 годах показывает, что если соотношение в пользу юридических лиц РА взысканных сумм к невосстановленным остаточным суммам в 2010 году составило 1 : 2,2, то в 2015 году – 1 : 4,1, соответственно в Ереване 1 : 3,0 и 1:4,0.

Такие результаты деятельности службы СПИСА являются следствием накопившихся нерешенных проблем в экономике, в том числе и у хозяйствующих субъектов. Череда неплатежей и споры, возникающие вокруг них, ведут к

разрыву сотрудничества между бизнес-единицами, что приводит к отрицательной цепной реакции во всей экономике, влияет на процессы рассмотрения дел в судебном порядке и на принятие судом решений. Служба СПИСА, призванная к исполнению судебных исков, в свою очередь показывает неэффективность разрешения споров в принудительном порядке, без применения досудебных экономических мер воздействия.

В качестве примера приведем мнения известных экономистов, которые вслед за Ирвингом Фишером полагают, что дефляция и последующая депрессия в экономике возникают вследствие накопления в ней чрезмерной задолженности. И. Фишер рассматривал чрезмерную задолженность как ситуацию, в которой долг выходит за рамки позволенного, т.е. становится слишком большим в сравнении с другими экономическими факторами. Он утверждал, что «если должник занял недостаточно, то при обычных обстоятельствах он может легко исправить это упущение, взяв в долг несколько больше. Однако если он залез в долги слишком глубоко, а особенно если ошибся в отношении сроков платежей, то возможности исправить положение может уже и не быть. Он может обнаружить, что попал в некую западню».

И. Фишер настаивал, что разного рода шоки могут запустить процесс ликвидации задолженности, вызывающий сокращение денежной массы и падение цен на товары. А уже эти процессы ведут к депрессии. Согласно Фишеру, чрезмерная задолженность служит началом для следующих девяти стадий, определяющих возникновение дефляции и депрессии:

- ликвидация долгов в ответ на случайный шок, например, резкое сдувание «пузыря» на фондовом рынке. Ради погашения долгов многие вынужденно идут на продажу активов с убытками;
- ликвидация долгов ведет к сокращению денежной массы и к замедлению скорости обращения;
- это приводит к снижению уровня цен;
- падение стоимости активов при том, что стоимость обязательств остается неизменной, ведет к снижению чистой стоимости предприятий, тем самым ускоряя их банкротство;
- прибыли сокращаются и возникают убытки;
- сокращаются уровни производства, торговли и занятости;
- убытки, банкротства и безработица ведут к пессимизму и потере уверенности;
- это ведет к тезаврации и дальнейшему замедлению скорости обращения денег;
- происходит снижение номинальных процентных ставок и повышение реальных процентных ставок [7].

С помощью дедуктивного вывода Людвиг фон Мизес и Мюррей Ротбард установили, что цикл «бум-крах», а следовательно, и инфляция, и дефляция не являются неотъемлемой частью свободной капиталистической экономики, а представляют собой продукт инфляционной политики центрального банка.

Поскольку И. Фишер никогда не пытался установить подлинные причины чрезмерной задолженности, то нет ничего удивительного в том, что он отстаивает мягкую денежную политику в качестве способа остановить депрессию. Если бы он глубже изучил вопрос, то смог бы выяснить, как это сделали Л.Ф.Мизес и М.Ротбард, что общая чрезмерная задолженность в условиях свободной рыночной экономики возникнуть не может. Ведь общая чрезмерная задолженность означает, что большинство заемщиков неправильно оценило состояние экономических условий. Подобная ситуация, согласно Л.Ф.Мизесу и М.Ротбарду, может возникнуть только в результате мягкой денежной политики центрального банка, которая вынуждает предпринимателей допускать коллективные ошибки при принятии деловых решений. Это, в свою очередь, говорит о том, что чрезмерная задолженность не является первопричиной той нестабильности, которая ведет к резкому экономическому спаду.

Тем не менее мы утверждаем, что глубину рецессии определяет не размер долгов, а степень активности мягкой денежной политики центрального банка. Именно мягкая денежная политика центрального банка вызывает ошибочное распределение ресурсов и истощение ресурсного фонда, что, в свою очередь, может обернуться чрезмерной задолженностью. Таким образом, возлагать вину на масштабы задолженности как на ключевой фактор, вызывающий депрессию, все равно, что обвинять термометр в подъеме высокой температуры [8].

В плохом регулировании долговых отношений немалую степень вины можно возложить на Закон РА «О банкротстве», который был принят Национальным Собранием РА 25 декабря 2006 года [9]. Со времени принятия он претерпел 18 изменений, однако только в 2016 году законодатели обратили внимание на необходимость предотвращения и регулирования рисков возникновения банкротств. Внесенные в закон о банкротстве изменения и дополнения [10] предусматривают механизм кризисного управления при наступлении риска банкротства. Так, до принятия изменений и дополнений, закон обязывал должника подать в суд с целью инициирования процесса добровольного банкротства в тех случаях, когда задолженность превышала активы юридического лица в размере, равном тысячекратной величине установленной законом РА минимальной заработной платы. Начало процесса добровольного банкротства означает наложение маратория на деятельность юридического лица и его имущество, а это не просто затрудняет, но делает невозможным оздоровление предприятия и его возвращение на рынок. Между тем, должник, оказавшийся на стадии банкротства ищет руку помощи, которая должна быть протянута ему незамедлительно: банкроту необходима такая поддержка, которая даст возможность провести переговоры и установить новый механизм исполнения обязательств или их отсрочки, или же применить инструменты, позволяющие избежать сложную процедуру банкротства.

При внедрении кризисного управления помощь может стать наиболее эффективной, когда должник уже предвидит возможность банкротства, однако сам факт банкротства еще не наступил. Внедрение института антикризисного управления именно на этом этапе может стать средством для предотвращения банкротств, а полномочия и инструменты антикризисного управления должны быть переданы кризисным управляющим, которые наделены соответствующим опытом и знаниями.

Литература

1. «Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2005 года»: информационный месячный доклад. - Ер., НСС РА, 2006. - с.163-164.
2. «Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2009 года»: информационный месячный доклад. - Ер., НСС РА, 2010. - с.152.

3. «Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2010 года»: информационный месячный доклад. - Ер., НСС РА, 2011. - с.156-157.
4. «Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2011 года»: информационный месячный доклад. - Ер., НСС РА, 2012. - с.162.
5. «Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2013 года»: информационный месячный доклад. - Ер., НСС РА, 2014. - с.173.
6. «Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2015 года»: информационный месячный доклад. - Ер., НСС РА, 2016. - с.174-175.
7. Fisher I. Booms and depressions. London: George Allen. - p. 39.
8. Фрэнк Шостак. «Инфляция, дефляция и будущее». В книге «Маэстро бума. Уроки Японии»/ Сб. статей; Пер. с англ. А.В.Фильчука; [Под ред. А. В. Куряева]. – Челябинск: Социум, 2003. – стр. 232-238.
9. Закон РА «О банкротстве» (с изменениями и дополнениями), «Официальный бюллетень РА», N 7 (531), от 31 января 2007 года. – Режим доступа: www.arlis.am.
10. Закон РА «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Армения о банкротстве», N 54 (1234), от 13 июля 2016 года – Режим доступа: www.arlis.am.

References

1. “Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armenija v janvare-dekabre 2005 goda”: informacionnyj mesjachnyj doklad [“The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2005”. Information monthly report]. - Yerevan, NSS RA, 2006. – p. 163-164. [In Russian]
2. “Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armenija v janvare-dekabre 2005 goda”: informacionnyj mesjachnyj doklad” [“The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2009”. Information monthly report]. - Yerevan, NSS RA, 2010. – p. 152. [In Russian]
3. “Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armenija v janvare-dekabre 2005 goda”: informacionnyj mesjachnyj doklad” [“The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2010”. Information monthly report.] - Yerevan, NSS RA, 2011. – p. 156-157. [In Russian]
4. “Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armenija v janvare-dekabre 2005 goda”: informacionnyj mesjachnyj doklad” [“The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2011”. Information monthly report]. - Yerevan, NSS RA, 2012. – p. 162. [In Russian]
5. “Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armenija v janvare-dekabre 2005 goda”: informacionnyj mesjachnyj doklad” [“The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2013”. Information monthly report]. - Yerevan, NSS RA, 2014. – p. 173. [In Russian]
6. “Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armenija v janvare-dekabre 2005 goda”: informacionnyj mesjachnyj doklad” [“The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2015”. Information monthly report]. - Yerevan, NSS RA, 2016. – p. 174-175. [In Russian]
7. Fisher I. Booms and depressions. London: George Allen. - p. 39. [In Russian]
8. Frank Shostak “Infljacija, defljacija i budushhee». V knige Majestro бума. Uroki Japonii” [“Inflation, Deflation, and the Future», In the book «Maestro boom: Japanese Lessons”]: Collective articles: Translation from English [Ed. A.V.Kuryaev] - Chelyabinsk: Society, 2003. – pp. 232-238. [In Russian]
9. Zakon RA “O bankrotstve” (s izmenenijami i dopolnenijami), «Oficial'nyj bjulleten' RA» [RA Law “On Bankruptcy” (with changes and amendments) / “Official bulletin of the Republic of Armenia”], N 7 (531), on 31 January 2007. – URL: www.arlis.am. [In Russian]
10. RA “O vnesenii izmenenij i dopolnenij v zakon Respubliki Armenija o bankrotstve”, N 54 (1234), ot 13 ijulja 2016 goda [RA Law “On changes and amendments to the Law on bankruptcy of the Republic of Armenia”, N 54 (1234), on 13 July 2016]. – URL: www.arlis.am. [In Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.149

Алексанов Д.С.¹, Порфирьев Е.И.²

¹Доцент, кандидат экономических наук, ²соискатель,

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ В НАВИГАЦИОННОЙ ТЕХНИКЕ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМ ТОЧНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено применение точного земледелия (ТЗ) и определение потребности в технике для ТЗ на различных технологических операциях. Проведен анализ технологических карт при возделывании кукурузы на силос, озимой пшеницы и ярового ячменя. На основе проведенного анализа выявлена необходимость применения на определенных операциях и целесообразность приобретения необходимого количества техники ТЗ. Результатом исследования является формирование алгоритма определения потребности в оборудовании, что необходимо для оценки эффективности инвестиционных проектов, связанных с внедрением ТЗ.

Ключевые слова: точное земледелие, технологические карты, севооборот, investment costs.

Aleksanov D.S.¹, Porfiriyev E.I.²

¹Associate professor, PhD in Economics, ²postgraduate student,

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

ASSESSMENT REQUIREMENTS NAVIGATION TECHNOLOGY IN IMPLEMENTATION OF PRECISION AGRICULTURE

Abstract

The article deals with the application of precision agriculture (PA) and the need identification of PA machines in various technological operations. We carry out an analysis of the flow process chart on agriculture operations in the cultivation of maize for silage, winter wheat and spring barley. On the basis of the analysis revealed the need to apply in certain agriculture operations and the feasibility of acquiring the necessary amount of PA technology machines. As the result of the study is to compose the algorithm for determining the need of PA technology. It is necessary to assess the effectiveness of investment projects related to the implementation of precision agriculture.

Keywords: precision agriculture, flow process chart, crop rotation, investment costs.

Сельскому хозяйству России для повышения конкурентоспособности требуется широкое внедрение наиболее прогрессивных технологий, с помощью которых могут быть не только повышены урожайность товарных культур и продуктивность животных, но и снижена себестоимость продукции за счёт рационального расходования ресурсов. Системы точного земледелия (СТЗ) создают условия для такого ведения хозяйства, при котором семена, удобрения, средства защиты растений вносятся именно туда и именно в таком количестве, как это предусмотрено оптимальными технологиями. Кроме того, исключаются «перекрытия» и «пропуски» при всех операциях обработки почвы и посевов.

В то же время, внедрение СТЗ требует инвестиционных затрат, которые только со временем могут окупиться. При этом для их финансирования ещё нужно найти определённые средства. В рамках анализа инвестиционных проектов эти вопросы рассматриваются как обеспечение *финансовой реализуемости* (сколько средств нужно) и *эффективности* (насколько ожидаемый прирост выгод превышает прирост затрат). Ответ на первый вопрос на практике сводится к оценке затрат на покупку необходимых устройств и их освоение, а также на предшествующие получению дополнительной выручки дополнительные затраты на уборку увеличенных урожаев. Ответ на второй вопрос для товарных культур сводится к оценке ожидаемой прибавки валовых сборов с учётом цен на продукцию. Значительно сложнее обстоит дело с оценкой эффективности применения СТЗ в полевом кормопроизводстве из-за отсутствия информации о рыночных ценах на силос, сенаж, сено и зелёный корм. Здесь оценка эффективности требует применения тех или иных косвенных оценок.

Однако в любом случае эффект будет тем выше, чем точнее определены необходимые инвестиционные затраты на приобретение СТЗ, использование которых должно привести к ожидаемым последствиям (рост продуктивности сельхозугодий и рост затрат на уборку урожая). Ошибка в сторону занижения потребности приведёт к тому, что ожидаемый прирост результатов будет меньше планируемого. Завышение потребности вызовет лишние расходы и снижение эффективности инвестиций. Возможны и обе ошибки одновременно. Именно поэтому важно отработать механизм определения реальной потребности в технике и оборудовании для применения СТЗ, которая зависит от массы обстоятельств, включая размеры посевных площадей и их структура; почвенные и технологические свойства участков; используемые технические средства и технологии.

Наиболее доступной информацией для решения данного вопроса являются технологические карты возделывания сельскохозяйственных культур. Типовая технокарта обычно содержит следующие сведения:

- перечень технологических операций с указанием состава используемых агрегатов (марка трактора или комбайна, марки и количество сельхозмашин в составе агрегата);
- сроки выполнения перечисленных работ (даты начала и окончания каждой работы, число рабочих дней и продолжительность рабочего дня);
- нормы выработки, а также нормы расхода горюче-смазочных материалов и электроэнергии.

Часто технокарты разрабатываются в расчёте на 100 га посевов (как универсальные). В этом случае в дальнейшем все показатели необходимо умножать на отношение реальной площади культуры в севообороте к 100 га. Если организация разрабатывает карты для себя, то указываются плановые площади. В приведённом примере (табл. 1) рассмотрен такой вариант.

Таблица 1 – Технологическая карта возделывания кукурузы на силос (фрагмент)

№	Наименование работ	Объем		Сроки проведения			Состав агрегата			Применение СТЗ
		ед. изм.	кол-во	срок начала	всего раб. дней	продолжит. раб. дня , час	Марка трактора, комбайна, автомашины	Сельхозмашины		
								марка	количество	
1	Лущение стерни	га	148	15.09	4	10	К-700	БДТ-6	1	+
2	Погрузка минеральных удобрений	тн	50	15.09	10	10		ЭО-2626	1	
3	Транспортировка минеральных удобрений	тн	50	15.09	10	10	МТЗ-80/82	2ПТС-4	1	
4	Внесение мин.удобрений	га	148	21.09	4	10	МТЗ-1221	МВУ-5	1	+
5	Погрузка навоза	тн	5920	10.09	10	10		Bobcat	1	
6	Внесение навоза	тн	5920	14.09	6	10	МТЗ-82	РОУ-6	1	+
7	Вспашка	га	148	21.09	4	10	К-744	ПЛН-8-40	1	+

Как правило, отдельно рассчитываются объёмы внесения удобрений, средств защиты растений и расход семян. Дополняется расчёт определением затрат на ремонт и техническое обслуживание, общепроизводственных и общехозяйственных расходов. Поскольку показатели технологической карты рассчитаны на конкретный уровень урожайности (продуктивности), можно определить производственную себестоимость центнера продукции.

Поскольку нашей задачей является определение числа одновременно выполняемых работ, для которых применение СТЗ может дать эффект, добавлена графа «Применение СТЗ». Например, при работах 2, 3, 5 СТЗ бесполезно, а при выполнении работ 1, 4, 6 и 7 навигационное оборудование может принести эффект, что и отмечено знаками «+» в указанной графе.

Если на данной стадии ограничить расчёт самой трудоёмкой работой по одной из культур, можно определить, что для обработки 148 га посева кукурузы на зелёный корм по нормам требуется не менее двух агрегатов:

- выработка одного агрегата за смену – 12,4 га;
- продолжительность нормо-смены – 7 часов;
- расчётная продолжительность рабочего дня – 10 часов;
- выработка на вспашке за рабочий день – 17,714 га ($12,4 / 7 * 10$);
- число рабочих дней – 8,35 (148 га / 17,714 га/день);
- число агрегатов (при соблюдении сроков) – 2,09 (8,35 / 4).

Закупка СТЗ не может быть оправданной при малых объёмах работ, даже если ориентироваться на параллельное вождение и другие виды экономии. Поэтому необходимо по рассмотренной схеме оценить потребность по всем остальным операциям, учесть объёмы работ по всем культурам в севооборотах и график их выполнения по неделям, декадам, дням или пятидневкам (что наиболее рационально).

Таблица 2 – Сводный график работ агрегатов с использованием СТЗ (фрагмент)

Культура	Работа	Временные интервалы							
		21-25 авг.	26-31 авг.	1-05 сент.	6-10 сент.	11-15 сент.	16-20 сент.	21-25 сент.	26-30 сент.
Кукуруза на силос	Лущение стерни						1		
	Вспашка и внесение мин.удобрений							2	
	Внесение навоза						1		
Озимая пшеница	Культивация 16 см.		1						
	Культивация 5-6 см.		1						
	Посев сплошной рядовой с удобрением			1					
Яровой ячмень	Лущение стерни		1						
	Внесение мин. удобрений		1						
	Зяблевая вспашка			1					
	Прямое комбайнирование	1							
Всего		1	5	2	0	0	2	2	0

В таблице 2 представлен фрагмент сводного графика с разбивкой по пятидневкам для модельного хозяйства за период с конца августа по сентябрь. Приведённый график показывает, что за рассмотренный период предприятию для выполнения всех операций, где может принести пользу СТЗ, необходимо пять комплектов в течение одной пятидневки в сентябре. В остальное время потребность составляет не более двух комплектов. Направляется решение отказаться от 100%-го применения СТЗ в последней пятидневке августа или тем или иным способом совместить параллельно выполняемые операции, чтобы ограничить закупку двумя комплектами навигационного оборудования. Другим вариантом может быть пересмотр графика работ и/или увеличение продолжительности некоторых из них. Выбор любого варианта должен быть обоснован сравнением потерь, которые возникают при отказе от оптимальных сроков, и затрат, связанных с приобретением дополнительного оборудования.

Таким образом, общая схема определения потребности в оборудовании СТЗ включает следующие 5 шагов (рис. 1).

Конечным показателем эффективности (или неэффективности) проекта внедрения СТЗ в сельскохозяйственной организации является значение суммы дисконтированных приростов чистых выгод за некоторый расчётный период, не превышающий срока физического и морального износа приобретаемого оборудования [3]. Показателем, характеризующим финансовую реализуемость проекта через потребность в финансировании, является стоимость необходимого оборудования с учётом его состава.

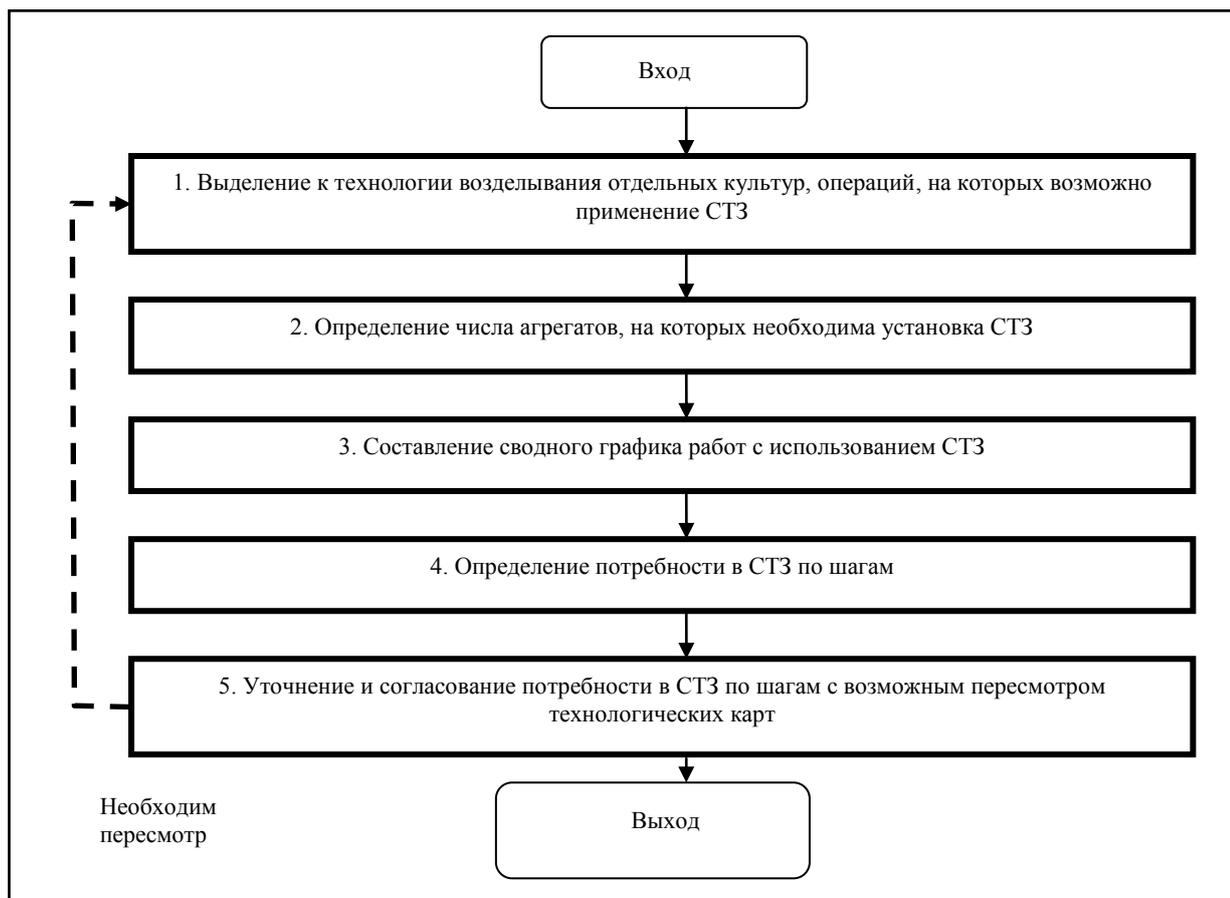

Рис. 1 – Алгоритм определения потребности в СТЗ

По подсчетам специалистов применение техники точного земледелия позволяет снизить затраты за один год почти на 10% [1]. Опыт сотрудников Агрофизического научно-исследовательского института Россельхозакадемии показывает, что при внедрении элементов точного земледелия урожайность повышается на 20% при одновременном снижении затрат на минеральные удобрения на 30% и на ингибиторы на 50%. Отмечается также повышение качества продукции и возможное повышение выручки [2].

Сельское хозяйство России нуждается в новом витке развития. Применение ресурсосберегающих технологий поможет получить хорошие результаты в отрасли. При этом руководители сельскохозяйственных организаций на основе алгоритма определения потребности в системах точного земледелия должны принять правильное решение.

Литература

1. Точное земледелие – инновация в системе ресурсосберегающего земледелия – Режим доступа: <http://mcx-consult.ru/d/77622/d/tochnoe-zemledelie.pdf>
2. Каталог инноваций и инновационных технологий, Агрофизический НИИ, СПб, 2010 – 48с.
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Косов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. 421 с.

References

1. Tochnoe zemledelie – innovacija v sisteme resursosberegajushhego zemledelija [Precise agriculture – an innovation in system of resource-saving agriculture]. – URL: <http://mcx-consult.ru/d/77622/d/tochnoe-zemledelie.pdf> [In Russian]

2. Katalog inovacij i inovacionnyh tehnologij, Agrofizicheskiy NII [Catalog innovation and innovative technologies. Agrophysical NII], S-Pb, 2010 – 48p. [In Russian]

3. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh proektov: (Vtoraja redakcija) [Methodical recommendations on assessment of efficiency of investment projects (Second edition)] / M. Ekon. of the RF, M. Fin. of the RF, SC for constr., architect. and hous. policy; the leaders of the group of authors: Kosov V. V., Livshits V. N., Shakhnazarov A. G. – M.: OAO "NPO "Publishing house "Economy"", 2000. 421 p. [In Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.094

Апатова Н.В.¹, Авдеева К.В.²

¹ORCID: 0000-0003-4066-3821 Профессор, доктор экономических наук, ²соискатель,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

ВЛИЯНИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Аннотация

Рассмотрены основные компоненты рекреационной инфраструктуры, показана ее взаимосвязь с инновационной инфраструктурой региона. Определено влияние рекреационной инфраструктуры на развитие региона и его конкурентоспособность. Выявлены необходимые условия развития рекреационной инфраструктуры, в том числе, энергообеспечение, поддержка отраслей рекреационной сферы, озеленение, обеспечение безопасности.

Ключевые слова: рекреационная инфраструктура, региональное развитие, регион, инновационная инфраструктура, рекреационная деятельность.

Apatova N.V.¹, Avdeeva K.V.²

¹ORCID: 0000-0003-4066-3821, Professor, PhD in Economics, ²applicant for scientific degree,
V.I Vernadsky Crimean Federal University

THE INFLUENCE OF RECREATIONAL INFRASTRUCTURE ON THE DEVELOPMENT OF REGION

Abstract

The main components of the recreational infrastructure are examined, its relationship with the innovation infrastructure in the region are showed. Defined recreational infrastructure impact on regional development and competitiveness. Identified the necessary conditions of recreational infrastructure development, including power supply, support industries recreational sphere, gardening and security.

Keywords: recreational infrastructure, regional development, region, innovation infrastructure, recreational activities.

Экономическая важность создания рекреационной инфраструктуры для государства заключается в следующем: во-первых, повышается уровень благосостояния жителей региона, усиливается мотивация к созданию привлекательных условий бизнеса, туристов и других посетителей; во-вторых, усиливается способность региона воспроизводить образованную, высококвалифицированную и здоровую рабочую силу.

Формирование рекреационной инфраструктуры создает множество преимуществ для региона и его социально-экономического развития. Для бизнеса это стимулирует развитие, которое отвечает потребностям субъектов территории для розничной торговли, развлечений, обеспечения офисами и другими коммерческими услугами, обеспечивает чистую пользу обществу в доступности и эффективного использования инфраструктуры, а также агрегации и устойчивости коммерческих объектов. Решая общую стратегическую задачу комплексного социально-экономического развития, органам местной власти необходимо придерживаться следующей тактики: во-первых, осуществить поиск коммерческих объектов, которые можно использовать в рекреационных целях, в существующих или планируемых центрах активности будущих рекреантов; во-вторых, создавать новые удобные торговые объекты для обеспечения потребностей местного населения в новых жилых районах и внутри или в непосредственной близости от существующих торговых центров; в-третьих, организовывать мелкую розничную торговлю по обеспечению потребностей местных жителей и работников в удобных местах; в-четвертых, создавать объекты развлечений, не требующих специальных разрешений и внесения в план объектов площадью более 1000 кв. м.

Рекреационная инфраструктура должна поддерживать развитие нескольких отраслей рекреационной сферы: санаторно-курортную отрасль с гостиницами, санаториями, лечебными и спортивными учреждениями и туристическую, способствующую познавательной активности граждан, их подвижному образу жизни, склонности к самостоятельной организации досуга. Туристическая отрасль нуждается в организации объектов отдыха на свежем воздухе, в том числе, оборудованные кемпинги, тропы для прогулок, парки, зеленые зоны. Туризм необходимо стимулировать как со стороны рекреантов – туристов, та и со стороны «принимающих» жителей, пропагандировать гостеприимство, культуру поведения, санитарно-гигиенические нормы, общественную и личную безопасность. Последнее особенно важно в период возрастания туристических угроз, в регионах с нестабильной политической обстановкой, разнородным по социальному и национальному признакам населением. Развитие туризма должно максимизировать занятость и долгосрочное экономическое, социальные и культурные преимущества разработки государство как конкурентное отечественного и международного туризма. Региональные органы управления должны поощрять создание хорошо разработанных и удобно расположенных туристических объектов, в том числе интегрированных курортов, мотелей для проживания, хостингов с различными наборами услуг, от койкоместа с завтраком до отдельных домиков и коттеджей повышенной комфортностью. Обеспечение доступа объектов туризма к общественному транспорту также способствует его развитию.

Рекреационная инфраструктура должна развиваться совместно с инновационной инфраструктурой, они могут взаимодополняться и совместно использовать объекты и результаты своей деятельности. Знакомство рекреантов с

инновационной инфраструктурой региона способствует диффузии инноваций, позволяет решать также образовательные задачи для населения и удовлетворять познавательные потребности. Инновационная структура призвана создать возможности для инноваций в экономике знаний в рамках существующих и новых отраслей промышленности, научных исследований и образования. Для ее эффективного функционирования государственным и местным органам власти следует: поощрять расширение и развитие логистики и инфраструктуры связи; осуществлять поддержку развития бизнес-кластеров; содействовать улучшению окружающей природной среды, способствующей инновациям и творческой деятельности; поощрять создание инфраструктуры, которая помогает людям быть инновационными и творческими, получать новые навыки и начать новый бизнес в центрах активности и рядом с остановками общественного транспорта как местах концентрации потребителей; использовать возможности университетов и других учреждений высшего образования для проведения образовательных ярмарок, популяризирующих научные достижения, создавать сайты с рекламой инновационных продуктов, произведенных в регионе; создавать бизнес-инкубаторы для запуска малых инновационных предприятий туристической направленности; развивать научный туризм, организовывать конференции, форумы, семинары и симпозиумы; улучшать доступ к информации и обучению жителей и рекреантов путем дальнейшего развития библиотек как общественных учебных центров, в том числе, и в виртуальной среде.

Развитие рекреационной инфраструктуры должно предусматривать решение проблемы ресурсообеспечения, а также переработки отходов, снижения нагрузки на окружающую среду, которая в летний период возрастает в связи с возросшими туристическими потоками. Также необходимо снижать издержки для пользователей, связанные с ростом инфляции, увеличением стоимости проживания в гостиницах и частном секторе курортных городов и поселках, другими непредвиденными затратами отдыхающих, снижающих доступность для семей, столкнувшихся финансовой проблемой при отдыхе, например, высокой ценой входа на пляжи. Местные власти должны осуществлять постоянный мониторинг ситуации в регионе, связанной с рекреацией, анализировать, ограничивается ли доступ к доступным важным общественным объектам, в частности, для уязвимых групп населения; увеличивается ли риск для здоровья и безопасности всех участников рекреационной деятельности; увеличиваются ли издержки или ответственность, связанные с санитарными требованиями и безопасностью модернизации для сотрудников и / или потребителей услуг и продуктов.

Инновации, в том числе, связанные с рекреацией, касаются оказываемых услуг и оборудования, используемых в их процессе. Это относится к мебели, различным устройствам, спортивному инвентарю и тренажерам, медицинскому оборудованию и прочему. Устаревшее и традиционное оборудование (средства) влияет на качество услуг и потоки рекреантов следующим образом: во-первых, снижает степень удовлетворенности пользователей и возможности последующего использования старых услуг; ограничивает возможности размещения семей с несколькими детьми, а также удовлетворения их потребностей в полноценном отдыхе и разнообразии использования имеющихся у рекреационного объекта услуг; ограничивает возможность заработать на новых технологиях и инновациях, которые бы уменьшили эксплуатационные расходы; снижает способность предложить жителям и приезжим улучшение качества жизненных удобств; угнетает способность привлекать и размещать инвестиции для нового роста; снижает способность привлекать бизнес к спонсированию мероприятий и событий. Необходимо при составлении планов развития региона выявить причины расхождения между характеристиками новых и старых объектов, определить динамику социальной и общественной безопасности их использования.

Рекреационная инфраструктура призвана создавать необходимые материально-технические, ресурсные и общесистемные условия для эффективной деятельности, направленной на оздоровление человека, восстановление его трудового потенциала. До недавнего времени рекреационная инфраструктура называлась техническими системами обеспечения отдыха и лечения (профилактики) населения. К рекреационной инфраструктуре традиционно относят совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования рекреационной системы. Если речь идет о курорте, то курортная инфраструктура также включает гостиницы, парки, рестораны, кафе, центры досуга (кинотеатры, театры, концертные залы, казино), цветники, фонтаны, пляжи, а также специфические для конкретного курорта лечебницы. Культурно-познавательный туризм требует наличия музеев; деловой – конференц-залов и выставочных комплексов, спортивно-оздоровительный – туристических баз, отелей, кемпингов, сеть дорожек для терренкура, плавсредств, лыжных трасс и подъемников; купально-пляжную рекреацию обеспечивают оборудованные пляжи; яхтинг – морские и речные порты; охоту и рыболовство – дома охотника и рыбака; развлекательный туризм – аттракционы и игровые автоматы.

Как следует из большого набора туристических услуг, рекреанты имеют самые различные потребности. Рекреационные потребности, обусловленные необходимостью психофизиологического и духовно-интеллектуального восстановления и развития сил индивида, внутри каждой группы рекреантов будут определяться теми приоритетами, которые присущи в осуществлении рекреационной потребительской деятельности большинству участников группы, выделенной на основе определенных параметров. Как отмечает В.И.Новикова, эти параметры объединены географическими, демографическими, социально-экономическими, медико-биологическими, психолого-поведенческими признаками [1].

Территориальная рекреационная система обеспечивает рекреационную деятельность, поэтому следует говорить не просто о рекреационной инфраструктуре, а об инфраструктуре рекреационной деятельности, которая включает следующие компоненты: 1) специализированная рекреационная инфраструктура, используемая только в рекреационной сфере – учреждения реализации туристско-рекреационных услуг, сооружения санаторно-курортной и профилактично-оздоровительной направленности, оборудование и оснащение рекреационных территорий, туристско-информационные центры; 2) социальная инфраструктура, включающая средства размещения, учреждения питания, бытовые предприятия, предприятия розничной торговли, сооружения для массовых культурных и спортивных мероприятий; 3) универсальная инфраструктура – транспорт, связь, коммуникационные сети, инженерные сооружения, рекламные службы. В случае детского оздоровления к данным компонентам следует добавить

образовательные учреждения, центры детского творчества и, учитывая потребности детей и юношества в саморазвитии и самореализации – Интернет центры.

Важной компонентой рекреационной инфраструктуры является спортивная, к которой относятся объекты на открытом воздухе и крытые сооружения. К крытым объектам относятся: спортивные арены, центры коммуникаций, крытые бассейны, залы для мероприятий, культурные и молодежные центры, центры для пожилых людей. Объекты на открытом воздухе - это парки, площадки для игр, игровые комплексы, тропы для прогулок, открытые бассейны, павильоны, сады, набережные, причалы, поля для гольфа. Спортивная и рекреационная инфраструктура – это не столько парки и различные сооружения, сколько мероприятия, проводимые с использованием данной инфраструктуры и результаты, которые они дают. Людям необходимо большее, чем просто места для работы и отдыха, и создание творческой атмосферы определяет, будет ли данное место процветать или просто выживать [2].

Для обеспечения полноценного отдыха, позволяющего гражданам наряду с физической активностью познавать свой край или страну, налаживать межличностные коммуникации, повышать общинную культуру, создается «зеленая инфраструктура», называемая так в противовес «серой инфраструктуре» - традиционным зданиям, транспорту, связи, водо- и электроснабжению, и переработке отходов. Зеленая инфраструктура является частью рекреационной инфраструктуры, объединяющей все сооружения для отдыха и жизнедеятельности, а также спортивные, туристические и культурные объекты, зеленые зоны, водные магистрали, пляжи и т.д.

Таким образом, рекреационная инфраструктура оказывает воздействие на комплексное социально-экономическое развитие региона через укрепление здоровья его жителей, повышение их благосостояния через участие в различных бизнес-, оздоровительных и сервисных проектах, стимулирует инновационную активность путем усовершенствования рекреационных продуктов и услуг, повышает конкурентоспособность региона.

Литература

1. Новикова В.И. Составляющие территориальной рекреационной системы: определение, классификация // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 133-150.
2. Investing Healthy and Active Ontarians through Recreation and Parks Infrastructure: a Summary of Trends and Recommendations // URL: <http://prontario.org/>

References

1. Novikova V.I. Sostavliyauchie territorialnoy rekreacionnoy systemy: opredelenie, classificacia // Pskovskiy regionologicheskij jurnal [Pskov regionologicheskoy Journal]. 2013. V. 1. №8. P. 771–773. [in Russian]
2. Investing Healthy and Active Ontarians through Recreation and Parks Infrastructure: a Summary of Trends and Recommendations // URL: <http://prontario.org/>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.137

Арасланов Т.Н.

ORCID: 0000-0001-5142-6333, Кандидат экономических наук, доцент,

Уфимский государственный авиационный технический университет

АНАЛИЗ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ «DUPONT»

Аннотация

В статье рассмотрено применение финансовой модели фирмы «DuPont» для анализа эффективности использования и изменения собственного капитала предприятия при диверсификации его деятельности и последующего отслеживания ее результатов. Отмечено, что предлагаемый подход обеспечивает возможность проведения сравнительного анализа по существующим и перспективным направлениям диверсификации деятельности предприятия и отбор наиболее выгодных из них по критерию максимума показателя рентабельности собственного капитала.

Ключевые слова: диверсификация, сервисное предприятие, модель «Dupont».

Araslanov T.N.

ORCID: 0000-0001-5142-6333, PhD in Economics, Associate professor,

Ufa State Aviation Technical University

ANALYSIS OF WAYS TO ENHANCE THE EFFECTIVENESS OF SERVICE ENTERPRISES ON THE BASIS MODEL «DUPONT»

Abstract

In the article, the use of the financial model of the firm "DuPont" analysis of the efficiency and changes of equity companies in the diversification of its activities and the subsequent tracking of results. Noted that the proposed approach provides the possibility of conducting comparative analysis of existing and promising fields of diversification of activity of the enterprise and selecting the best of them according to the criterion of maximum rate of return on equity.

Keywords: diversification, service enterprise, the model of "Dupont".

В настоящее время эффективность агропромышленного комплекса в значительной мере определяется развитием такого его элемента, как система технического сервиса, что обусловлено недостаточным уровнем развития технического обеспечения сельских товаропроизводителей, существенным износом сельскохозяйственных машин, различиями в динамике цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства и другими причинами. Однако, продолжающиеся кризисные явления в экономике страны затронули предприятия технического сервиса на селе в гораздо большей степени, чем другие хозяйствующие субъекты в сфере сельскохозяйственного производства.

Это обусловлено тем, что сервисные предприятия в силу специфики своей деятельности не могут принимать участия в процессе импортозамещения продукции, как сельские товаропроизводители, а также наличием на их балансе дорогостоящей техники, амортизационные отчисления по которой занимают значительный удельный вес в себестоимости оказываемых услуг, постепенным ее старением и отсутствием надлежащего обновления, увеличением затрат на приобретение необходимых материально-технических ресурсов, что в конечном итоге приводит к снижению доходности их финансово-хозяйственной деятельности.

В связи с этим актуальным направлением повышения эффективности функционирования сервисных предприятий является диверсификация, то есть распространение их деятельности на новые сферы, расширение номенклатуры оказываемых услуг и производимой продукции, позволяющая в ряде случаев нивелировать убыточность основной деятельности по оказанию производственных услуг за счет других направлений и добиваться положительного итогового финансового результата. Сами условия выживания предприятий в сложной конкурентной борьбе вызывают необходимость реализации стратегии диверсификации – с постоянными изменениями в условиях организации и планирования производства, изделий, потребителей и поставщиков, других факторов внутренней и внешней среды предприятия.

При реализации диверсификации и последующего отслеживания ее результатов, важным этапом является анализ эффективности использования и изменения собственного капитала предприятия, для выявления рычагов воздействия на который предлагается использовать финансовую модель фирмы «DuPont» [1]. В ней один из важнейших показателей эффективности деятельности предприятия - рентабельность собственного капитала (ROE) определяется произведением трех составляющих: рентабельности продаж, оборачиваемости активов и структуры источников средств предприятия.

Применим эту модель к анализу финансово-хозяйственной деятельности одного из ведущих предприятий агропромышленного сервиса Республики Башкортостан - многопрофильному сервисному предприятию ОАО «Зирганская машинно-технологическая станция (МТС)», имеющего, кроме парка сельскохозяйственной техники для производственного обслуживания и другие собственные активы, такие как элеватор, мельница, пекарни, комбикормовый цех, животноводческие фермы, ремонтные мастерские, земельные участки и др.

В таблице представлены основные финансовые показатели деятельности по различным направлениям диверсификации деятельности данного предприятия. Как видно из таблицы, по таким видам деятельности как производство и продажа промышленной продукции и продукции животноводства, достигнуты отрицательные финансовые результаты. Однако, производство не всех видов продукции животноводства является убыточным; так, производство молочной продукции является для предприятия рентабельным и позволяет при определенном соотношении объемов производства молока и мясной продукции оптимизировать результаты деятельности по животноводству.

При использовании модели «DuPont», воздействуя на три вышеупомянутые компоненты модели, можно использовать определенные экономические рычаги для увеличения прибыльности капитала предприятия. Так, рентабельность собственного капитала ROE может расти при постоянной рентабельности продаж и увеличении выручки от реализации, опережающей увеличение стоимости активов, т. е. ускорении оборачиваемости активов. А при не изменяющейся оборачиваемости активов, ROE может возрастать и за счет роста рентабельности продаж. У разных предприятий существуют различные возможности повышения рентабельности продаж и увеличения объема реализации, обусловленные, в том числе и отраслевой принадлежностью.

Другими возможными вариантами наращивания первой компоненты - рентабельности продаж - являются повышение цен на продукцию и услуги предприятия и (или) снижение затрат. Однако для сервисных предприятий, оказывающих производственные услуги в сельском хозяйстве, существенными факторами, ограничивающими возможное повышение цен на услуги, являются низкая платежеспособность сельских товаропроизводителей и конкуренция со стороны других обслуживающих предприятий. В то же время задача снижения всех затрат является достаточно сложной, особенно в аграрном секторе, что обусловлено тесной взаимозависимостью устойчивого воспроизводства от условий хозяйствования, большой территориальной рассредоточенностью производства и другими факторами.

Исследование второй и третьей компонент модели «DuPont» позволит выбрать наиболее оптимальные направления инвестиций в разные виды активов и наиболее приемлемое соотношение между величиной собственного капитала и используемыми предприятием активами.

Таблица 1 – Финансовые показатели деятельности ОАО «Зирганская МТС»

Направления диверсификации	Выручка, тыс. руб.	Себестоимость, тыс. руб.	Валовая прибыль, тыс. руб.
Собственная продукция растениеводства, в том числе в переработанном виде	361357	351579	9778
Собственная продукция животноводства, в том числе в переработанном виде	148172	154295	- 6123
Производство и продажа промышленной продукции	7581	7813	- 232
Производство сельскохозяйственных товаров	31374	29553	1821
Оказание производственных услуг	156252	151275	4977

Влияние каждой из компонент (оборачиваемости всех активов, прибыльности деятельности и структуры источников) модели на изменение рентабельности собственного капитала ROE предприятия ОАО «Зирганская МТС» за период 2013 –2015 гг. показано на рисунке.

Из рисунка видно, что в анализируемые периоды на рентабельность собственного капитала предприятия с различной степенью оказывали влияние разные компоненты, входящие в формулу «DuPont». Так, в первом периоде (2011г.) основное и негативное влияние на ROE оказал показатель прибыльности деятельности, определяемый соотношением чистой прибыли к выручке; в следующем периоде (2012г.) этот фактор при совместном влиянии с фактором оборачиваемости всех активов привел к снижению ROE с 0,2 % до 0,1 %. В третьем и четвертом анализируемых периодах (2013-2014гг.) наблюдается дальнейшее снижение ROE из-за отрицательного влияния всех трех факторов до величины 0,021 %, и в последнем анализируемом периоде (2015г.) рентабельность собственного капитала достигает отрицательной величины (-25,7 %).

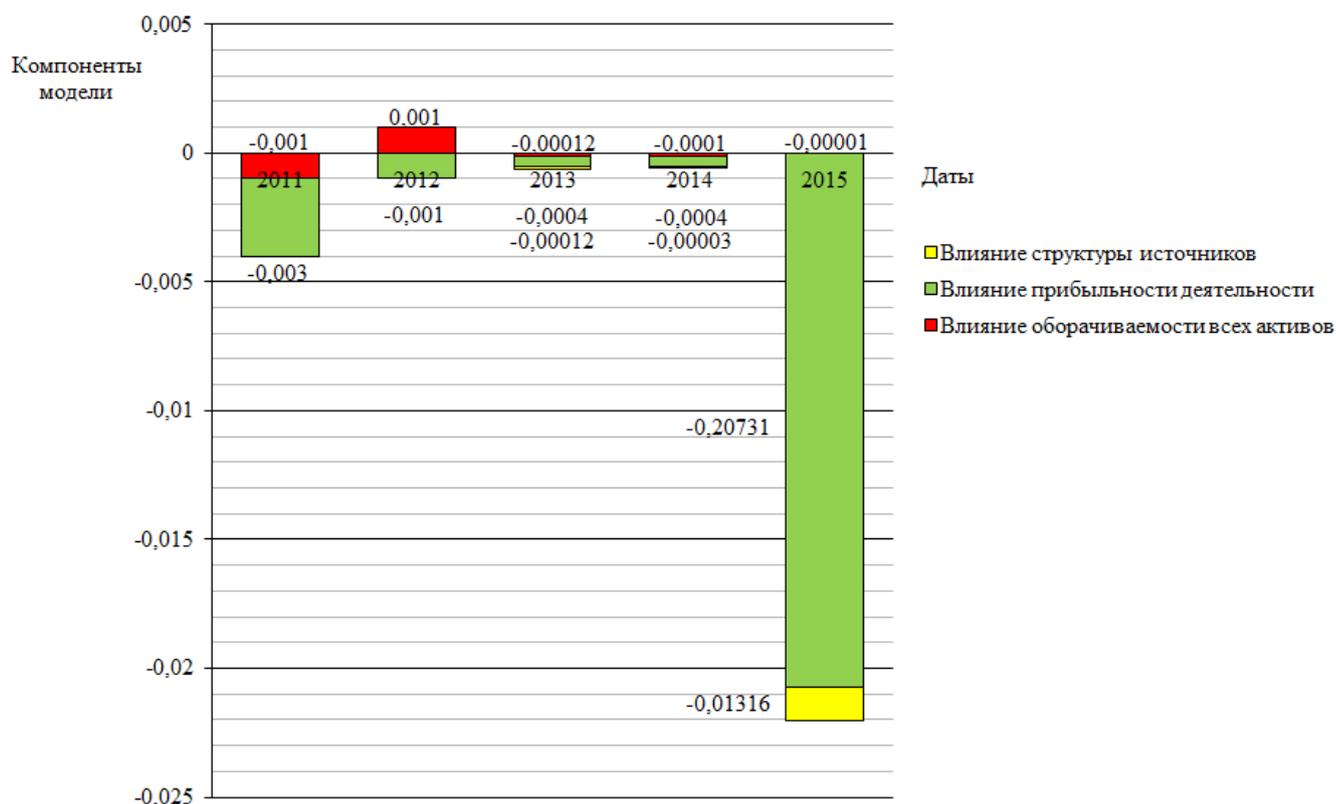

Рис. 1 – Факторы, влияющие на рентабельность собственного капитала предприятия ROE (в долях)*

Примечание: * - для обеспечения сопоставимости приводимых значений, гистограмма за последний год приведена с коэффициентом 0,1

Таким образом, на основе модели фирмы «DuPont» менеджеры сервисного предприятия могут принимать соответствующие управленческие решения на основе воздействия на различные компоненты модели для достижения максимума показателя рентабельности собственного капитала ROE. Другим важным приложением рассматриваемой модели является возможность проведения сравнительного анализа по существующим и перспективным направлениям диверсификации деятельности предприятия и отбор наиболее выгодных по критерию максимума показателя ROE, что позволит сформировать оптимальную диверсификационную программу сервисного предприятия.

Литература

1. Кокин А.С. Корпоративные финансы: Учебное пособие / Кокин А.С., Яшин Н.И., Яшин С.Н. и др. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 369 с.

References

1. Kokin A.S. Korporativnye finansy: Uchebnoe posobie [Corporate Finance: textbook] / Kokin A. S., Yashin N. And. Yashin S. N. and others - M.: RIOR IC, SIC INFRA-M, 2016. - 369 p. [In Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.158

Борисова М.И.¹, Воронцова Р.Ф.²

¹Доцент, кандидат экономических наук, профессор, ²доцент

Российский Государственный Аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева
**СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ
ОБЩЕЙ ЦЕЛИ ПРОЕКТА**

Аннотация

В исследовании предпринята попытка наметить путь к обеспечению устойчивого развития на основе согласования интересов участников строительства. Авторам представляется, что основой такой системы вместо существующего стремления получения быстрой прибыли за счет во многом ущербного землепользования может быть ориентация на решение вопросов устойчивого развития каждым этапом инвестиционного проекта строительного объекта. Цель, выражающая общий интерес участников проекта, может быть ориентиром, определяющим высокую репутацию и конкурентоспособность не только проекта, но и деятельности каждого из них.

Ключевые слова: интересы, инвестиционный проект, устойчивое развитие, система, природные ресурсы, цели, планирование.

Borisova M.I.¹, Vorontsova R.F.²

¹Associate professor, PhD in Economics, professor, ²associate professor

Russian Timiryasev State Agrarian University

**ALIGNING THE INTERESTS OF THE CONSTRUCTION ACTIVITY PARTICIPANTS BASING
ON THE MUTUAL TARGET OF THE PROJECT**

Abstract

In the research is made an attempt to trace the way of the support of the sustainable development basing on alignment of construction activity participants' interests. Authors suppose that basement for such system instead of existing nowadays aspiration to receive fast profit mainly with harm to the utilized land can be an orientation to solution of sustainable development questions by each stage of investment project of the object under construction. Target, which is the mutual interest of project participants, can be a reference point stating the high reputation not only of the project, but also for activity of each of them.

Keywords: interests, investment project, sustainable development, environmental resources, targets, planning.

В мире создано материальное и интеллектуальное благосостояние в таком масштабе, какое было в мечтах людей в течение столетий. Взяв себе на службу почти всю обитаемую землю, люди извлекают пользу из природных ресурсов в самых отдаленных уголках мира. Длительное время возможности природы казались людям безграничными, к тому же природу они воспринимали как угрожающую человеку. Преимущественно человеческая цивилизация развивалась экстенсивными путями освоением новых территорий и использованием недр. При этом возможная реакция, обратная вторжению в окружающую природу, не принималась в расчет и не изучалась; во многом отношения к природе отличались действиями покорения, хотя многие ученые не только предполагали возможность негативного исхода подобных отношений, предупреждая о нем, но и колебались в положительности безграничного прогресса освоения природных ресурсов.

К настоящему времени природоохранная политика общественного ресурса имеет солидный стаж, начиная с заботы о сохранности видов флоры и фауны. Позже в обществе проявилось внимание к сохранению чистоты воды, воздуха и почвы. Сегодня природе необходима не только защита, а спасение в масштабах от стратосферы до морских глубин, поскольку человечество парадоксально осознанно уничтожает основы собственной жизни. Противостояние отношений человека и природы критическое: или человечество приучится адаптировать свои знания и способности к ограничениям потребления природных ресурсов, или природа будет наносить ответные удары, заставляя гибнуть все живущее планеты Земля. [2].

Очевидно, что человечество не должно останавливаться в своем развитии. Но рыночные условия, из-за их малой реакции на регулирование, вызывают различные потрясения в мире, приводя к ужасающим последствиям. Следовательно, назрела своевременность развития человечества на основе устойчивости общества в своем развитии.

Все более ощутима нужда общества и окружающей природы в устойчивом балансе между общественным и частным благом, в содружестве сильного государства и заинтересованных субъектов в создании адекватных правовых

и моральных условий. Так считают авторы [2], и субъекты рынка, поддерживающие технический прогресс и цивилизацию в сочетании с обеспечением естественных условий жизни не только себе, но и своим потомкам.

Усложнения связей, вовлечение в сферу рыночных отношений значительных объемов материальных, трудовых и других видов ресурсов предъявляют повышенные требования к использованию природных ресурсов, предваряемого его анализом и реализацией на основе системного подхода. Системный подход к рациональному использованию общественных природных ресурсов предполагает разработку таких вопросов как: выделение существенных системообразующих связей, определяющих целостность и направление развития, формулирование целей развития, его элементов, характеристику связей с внешней средой, измерителей.

Системный подход к анализу и использованию общественного природного ресурса – важное условие повышения эффективности экологической основы инвестиций в условиях рынка. Сущность системного экологического подхода выражается в органической связи и взаимодействии с другими системами: экономической, научно-технической, кадровой, информационной, организационной. Для выявления системообразующей сущности необходимо знание специфики предполагаемого проекта, определение закономерностей его формирования и целенаправленности.

С позиций системного подхода высокий уровень освоения потенциала развития субъекта достигается за счет гармоничного взаимодействия всех его элементов, тесной взаимосвязи составляющих, изменчивости его структуры, что обуславливает динамизм системы. Главное свойство системного подхода к устойчивому развитию – реализация его в триединстве: социальном, экологичном и экономичном. Декомпозиция главной цели согласованных интересов участников инвестиционного проекта позволяет определить конкретные задачи и функции каждого элемента системного подхода. Отметим, что независимо от роли элемента в реализации системы, достижение ее главной цели возможно лишь при условии взаимодействия элементов. При этом, сила взаимодействия должна определяться степенью организованности связей между элементами. Большая упорядоченность взаимосвязей означает лучшее взаимодействие элементов и высокую функциональную интегративность системы.

С помощью системы согласованных интересов устойчивого развития может быть найден баланс между общественным и частным благом. Основой реализации системного подхода должны быть измерители результатов, связь критерия с факторами, формирующими его; разработанность составляющих на всех уровнях инвестиционного проекта; возможность группировки разнообразных измерителей в единый индекс для представления достоверной обобщенной оценки; изменение или корректировка измерителя в соответствии с изменениями внешней среды и стратегии; выбор целевого или контрольного значения измерителя.

Вероятно, каждый гражданин согласится с тем, что любое решение, затрагивающее использование природы, наполнено определенным этическим смыслом. Особо сложными являются принимаемые участниками инвестиционного проекта решения, вызывающие конфликтные ситуации, когда сталкиваются проблемы моральной ответственности предпринимателей и защиты окружающей природы. Можно привести множество примеров подобных ситуаций в сфере строительства. Серьезные этические вопросы могут быть связаны едва ли не с любым аспектом строительной деятельности.

Модель системы может включать такие входные: принципы и ценности предприятия на перспективу, цели и принципы ведения бизнеса, перспективные показатели эффективности, целевые значения показателей, действия для достижения поставленных целей.

Отлаженная система согласованных интересов субъектов, в частности строительства объекта, включает определение существенных его составляющих, которые используются не только для планирования текущих мероприятий безопасности, но для оценки состоявшихся результатов и разработки стандартных подходов обеспечения безопасности. Ориентиры на высокие показатели безопасности не только влияют на получение общего результата высокого качества, но и на результаты деятельности каждого участника.

Основными блоками в системе согласованных интересов являются, социальная ответственность, охрана окружающей среды и обоснованная экономическая результативность. [1].

Системный подход к реализации согласованных интересов на основе ведущей цели – устойчивого развития – является отправным началом практического движения участников инвестиционного проекта к планированию конкретных шагов ее обеспечения. Планирование невозможно реализовать без измерителей целей. В свою очередь, конкретные цели каждого этапа проекта в достижении устойчивого развития – это оценка результата. При посредстве измерителей устанавливается непрерывность действий участников проекта по обеспечению устойчивого развития проекта в целом.

Строительство – уникальная отрасль, фрагментированная во многие отрасли национального хозяйства и состоящая из многих видов бизнеса различного масштаба. Мы подчеркиваем использование понятия бизнес, а не предпринимательство, имея в виду то, что предприниматели входят в состав его субъектов. [3].

Длительное время в российской экономике понятие проекта ассоциировалось с комплексом подготовительных документов к реализации строительства в отличие от международной практики, воспринимающей содержание проекта как реализацию полного инвестиционного цикла или его части, в любом мероприятии, но необязательно связанном со строительством. Во избежание разночтений этих понятий в настоящее время часто используется уточнение: в значении комплекта документов – проект, во втором значении уточнение к слову “проект” слова “инвестиционный”. Но своему содержанию любое строительство, связанное с вложением средств, означает инвестиционный проект. Следовательно, участники строительства – это участники инвестиционного проекта строительного объекта. [4].

Основные участники строительства – юридически е и физические лица, то есть частные, государственные. Общественные организации и индивидуумы, выполняющие свои функциональные обязанности и имеющие соответствующие права. К ним относятся владельцы (их представители) будущего объекта, инвесторы, осуществляющие вложения средств в объект. Девелопер – разновидность владельца или инвестора – собственника застраиваемого участка или инициатора застройки этого участка, обычно с последующей продажей участка, заказчик,

имеющий функции контроля, приемки, оплаты выполняемых строительно-монтажных работ, проектировщики, готовящие документацию к строительству, подрядчики, выполняющие строительные работы. Нами схематично перечислены участники строительства, но сложность их взаимоотношений определяется сочетанием прав, обязанностей, функций и ответственностью в каждом отдельном проекте. Таким образом, роль каждого из них зависит от принятой схемы организации строительства объекта.

Периодически национальный бизнес обращается к “неэкономическим” вопросам строительной деятельности. На первый план выходят вопросы взаимоотношений субъектов, которым уделяется первостепенное значение. Кроме уважений законов необходимой основой созидательной деятельности должна быть мораль, основой которой служат трудолюбие, бережливость, честность, социальная ответственность бизнесменов.

История страны богата примерами их сочетания, но по-прежнему вопросы следования профессиональной этики звучат довольно остро. Видимо, назрела необходимость создания письменного документа, формулирующего ее обобщенные принципы в виде основных рекомендаций. В условиях устоявшегося саморегулирования отрасли подобный документ был бы не лишним. Тем более часто трудно отличить, являются ли действия строителей неэтичными или просто экономически целесообразной практикой ведения бизнеса.

Проект возведения объекта, над которым планируют трудиться его участники выступает не только объектом единой деятельности, но и целью, связывающей их интересы. К сожалению, как регулярно отмечают ученые, специалисты и представители широкой аудитории, в настоящее время участникам строительства присущи краткосрочные, материальные и потребительские интересы. Базовой целью осуществления проекта в срок пока что служит возможность получения прибыли каждым из них. Таким образом, участники ориентированы, в основном на экономическую результативность проекта. Идея проекта строительного объекта изначально исходит из желания владельца, или девелопера иметь источник регулярного дохода. Для обоснования возведения объекта привлекается мотив пользы населению или отрасли. Основным критерием возможности реализации проекта выступают финансовые показатели. Как видим, полезность объекта занимает второй уровень значимости, на первом – локальная экономика субъекта. Экологические параметры являются сопутствующими проекту. Но часто первоосновой должны выступать именно вопросы природообустройства.

Между тем для гармоничного развития хозяйства любой территориальной единицы необходима реализация равноправных условий триединства – социальности, экономичности, экологичности. Поскольку всегда проект рассматривается в своем единстве, его реализация осуществляется во времени в соответствии с жизненным циклом, очевидно, заданное триединство должно выступать триединой целью каждого этапа. Безусловно, постановка качественной цели требует ее оформления качественными показателями. Но эта следующая задача и при ее эффективном решении может быть получен надежный инструмент контроля исполнения поставленных целей – локальных и общей – устойчивого развития.

Выводы. В проекте строительства объекта некоторые его участники часто встречаются впервые – они объединяют свои интересы и усилия по выполнению проекта, не имея предыдущего опыта совместной работы. Ключом успешного осуществления проекта должны быть создание в ходе его реализации и завершения не только благоприятной обстановки для получения комфортных условий участниками и окружающей средой, включая природную, но и решение задач общей цели проекта. Общей целью проекта целесообразно считать устойчивое развитие территории. Достигнутая цель проекта должна означать, что камень фундамента устойчивого развития локальной экономики территории заложен.

Литература

1. Браун М. Г. Сбалансированная система показателей: на маршруте внедрения / Марк Грэм Браун; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 226 с.
2. Вайцеккер Э., Харгроуз К., Смит М. и др. Фактор пять. Формула устойчивого роста: Доклад Римскому клубу. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 368 с. – (Идеи для мира).
3. Борисова М. И., Воронцова Р.Ф. Проблемы нравственности и природа предпринимательства. // Международный технико-экономический журнал – 2010. - № 4. – с. 35- 42.
4. Марголина Е. В., Спицына Т. А. Новые технологии частно-государственного партнерства в природоэксплуатирующих отраслях экономики. // Природообустройство. – 2013. - № 4. – с. 101-106.

References

1. Braun M. G. Sbalansirivannaja sistema pokazatelej: na marshrute vnedrenija / Mark Grjem Braun; Per. s angl. – М.: Al'pina Biznes Buks, 2005. – 226 s.
2. Vajczekker Je., Hargrouz K., Smit M. i dr. Faktor pjat'. Formula ustojchivogo rosta: Doklad Rimskomu klubu. – М.: AST-PRESS KNIGA, 2013. – 368 s. – (Idei dlja mira).
3. Borisova M. I., Voroncova R.F. Problemy npravstvennosti i priroda predprinimatel'stva. // Mezhdunarodnyj tehniko-jekonomicheskij zhurnal – 2010. - № 4. – s.35- 42.
4. Margolina E. V., Spicyna T. A. Novye tehnologii chastno-gosudarstvennogo partnerstva v prirodobjekspluatirujushhijh otrasljah jekonomiki. // Prirodoobustrojstvo. – 2013. - № 4. – s.101-106.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.024

Вздорова Л.П.

ORCID: 0000-0002-8524-528X, Соискатель,

Южный Федеральный Университет, кафедра уголовного процесса и криминалистики

ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД:

ПРИНЦИП ТРАСПАРЕНТНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация

Как правило, именно в кризисы рушатся все экономические теории, и происходит перераспределение капиталов между новыми игроками; поэтому любая экономическая теория в первую очередь, должна способствовать развитию хозяйственной деятельности, в широком смысле этого слова, той или иной страны, и служить регулятором, который поможет вывести последнюю на новый качественный и количественный уровень, позволяя как можно менее болезненно пройти очередную цикличность кризисов, преумножив благосостояние государства, общества и индивидов.

Во многих экономических системах в настоящее время всё чаще и чаще декларируется такой принцип как транспарентность, подразумевающий открытость и прозрачность процессов, что вызывает достаточно бурные дискуссии вплоть до серьезной полемики о том: что есть открытость как таковая для экономического процесса; как прозрачность будет отражаться на финансовых показателях; и в конечном итоге, чем скажется: полным провалом ввиду экономического краха, либо новым этапом развития экономической парадигмы.

Ключевые слова: шестой технологический уклад, национальная экономика, открытая экономика, транспарентность.

Vzdorova L.P.

ORCID: 0000-0002-8524-528X, applicant,

Southern Federal University, Department of Criminal Procedure and Criminalistics

THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER: THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN THE NATIONAL ECONOMY

Abstract

As a rule, in the crises of collapse all economic theories and there is a redistribution of capital between the new players; so any economic theory in the first place, should contribute to the development of economic activities in the broadest sense of the word, of a country, and serve as a controller, which will help bring the latest on new qualitative and quantitative level, allowing the least painful to pass another cyclical crisis, multiply the welfare of the state, society and individuals.

In many economies are now more and more often declared a principle of transparency, implying open and transparent process that is sufficiently heated debate until a serious debate about what is, as such, open to the economic process; transparency will be reflected in financial terms; and, ultimately, than say, a complete failure because of the economic collapse, a new stage of development of the economic paradigm.

Keywords: sixth technological order, the national economy, an open economy, transparency.

На сегодняшний день все существующие экономические уклады подходят к своему логическому завершению, ввиду несостоятельности систем к процессам происходящим в обществе, даже если отбросить такие субъективные факторы как коррупцию и коррумпированность, которые оказывают существенное влияние на экономику, образуя теневой сектор и составляя большую часть сектора реальной экономики, а с течением времени лишь принимают новые формы и виды, ввиду совершенствования технологий, то можно сказать с уверенностью, что имеющиеся экономические теории не справляются с новым витком развития пространства.

Например, теории признающие право частной собственности как нерушимое звено человеческого сосуществования: классики, кейнсианство, монетаризм, либерализм, институционализм, прочие и все нео- и пост-проявления последних, всё чаще и чаще дают понять о том что такие понятия как свободный рынок, конкуренция, «эффективный спрос», бюджетная политика, управление денежной массой и т.д. - несостоятельные категории саморегуляции, по-прежнему приводящие к скоплению и росту капитала у определенного круга лиц, держащих монополию на производство и ценообразование в той или иной сфере – итогом чего выступает создание олигархической верхушки определяющей экономические и политические направления, и следствием вышеуказанного очередной экономической кризис.

Кризисы неизбежны, но одной из неупомянутых должным образом сторон проявления практически любого кризиса становится скопление крупных капиталов у определенного круга лиц в том или ином экономическом цикле, что в следующем витке, как правило, приводит к новому переделу и распределению материальных и нематериальных ресурсов.

Подобно тому, как когда-то Дж. М. Кейнс [1] вывел два психологических закона: у индивидов связанных с накоплением сбережений и расходов средств в период кризиса, можно расширить, сделав акцент на положительном материальном аспекте, что чем больше доход у индивида, тем больше его сбережения: «при вступлении экономики в очередной цикл кризиса и уменьшении доходов у тех людей, у которых скопился крупный капитал, дабы сохранить прежний уровень жизни - поднимают налоги, сборы, процентные ставки для населения и т.д. в целях сохранения и поддержания накоплений, что приводит к ещё более глубокому системному кризису» – доходы населения падают еще ниже, доходы капиталистов не соответствуют прежнему уровню, даже при сохранении и возможном увеличении их объемов, так как не успевают за обесцениванием денег и турбулентной инфляцией.

В период кризисов основной капитал стагнируется у небольшой группы лиц и представляется в процентном соотношении в сотни и тысячи раз больше по объемам, нежели чем то, что находится в сбережениях у большей части населения, вследствие чего происходит систематический застой, капитал теряет свою рентабельность ввиду его

неэффективного использования и потери возможностью управления денежной массой (в первую очередь это правило имеет отношение к коммерческому сектору и владельцам крупных корпораций).

Увеличение денежной массы при таком положении дел в экономике, не означает выход из кризиса, экономика может «купаться в деньгах» и при этом быть абсолютно неэффективной при некомпетентном управлении, и без государственного вмешательства в период кризисов этот вопрос не разрешить.

В то время как другая экономическая крайность заключается в социализации экономики, приводит к неконкурентоспособной модели на мировом рынке, за счет искусственного и неестественного регулирования экономики для нужд и потребностей человека по определенному плану, как правило, сводящемуся к бюрократическому проявлению всех процессов, с таким же окончанием положения как и теориях о частной собственности - кризис.

Спор между частной собственностью и социальными благами человека становится всё острее ввиду того, что мир стремительно меняется, технологии создаваемые человеком меняют его же до неузнаваемости, что приводит к разрыву не только в социальном положении людей, в первую очередь это влияет на когнитивные функции индивида, в частности интеллект, и далеко не всегда этот процесс является положительным, ведь в иных случаях технологии заменяют те самые вышеупомянутые когнитивные функции, нежели служат помощником для ускорения процесса получения знания человеком.

Меняется экономическое пространство, первые витки сингулярности шестого технологического уклада разрушают прежнее мировосприятие во всем, и к примеру, с большей вероятностью можно предположить, что кризис в новой экономической парадигме, прежде всего, будет не столь социальный, сколь когнитивный, выраженный снижением компетенции у молодежи и переходу к регулированию, в том числе и финансовых процессов новыми технологиями.

Суть шестого технологического уклада будет заключаться, не только в технологиях генной инженерии, биомедицины, робототехнике, и даже развитии искусственного интеллекта, а в появлении нового типа индивида, который в корне изменит существующий человеческий капитал, послужит отправной точкой развития общественных сфер сосуществования, в том числе и экономической – изменится экономическое пространство.

Для нового типа экономического устройства необходимо понять, что открытость экономики – это не значит вывоз капитала, сырьевых ресурсов и полный допуск иностранных игроков на внутренний рынок той или иной страны.

Открытость - означает социализацию пространства по средствам технологий, признанию что человек существует как звено экономической цепи, отчасти закреплению того, что экономика носит оттенок антропогенной среды, и представляется позитивной для индивида, иными словами некой естественной саморегулируемой средой, не по установлению каких-либо институциональных источников, будь то государство, либо организованная группа лиц.

Транспарентность должна сочетаться с национальными интересами экономики внутри государства, и плановость как один из основных элементов регулирования финансовых потоков нельзя отрицать.

Экономика той или иной страны обязана иметь свою национальность, для того чтобы национальные принципы хозяйственной и производственной деятельности смогли развиваться и выступать естественным продолжением потребностей индивидов, отражая ментальные особенности бытия, подобно тому как отражает естественное право свободу права человека.

Транспарентность не должна размывать национальный принцип экономики, абсолютной открытостью и прозрачностью всех процессов, и не стоит производить подмену понятий: транспарентность – это применение коммуникативных технологий (например, создание проекта 3D экономики необходимого для полного понимания движения финансовых потоков внутри страны, между странами и т.д.).

В национальный принцип экономического пространства, также необходимо включать регулирование: ценообразования, вывоза и ввоза капитала (например, путем инвестирования, офшоризации и т.д.), процентных ставок в стране и т.д.

Открытость экономики предполагает также открытость данных, но это вовсе не означает, что необходимо открывать все имеющиеся финансовые потоки, права на распоряжения, пользование и владением ресурсами и т.д. - приводить в еще большее состояние неравновесности, дискретности и нелинейности всю систему открывая и расшатывая её вплоть до основания.

Вышеупомянутая открытость данных как часть принципа транспарентности выступает второй тенденцией экономической политики применяемой во многих странах в мире на сегодняшний день.

Из практики применения данного принципа, можно уже сделать некоторые выводы, во-первых, первым открывается человек, как наиболее простой субъект экономических отношений и степень его открытости может продолжаться «до бесконечных пределов» [2], порождая - тотальную экономическую транспарентность.

Открытость в сфере экономики содержит в себе основную цель - создать полную экономическую информационную картину. Если говорить на примере индивида - это порождает абсолютную раскрытость человека как такого окружающему его обществу и государству, и где грань отделяющая «бесконечный предел» от прав на конфиденциальность с течением времени всё сложнее станет возможным устанавливать.

Этот процесс изменит в корни жизнь самого индивида – такое понятие как персональная экономическая конфиденциальность, уже размывается бесконечными потоками информации (банковская тайна, финансовые активы и т.д. становятся открытыми и общедоступными).

Во-вторых, общество в масштабах системы всего лишь фрактал самого индивида, поэтому экономические процессы транспарентности будут лишь отличаться в масштабах совершаемого, например, создание баз данных, содержащих информацию о финансовом положении и активах граждан.

В-третьих, аналогичная ситуация складывается и у государства при полной открытости всех финансовых данных, где в результате данной манипуляции можно поставить под частичную угрозу экономику страны в результате «раскрытия» ее национальных приоритетов и богатств.

Экономика может стать абсолютно беспомощной и неконкурентоспособной на мировом рынке, как для инвестиций, сырьевой политики, биржи и т.д., превратившись лишь в потенциал сырьевого придатка для других стран и базы данных, где будет указано «что» и «где» можно взять.

Помимо вышеперечисленного экономика нового уклада будет ещё более зависимой от того, кто владеет основными информационными ресурсами, в свете чего ресурс экономического просвещения людей и формирование последним открытой экономической картины, станет одним из основных показателей спроса и предложения.

Абсолютная открытость не означает создание объективной картины мира – это та же субъективность заключенная в большее количество информации.

Снижение компетенций, изменение когнитивных функций, тотальная открытость, милитаризация транспарентности и информационная субъективность – именно так, скорей всего, и будут выглядеть основные тенденции кризиса в новую экономическую эпоху шестого технологического уклада, и один из регуляторов, которые можно было бы применять - это сохранять национальный интерес экономики той или иной страны, с помощью чего бы можно было определять и устанавливать полноту принципа открытости, его достоверность и обнародованность сведений для экономических конкурентов.

Экономика - это прежде всего конкуренция за прибыль, и ни один уклад, ни один государственный строй не отрицали этого приоритета.

Экономика без конкуренции утопия, а транспарентности в части открытости данных достаточно сложная вещь, как для развития новых экономических моделей, так и для международных преступлений в этой сфере, что лишний раз подчеркивает важность этого принципа и умеренность применение в реалиях.

Литература

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993
2. Scheler M. Die Stellung des Menschen im Kosmos (1927), in Gesammelte Werke, Bd. 9.

References

1. Kejn's Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg // Izbrannye proizvedenija. – M.: Jekonomika, 1993
2. Scheler M. Die Stellung des Menschen im Kosmos (1927), in Gesammelte Werke, Bd. 9.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.071

Вилков И.А.

ORCID: 0000-0002-3729-5637, Аспирант,

Поволжский государственный технологический университет

КОМПЛЕКС ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены количественные и качественные параметры, определяющие организационно-экономические условия обеспечения продовольственной безопасности. Обоснована необходимость комплексного анализа данных условий. Дано авторское определение организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности. Приведена схема комплекса организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности, выделены её основополагающие элементы, обоснована их методическая применимость.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, организационно-экономические условия, экономическая доступность продовольствия, физическая доступность продовольствия, привычный рацион питания.

Vilkov I.A.

ORCID: 0000-0002-3729-5637, Postgraduate student,

Volga State University of Technology

COMPLEX OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC CONDITIONS OF PROVIDING FOOD SECURITY

Abstract

The article under discussion deals with quantity and quality parameters determining organizational-economic conditions of providing food security. The necessity of comprehensive analysis of these conditions is explained. The author's definition of organizational-economic conditions of providing food security is given. The scheme of a complex of organizational-economic conditions of providing food security is presented, its basic elements are highlighted, their methodological applicability is explained.

Keywords: food security, organizational-economic conditions, economic accessibility of food, physical accessibility of food, food habits.

В условиях меняющегося мирового порядка, с учётом возрастающего разнообразия экономических, политических, социальных, экологических и прочих рисков и ограничений, на первый план выходит комплексная проблема обеспечения безопасности, охватывающая множество аспектов общественной жизни.

Несомненно, центральное место в развитии любого государства занимает национальная безопасность - диктуемая имеющимися ресурсами (в некоторых случаях – имеющимся потенциалом) государственная стратегия по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз различного характера.

Системообразующим звеном в комплексе национальной безопасности является экономическая составляющая, характеризующая состояние сфер воспроизводства благ.

Продовольственная безопасность страны – это, в свою очередь, важный компонент её экономической безопасности; его влияние распространяется на все без исключения сферы государственного и общественного устройства.

С методической точки зрения, продовольственная безопасность должна оцениваться в контексте сложившихся условий, более того, для получения объективной оценки состояния продовольственной безопасности целесообразно анализировать данные условия в комплексе. [1,2]

Говоря об элементах, составляющих систему продовольственной безопасности, необходимо отметить тот факт, что они проявляются во всех сферах жизни и зачастую имеют универсальный характер. Для их комплексного изучения необходимо придерживаться определённого подхода, характеризующегося широтой охвата показателей, и при этом предполагающего возможность конкретизации исследуемых параметров. Такой подход был реализован при составлении схемы "Комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности", когда широкий набор организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности, которые используются в различных методиках и программах исследования вопросов продовольственной безопасности, был разделён на 4 основные сферы: экономическую, политическую, социальную и экологическую.

В процессе создания схемы "Комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности" мы исходили из понятия организация. Организация (как процесс) - это механизм создания взаимосвязей между частями и элементами с целью внесения упорядоченности в процессы и повышения их эффективности. На самом деле, все содержащиеся в схеме элементы являются неотъемлемыми составляющими целой цепочки процессов достижения продовольственной безопасности. С точки зрения методики оценки организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности, данные элементы являются ориентирами того, что подлежит оценке в той или иной группе факторов, влияющих на продовольственную безопасность. Отметим также, что многие критерии находятся на стыке нескольких сфер, что иной раз подчёркивает многогранность и взаимозависимость базисных структур, формирующих продовольственную безопасность.

В свою очередь, организационно-экономические условия обеспечения продовольственной безопасности понимаются автором как совокупность возможностей и ограничений, обуславливающих процесс создания и усовершенствования взаимосвязей между частями и элементами процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных благ в системе продовольственной безопасности, с целью внесения упорядоченности в эти процессы, а также повышения их эффективности.

Исходя из этого, представим схему "Комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности" (рис. 1-4).

Первым базовым элементом в комплексе организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности является экономическая сфера. Особое внимание следует обратить на условия обеспечения продовольственной безопасности, имеющие непосредственное отношение к конечному потребителю. Они выражаются в физической и экономической доступности продовольствия. Данные категории характеризуют возможность приобретения необходимых для индивида продуктов питания, обеспеченную соответствием уровнем развития товаропроводящей инфраструктуры, а также уровнем доходов и цен на продукты питания (рис.1).

Экономическая сфера			
Производство	Распределение	Обмен	Потребление
1. Степень технологического развития территории, использование результатов НТП	1. Степень развития транспортно-логистической инфраструктуры	1. Экономическая доступность продовольствия (с одной стороны - цены, с другой - доходы)	1. Соответствие продовольственной продукции культурным и религиозным предпочтениям людей
2. Состояние материально-технической базы	2. Степень концентрации собственности на средства производства и произведённый продукт	2. Степень развития торговой инфраструктуры	
3. Степень эффективности производства	3. Степень справедливости распределения произведённых благ	3. Наличие оптимального количества посредников в цепочке поставок	2. Соответствие продуктов нормам питательности с учётом географических особенностей территорий
4. Качество и безопасность пищевой продукции		4. Эластичность спроса на продукты питания по цене, заработной плате	

Рис. 1 – Комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности: экономическая сфера

Вторым базовым блоком в комплексе описываемых условий обеспечения продовольственной безопасности является политическая сфера. Сочетая в себе инструменты организации, регулирования и контроля по отношению к важнейшим звеньям цепочки обеспечения продовольственной безопасности, таким как государство, его институты, индивиды и общественные группы, субъекты производства и предпринимательства, а также рынок, политическая сфера становится основополагающим компонентом комплекса организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности (рис. 2).

Политическая сфера			
Социально-экономическая политика	1. Развитость уполномоченных институтов в сфере контроля и обеспечения продовольственной безопасности	2. Уровень диверсификации занятости населения, борьба с безработицей	3. Направленность на формирование кадрового потенциала, ориентированного на инновации 4. Объем созданных продовольственных резервов
Финансово-кредитная политика	1. Эффективность механизма контроля денежной массы, реализуемого государством	2. Доступность кредитных ресурсов для с/х производителей	3. Наличие механизма компенсации упущенной выгоды для предприятий, производящих социально значимый продукт
Ценовая политика	1. Степень вовлеченности государства в регулирование цен на жизненно важные категории продовольствия	2. Уровень конкуренции на продовольственном рынке	3. Создание взаимосвязанной системы цен на продовольственное сырьё, средства производства и товары, потребляемые в с/х секторе
Научно-техническая политика	1. Уровень поддержки фундаментальных и прикладных научных исследований	2. Правильность расстановки приоритетов по направлениям изучения проблем продовольственной безопасности страны	3. Наличие и степень разработанности актуальных образовательных программ по приоритетным направлениям
Протекционистская политика	1. Эффективность и своевременность различных форм межбюджетных трансфертов (субсидий, дотаций и т.д.)	2. Применение мер таможенно-тарифного регулирования	3. Степень импортного давления на внутренний продовольственный рынок страны
Политика в области качества	1. Работоспособность системы стандартизации и контроля качества (в т.ч. методическая база, организационная структура и т.д.)	2. Степень эффективности работы системы санитарного, ветеринарного и иного контроля за производством продуктов питания с учётом международных правил и стандартов	
Налоговая политика	1. Эффективность распределения налоговой нагрузки на производителей и население	2. Использование налоговых льгот для производителей стратегически важных видов продовольствия и для социально незащищённых слоев населения	3. Объем административной нагрузки на бизнес в рамках контрольно-надзорной деятельности

Рис. 2 - Комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности: политическая сфера

Третьим базовым блоком в комплексе организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности является социальная сфера. В ней с точки зрения как отдельного индивида, так и общества в целом отражаются условия обеспечения населения продовольственными ресурсами в соответствии с привычным рационом питания (рис. 3).

Социальная сфера	
Индивид	Общество
1. Уровень здоровья	1. Продолжительность жизни населения
2. Уровень доходов	2. Уровень жизни населения
3. Уровень образования (квалификация кадров)	3. Размер и стоимость потребительской корзины, адекватность её состава
4. Средняя калорийность суточного рациона, его разнообразие	4. Уровень прожиточного минимума и его соотношение с МРОТ
	5. Половозрастной состав населения, численность экономически-активного населения
	6. Соотношение численности и уровня дохода городских и сельских жителей
	7. Уровень защищённости наиболее уязвимых слоёв населения

Рис. 3 – Комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности: социальная сфера

Наконец, четвёртым базовым элементом в комплексе организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности является экологическая сфера. Фактор экологии, зачастую остающийся недооценённым в ходе исследований проблемы продовольственной безопасности, включает в себе такие важные характеристики как безопасность продовольствия, рациональность использования ограниченных природных ресурсов, географические особенности территорий (рис. 4).

Экологическая сфера	
Природные	Антропогенные
1. Наличие и качество земельных и водных ресурсов, источников энергии	1. Экологическая обстановка
2. Степень благоприятности климата для ведения сельского хозяйства	2. Степень развития экологически безопасных технологий
3. Географические особенности территории	3. Проведение природоохранных мероприятий
	4. Эффективность и рациональность использования природных ресурсов

Рис. 4 – Комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности: экологическая сфера

Важно понимать: ни одну из перечисленных сфер нельзя определять в качестве первостепенной с точки зрения влияния на комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности. Только всестороннее осмысление рассматриваемых условий позволит выявить уязвимые сферы в системе продовольственной безопасности отдельного индивида, семьи, территориального образования и страны в целом, а также разработать эффективные меры, направленные на поиск резервов повышения потенциала страны с точки зрения решения продовольственного вопроса.

В заключении также следует отметить, что достаточный уровень продовольственной безопасности, включая автономность страны в вопросе обеспечения населения основополагающими продуктами питания способен нейтрализовать угрозу давления на страну с помощью политических каналов. При этом, эффективное замещение отечественных продуктов конкурентоспособными импортными аналогами (или схожими по потребительским свойствам продуктами) несёт в себе ряд ощутимых преимуществ: развитие конкуренции и, как следствие, повышение качества отечественной продукции, удовлетворение вкусовых предпочтений индивидов, увеличение ассортимента, получение доступа к традиционно сезонным продуктам вне урожайного периода и т.д. Изучая и решая продовольственный вопрос с учётом комплекса организационно-экономических условий, можно достичь успехов в гармонизации важной геополитической проблемы последнего времени - достижения продовольственной безопасности в условиях мировой политической нестабильности.

Литература / References

1. Ashley R. Booth. How good is the Good Food Market: an exploration of community food security: a thesis for the degree of Master of Arts/Ashley Rachel Masland Booth. - Toronto, 2012. - 95 p. URL:https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/33634/6/Booth_Ashley_R_M_201211_MA_thesis.pdf
2. Paul C. West. Leverage points for improving global food security and the environment/ Paul C. West, James S. Gerber, Peder M. Engstrom et.al.// Science.- 2014. - № 345 (6194).- p. 325-328

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.031

Ворожейкина Т.М.

Доктор экономических наук,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИЯХ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация

Система внутреннего контроля призвана обеспечивать эффективность бизнеса. Выбор способа организации системы внутреннего контроля должен основываться на специфических отраслевых особенностях организации и обеспечивать паритет между затратами на контроль и эффекта от функционирования системы внутреннего контроля. В организациях аграрной сферы наиболее подходящим видом внутреннего контроля является процессно-ориентированный внутренний контроль, который обеспечивает учет отраслевых особенностей сельскохозяйственного производства и эффективное использование ресурсов.

Ключевые слова: внутренний контроль, процессно-ориентированный внутренний контроль, сельское хозяйство.

Vorozheykina T.M.

PhD in Economics,

The Financial University under the Government of the Russian Federation

PROCESS-ORIENTED INTERNAL CONTROL IN AGRICULTURAL COMPANIES

Abstract

The internal control system has to provide business efficiency. The choice of internal control systems should be based on industry-specific and to ensure parity between the cost of control and the effect on the internal control system. In organizations of agrarian sphere the most suitable type of internal control is a process-oriented internal control, which shall take into account special characteristics of agricultural production and efficient use of resources.

Keywords: internal control, process-oriented internal control, agriculture.

Процесс управления может быть представлен в виде взаимосвязанных и взаимообусловленных подпроцессов, представляющих собой повторяющийся цикл: разработка стратегии организации, планирование и прогнозирование хозяйственной деятельности, операционная деятельность, контроль, анализ, корректировка планов.

В этих условиях контроль выполняет две важнейшие функции. Во-первых, контроль призван оказывать поддержку реализации стратегии и тактики развития организации, во-вторых, определять «узкие места» для обоснованной и эффективной корректировки планов развития.

Существует значительное число классификаций систем внутреннего контроля СВК, обобщение которых позволяет выделить следующие его виды:

- тотальная;
- риск-ориентированная;
- процессно-ориентированная (ориентированная по продуктам или бизнес-процессам).

Тотальная система внутреннего контроля в настоящее время ограничена в применении во многих сферах деятельности. Это обуславливается, прежде всего, необходимостью соизмерения затрат на организацию внутреннего контроля и эффекта от него. Поэтому применение тотальной системы внутреннего контроля характерно для сфер деятельности с высокой нормой внутренней доходности, с требованиями 100% качества производимой продукции, уровня сервиса или сохранности производимой продукции.

Для риск-ориентированной системы внутреннего контроля характерна следующая ее организация. На стадии разработки СВК проводится идентификация и оценка рисков хозяйственной деятельности, затем принимаются решения о способах управления ими. На основании этих решений, для всех рисков, принятых к управлению, разрабатываются матрицы «риски-контроли», на основании которых и организуется деятельности СВК.

Процессно-ориентированная (ориентированная по продуктам или бизнес-процессам) процессно-ориентированный внутренний контроль – система методик и процедур, позволяющая снизить риски злоупотреблений и неэффективности хозяйственной деятельности, искажения бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности, обеспечить соблюдение законодательства, характеризующаяся ориентацией на бизнес-процессы, совокупность которых составляет технологию производства конечного продукта [1].

На рисунке 1 представлены взаимосвязанные элементы системы внутреннего контроля организации аграрной сферы.

Рис. 1 – Система внутреннего контроля организации

Выбор системы внутреннего контроля должен в обязательном порядке учитывать отраслевую специфику[2]. Существенная отраслевая специфика, присущая для организаций аграрной сферы, предполагает дополнительные требования к системе внутреннего контроля. Удорожание процедур внутреннего контроля предопределяется следующими отраслевыми особенностями сельского хозяйства.

Дополнительные требования и специфика построения СВК в организациях аграрной сферы, прежде всего, обусловлена вовлечением в процесс производства земли. Это приводит к значительной пространственной разобщенности производственного процесса, что усложняет контроль за технологией производства, сохранностью оборотных активов и эффективностью использования внеоборотных активов. Сельскохозяйственное производство тесно связано с биологическими процессами, что приводит к несовпадению процесса производства и рабочего периода – момент воздействия на предметы труда. Эта особенность затрудняет объективную оценку качества проведенных работ.

Следует принимать во внимание при разработке СВК в организациях аграрной сферы еще один немаловажный аспект. Для успешного функционирования любой организации недостаточно произвести продукцию, но и необходимо ее реализовать.

Сельское хозяйство – низкоконсолидированная отрасль, размеры производства в которой значительно ниже, чем у перерабатывающих предприятий. Это обуславливает необходимость соблюдать требования по технологическим параметрам сырья перерабатывающих предприятий [3], которые заинтересованы в консолидации партий сырья с выровненным качеством.

Качественные сельскохозяйственного сырья обусловлено технологией производства. Поэтому каждый сельскохозяйственный производитель заранее должен понимать, какую технологию применять для обеспечения технологического качества, требуемого его покупателем. В связи с вышесказанным риск - ориентированная система внутреннего контроля ограничена в применении, так как требуется не контроль рисков, а контроль процесса, обеспечивающего соответствующее требованиям качество производимой продукции. Здесь следует применять процессно-ориентированный внутренний контроль.

Организация СВК при процессно-ориентированном подходе предполагает следующее. Производственный процесс разбивается на бизнес-процессы, с обязательной привязкой к календарному плану-графику проведения работ. Это необходимо, так как несоблюдение сроков проведения полевых работ в сельскохозяйственном производстве приводит к существенному снижению урожая. К примеру, процесс производства сельскохозяйственных культур представляется как следующие бизнес-процессы: закупка сырья и материалов, хранение сырья и материалов, подготовка техники, полевые работы (подготовка почвы, посев, уход за посевами, уборка), доработка и сортировка урожая, хранение, отгрузка покупателям.

Задачи отдельных элементов СВК в этом случае несколько видоизменяются. Для бизнес-процесса «Закупки сырья и материалов» внутренний стратегический контроль будет заключаться в контроле соответствия закупаемых ресурсов требуемому качеству производимой продукции. К примеру, для достижения качественных характеристик картофеля, пригодного для переработки на чипсы, требуется закупка только соответствующих сортов. Для достижения планового уровня урожайности – наличие в необходимом ассортименте удобрений и средств защиты растений. Задачи внутреннего управленческого контроля будут заключаться в отслеживании сроков закупок, количества закупаемой продукции и цен на нее. Внутренний бухгалтерский контроль призван обеспечить своевременное отражение операций

по закупкам. Внутренний финансовый контроль должен обеспечивать как соблюдение условий использования целевого бюджетного финансирования, так и контроль затрат на производство продукции на основании бюджета движения денежных средств, так как в течение года в организациях аграрной сферы учет ведется по планово-учетным ценам, что ограничивает возможности бюджета доходов и расходов.

Система внутреннего контроля организованная на основании процессно-ориентированного подхода имеет ряд преимуществ:

- сохранить паритет соотношения «затраты–эффект» СВК
- повысить эффективность производственного процесса и составляющих его бизнес процессов;
- производить продукцию заданного качества, обеспечивающего сбыт продукции.

Дальнейшее развитие систем внутреннего контроля в организациях аграрной сферы должно осуществляться исходя из стратегических задач бизнеса, учитывать специфику аграрного производства, обеспечивать контроль соблюдения сроков проведения работ и технологии производства, а также эффективности использования и сохранности оборотных и внеоборотных активов.

Литература

1. Ворожейкина Т.М. Эффективность системы внутреннего контроля в агрохолдингах: проблемы и решения // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6. С. 592-595
2. Рогуленко Т.М. Теория системности экономического познания и ее влияние на организацию системы контроля управления хозяйствующим субъектом // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2 (109). С. 106-110.
3. Ворожейкина Т.М. Направления совершенствования взаимоотношений на продовольственном рынке // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 9. С. 78-80.

References

1. Vorozheykina T.M. Jeffektivnost' sistemy vnutrennego kontrolja v agroholdingah: problemy i reshenija // Jekonomika i predprinimatelstvo. 2014. № 6. S. 592-595
2. Rogulenko T.M. Teorija sistemnosti jekonomicheskogo poznaniya i ee vlijanie na organizaciju sistemy kontrolja upravlenija hozjajstvujushhim subektom // Sibirskaja finansovaja shkola. 2015. № 2 (109). S. 106-110.
3. Vorozheykina T.M. Napravlenija sovershenstvovaniya vzaimootnoshenij na prodovolstvennom rynke // Jekonomika selskohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij. 2008. № 9. S. 78-80.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.095

Галкина Е.В.

Доктор экономических наук, доцент

Орловский государственный университет экономики и торговли

КОМБИНИРОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ДЕРЕВА РЕШЕНИЙ И АССОЦИАТИВНОГО АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ

Аннотация

В статье представлены возможности совмещения двух методов классификации информации: дерева решений и ассоциативного анализа. В качестве иллюстрации рассматривается пример использования комбинирования данных методов в экономическом исследовании. Сделано обобщение относительно направлений и перспектив применения предложенного подхода в управлении. Изложенная в статье методика может использоваться для организации, администрирования и управления предприятиями различных форм собственности и отраслей экономики.

Ключевые слова: ассоциативный анализ, дерево решений, классификация, управление, экономика.

Galkina E.V.

PhD in Economics, Associate professor,

Orel State University of Economics and Trade

THE COMBINED USE OF THE DECISION TREE METHOD AND ASSOCIATIVE ANALYSIS IN MANAGEMENT

Abstract

The article presents the possibility of combining the two methods of information classification: a decision tree and associative analysis. The example of combining use of these methods in economic research is considered as an illustration. Generalizations about directions and prospects of applying the proposed approach in management was made. The described in the article technique can be used for the organization, administration and management of enterprises of different ownership forms and economy branches.

Keywords: associative analysis, decision tree, classification, management, economics.

Метод дерева решений – распространенный в экономической литературе способ построения классификации реальных управленческих ситуаций и способов их решения. В силу универсальности методического аппарата дерево решений имеет отраслевые приложения как в разных областях экономической науки (что отражено, например, в работах [3, 5, 7, 8]), так и в других сферах деятельности, в частности, в информационных системах и управлении техническими системами (например, в работах [1, 2, 4, 9]). Возможность включения в дерево решений как качественной, так и количественной информации позволяет производить анализ частот явлений, событий и объектов (в том числе анализ сочетаемости частот разных комбинаций событий). Это, в свою очередь, дает возможность ассоциативного анализа бизнес-задач, который получил применение в специализированных учетно-управленческих

компьютерных программах, а при небольшом объеме анализируемых операций реализуем и в ручном режиме. Ассоциативные правила охарактеризованы, в частности, в работе Н.Б. Паклина и В.И. Орешкова [6, с. 281-287].

Таким образом, комбинированное применение метода дерева решений и ассоциативного анализа позволяет сократить объем вычислений путем их объединения, повысить наглядность и взаимосвязанность результатов анализа частных задач, и тем самым повысить эффективность бизнеса за счет роста обоснованности и оперативности принятия управленческих решений. Далее представлен модельный пример ассоциативного анализа дерева решений, который может быть легко модифицирован пользователем для любых других классификаций в дереве решений. В таблице узлы дерева решений отмечены как названия первого и второго столбцов, а варианты – как ячейки в соответствующих столбцах. Таблица отражает результаты анализа продаж в магазине. Одно наблюдение – единичная покупка одного посетителя магазина. Таким образом, первый узел в дереве решений – это группа товаров, второй узел – это количественная оценка признака «средний чек» покупки, то есть средняя арифметическая суммы покупки одного из трех диапазонов покупок (выделенных, например, службой маркетинга магазина для дальнейшей оценки и планирования мероприятий по продвижению товаров).

Таблица – Табличное представление дерева решений

Группа товаров	Средний чек покупки	Ассоциативные показатели для среднего чека покупки			
		Достоверность (С)	Поддержка (S)	Лифт (L)	Леввередж (Т)
Вариант А. Продовольственные товары. Вероятность 50%.	Вариант а. 3000 руб. Вероятность 30%	30%	$0,5*0,3*100%=15\%$	$30\%/(15\%+30\%) \approx 0,67$, или 67%	$0,15-0,5*(0,15+0,3) = -0,075$, или -7,5%
	Вариант б. 500 руб. Вероятность 40%	40%	$0,5*0,4*100%=20\%$	$40\%/20\%=2$, или 200%	$0,2-0,5*0,2=0,10$, или 10%
	Вариант с. 0 руб. Вероятность 30%.	30%	$0,5*0,3*100%=15\%$	$30\%/(15\%+20\%) \approx 0,86$, или 86%	$0,15-0,5*(0,15+0,2) = -0,025$, или -2,5%
Вариант В. Непродовольственные товары. Вероятность 50%.	Вариант а. 3000 руб. Вероятность 60%	60%	$0,5*0,6*100%=30\%$	$60\%/(15\%+30\%) \approx 1,33$, или 133%	$0,3-0,5*(0,15+0,3) = 0,075$, или 7,5%
	Вариант с. 0 руб. Вероятность 40%	40%	$0,5*0,4*100%=20\%$	$40\%/(15\%+20\%) \approx 1,14$, или 114%	$0,2-0,5*(0,15+0,2) = 0,025$, или 2,5%

Достоверность совпадает с вероятностью варианта в последнем узле.

Поддержка – это произведение вероятностей всех вариантов по ветви дерева от его начала до конца (то есть по строке). Поддержка показывает частоту событий ветви в общем числе событий.

Лифт – это частное от деления достоверности варианта по одной ветви на сумму поддержек этого варианта по всем ветвям. Лифт показывает, во сколько раз частота события узла по ветви отличается от частоты события узла в общем числе событий.

Леввередж – это разность поддержки варианта по ветви дерева и произведения общей вероятности варианта первого узла и общей вероятности (суммы поддержек) этого варианта второго узла. Показывает, насколько отличается частота события ветви от частоты, которая ожидалась бы при условии независимости узла от предыдущих узлов. Относительный показатель «Улучшение» (I) определяется не как разность, а как частное от деления этих показателей. Например, для ветви Аа улучшение равно $0,15/(0,5*0,45) \approx 0,67$.

Применение количественной шкалы позволяет анализировать показатели описательной статистики, основными из которых для дерева решений являются математическое ожидание (M_x), среднее квадратическое отклонение (σ), то есть корень квадратный из дисперсии, коэффициент вариации (V) – формулы (1), (2), (3):

$$M_x = \sum_{i=1}^n p_i * x_i, \quad (1)$$

где p_i – вероятность (частота) появления величины (в примере – показатель поддержки средней суммы чека, в долях единицы);

x_i – значение величины (в примере – средняя сумма чека, в рублях);

i – порядковый номер испытания, наблюдения (в примере – покупки);

n – количество испытаний, наблюдений (в примере – покупок).

$$\sigma = \sqrt{p_i * (x_i - M_x)^2} = \sqrt{\sum_{i=1}^n p_i * x_i^2 - M_x^2} \quad (2)$$

$$V = \frac{\sigma}{M_x} \quad (3)$$

Так, в примере математическое ожидание – средняя арифметическая сумма среднего чека – составит:

$$M_x = 0,15 * 3000 + 0,2 * 500 + 0,15 * 0 + 0,3 * 3000 + 0,2 * 0 = 1450 \text{ (руб.)}$$

Таким образом, служба маркетинга может определить, основываясь на информации о прошлых посещениях магазина клиентами, что от случайного посетителя можно ожидать совершения покупки в среднем на 1450 руб.

Среднеквадратическое отклонение – в примере корень квадратный из среднего арифметического квадрата отклонений сумм среднего чека – равно:

$$\sigma = \sqrt{0,15 * 3000^2 + 0,2 * 500^2 + 0,15 * 0^2 + 0,3 * 3000^2 + 0,2 * 0^2 - 1450^2} \approx 1413 \text{ (руб.)}$$

Таким образом, служба маркетинга может ожидать, что усредненное отклонение средней ожидаемой покупки составит 1413 руб., то есть случайный клиент может в среднем (и без применения какого-либо закона распределения вероятностей) сделать покупку на сумму от 37 руб. до 2863 руб.

Коэффициент вариации – в примере отношение среднеквадратического отклонения суммы среднего чека к математическому ожиданию суммы среднего чека – равно:

$$V = \frac{1413}{1450} \approx 0,97, \text{ или } 97\%$$

Таким образом, служба маркетинга может сделать вывод, что усредненное отклонение ожидаемой средней суммы покупки близко к этой средней покупке. То есть без применения какого-либо закона распределения вероятностей определяется, что клиент может совершить покупку как на сумму, близкую к нулю, так и на сумму, почти вдвое превышающую средний чек.

Если управленческая задача не требует количественное измерение результата решения, то дерево решений упрощается и включает только узлы с текстовым описанием вариантов и частотами (вероятностями). Например, в рассмотренной выше ситуации с работой магазина отдел маркетинга может исследовать привязанность (лояльность) посетителей. Тогда вторым узлом вместо среднего чека может быть повторяемость покупки:

вариант а – повторная (не первая) покупка данного посетителя;

вариант б – первая покупка данного посетителя;

вариант с – посетитель покинул магазин без совершения покупки.

Качественные шкалы оценки вариантов позволяют провести ассоциативный анализ дерева решений.

Таким образом, комплексное использование научных методов построения деревьев решений и оценки ассоциативных показателей является гибким и наглядным инструментом практического управления. Рассмотренные методические приемы анализа могут использоваться для организации, администрирования и управления предприятиями разных форм собственности, отраслей и секторов экономики.

Литература

1. Бажинов А.Н. Деревья принятия решений в задаче отбора значимых факторов для прогнозирования объемов электропотребления в металлургическом производстве/ А.Н. Бажинов, Е.В. Ершов// Вестник Череповецкого государственного университета. - 2011. - Т. 4. № 35-3. - С. 10-13.
2. Бериков В.Б. Построение ансамбля деревьев решений в кластерном анализе/ В.Б. Бериков// Вычислительные технологии. - 2010. - Т. 15. № 1. - С. 40-52.
3. Глухова А.И. Сущность метода принятия управленческих решений «дерево решений» / А.И. Глухова// Master's Journal. - 2014. - № 2. - С. 316-321.
4. Мифтахова А.А. Целесообразность использования метода деревьев решений для решения задач классификации / А.А. Мифтахова // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. - 2014. - № 12. - С. 9-10.
5. Некрасов М.В. Применение метода «дерево решений» при принятии инвестиционных решений / М.В. Некрасов // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. - 2013. - № 10. - С. 171-175.
6. Паклин Н.Б. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям (+CD): Учебное пособие. 2-е изд., испр./ Н.Б. Паклин, В.И. Орешков. – СПб.: Питер, 2013. – 704 с.: ил. – ISBN 978-5-459-00717-6.
7. Пеец К.А. Технология поддержки принятия решений с помощью дерева решений/ К.А. Пеец, О.Н. Моргунова // В сборнике: Экономика и управление в современных условиях. Международная (заочная) научно-практическая конференция. редактор: В.Ф. Забуга. 2014. - С. 261-265 [Электронный ресурс]/ URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23922369> (дата обращения 07.07.2016).
8. Трифонова О.Н. Анализ методов поиска идей для решения проблем в бизнесе методом построения дерева проблем и дерева решений/ О.Н. Трифонова// Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. - 2015. - № 9-2. - С. 131-135.
9. Эльрих Ю. Применение метода «дерево решений» в целях оптимизации ремонтных программ предприятий электроэнергетики РФ/ Ю. Эльрих, Э. Петровский// РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2012. - № 1. - С. 385-388.

References

1. Bazhinov A.N. Derev'ja prinjatija reshenij v zadache otbora znachimyh faktorov dlja prognozirovanija ob'emov jelektropotreblenija v metallurgicheskom proizvodstve/ A.N. Bazhinov, E.V. Ershov// Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. - 2011. - T. 4. № 35-3. - S. 10-13.
2. Berikov V.B. Postroenie ansamblja derev'ev reshenij v klasternom analize/ V.B. Berikov// Vychislitel'nye tehnologii. - 2010. - T. 15. № 1. - S. 40-52.

3. Gluhova A.I. Sushhnost' metoda prinjatija upravlenneskih reshenij «derevo reshenij»/ A.I. Gluhova// Master's Journal. - 2014. - № 2. - S. 316-321.
4. Miftahova A.A. Celesoobraznost' ispol'zovanija metoda derev'ev reshenij dlja reshenija zadach klassifikacii/ A.A. Miftahova // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy i puti ih reshenija. - 2014. - № 12. - S. 9-10.
5. Nekrasov M.V. Primenenie metoda «derevo reshenij» pri prinjatii investicionnyh reshenij/ M.V. Nekrasov// Jekonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitiya. - 2013. - № 10. - S. 171-175.
6. Paklin N.B. Biznes-analitika: ot dannyh k znaniyam (+CD): Uchebnoe posobie. 2-e izd., ispr./ N.B. Paklin, V.I. Oreshkov. – SPb.: Piter, 2013. – 704 s.: il. – ISBN 978-5-459-00717-6.
7. Peec K.A. Tehnologija podderzhki prinjatija reshenij s pomoshh'ju dereva reshenij/ K.A. Peec, O.N. Morgunova // V sbornike: Jekonomika i upravlenie v sovremennyh uslovijah. Mezhdunarodnaja (zaohnaja) nauchno-prakticheskaja konferencija. redaktor: V.F. Zabuga. 2014. - S. 261-265 [Jelektronnyj resurs]/ URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23922369> (data obrashhenija 07.07.2016).
8. Trifonova O.N. Analiz metodov poiska idej dlja reshenija problem v biznese metodom postroenija dereva problem i dereva reshenij/ O.N. Trifonova// Fundamental'nye i prikladnye issledovanija v sovremennom mire. - 2015. - № 9-2. - S. 131-135.
9. Jel'rih Ju. Primenenie metoda «derevo reshenij» v celjah optimizacii remontnyh programm predpriyatij jelektroenergetiki RF/ Ju. Jel'rih, Je. Petrovskij// RISK: Resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija. - 2012. - № 1. - S. 385-388.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.096

Галкина Е.В.

Доктор экономических наук, доцент

Орловский государственный университет экономики и торговли

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОТДАЧИ НА КАПИТАЛ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Аннотация

В статье обобщены специфические аспекты финансовой оценки инвестиций. В качестве основы для экономической оценки инвестиционного проекта используются показатели отдачи и капитала. Дана характеристика финансовых показателей для каждого этапа инвестиционного проекта. Методические подходы к оценке плановых и фактических результатов инвестиционного проекта, изложенные в статье, могут использоваться для организации, администрирования и управления предприятиями различных форм собственности и отраслей экономики.

Ключевые слова: анализ, капитал, оценка, прогнозирование, инвестиционный проект.

Galkina E.V.

PhD in Economics, Associate professor,

Orel State University of Economics and Trade

FEATURES OF EVALUATION OF THE RETURN ON CAPITAL AT DIFFERENT STAGES OF THE INVESTMENT PROJECT

Abstract

The article summarizes specific aspects of financial evaluation of investments. The indicators of return and capital are used as the basis for the economic evaluation of the investment project. The characteristic of the financial indicators is also given for each stage of the investment project. Methodological approaches to the assessment of planned and actual results of the investment project, presented in this article, can be used for the organization, administration and management of enterprises of different ownership forms and economy branches.

Keywords: analysis, capital, evaluation, forecasting, investment project.

Инвестиции (вложение временно свободных средств – капитала – в какой-либо хозяйственный проект) требуют оценку результатов осуществления этого проекта для инвестора. Оценка инвестиций основана на расчете показателей эффективности – соотношения полученной отдачи и вложенного капитала. В теории и практике инвестиционного процесса разработано много показателей, отражающих эффективность инвестиций. Данные показатели имеют ряд особенностей исчисления в зависимости от этапа инвестиционного процесса, на котором производится оценка, и соответственно используемых показателей отдачи и капитала. Вместе с тем рассмотренные инвестиционные показатели могут использоваться для организации, администрирования и управления предприятиями разных форм собственности, отраслей и секторов экономики.

Подход к оценке инвестиций как отдачи на капитал терминологически не слишком распространен и используется часто в специализированных сферах оценки (что видно, в частности, по работам [1, 2, 3, 4, 5]). Однако такой подход полезен для получения обобщенного представления о методах оценивания эффективности инвестиций.

Общая характеристика основных особенностей оценки инвестиционного проекта на разных стадиях его осуществления представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Общая характеристика основных особенностей оценки инвестиционного проекта на разных стадиях его осуществления

Базовый показатель	Стадии инвестиционного проекта			Взаимосвязь показателей
	Нулевая стадия, начало проекта	Функционирующий бизнес (организация)	Завершенный инвестиционный проект	
Отдача	Чистый приведенный денежный поток за весь срок инвестиционного проекта (<i>ЧДП</i>) – прогнозное значение.	Ежегодно (в случаях, предусмотренных гражданским законодательством, - чаще или реже) доля (процент) чистой прибыли (нераспределенной прибыли отчетного (прошедшего) года), распределяемой в виде дивидендов. В случаях, предусмотренных гражданским законодательством (например, по привилегированным акциям) – доля нераспределенной прибыли прошлых лет. Все данные – фактические учетные (<i>ЧП</i>).	Фактически полученные инвестором денежные средства (в некоторых случаях – и не денежное имущество) за весь период участия в инвестиционном проекте (<i>ДС</i>).	<i>ДС</i> равен сумме <i>ЧП</i> и амортизации за весь срок инвестиционного проекта. <i>ДС</i> может быть дисконтирован для сравнения с прогнозным показателем <i>ЧДП</i> . Но значения этих показателей будут отличаться, если <i>ДС</i> и фактические коэффициенты дисконтирования отличаются от прогнозных (использованных на нулевой стадии инвестиционного проекта). Если дисконтированный <i>ДС</i> больше или равен <i>ЧДП</i> , то прогнозный показатель достигнут, и наоборот.
Капитал	Вкладываемые в проект средства инвестора (<i>И</i>) – денежные средства и другое имущество в сумме, согласованной сторонами инвестиционного проекта. Значение может быть дисконтировано, если инвестиции производятся не в начале, а в течение срока проекта.	Уставный капитал плюс Резервный капитал плюс Добавочный капитал (в части эмиссионного дохода за минусом эмиссионного убытка) минус Дебиторская задолженность учредителей по вкладам в уставный капитал минус Собственные акции (доли), выкупленные у учредителей, но не аннулированные. Все данные – фактические учетные (<i>К</i>).	Возвращенные объектом инвестиций инвестированные за период проекта средства инвестора (<i>В</i>). В идеальной ситуации <i>В</i> равно не дисконтированному <i>И</i> . На практике <i>В</i> может отличаться даже от не дисконтированного <i>И</i> (если возвращены не все инвестированные средства).	Если <i>В</i> равен <i>И</i> , то инвестиции полностью возвращены. При закрытии (кроме банкротства) организации – объекта инвестиций сумма <i>В</i> всех инвесторов равна <i>К</i> . Показатель <i>В</i> может быть дисконтирован для сравнения с <i>И</i> .
Относительный показатель эффективности	Основной показатель – это Рентабельность инвестированного капитала (<i>РИК</i>) – частное от деления <i>ЧДП</i> на <i>И</i> .	Основной показатель – это Прибыль на капитал (<i>П</i>) – частное от деления <i>ЧП</i> на <i>К</i> . Единичный показатель – средняя прибыль на одну акцию – частное от деления <i>ЧП</i> на количество размещенных акций (долей).	Основной показатель – это Окупаемость инвестиций (<i>О</i>) – частное от деления разности <i>ДС</i> и «не дисконтированное <i>И</i> минус <i>В</i> » на не дисконтированное <i>И</i> .	Если <i>В</i> меньше <i>И</i> , то часть инвестиций была безвозвратно потрачена объектом инвестиций, и на эту часть должна быть уменьшена сумма <i>ДС</i> завершенного инвестиционного проекта при оценке отдачи на капитал. В расчете <i>О</i> могут использоваться дисконтированные показатели, чтобы обеспечить сравнение с прогнозным <i>РИК</i> .

Модельный пример расчетов и анализа показателей отдачи на капитал на разных этапах инвестирования представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка финансовых показателей инвестиционного проекта на разных стадиях его осуществления

Базовый показатель	Стадии инвестиционного проекта			Взаимосвязь показателей
	Нулевая стадия, начало проекта	Функционирующий бизнес (организация)	Завершенный инвестиционный проект	
Отдача	Чистые денежные потоки: I год 8 млн. руб., II год 10 млн. руб. Ставка дисконтирования по постнумерандо 20%. $ЧДП = \frac{8}{1+0,2} + \frac{10}{(1+0,2)^2} \approx 13,61$ (млн. руб.)	Чистая прибыль (ЧДП) минус начисленная за год амортизация основных средств - по 1 млн. руб. в год): I год 7 млн. руб., II год 9 млн. руб. $ЧП = 7 + 9 = 16$ (млн. руб.)	$ДС = 7 + 9 + 2 = 18$ (млн. руб.)	$ДС$ равен сумме $ЧП$ и амортизации за весь срок инвестиционного проекта. Если фактическая ставка дисконтирования составила 21%, то дисконтированный $ДС$ ($ДС\delta$) составил: $ДС\delta = \frac{8}{1+0,21} + \frac{10}{(1+0,21)^2} \approx 13,44$ (млн. руб.), то есть несколько хуже прогноза (на 0,17 млн. руб. меньше прогнозирувавшегося значения).
Капитал	Вкладываемые в проект средства инвестора: денежные средства 17 млн. руб., основное средство 9 млн. руб. $И = 17 + 9 = 26$ (млн. руб.)	$К = 26$ млн. руб. (для целей примера это уставный капитал, полностью оплаченный учредителем, то есть денежные средства и основное средство переданы учредителем организации-объекту инвестиций).	$В = 26$ млн. руб. (для целей примера первоначальные инвестиции полностью возвращены инвестору).	Все инвестиции возвращены (нарушений нет). $В = И$. Дисконтированный $В$ ($В\delta$) составил: $В\delta = \frac{26}{(1+0,21)^2} \approx 17,76$ (млн. руб.), то есть инвестированный капитал обесценился за период инвестиционного проекта на 8,24 млн. руб. (26-17,76).
Относительный показатель эффективности	$РИК = \frac{13,61}{26} \approx 0,52$, или 52%.	Прибыль на капитал: I год $\frac{7}{26} \approx 0,27$, или 27%, II год $\frac{9}{26} \approx 0,35$, или 35%. Всего за два года: $П = \frac{7+9}{26} \approx 0,62$, или 62%.	$О = \frac{18}{26} \approx 0,69$, или 69%.	Инвестиционный проект окупаем (рентабелен) по всем показателям. Окупаемость с использованием фактической ставки дисконтирования ($О\delta$) составила: $О\delta = \frac{13,44}{26} \approx 0,52$, или 52%. С округлением до целых процентов относительная эффективность в прогнозе и фактически достигнутая одинаковы.

Для разных форм, видов и типов инвестирования показатели могут иметь разные наименования. Так, по инвестициям в форме выдаваемых кредитов (займов) отдача оценивается по сумме процентов, а капитал – по сумме кредита.

Таким образом, анализ отдачи на капитал должен проводиться на всех стадиях любого инвестиционного проекта. При этом необходимо учитывать экономические и юридические особенности получаемых на каждом этапе проекта данных и, соответственно, возможности и ограничения их использования в инвестиционном анализе.

Литература

1. Алетдинова А.А. Формирование интеллектуального капитала. Оценка частной нормы отдачи образования в Сибири и на Дальнем Востоке/ А.А. Алетдинова, А.В. Корицкий, Г.И. Курчеева// Креативная экономика. - 2010. - № 3. - С. 88-99.
2. Алюнова Т.И. Измерение человеческого капитала региона на основе оценки отдачи/ Т.И. Алюнова// В сборнике: Проблемы социально-экономической устойчивости региона. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Кафедра маркетинга и экономической науки, Университет Додомы (Танзания), Межотраслевой научно-информационный центр ; Научный редактор Г.А. Резник. 2016. - С. 13-16.
3. Корицкий А.В. Оценка влияния человеческого капитала и плотности занятости на отдачу высшего образования в России/ А.В. Корицкий// В сборнике: Инновационное развитие и реализация стратегии формирования экономики знаний в России. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Р. М. Гусейнова, д. э. н., профессора, заслуженного экономиста России. Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин). 2016. - С. 171-178.
4. Меняшев Р.Ш. Does social capital have economic payoff in Russia?/ Р.Ш. Меняшев, Л.И. Полищук; Rinat Menyashev, Leonid Polishchuk// Москва, 2011. Сер. WP10/2011/01 Working paper / Высш. шк. Экономики [Электронный ресурс]/ URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19955477> (дата обращения 07.07.2016).
5. Черненко И.М. Анализ факторов, влияющих на отдачу от инвестиций в человеческий капитал в российских условиях/ И.М. Черненко, В.И. Семенов, А.В. Кунгурова// В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов. Сборник материалов 5-й международной научно-практической конференции. 2014. - С. 30-35. [Электронный ресурс]/ URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22842541> (дата обращения 07.07.2016).

References

1. Aletdinova A.A. Formirovanie intellektual'nogo kapitala. Ocenka chastnoj normy otdachi obrazovanija v Sibiri i na Dal'nem Vostoke/ A.A. Aletdinova, A.V. Korickij, G.I. Kurcheeva// Kreativnaja jekonomika. - 2010. - № 3. - S. 88-99.
2. Aljunova T.I. Izmerenie chelovecheskogo kapitala regiona na osnove ocenki otdachi/ T.I. Aljunova// V sbornike: Problemy social'no-jekonomicheskoj ustojchivosti regiona. Sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penzenskij gosudarstvennyj universitet arhitektury i stroitel'stva, Kafedra marketinga i jekonomicheskoj nauki, Universitet Dodomy (Tanzanija), Mezhotraslevoj nauchno-informacionnyj centr ; Nauchnyj redaktor G.A. Reznik. 2016. - S. 13-16.
3. Korickij A.V. Ocenka vlijanija chelovecheskogo kapitala i plotnosti zanjatosti na otdachu vysshego obrazovanija v Rossii/ A.V. Korickij// V sbornike: Innovacionnoe razvitie i realizacija strategii formirovanija jekonomiki znaniy v Rossii. Materialy Vserossijskoj konferencii, posvjashhennoj 70-letiju so dnja rozhdenija R. M. Gusejnova, d. je. n., professora, zaslužennogo jekonomista Rossii. Novosibirskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet (Sibstrin). 2016. - S. 171-178.
4. Menjashev R.Sh. Does social capital have economic payoff in Russia?/ R.Sh. Menjashev, L.I. Polishhuk; Rinat Menyashev, Leonid Polishchuk// Moskva, 2011. Ser. WP10/2011/01 Working paper / Vyssh. shk. Jekonomiki [Jelektronnyj resurs]/ URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19955477> (data obrashhenija 07.07.2016).
5. Chernenko I.M. Analiz faktorov, vlijajushhh na otdachu ot investicij v chelovecheskij kapital v rossijskih uslovijah/ I.M. Chernenko, V.I. Semenov, A.V. Kungurova// V sbornike: Aktual'nye problemy obespechenija ustojchivogo jekonomicheskogo i social'nogo razvitija regionov. Sbornik materialov 5-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. - S. 30-35. [Jelektronnyj resurs]/ URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22842541> (data obrashhenija 07.07.2016).

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что повышает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.100

Дуплякин В.М.¹, Княжева Ю.В.²¹Профессор кафедры экономики, доктор технических наук,

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва,

²Генеральный директор АО «НГК «Самаранефть»**МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ПРИКАССОВОЙ ЗОНЕ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ****Аннотация**

В прикассовой зоне завершается процесс покупки, а у покупателя формируется впечатление от посещения магазина. Существует множество маркетинговых программ по оптимизации работы этой зоны. Цель данной статьи представить численную имитационную модель прикассовой зоны, которая позволяет моделировать выручку от продаж в этой зоне. Ключевым моментом в модели прикассовой зоны СМО торгового предприятия является то, что выручка от продажи товаров в прикассовой зоне зависит от скорости прохождения покупателем этой зоны. Данная модель является неотъемлемой частью общей имитационной модели СМО торгового предприятия с использованием касс-самообслуживания. Это новая форма кассового обслуживания являющаяся альтернативой традиционным формам.

Ключевые слова: прикассовая зона, модель, система массового обслуживания.

Duplyakin V.M.¹, Knjazheva J.V.²¹Professor of Department of Economics, PhD in Engineering,

Samara National Research University named after academician S.P. Korolyov,

²CEO of JSC «OGC SamaraNeft»**CHECKOUT AREA SERVICE SIMULATION OF TRADE ENTERPRISE****Abstract**

The purchase process completes in the checkout area and in here the buyer has formed the impression from visiting the store. There are many marketing programs to optimize the checkout area. The purpose of this article to present a checkout area numerical simulation model, which allows you to simulate the checkout area sales revenues. The highlight of checkout area model of the queuing system trading enterprise is the checkout area sales revenues depends on the speed with which the customer go by this area. This model is an integral part of the complex statistical numerical simulation model of queuing systems trading enterprise. Also in this article the variant simulation model of the queuing system trading enterprise with self-checkout systems. This new form of cash service provides an alternative to traditional forms.

Keywords: checkout area, model, queuing system.

Прикассовая зона в розничной торговле является одним из самых рентабельных мест в магазине, это связано с неизбежной посещаемостью этой зоны.

При организации прикассовой зоны имеют значение такие факторы как выкладка товара, устройство прикассовой зоны (установка оборудования), наличие экранов и панелей. Оборудование может быть собственностью магазина (получение дополнительной прибыли), а может быть предоставлено производителями товаров.

Прикассовая зона - это место, совершения импульсных покупок. Стоящие в очереди покупатели невольно изучают попадающийся им на глаза товар. Когда внимание приковано к товару остается только спровоцировать совершение покупки. Отдельное внимание следует уделять расположению товара на полках, потому что даже при безупречной организации работы кассы покупатели здесь задерживаются в среднем на 3-10 минут (на совершение покупок посетители тратят от 15 до 40 минут, из них 3-10 минут они проводят в кассовой зоне), а это достаточно большой промежуток времени для совершения импульсных покупок.

Традиционно к товарам импульсивного спроса принято относить сладости, жевательную резинку, сигареты, зажигалки, бритвы, батарейки, специи, различные мелкие хозяйственные и другие товары.

Достоинство прикассовой зоны в том, что на мизерной площади, возможно, получать высокий доход, один из самых высоких в сравнении с другими отделами. Товары занимают мало места и имеют высокую наценку, а их стоимость обычно ниже среднего чека магазина [1].

В данной статье предлагается следующая модель выручки от продаж в прикассовой зоне

$$V_{pz} = c \cdot \sum_{g=1}^{period} \left[\sum_{k=1}^{Q_g} K_{k,g} \right], \quad g = \overline{1, period} \quad (1)$$

где $V_{pz} = V_{pz}(Q_g, K_g)$ - средняя выручка от продажи товаров в прикассовой зоне за период работы $period$, руб.;

$Q_g = Q(n, \lambda(t), \mu, \nu, T)$ - число обслуженных человек за g -ый день работы магазина, чел.;

c - средняя цена единицы товара в прикассовой зоне, руб.;

$K_{k,g}$ - количество товаров, купленное k -ым покупателем в прикассовой зоне за g -ый день работы магазина,

шт.

Полагаем, что между количеством товаров купленных в прикассовой зоне r -ым покупателем, который будет обслужен (т.е. k -ым покупателем) $K_{k,g} = K(\nu)$ и скоростью прохождения прикассовой зоны этим покупателем

$\nu_{k,g}$ существует полиномиальная зависимость второй степени

$$K_{k,g} = a \cdot \nu_{k,g}^2 + b \cdot \nu_{k,g} + c, \quad k = \overline{1, Q_g}, \quad g = \overline{1, period} \quad (2)$$

где $U_{k,g}$ - скорость, с которой k - ый покупатель проходит прикассовую зону, м/час.

$$U_{k,g} = \frac{l}{t_{k,g}^{ожидобсл}}, \quad k = \overline{1, Q_g}, \quad g = \overline{1, period} \quad (3)$$

где l - длина прикассовой зоны, м;

$t_{k,g}^{ожидобсл} = t^{ожидобсл}(n, \lambda(t), \mu, \nu, T)$ - фактическое время ожидания в очереди k - ого покупателя, час.

$Q_g, t_{k,g}^{ожидобсл}$ - определяется численным образом, являются дискретными функциями, а $K_{k,g} = K(v)$ - непрерывная функция, схематично представленная на рисунке.

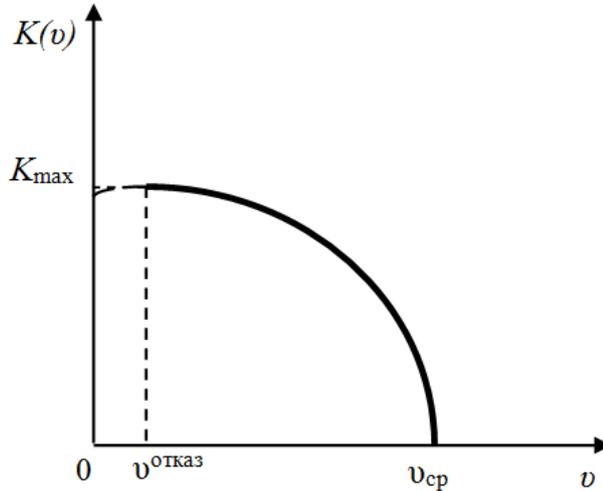

Рис. 1 – Количество товаров, купленное одним покупателем в прикассовой зоне в зависимости от скорости прохождения этой зоны

$U_{k,g}^{отказ}$ – скорость движения k - ого покупателя в прикассовой зоне, при достижении которой покупатель покидает очередь, отказываясь тем самым от покупки выбранных им товаров, т.е. при $U_{k,g} \leq U_{k,g}^{отказ}, K_{k,g} = 0$.

$$U_{k,g}^{отказ} = \frac{l}{t_{k,g}^{отказобсл}}, \quad k = \overline{1, Q_g}, \quad g = \overline{1, period} \quad (4)$$

где $t_{k,g}^{отказобсл}$ - максимально возможное время ожидания в очереди k - ого покупателя, час.

$U_{ср}$ - максимальная скорость движения покупателя или средняя скорость пешехода равная 3 км/ч = 3000 м/час. С этой скоростью покупатель проходит прикассовую зону, если нет ни одного человека в очереди и предполагается, что он не может взять ни один товар из прикассовой зоны, т.к. он целенаправленно идет к кассе (имеется в виду, что нет импульсных покупок, потому что на них просто нет времени, время обслуживания не входит во время ожидания, т.к. во время обслуживания покупатель сосредоточен на кассире, т.е. покупатель ждёт, когда озвучат сумму покупки, т.к. выбирая товар, покупатель не считает сумму покупки точно, а только приблизительно знает её), т.е. при $U_{k,g} \geq U_{ср}, K_{k,g} = 0$.

$U_{k,g}^1$ - абсцисса точки необходимой для построения зависимости $K(v)$, при $U_{k,g} = U_{k,g}^1, K_{k,g} = 0$. K_{max} - оценочный параметр, наибольшее количество товаров купленных в прикассовой зоне одним покупателем за один приход в магазин.

$$U_{k,g}^1 = U_{k,g}^{отказ} - (U_{ср} - U_{k,g}^{отказ}), \quad k = \overline{1, Q_g}, \quad g = \overline{1, period} \quad (5)$$

В итоге, количество товаров купленное k - ым покупателем в прикассовой зоне $K_{k,g}$ за g - ый день работы магазина, рассчитывается следующим образом:

$$K_{k,g} = \begin{cases} a \cdot U_{k,g}^2 + b \cdot U_{k,g} + c, & \text{при } U_{k,g}^{отказ} < U_{k,g} < U_{ср}, \\ 0, & \text{при } U_{k,g} \leq U_{k,g}^{отказ}, U_{k,g} \geq U_{ср}. \end{cases}, \quad k = \overline{1, Q_g}, \quad g = \overline{1, period} \quad (6)$$

Коэффициенты для полинома в выражении (6) вычисляются, как коэффициенты полинома второй степени проходящего через три точки, по следующим формулам (7), (8), (9):

$$a = \frac{y_3 - \frac{x_3 \cdot (y_2 - y_1) + x_2 \cdot y_1 - x_1 \cdot y_2}{x_2 - x_1}}{x_3 \cdot (x_3 - x_1 - x_2) + x_1 \cdot x_2}, \quad (7)$$

$$b = \frac{y_2 - y_1}{x_2 - x_1} - a \cdot (x_1 + x_2), \quad (8)$$

$$c = \frac{x_2 \cdot y_1 - x_1 \cdot y_2}{x_2 - x_1} + a \cdot x_1 \cdot x_2, \quad (9)$$

где $(x_1; y_1) = (v_{k,g}^1; 0)$; $(x_2; y_2) = (v_{k,g}^{отказ}; K_{max})$; $(x_3; y_3) = (v_{cp}; 0)$.

Представленная выше модель прикассовой зоны является составной частью общей имитационной модели СМО торгового предприятия, которая в полном объеме представлена в работе [2]. В этой же работе показано, что организация эффективной прикассовой зоны даёт не только психологический эффект привлечения постоянных покупателей в конкретный магазин, но и обеспечивает существенную дополнительную прибыль, которая может составлять до 13% от общей выручки.

В этих моделях предполагается, что покупателя на кассе обслуживает кассир, но в последнее время в России стали внедряться кассовые системы самообслуживания (Self-checkout). Касса самообслуживания является новым трендом в развитии оборудования POS-систем в России и довольно новым - в мире. Self-checkout предназначена для обслуживания покупателей без участия кассиров. В связи с этим предлагаются следующие изменения в общей имитационной модели СМО торгового предприятия:

- Время обслуживания r -ой заявки-для g -ого дня работы магазина $t_{r,g}^{обсл}$ - непрерывная случайная величина ($t_{r,g}^{обсл} = \xi$), будет иметь не экспоненциальное, а нормальное распределение с параметрами $\mu_\xi > 0$, $\sigma_\xi > 0$, а её плотность и функция распределения имеют соответственно вид

$$f_\xi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma_\xi^2}} e^{-\frac{(x-\mu_\xi)^2}{2\sigma_\xi^2}}, \quad (10)$$

$$F_\xi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma_\xi^2}} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{(t-\mu_\xi)^2}{2\sigma_\xi^2}} dt, \quad (11)$$

где μ_ξ - математическое ожидание случайной величины ξ .

σ_ξ - среднеквадратическое отклонение случайной величины ξ

- Зарботная плата кассирам будет иметь нулевое значение

$$Zp_{kass} = 0, \quad (12)$$

где Zp_{kass} - зарботная плата всех кассиров за один отчетный период, руб.

- Оптимизация СМО будет также заключаться в определении такого числа каналов обслуживания n , при котором число обслуженных заявок $Q = Q(n, \lambda(t), \mu, \nu, T)$ обеспечивает максимум функции чистой прибыли вычисляемой по формуле (13), при соблюдении ограничений (14) и (15):

$$P(Q) = Q \cdot Chek \cdot \left(d \cdot \frac{N_1}{1 + N_1} + (1 - d) \cdot \frac{N_2}{1 + N_2} \right) - (C \pm \Psi) \xrightarrow{n} \max, \quad (13)$$

где $P(Q)$ – чистая прибыль за один отчетный период, руб.;

$Chek$ – средняя сумма чека, руб;

d – доля товаров первой необходимости в стоимостном выражении;

N_1 – наценка на товары первой необходимости;

N_2 – наценка на остальные товары,

C – величина издержек за один отчетный период, руб.

Ψ - параметр, который используется со знаком «+», если число каналов обслуживания увеличивается и со знаком «-», если число каналов обслуживания уменьшается.

$$n \geq 1 \quad (14)$$

$$P(Q) > 0 \quad (15)$$

$$\Psi = Q_{kass} \cdot C_{kass}, \quad (16)$$

где Q_{kass} - число дополнительных каналов обслуживания, при условии, что параметр Ψ используется со знаком «+», или число лишних каналов обслуживания, при условии, что параметр Ψ используется со знаком «-»;
 C_{kass} - стоимость кассы самообслуживания, руб.

Оптимальное решение является целочисленным (число каналов обслуживания) и всегда существует.

Self-checkout - это инновационный вид обслуживания, который имеет много плюсов для покупателей. Сегодняшнее общество всё больше отдаёт предпочтение использованию гаджетов, а не живому общению с людьми. При использовании кассы самообслуживания процесс сканирования и оплаты производится покупателем, что даёт ему чувство защищённости и уверенности в том, что его не обсчитают, давая сдачу. Для многих потребителей очень важна конфиденциальность покупки. Принцип Self-checkout позволяет покупателю не контактировать с обслуживающим персоналом при упаковке товара. Что является очень важным психологическим моментом.

Компактность касс самообслуживания даёт возможность повысить эффективность использования торговых площадей. Эти устройства могут работать круглосуточно и без выходных. Нет необходимости в перерывах и отпусках. Устройства Self-checkout позволяют снизить уровень хищения денежных средств, т.к. у кассира нет доступа к деньгам, уменьшить «человеческий фактор», увеличить пропускную способность торгового предприятия, снизить количество оставленных покупателями торговых тележек из-за очередей при традиционном обслуживании. Использование касс самообслуживания оптимизирует работу с кассирами, а именно уменьшает их количество и позволяет переориентировать их для других операций в магазине. Что как следствие даёт хороший результат по окупаемости [3].

В итоге понятно, что магазину выгодно очередь разумной длины, в которой покупатели совершают импульсные покупки, но не успевают почувствовать усталость, скуку и раздражение. Наличие очереди с продолжительным временем ожидания покупатель «простит» только магазину с реально низкими ценами.

Литература

1. Евневич М. Мерчендайзинг невидимый, но полезный [Электронный ресурс] // The Chief. - 2003. - №10. Дата обновления: 01.10.2007. – URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/invisible_merchandising.htm (дата обращения: 30.07.2016).

2. Княжева Ю. В. Повышение эффективности системы массового обслуживания торгового предприятия посредством численного статистического моделирования // Вестник НГУ. Серия социально-экономические науки. - 2014. - Том 14. Вып.2. С. 83–100. ISSN 1818-7862.

3. Решения. Кассовые системы самообслуживания [Электронный ресурс] // сайт. – URL: <http://www.fit.ru/solutions/hardware/selfcheckout> (дата обращения: 30.07.2016).

References

1. Evnevich M. Merchendajzing nevidimyj, no poleznyj [Merchandising invisible but useful][electronic resource] // The Chief. - 2003. - №10. Update: 01.10.2007. – URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/invisible_merchandising.htm (use date: 30.07.2016).

2. Knjazheva Ju. V. Povyshenie jeffektivnosti sistemy massovogo obsluzhivanija trgovogo predprijatija posredstvom chislennogo statisticheskogo modelirovanija [Increase of queuing system effectiveness of trading enterprise by means of numerical statistical simulation]// NSU Gazette. Socio-economic sciences series. - 2014. – Vol. 14. no. 2. pp. 83–100. ISSN 1818-7862.

3. Reshenija. Kassovye sistemy samoobsluzhivanija [Solutions. Self-checkout systems] [electronic resource] // site. – URL: <http://www.fit.ru/solutions/hardware/selfcheckout> (use date: 30.07.2016).

Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования Google Scholar.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в Google Scholar увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.079

Ильенкова Н.Д.

Доктор экономических наук, профессор

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования

«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ

Аннотация

Целью статьи является раскрытие архитектоники системного подхода как основы внедрения проектного менеджмента. Уточнено понятие системы. Дано расширенное представление о сущности и основных положениях системного подхода к управлению проектами. Предложена трехступенчатая классификация факторов среды организации. Исследованы особенности структурного подхода к управлению проектами. Проведен сравнительный анализ влияния функциональной, матричной и проектной организационных структур на реализацию проекта. Выявлены преимущества проектной организационной структуры для реализации проекта по сравнению с функциональной и матричной. Доказано значение системного подхода для внедрения проектного менеджмента в российскую практику управления.

Ключевые слова: управление проектами, системный подход, целеполагание, коммуникации, архитектоника, координация, ограничение, уникальность, мониторинг проекта, структурный подход к управлению проектами, факторы среды, ограничения проекта.

Ilenkova N.D.

PhD in Economics, Professor

Federal State Educational Institution of Higher Education

"Financial University under the Government of the Russian Federation"

A SYSTEMATIC APPROACH TO PROJECT MANAGEMENT

Abstract

The purpose of the article is to reveal the architectonic system approach as the basis for the implementation of project management. The notion of the system. Given the expanded view of the essence and the basic provisions of a systematic approach to project management. A three-stage classification of factors of the environment of the organization. The features of a structured approach to project management. A comparative analysis of the impact of functional, matrix and project organizational structures for the implementation of the project. The advantages of the design of the organizational structure for the implementation of the project as compared to the functional and matrix. It proved the value of a systematic approach to the implementation of project management in the Russian practice of management.

Keywords: project management, system approach, a structured approach to project management, environmental factors, project constraints.

Лишь недавно в круг интересов отечественной науки в сфере изучения социально-экономических явлений и процессов попало управление проектами. Да и за рубежом данная область исследований является достаточно новой. Методология проектного менеджмента была разработана в США в конце пятидесятых годов XX века, где с успехом применяется на практике [5,7]. В нашей стране она делает только первые шаги [6]. Поэтому разработка теоретических аспектов проектного управления весьма актуальна.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении сущности системного подхода применительно к анализу и управлению проектами.

Для ее достижения поставлены задачи:

- уточнить содержание понятия системы и ее основополагающих принципов;
- раскрыть принципы системного подхода в управлении проектами;
- показать возможность применения проектного менеджмента в российской практике управления.

Под проектом понимается временное предприятие, цель которого - создание продукта, услуги, результата, отличительной особенностью которых является *уникальность*.

Процесс управления любым объектом, предметной областью, проектом должен осуществляться на основе системного подхода [2]. При этом в качестве системы необходимо рассматривать как собственно объект или предмет исследования, так и методологию, и методику процесса управления.

В настоящее время не существует единственного общепринятого определения системы. И.Н. Дрогобыцкий, справедливо отмечает, что это объясняется невозможностью *точно* формулировать столь *общее* понятие [3, с. 43]. Действительно, **система представляет собой** совокупность подсистем или элементов, единство и целостность которых и связи между которыми обусловлены определенными причинно-следственными отношениями, вытекающими из целевого назначения системы. Иначе говоря, система это - упорядоченное множество взаимосвязанных, образующих единое целое элементов, структур и процессов, обуславливающих функционирование внутренней среды объекта управления, взаимодействие которых подчинено определенной цели. Причем цель функционирования объекта всегда связана с его внешней средой.

Из данного определения системы вытекает ряд основных положений, на которых оно базируется в сфере проектного менеджмента:

1. Целеполагание.
2. Коммуникация внутренней и внешней среды.
3. Архитектоника процесса управления.
4. Координация выполнения взаимосвязанных действий.
5. Ограниченная протяженность во времени.

6. Уникальность каждого проекта.

Рассмотрим их подробнее.

1. Отличительной особенностью проектов является целеполагание, то есть выбор цели и определение параметров и границ допустимых отклонений для контроля над процессом получения *целевого результата*. Отсюда следует, что для его достижения важнейшее значение имеет точное формулирование целей, их структурирование и детализации до подцелей и задач, выполняемых участниками проекта.

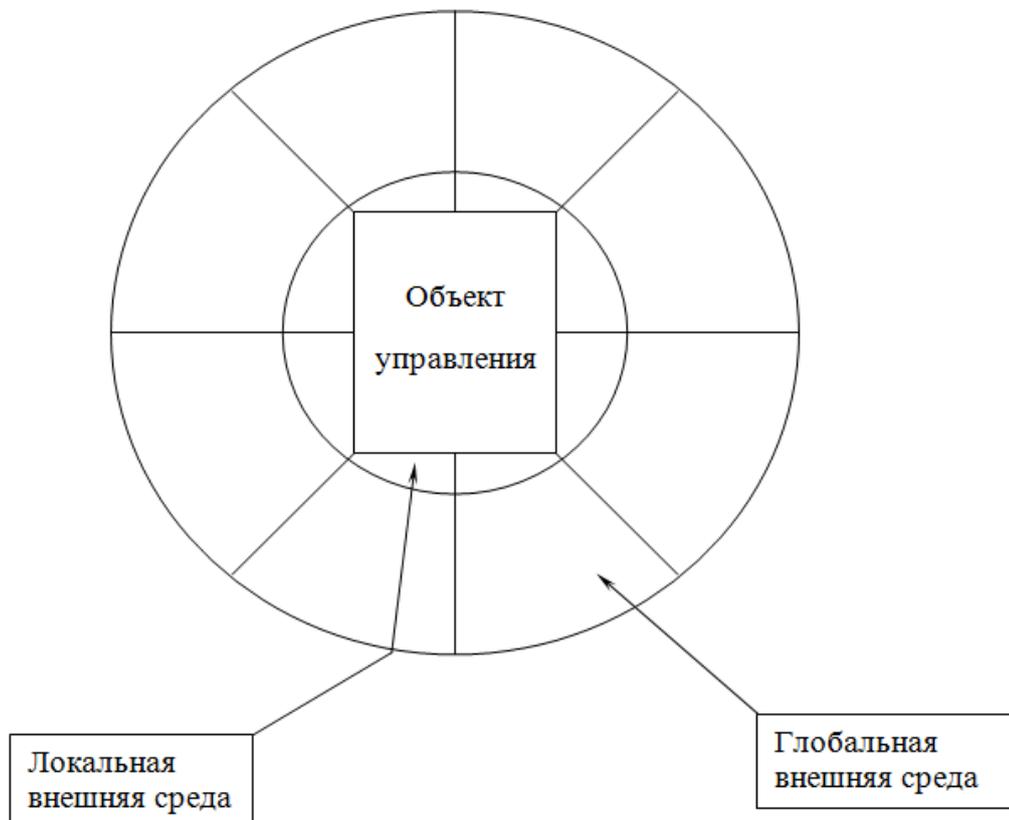

Рис. 1 – Объект управления и его связь с внешней средой [1].

2. На рис.1 показана связь системы (объекта управления) с внешней средой. Внешнюю среду можно понимать как общую или глобальную и частную или локальную. Общая среда включает все, что окружает объект управления. При этом ее можно структурировать, разделив на подсреды. Не все из них в равной степени влияют на деятельность объекта управления. Каждый объект имеет специфику внешнего окружения, которое можно представить как совокупность определенных внешних сред или их частных составляющих – подвидов. Таким образом, локальная внешняя среда является частью глобальной. В отличие от последней процессы, происходящие в ней, непосредственно влияют на деятельность управляемой системы, равно как и локальная внешняя среда получает обратное воздействие.

На проект в первую очередь влияют внешние, сосредоточенные в локальной внешней среде, и внутренние факторы, а затем - факторы глобальной внешней среды. Экзогенные факторы, принято относить к объективным, не поддающимся воздействию человека. Изменение эндогенных, напротив, обусловлено его действиями и решениями. Их влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Не все факторы поддаются управлению со стороны команды проекта. Это не означает отказ от контроля и мониторинга их динамики. Напротив, именно мониторинг факторов среды, контроль их действия позволяет раздвигать или сужать границы возможностей управления проектами, нивелировать их отрицательное влияние для достижения запланированных результатов и поставленных целей. Учитывая, что факторы среды организации различаются по типам и характеру воздействия, классифицируем их, выделив в группах факторов внутренней и внешней среды наиболее типичные и важные виды (табл.1).

Таблица 1 – Факторы среды организации

Факторы внутренней среды	Факторы внешней среды
<p><i>Организационно-управленческие:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - организационная культура, руководство и структура управления - инфраструктура организации - управление персоналом, включая движение, график работы, анализ результативности и эффективности работы, обучение, оплату труда, учет рабочего времени - корпоративная система авторизации работ - толерантность к риску заинтересованных сторон - коммуникативные отношения и связи <p><i>Ресурсные:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - географическое распределение ресурсов по территориальному строению организации - имеющиеся человеческие ресурсы и их качество - наличие оборудования и иных технических средств - наличие баз данных и систем учета - наличие автоматизированных информационных систем управления проектами 	<p><i>Организационно-управленческие и иные:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - политическая обстановка - государственные и отраслевые стандарты и др. нормативные и правовые акты - ситуация на рынке - наличие устойчивых контрагентских отношений - неопределенность средовых процессов <p><i>Ресурсные:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - географическое распределение входящих ресурсов - возможность привлечения извне человеческих ресурсов необходимой квалификации - наличие систематизированной информации и баз данных о процессах, продуктах, ресурсах, конкурентах, контрагентах, потребителях - наличие автоматизированных информационных систем управления и взаимодействия с внешними пользователями

3. Каждая система имеет свойственную только ей архитектуру, что подтверждается и строением внешней среды объекта управления. Если в качестве объекта управления представить проект, то, прежде всего, следует структурировать:

- необходимые для его реализации ресурсы: финансовые, трудовые и материальные, ресурсы времени;
- группы участников проекта, в которые выделяют: спонсоров, руководителя, команду управления проектом, команду проекта и заинтересованные в его выполнении стороны;
- фазы или этапы проекта, совокупность которых отражает его жизненный цикл, например: процессы инициации проекта, планирования, исполнения, мониторинга и завершения;
- бюджет времени и расписание проекта;
- группы процессов управления: процессы инициации проекта, планирования, исполнения, мониторинга и контроля и завершения;
- организационное окружение проекта, которое может быть сформировано по различным принципам в зависимости от типа управления организацией, в которой реализуют проект;
- риски проекта – по этапам жизненного цикла проекта, по причинам возникновения, по виновникам возникновения, по уровню возможных потерь и т.д.

4. Структурная многогранность проектов требует обязательной координации человеческих и материальных ресурсов на протяжении всего жизненного цикла проекта, основой которой являются международные стандарты управления проектами. Координация может осуществляться, например, по группам процесса управления, по технологической цепочке, в разрезе организационных структур управления. Последние могут, как облегчать, так и усложнять процесс управления проектом. В таблице 2 приведены сравнительные характеристики влияния организационных структур на реализацию проекта.

Таблица 2 – Влияния организационных структур на реализацию проекта

Показатель	Организационные структуры управления		
	Функциональная	Матричная	Проектная
Полномочия руководителя	Небольшие или отсутствуют	От слабых до умеренных	Практически полный контроль
Занятость руководителя	Частичная	Полная	Полная
Контроль бюджета	Функциональный руководитель	Смешанный контроль	Руководитель проекта
Доля персонала, участвующего в проекте	Практически отсутствует	15 - 60%	85 - 100%
Возможность получения ресурсов	Небольшая	От низкой до средней	Высокая

Источник: составлено на основе [5]

5. Отличительной особенностью проектов является их ограниченная протяженность во времени в отличие от операционной деятельности, которая осуществляется как повторяющийся во времени процесс для обеспечения нормального процесса воспроизводства. Кроме того, проекты всегда имеют начальную и конечную точку. Наиболее уязвимым звеном в реализации проектов считается своевременность их выполнения, которая зависит от множества факторов. Поэтому для ликвидации «узких» мест строят графики выполнения работ. Сроком окончания проекта является момент достижения его главной цели.

6. Уникальность проектов обусловлена, в первую очередь, их неповторимостью и однократностью. Причинами ее также являются конечные цели, условия достижения цели, особенность продукта (услуги), наличие или отсутствие аналогичного опыта, уровень неопределенности и риска. В силу этих причин различается и степень уникальности проектов. Чем она выше, тем выше и уровень неопределенности и риска реализации проекта с позиции получения целевого результата.

PMBOK[5] выделяет 9 областей знаний по управлению проектами:

- 1) управление интеграцией проекта;
- 2) управление содержанием проекта;
- 3) управление сроками проекта;
- 4) управление стоимостью проекта;
- 5) управление качеством проекта;
- 6) управление человеческими ресурсами проекта;
- 7) управление коммуникациями в проекте;
- 8) управление рисками в проекте;
- 9) управление контрактами проекта.

Очевидно, что только системный подход к управлению проектами охватывает весь спектр знаний и позволяет реализовывать их в соответствии с поставленными целями и задачами.

Следует также понимать, что любой проект имеет определенные ограничения, среди которых:

- содержание проекта
- график реализации проекта
- бюджет проекта
- ресурсы проекта
- качество результата
- риски проекта.

Управление ограничениями подчиняется принципу необходимости и достаточности. Например, несмотря на четкие целевые установки проекта, его содержание в течение жизненного цикла может уточняться, а вводимые изменения и корректировки бюджета и ресурсов подлежат контролю как неотъемлемая составляющая проекта. При этом жизненный цикл проекта с целью планирования, контроля и мониторинга его реализации разбивается на этапы, что позволяет минимизировать риски и в срок с требуемым уровнем качества сдать проект заказчику. Это подчеркивает итеративность процессов управления проектами.

В управлении проектами особое значение для своевременного получения целевого результата имеет мониторинг, который также должен осуществляться на основе системного подхода. Причем его организация, функции и методика проведения отличаются от внутреннего контроля и аудита, которые не обязательно ориентированы на проект, а, в большей степени, на организационную структуру, например, предприятие, и на процесс [2,3]. Задачи мониторинга заключаются в постоянном анализе и контроле промежуточных результатов по фазам проектного цикла и выявлении на этой основе возникающих и возможных отклонений от подцелей [4]. Быстрое обнаружение проблем позволяет скорректировать политику и тактику их решения, минимизировать риски и получить результат максимально приближенный к запланированному, что отражает принцип динамического планирования и подтверждает тот факт, что PMBOK не является догмой в управлении проектами. А учет рассмотренных и раскрытых в статье принципов системного управления проектами значительно облегчает его внедрение в российскую практику управления.

Литература

1. Агапова Т.Н., Ильенкова Н.Д., Медведева Н.А. Риски предприятия: теория и управление: монография. – Вологда - Молочное: - ВГМХ. – 2013. – 105 с.
2. Ворожейкина Т. Процессовый подход развития инфраструктуры продовольственного рынка // АПК: Экономика, управление. - 2008. - № 8. - С. 53-55.
3. Драгобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Математические методы в экономике», «Прикладная информатика». 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА. - 2012. – 423 с.
4. Ильенкова Н.Д. Системный анализ конкуренции как условие экономической безопасности // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2012. – Т.1. - № 49. – С.35-39
5. Project Management Institute. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (*Руководство PMBOK®*) — Пятое издание. 2013 – 586 с. /<http://www.studfiles.ru> [Электронный ресурс]
6. Романова М.В. Управление проектами: учеб. пособие. – М.: И.Д. «Форум»: ИНФРА - 2014. – 256 с.
7. Сазерленд Джефф.«Scrum. Революционный метод управления проектами». - Москва.: Манн, Иванов и Фербер. – 2016.

References

1. Agapova T.N., Il'enkova N.D., Medvedeva N.A. Riski predpriyatia: teoria I upravlenie: monografiya. – Vologda – Molochnoe: - VGMH. – 2013. – 105 s. [in Russian]
2. Vorozhejkina T. Processovyy podhod razvitiya infrastruktury prodovol'stvennogo rynka // APK: Ekonomika, upravlenie. - 2008. - № 8. - S. 53-55. . [in Russian]
3. Dragobycij I.N. Sistemnyj analiz v jekonomike: uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nostjam «Matematicheskie metody v jekonomike», «Prikladnaja informatika». 2-e izd., pererab. i dop. - M.: JuNITI-DANA. - 2012. – 423 s.. [in Russian]
4. Il'enkova N.D. Sistemnyj analiz konkurencii kak uslovie jekonomicheskoi bezopasnosti // Jekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhajushhaja sreda. – 2012. – T.1. - № 49. – S.35-39 . [in Russian]

5. Project Management Institute. Rukovodstvo k Cvodu znaniy po upravleniju proektami (Rukovodstvo PMBOK®) — Pjatoe izdanie. 2013 – 586 s. /http://www.studfiles.ru [Jelektronnyj resurs]
6. Romanova M.V. Upravlenie proektami: ucheb. posobie. – M.: I.D. «Forum»: INFRA - 2014. – 256 s. [in Russian]
7. Sazerlend Dzheff. «Scrum. Revoljucionnyj metod upravlenija proektami». - Moskva.: Mann, Ivanov i Ferber. - 2016. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.180

Комаева Л.Э.

ORCID: 0000-0002-9259-4162, Кандидат экономических наук,

ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления».

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье актуализируется проблема развития научно-технического предпринимательства. НТП воспринимается, как один из основных инструментов ускорения прорыва общества на передовые рубежи научно-технического, социально-технического и культурно-нравственного становления государства. Раскрыты факторы стимулирующие возникновение и развитие инновационного бизнеса. Обоснована необходимость государственного стимулирования и контроля над процессом становления научно-технического предпринимательства. Выявлено все многообразие инструментов воздействия Правительства РФ на инновационный климат страны. Дана оценка и представлены соответствующие рекомендации для более ускоренного развития данного направления.

Ключевые слова: научно-техническое предпринимательство, экономические реформы, инновационный бизнес, целевое финансирование, фонды, экономический кризис, рискокапитал, венчурный капитал, налоги, льготы, конверсия.

Комаева Л.Е.

ORCID: 0000-0002-9259-4162, PhD in Economics,

PEI HE "Vladikavkaz Institute of Management"

TERMS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL ENTERPRISE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article actualizes the problem of development of scientific and technological enterprises. NTP is perceived as one of the main tools accelerate breakthrough company at the forefront of scientific and technological, social, technical, cultural and moral formation of the state. The factors stimulating the emergence and development of innovative businesses. The necessity of state incentives and control over the process of the formation of scientific and technological enterprises. Revealed the diversity of instruments of influence of the Russian Government on the innovative climate of the country. The evaluation and the relevant recommendations for a more rapid development of this direction.

Keywords: Scientific and technological entrepreneurship, economic reforms, innovative business, targeted funding, funds, economic crisis, venture capital, venture capital, tax incentives, conversion.

Важность широкого развития научно-технического предпринимательства в Российской Федерации, очевидна. Оно способно ускорить прорыв общества на передовые рубежи научно-технического, социально-технического и культурного развития и поэтому должно занять соответствующее место в стратегии экономических реформ.

Инновационный бизнес помогает решить проблему использования научных достижений, являющуюся одной из острейших. В стране сложилась ситуация, когда с одной стороны, накоплено огромное число нереализуемых научных открытий и изобретений, а, с другой стороны, имеется широкое поле потенциального применения новшеств, поскольку технологическая основа почти всех отраслей хозяйства не только устарела физически и морально, но и нуждается в адекватной современной ступени НТР уровне.

Противоречие это решается стихийно и расточительно для России. Происходит массовая утечка ценнейшей научно-технической информации за рубеж и импорта технологии, не всегда самой прогрессивной. Американские эксперты выявили для себя более 3 тысяч технологий в области космоса и ядерной энергетики, которые в США отсутствуют или значительно уступают нашим. Поэтому, несмотря на действующие санкции, США не ограничивают импорт новейших технологий.

Обновление производственного аппарата, его революционизирование за счет импорта технологий, к чему мы чаще всего прибегаем, имеет не только положительную сторону, но и ряд отрицательных моментов. Оно обременительно для финансовой системы, сдерживает реализацию отечественных достижений, что наносит огромный экономический ущерб, а в конечном счете, обрекает на длительное научно-техническое отставание.

Командно-административное управление и жесткое планирование, длительное время существовавшие в нашей стране, не допускали каких-либо возможностей развития научно-технического предпринимательства, которое немислимо без мобильности кадров, ресурсов, финансов, экономических стимулов. Поэтому все акты российского правительства, направленные на развитие рыночных отношений, необходимы и для инновационного бизнеса.

Важнейшим фактором возникновения и развития инновационного бизнеса является стимулирование фондовых механизмов финансирования НИОКР и предпринимательства, функционирующих на разной экономической основе, т.е. прибыльной как фонды рискованного капитала, так и неприбыльной по типу программно-целевых фондов.

Необходимость формирования специальных фондов финансирования НИОКР и предпринимательства давно признана, но в ее практической реализации делаются лишь первые шаги. После неоднократных попыток созданы Российский фонд фундаментальных исследований и внебюджетный Российский фонд технологического развития, однако их деятельность сможет быть эффективной лишь в том случае, если они будут функционировать не при министерстве наук, не при РАН и под их административным руководством, а автономно со своим правлением, независимыми консультативно-экспертными советами, центрами, системой грантов и контрактов, т.е. финансировать исследовательские проекты индивидуальных исполнителей со стороны и особенно их коллективные усилия. (Хорошей моделью в этом отношении является Национальный научный фонд США, Национальные институты здоровья). Практически это будет стимулировать создание научно-исследовательских фирм.

Именно фонды позволяют формировать вокруг исследовательских проектов и программ творческие временные коллективы, которые обеспечивают достижение целей наиболее оптимальным способом. Обособление коллективов в самостоятельно функционирующие единицы превращает их в малые фирмы, служит одним из способов образования научно-технического предпринимательства. Необходимыми его элементами являются не только целевое финансирование и программирование работ, но и независимая вневедомственная экспертиза проектов, специализированное материально-техническое, информационное и другие виды обслуживания, программное управление.

Преимущества в конкурентной борьбе уже не определяются ни размерами страны, ни богатым природными ресурсами или мощностью финансового капитала, теперь все решает уровень образования и объем накопленных общественных знаний. Кризисное состояние науки и образования в России не только сокращает возможности социально-экономического прогресса страны в будущем, но и имеет глобальное измерение, истощая поток научных знаний и изобретений, постоянно питающий мировую науку и технику.

Важным фактором, повышающим активность инновационного бизнеса, могут послужить законы об изобретательстве и охране интеллектуальной собственности, защищающих права изобретателей, расширяющих их материальные возможности в организации научно-технического предпринимательства и участия в нем.

Практика зарубежных стран свидетельствует о том, что исключительно важное значение имеет институционализация рискокапитала. Это позволяет максимально их приблизить к стадиям научно-производственного процесса.

Финансовые учреждения уже поддерживающие инновационный бизнес в нашей стране, как правило, ограничиваются традиционными операциями предоставления кредитов под проценты. Они, как правило, не учитывают специфику малых внедренческих фирм, необходимость выполнения ими определенного объема научно-исследовательских и конструкторских работ, не приносящих длительное время дохода; не сочетают тесно свою финансовую деятельность с фазами инновационного процесса.

Активная государственная поддержка научно-технического предпринимательства – необходимый компонент его успеха. Она нуждается не в администрировании, а создании благоприятных условий для функционирования, главным образом на основе использования налоговой системы.

Традиционные инструменты стимулирования кредитных операций путем установления льготных ставок процента или государственного гарантирования займов, прямого участия государства в рискованных операциях приносят определенный результат, но, как правило, ограниченный и экономически мало эффективный.

Более эффективными являются налоговые меры, поощряющие вложения различных собственников в фонды рискованного капитала путем, например, вычета их объема из налогооблагаемого дохода. Налоговые льготы более результативны, когда предоставляются в форме скидки, налогового кредита, поскольку они в этом случае соотносятся не с доходом, а прибылью, способствуя реинвестициям в научно-техническое развитие.

Важную роль в стимулировании инновационного бизнеса способны играть местные органы власти. При скудности местных бюджетов и отсутствие соответствующей базы прямой поддержки рискоинвестиций, местные органы могут стимулировать создание различных партнерств, фондов, инновационных центров, институтов, агентств экономического развития.

Для аккумуляции денежных средств важно использовать весь инструментарий финансовой политики: предоставление субсидий, помощь центральных органов, выпуск займов и облигаций, налоговые льготы, создавать фонды рискованного капитала для поддержки инновационного бизнеса. Коммерциализация ими новшеств не только ускоряет экономическое развитие регионов, но и укрепляет взаимосвязи между ними, способствует созданию единого научно-технического пространства.

Региональные фонды экономического развития, формируемые на кооперативной основе различными собственниками и управляемые автономно в тесном контакте с местными органами власти, способны стать активным инструментом структурной перестройки экономик регионов, реализации планов обучения и переподготовки кадров.

Особая роль научно-технического предпринимательства, связующего академическую и вузовскую науку с крупномасштабным производством новой высокотехнологической продукции, превращает его в неотъемлемый компонент современных научно-производственных комплексов – парков, технополисов, первые попытки которых делаются в различных регионах России.

Стимулирование научно-технического предпринимательства должно явиться необходимейшим компонентом научно-технической политики, тесно взаимосвязанным со всеми другими ее элементами, а главное быть встроенным в систему экономических механизмов НТП.

Научно-техническое предпринимательство способно играть особую роль в реализации конверсии военно-промышленного комплекса, определяющим компонентом преодоления экологического кризиса. Малое инновационное предпринимательство способно быть элементом наиболее экономически эффективных способов развития международных научно-технических связей, средством интернационализации экономик и глобализации.

Литература

1. Комаева Л.Э. Подходы к управлению развитием организации в нестабильной внешней среде // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-2 (59-2). С. 861-865.
2. Комаева Л.Э. Показатели и проблемы социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 643.
3. Комаева Л.Э. Особенности динамики показателей фирм региона в условиях ухудшения финансовой ситуации и экономических санкций // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 652.
4. Комаева Л.Э. Эффективность организационной структуры предприятия // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2012. № 12(48). С. 121.
5. Комаева Л.Э. Адаптационная организационная структура управления предприятием // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013г. № 1. С. 256-260.

References

1. Komayeva L.E. Approaches to the management of the organization's development in an unstable environment // Economy and Entrepreneurship. 2015. № 6-2 (59-2). P. 861-865.
2. Komayeva L.E. Results and problems of socio-economic development of the region // Modern problems of science and education. 2015. № 1-1. P. 643.
3. Komayeva L.E. Features of dynamics of indicators of firms in the region in the face of deteriorating financial situation and the economic sanctions // Modern problems of science and education. 2015. № 1-1. P. 652.
4. Komayeva L.E. The effectiveness of the organizational structure // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2012. № 12 (48). P. 121.
5. Komayeva L.E. Adaptation organizational structure of the enterprise management // Herald of the North Ossetian State University of Costa Levanovich Khetagurova. 2013. № 1. P. 256-260.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.169

Корнюшко В.Ф.¹, Сырейщиков И.В.²

¹Доктор технических наук, профессор,

Московский технологический университет (институт тонких химических технологий);

²ORCID 000-0002-2269-9137 соискатель, ФГУП «РосРАО»

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ERP

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы информационной поддержки разработки систем управленческого учета. Показано, что в качестве информационной системы управленческого учета наиболее целесообразно применять ERP. В основу построения информационной поддержки положена модель целеориентированного управления. Для оценки эффективности модернизации системы управления использована теоретико-множительная модель критериальной оценки экономической системы на базе системы целей и индикативных показателей. Для формализации процедуры принятия управленческих решений на основе учетной информации применено функциональное моделирование. Приведена спиральная модель процесса разработки.

Ключевые слова: системы управленческого учета, модель целеориентированного управления, функциональное моделирование.

Kornyushko V.F.¹, Syreyshchikov I.V.²

¹PhD in Engineering, Professor, Moscow University of Technology (Institute of Fine Chemical Technology),

²ORCID 000-0002-2269-9137, Postgraduate student, Federal State Unitary Enterprise "RosRAO"

INFORMATIONAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMPANY'S MANAGEMENT ACCOUNTING BASED ON ERP SYSTEM

Abstract

The article deals with the problems of informational support for the development of management accounting systems. It shows that the information management accounting system most appropriate to apply is ERP. The basis for formulating this informational support is a model of goal-oriented management. To assess the effectiveness of upgrading the control system, a theoretical multiplier model with criterion assessment of the economic system based on a system of objectives and performance indicators is used. To formalize the management decision-making procedure on the basis of accounting information, functional simulation is applied. A spiral development model process is shown.

Keywords: management accounting systems, goal-oriented management model, functional modeling.

В последние годы стремительной реорганизации подвергаются организации практически во всех отраслях народного хозяйства. Наиболее заметно это происходит в сферах здравоохранения и образования, т.к. затрагивает самые широкие слои населения. Менее заметно этот же процесс идет и в производственной сфере, где также поставлена задача реорганизации и интеграции производственных предприятий, прежде всего это касается ФГУП. При этом меняются не только организационные структуры управления, но и информационная поддержка деятельности этих структур. Далее рассмотрена одна из важных задач, которую необходимо решить при проведении организационных структурных преобразований - это задача преобразования управленческого учета предприятия. В настоящее время существует несколько отличающихся друг от друга определений управленческого учета. Общим в них является включение в состав системы информационной базы, служащей для принятия руководством эффективных

управленческих решений. Однако конкретные реализации систем могут значительно отличаться. Так, например, есть системы включающие в свою структуру бухгалтерский учет, а часть систем выносит его в самостоятельные подсистемы [1]. Но в любом случае информационное обеспечение и информационная поддержка управленческих решений играют все большую роль в управлении предприятиями любых форм собственности.

Более того, все большее количество структур предприятий понимает необходимость перехода от индивидуальных информационных систем, решающих локальные задачи учета и управления к интегральным системам, концентрирующим функции сбора, накопления и обработки различной управленческой информации. Поэтому сейчас большинству руководителей очевидно, что эффективная информационная поддержка построения систем управленческого учета наиболее продуктивно может быть реализована с помощью интегральных систем управления (ИСУ), среди которых наибольшее распространение получили системы IC (более 70% внедренных ИСУ и различные модификации систем ERP, такие как Галактика, SAP и другие). Преимуществом систем ERP, позволяющим видеть их дальнейшее широкое внедрение, является широта охвата функций управления (Рис.1) и модульный принцип построения [2].

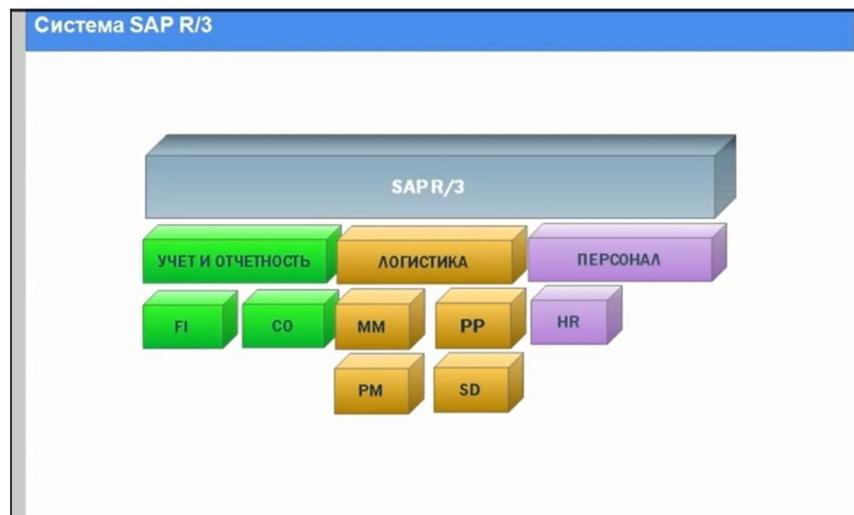

Рис. 1 – Модульная реализация интегральной системы SAP ERP

ERP (англ. Enterprise Resource Planning System) - это интегрированная система планирования и управления ресурсами предприятия на основе информационных технологий. Система позволяет объединить потоки информации между структурными подразделениями предприятия и сформировать единое информационное пространство предприятия.

Системы ERP строятся по модульному принципу. Например, набор модулей системы SAP ERP представляет собой набор 3 блоков модулей, позволяющих соответственно решать задачи информационного обеспечения управления персоналом, логистики и учета. При этом особенностью реализации системы SAP ERP является функциональное разделение подсистем управленческого и бухгалтерского учета. Важной особенностью систем ERP, способствующей их все более широкому применению, является возможность интеграции с другими системами, например IC. Однако реализация системы на конкретном предприятии и внедрение на нем системы управленческого учета на базе ERP требует предварительного моделирования информационной поддержки предметной области объекта управления. Решение поставленных задач основывается на системном подходе как общей методологии моделирования сложных систем [3]. Основу этого подхода составляет системная модель, которая может быть представлена в виде набора кортежей. При этом модель строится по принципу вложенных кортежей, которые в свою очередь включают такие элементы, как структура системы, ее функции, свойства и т.д. [4].

«Базовая» модель системы:

{Элементы:{...}, структура:{...}, функции:{...}, управление:{...}, целеполагание:{...}, развитие:{...},
цель исследования:{...}, исследователь:{...}}. (1)

Рассмотрим более подробно выбранную для решения поставленной задачи методику построения и внедрения модели целеориентированного управления.

Методика базируется на этапах (Balanced Scorecard – Сбалансированной Системы Показателей Р. Каплана и Э. Нортон) [5], измененных и дополненных в целях решения поставленных задач:

- 1) проведение стратегического анализа;
- 2) построение системы целей и индикативных показателей;
- 3) проектирование информационной системы поддержки принятия управленческих решений;
- 4) внедрение модели управления в деятельность учреждения;
- 5) развитие и расширение модели управления.

Формализация процедуры принятия управленческого решения на основе учетной информации в виде функциональной модели [6] представлена на рис. 2. Процедура принятия решения декомпозируется на 3 основных этапа, каждому из которых на диаграмме соответствует функциональный блок:

- анализ учетной информации;
- принятие решения по корректировке бизнес-процесса;
- реализация решения - корректировка бизнес-процесса.

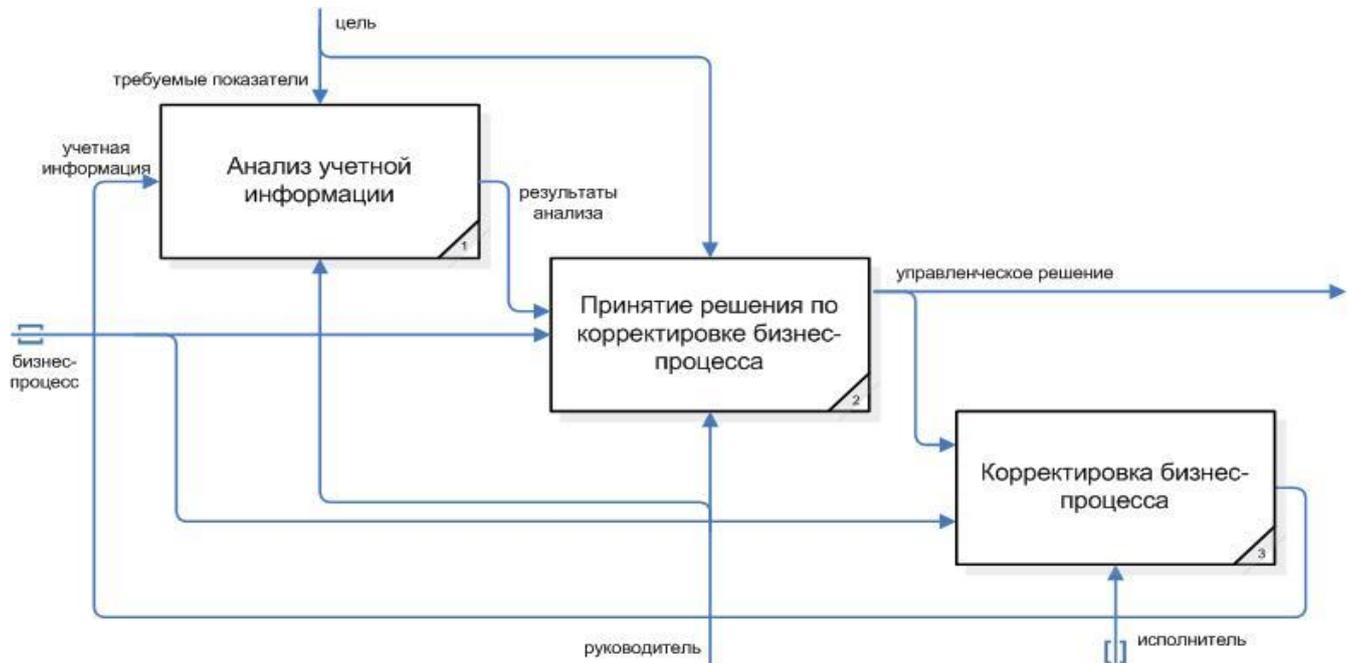

Рис. 2 – Функциональная диаграмма процедуры принятия решения

Этап разработки системы целей и показателей является основным, так как она должна стать ядром модели целеориентированного управления и соответствующей информационной системы поддержки принятия управленческих решений.

Для оценки эффективности модернизации системы управления целесообразно использовать критериальную оценку экономической системы на основе индикаторов[7]. Для реализации целеориентированных действий, необходимо модель, на основе которой можно оценить к каким значениям показателей достижения целей приведет реализация конкретного управленческого решения.

Для этого был использован индикативный подход на основе теоретико-множественной модели:

$$K = \{ИОУ, ИСУ, ИПУ, ИУП\}, \quad (2)$$

Где K – критериальная оценка; ИОУ – индикаторы объекта управления; ИСУ – индикаторы субъектов управления; ИПУ – индикаторы процессов управления; ИУчП – индикаторы учетных процессов.

Модель имеет иерархический характер, где каждый из индикаторов верхнего уровня может быть представлен в виде набора индикаторов нижнего уровня, например:

$$ИОУ = \{СтУ, ЭД, РАД\}, \quad (3)$$

где СтУ – структура объекта управления; ЭД – экономическая деятельность; РАД – различные аспекты деятельности.

$$СтУ = \{БП, МЦС, СЭ\}, \quad (4)$$

где БП – бизнес-процессы; МЦС – многоцелевые системы, СЭ – связи между элементами и т.д.

$$\begin{aligned}
 & K = \{ИОУ, ИСУ, ИПУ, ИУП\}, \\
 & \quad \downarrow \\
 & \{СтУ, ЭД, РАД\} = ИОУ \\
 & \quad \downarrow \\
 & \{БП, МЦС, СЭ\} = СтУ
 \end{aligned} \quad (5)$$

Этапы разработки (и жизненного цикла) систем поддержки управленческих решений не являются строго последовательными, а включают некоторое количество повторов предыдущих шагов в виде циклов обратной связи.

В укрупненном виде этапы разработки системы информационной поддержки мониторинга сводятся к следующим стадиям:

- ✓ постановка задачи;
- ✓ проектирование;
- ✓ реализация;
- ✓ внедрение.

С первой попытки правильно построить большую сложную систему обычно не удастся. Большинство авторов, начиная со Э. Спирли [8], отдают предпочтение спиральной модели разработки (рис.3). При этом подходе проектные задачи группируются в виде фаз (витков спирали), которые последовательно наращивают функциональные возможности системы. В пределах фаз разработки конечные продукты обычно разбиваются на более мелкие, но пригодные к эксплуатации компоненты. Сущность этого процесса состоит в том, чтобы постоянно предоставлять пользователю реальные имеющие практическую ценность компоненты информационной системы, которые можно

использовать, проанализировать, а затем по результатам анализа выработать изменения к первоначальным требованиям. Так как фазы спиральной модели определяются по мере роста функциональных возможностей разрабатываемой системы, требования к ним заранее (на начальный момент разработки) не известны. Варианты создаются постепенно с наращиванием возможностей. Это обеспечивает обратную связь, которая проясняет потребности заказчика по мере разработки системы.

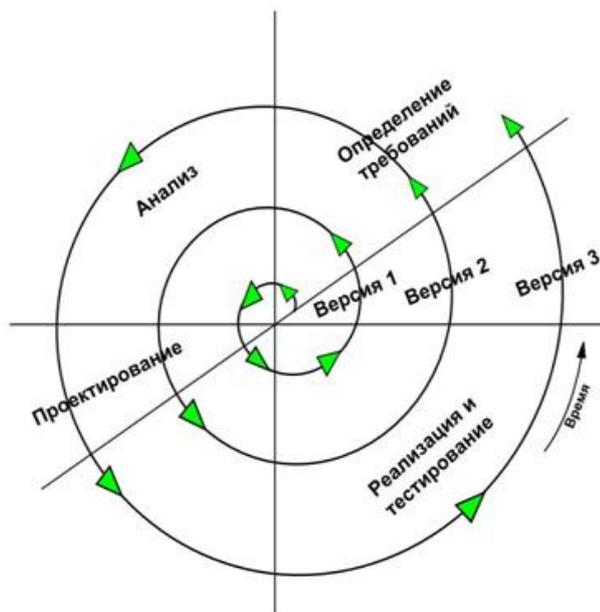

Рис.3 – Спиральная модель процесса

Предложенная методика была использована при адаптации информационной системы предприятия ФГУП «РосРАО» при реорганизации организационной структуры предприятия. По решению Президента России до 2018 года все ФГУПы должны быть реорганизованы в другие организационно правовые формы, такие как казначейские предприятия, бюджетные учреждения, т.е. организации направленные на выполнение конкретной государственной функции. В ином случае ФГУПы должны быть приватизированы и стать акционерными обществами, для исполнения контрактов в конкуренции с предприятиями на рынке товаров, работ, услуг.

При такой трансформации выстраивание управленческого учета, который помогает руководителю предприятия получать достоверную информацию в максимально короткие сроки становится важной и жизненно необходимой задачей.

Например во ФГУП «РосРАО» существуют несколько IT приложений, которые помогают руководителю в управлении информационными потоками:

- Единая отраслевая система документооборота (на базе Documentum)
- Система управления ресурсами 1С ERP Росатом (на базе 1С)
- Информационная автоматизированная система управления персоналом (на базе SAP)
- Система управления взаимоотношения с поставщиками (на базе SAP)

При внедрении множества систем управления на разных платформах возникают риски, связанные с синхронизацией данных в этих системах, поэтому значительное внимание должно уделяться стратегическому выбору той или иной системы.

Риски внедрения информационных систем на разных платформах следующие:

- ✓ Риск двойного ввода информации.
- ✓ Риск значительного увеличения стоимости на приобретение лицензий
- ✓ Риски защиты от несанкционированного доступа
- ✓ Риски необходимости значительных доработок системы для предприятия для учета особенностей производства и синхронизации между системами.

В абсолютном большинстве случаев типовая система не пригодна для того, чтобы при установке были учтены все производственные тонкости.

Так, для ФГУП «РосРАО» доработка уникальной системы раздельного учета затрат по субсидиям их федерального бюджета потребовала 13 месяцев для создания алгоритма, тестирования и запуска в промышленную эксплуатацию. При внедрении этого программного продукта использовалась спиралевидная модель. Потребовалось порядка 8 версий по полному циклу Определения требований -> Анализ -> Проектирование/разработка -> Тестирование. Проект по внедрению системы на базе 1С ERP стал для РосРАО очень масштабным, в связи с тем, что в программе должны работать сотни пользователей, при этом ввод информации должен производиться по всей стране вне зависимости от часового пояса, и сложнораспределенной структуры подчинения.

Основная причина доработки программного продукта связана именно с использованием целевого финансирования: субсидий, отраслевых резервов, бюджетных средств, международной помощи и т.п. Законодательство требует вести раздельный налоговый учет по таким средствам, в противном случае они будут рассматриваться как средства, подлежащие налогообложению с даты их получения.

До сих пор в России на базе ICERP не создавали прикладного решения по ведению раздельного учета затрат в разрезе различных источников финансирования, при этом решена задача по доступу к обновлению базы самим поставщиком системы IC, что позволило сохранить ее базовые настройки. Решение было найдено путем добавления дополнительной аналитики в первичных документах и введения аналитического разреза в план счетов. Всего же было доработано свыше 60 программных документов. Со времени создания отраслевого программного продукта в 2010 году, данная доработка стала самой глобальной.

Литература

1. Норица В.М. Информационная поддержка системы мониторинга материально-технической базы учреждения науки и образования: автореферат диссертации кандидата технических наук: 05.13.01-Москва,2013
2. Разбегин В.П., к.т.н. Пронина В.А., к.т.н. Григорян А.К., Яскина Е.П., Матушкин М.Б., Суховеров В.С., Кулинич А.А., к.т.н. Генкин А.Л. Корпоративные информационные ERP-системы как средство поддержки управления деятельностью предприятия в конкурентной среде – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. - 461 с.
3. Мюллер Р.Дж. Базы данных и UML:Проектирование/ Р.Дж.Мюллер_М. :Лори,2002-,XII,420 с
4. Садовский В.Н. Основания общей теории истем.-М.:Наука,1984.-280 с
5. Хорват Петер. Сбалансированная система показателей как средство управления предприятием//” Проблемы теории и практики управления” 2000.№4: с108-113
6. Е.В.Бурляева, К.Ю.Колыбанов, С.А.Панова Информационная поддержка систем принятия решений на производственных предприятиях химического профиля/ под научной редакцией В.Ф.Корнюшко М.: Издательство МИТХТ,2013-196 с
7. Кальницкая И.В. Модель управления предприятием с позиции структурного подхода // Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - № 24. - С. 35–38.
8. Спирли, Эрик. Корпоративные хранилища данных: планирование, разработка, реализация. Том 1.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001 – 397 с.:

References

1. Norica V.M. Informacionnaja podderzhka sistemy monitoringa material'no-tehnicheskoy bazy uchrezhdenija nauki i obrazovanija: avtoreferat dissertacii kandidata tehniceskix nauk: 05.13.01-Moskva,2013
2. Razbegin V.P., k.t.n. Pronina V.A., k.t.n. Grigorjan A.K., Jaskina E.P., Matushkin M.B., Suhoverov V.S., Kulnich A.A., k.t.n. Genkin A.L. Korporativnye informacionnye ERP-sistemy kak sredstvo podderzhki upravlenija dejatel'nost'ju predprijatija v konkurentnoj srede – М.: Al'pina Biznes Buks, 2008. - 461 s.
3. Mjuller R.Dzh. Bazy dannyh i UML:Proektirovanie/ R.Dzh.Mjuller_M. :Lori,2002-,XII,420 s
4. Sadovskij V.N. Osnovnija obshhej teorii istem.-M.:Nauka,1984.-280 s
5. Horvat Peter. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej kak sredstvo upravlenija predprijatijem//” Problemy teorii i praktiki upravlenija” 2000.№4: s108-113
6. E.V.Burljaeva,K.Ju.Kolybanov,S.A.Panova Informacionnaja podderzhka sistem prinjatija reshenij na proizvodstvennyh predprijatijah himicheskogo profilja/ pod nauchnoj redakciej V.F.Kornjushko M.: Izdatel'stvo MITHT,2013-196 s
7. Kal'nickaja I.V. Model' upravlenija predprijatijem s pozicii strukturnogo podhoda // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. - 2009. - № 24. - S. 35–38.
8. Spirli, Jerik. Korporativnye hranilishha dannyh: planirovanie, razrabotka, realizacija. Tom 1.: Per. s angl. – М.: Izdatel'skmj dom «Vil'jams», 2001 – 397 s.:

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.017

Коробова О.О.¹, Балашова Е.А.²

¹ORCID: 0000-0002-6420-0568, Кандидат экономических наук

²ORCID: 0000-0001-8906-8877, Кандидат химических наук

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (филиал) в г.Иваново

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассматривается понимание культуры и культурной политики. Предлагаются направления современной государственной экономической политики в области развития культуры, учитывающие особенности развития страны, ее специфику. Обосновывается необходимость финансирования культуры, и разработка в соответствии с этим системы мер, по обеспечению воспроизводства продуктов традиционной народной культуры, являющейся одним из основных источников развития культуры.

Ключевые слова: традиционная народная культура, продукты традиционной народной культуры, экономическая политика, протекционизм, экономическая деятельность в сфере культуры, федеральный бюджет, финансирование культуры.

Korobova O.O.¹, Balashova E.A.²

¹ORCID: 0000-0002-6420-0568, PhD in Economics,

²ORCID: 0000-0001-8906-8877, PhD in Chemistry,

Plekhanov Russian University of Economics (branch), Ivanovo

GOVERNMENT ECONOMIC POLICY IN DEVELOPING AND SAVING OF TRADITIONAL FOLK CULTURE FIELD

Abstract

At the present article the culture and cultural policy understanding is considered. Research of economic development at culture and art fields processes during reforms is presented. The modern directions of government economic policy at cultural development field are proposed with glance of specific country developing. The culture financial necessity and creation appropriate measures to provide the reproduction of traditional folk culture as the main cultural development sources are established.

Keywords: traditional folk culture, products of traditional folk culture, economic policy, protectionism, economic activities in culture, federal budget, culture financing.

Культура является основной структурообразующей отраслью инновационной экономики. Специалист постиндустриального информационного общества, работник экономики знания – человек, культурно компетентный. Без сохранения, развития и модернизации культуры экономика знания, а шире – вся современная экономика невозможна. Культура – генетический код цивилизации. Ее важнейшее свойство – обеспечивать динамичное развитие как экономическое, так и социальное.

В связи с этим российский культуролог Э.А. Орлова отмечает: «Понимание механизмов динамики культуры, особенно на микро исторической шкале времени, открывает широкие возможности для разработки помощи людям при их адаптации в сложном и изменчивом социокультурном окружении за счет изменения стереотипов поведения, структур взаимодействия, навыков, ценностных ориентации и т.п.» [4].

На основании этого, со всей очевидностью следует признать, что современное понимание культуры и культурной политики предполагает существенный пересмотр места отрасли в социальной структуре и признания предельной общественной значимости ее функций.

Понятие «культурная политика» включает в себя, как приемы управления специализированными областями культуры, так и деятельность отрасли культуры и массовых коммуникаций, направленную на создание условий, обеспечивающих повышение качества жизни различных социокультурных групп, их адаптацию в меняющихся условиях и модернизацию отраслевых структур для решения этих задач в соответствии с мировыми стандартами, с одной стороны, и наличными ресурсами – с другой [4]. Последнее синонимично понятию экономическая политика в области развития культуры, соответственно и термин культурная политика в нашем понимании будет употребляться в данном смысле.

Народные художественные промыслы (НХП) являются одновременно и отраслью художественной промышленности, и областью народной культуры и искусства. Товарами народных художественных промыслов принято считать продукты труда, обладающие потребительскими свойствами, изготовленные на продажу с широким применением ручного труда и привлечением народных умельцев.

Товары народных художественных промыслов производятся из природных материалов, изготавливаются, как правило, вручную, существуют в единичных экземплярах. В тоже время художественные промыслы и ремесла издревле играют не последнюю роль в процессах развития потребительского рынка. Эти изделия служат не только для удовлетворения эстетических потребностей своих владельцев, но и являются зачастую произведениями искусства, поскольку являются творениями рук настоящих мастеров-художников.

Современное постмодернистское искусство в гораздо большей степени может считаться порождением информационных технологий, нежели духа и таланта. В эпоху видео, компьютеров и интернета литература превращается в гипертекст, живопись становится видеoinсталляцией, а музыку сочиняет процессор. Роль художника-творца нивелируется, размывается, и в постмодернистском дискусе становится номинативной – ему достаточно назвать искусством любой продукт высоких технологий [4].

Проблема состояния народных художественных промыслов в России в настоящее время весьма актуальна, несмотря на реализуемые федеральные целевые программы «Культура России (2012-2018 годы)», «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 годы)». Однако принимаемые меры поддержки промыслов на всех уровнях управления не позволяют говорить о том, что этот уникальный вид культурной деятельности имеет устойчивую и эффективную законодательную и материальную базу, причем не только для развития, но даже для сохранения.

Кроме того, несмотря на то, что значительную часть рынка НХП составляют суррогатные подделки под традиционные народные промыслы – контрафакт, который выдают за «русские сувениры». Однако до настоящего времени не совсем пока ясно, какие структуры должны контролировать распространение контрафакта, и по каким критериям будет выявляться подделка. Возможно, необходимо внесение изменений в таможенное законодательство, которое не сдерживает наплыв поддельных изделий НХП.

В индустрию народно-художественных промыслов входят сотни предприятий, вовлечены десятки тысяч людей. По данным Росстата, за первые 9 месяцев 2015 года объем выпуска изделий народных художественных промыслов в денежном выражении составил более 4 млрд. рублей, что на 5,5% выше, чем за аналогичный период 2014 года.

Сфера народных художественных промыслов (НХП) включает в себя более 250 предприятий из 64 регионов России. Численность занятых в сфере НХП – более 30 тыс. человек. В 2015 году на поддержку производства и реализацию изделий НХП из федерального бюджета предоставлено 365 млн. рублей [2].

История и культура нашего Ивановского края также богата традиционными художественными промыслами, среди которых в первую очередь необходимо отметить лаковую миниатюру Палеха и Холуя, Иваново-Вознесенский текстиль с изысканным набивным орнаментом, Пестяковскую ажурную вышивку. Места традиционного бытования народных художественных промыслов Ивановской области установлены Законом Ивановской области Закон Ивановской области «О народных художественных промыслах» [3]. Предприятия НХП Ивановской области ежегодно традиционно принимают участие в таких выставках-ярмарках народных художественных промыслов России как «Ладья. Зимняя сказка», «Ладья. Весенняя фантазия», «Плес на Волге. Льянная палитра».

Народные художественные промыслы в качестве средств развития нашего региона могут способствовать появлению рабочих мест, наполнению потребительского рынка качественной продукцией, что обеспечит сохранность НХП и жизнеспособность [5]. В тоже время имеется богатый инновационный потенциал для сохранения и развития народных художественных промыслов, который связан с возможностью включения народных художественных промыслов в социокультурную, туристическую деятельность; широкой популяризации народных промыслов в СМИ и сети интернет; модернизации технологий [1].

С этой целью необходимо дальнейшее усовершенствование законодательной базы, в том числе в направлении государственной поддержки и защиты прав мастеров и предприятий, выпускающих изделия НХП.

Решение конкретных задач позволит создать условия для эффективной реализации государственной экономической политики в области развития культуры.

На наш взгляд, в современных условиях основными задачами государственной экономической политики в области развития культуры являются:

- разработка новых форм и технологий социального участия для повышения качества жизни членов общества собственными силами;

- помощь в освоении необходимого культурного опыта;

- социализация молодых поколений, в том числе воспитание патриотизма;

- разработка новых программ образования, просвещения, приобретения практических навыков, помогающих индивидуумам решать сегодняшние личные проблемы социально приемлемыми способами.

- организация и модерация коммуникативных потоков;

- организация обмена информацией;

- организация отдыха и развлечений.

Поставленные выше задачи отражают переход от «концепции сохранения культурного потенциала страны в ситуации радикальных политических и социально-экономических преобразований к установке на развитие отечественной культуры». Если до последнего времени усилия государства были направлены преимущественно на сохранение и поддержку учреждений культуры, их материально-технической базы, то теперь столь же важным должно стать создание полноценных условий для творчества, как профессионалов, так и самодельности.

С учетом вышеизложенного предлагается следующий комплекс мер государственного протекционизма:

- 1) создание на безвозмездной основе условий участия в конкурентной борьбе за право получения государственных инвестиций на обеспечение процессов дальнейшего их вовлечения хозяйствующими субъектами в технологические совокупности творческих процессов профессионального искусства и самодельного развития народного творчества;

- 2) организация конкурсного отбора творческих коллективов для участия в коммерческих мероприятиях;

- 3) применения таких мер воздействия на хозяйствующие субъекты как:

- предоставление государственного целевого кредита в виде денежных средств, либо вещей, иных прав и преимуществ, включая налоговые отсрочки, на возвратной и платной основе от имени государства в порядке, установленном бюджетным или иным законодательством;

- инвестирование, перечисление бюджетных ассигнований, дотаций, субвенций, предоставление кредитов, займов, грантов и выручки от ведения предпринимательской (для бюджетных организаций) и основной (для организаций других форм собственности) деятельности;

- косвенное стимулирование инновационно-технологического развития отечественной культуры, заключающегося в основе своей меры налоговый протекционизм и кредитные льготы (упущенной государством экономической выгоды), а также инвестиции в приоритетные направления сохранения отечественных традиций;

4) государственное регулирование процессов вывоза и ввоза культурных ценностей.

Таким образом, формирование государством экономически эффективной политики в сфере культуры проявляется, прежде всего, в защите интересов отечественных производителей, создании условий инвестиционной привлекательности исторически сложившимся в отечественной культуре ресурсам, сохранения и наращивания потенциала российской культуры, протекции традиций русского народа, производства отечественных культурных продуктов, товаров и услуг. Исходя из этого предполагается, что формированию устойчивого развития культурной системы способствует государственный протекционизм, то есть экономическая политика, создающая условия развития отечественной культуры, оптимально сочетаемая со сложившимися традициями народной культуры.

Такой механизм позволяет создавать новые или сохранить рабочие места, повысить потребительские расходы и, соответственно, доходы учреждений культуры за счет развития платных видов услуг, обеспечить спрос и расширить границы удовлетворяемых обществом норм потребления культурных благ.

Опыт реализации экономической политики в области развития культуры в Российской Федерации традиционно соотносится с понятием государственной экономической политики в области развития культуры. Тому, безусловно, есть реальное историческое обоснование. Государство на протяжении длительного времени являлось и сегодня является крупнейшим собственником и распорядителем культурных ресурсов, основным учредителем и управляющим учреждений культуры, вкладывает общественные финансы в поддержку этой сферы.

Однако необходимо учитывать, что роль государства в развитии национальной культуры становится все менее прямой. Это связано с тем, что социально-культурная сфера сочетает в себе деятельность некоммерческую и коммерческую и не должна, да уже и не может развиваться как сфера исключительно государственных интересов. В современных российских условиях оно не должно делать весь объем работы в сфере культуры, производить все товары и услуги. Могут существовать самые разные формы участия государства в их обеспечении и механизмы поддержки сферы культуры.

Сегодня социальное партнерство для государства – это способ привлечь частный капитал к финансированию собственности, которую оно оставляет за собой, а также к управлению ею. Для бизнеса такое партнерство является способом получить надежную прибыль на объектах госсобственности или путем оказания услуг, которые закреплены за властью. Создание и развитие таких отношений включает в себя механизмы надежной реализации правовых, финансовых и административных гарантий, которые формируют у партнера устойчивую уверенность не только в сохранности, но и приумножении средств, вложенных в совместный проект. [4]

Механизм социального партнерства, консолидирующего усилия государства, предпринимателей и общество вокруг системообразующих целей культурного развития, может выглядеть следующим образом:

- по отношению к социокультурному развитию общества государство берет на себя осознанную ответственность за социальные гарантии культурного развития, получая взамен легитимность власти и общественную поддержку;

- по отношению к бизнес-сообществу государство обеспечивает гарантии прав собственности, благоприятный предпринимательский климат, поддержку российского бизнеса во внешнем мире, получая взамен поддержку культуры со стороны национального капитала, строгое соблюдение установленных государством норм и правил в сфере культуры;

- баланс между обществом и сферой бизнеса строится по принципу: ответственное социокультурное поведение предпринимателей в обмен на общественную поддержку его интересов, целей и действий.

Система социального государственно-частного партнерства в сфере культуры в нашей стране пока не сложилась. Это означает, что в финансировании культуры в целом частный сектор пока не может рассматриваться как равноценный государственному, но такая цель для России реальна и она может быть достигнута во благо культуры путем решения ряда задач:

- перевода российской законодательной базы из консервативного состояния в более либеральное для участия бизнеса в развитии сферы культуры;

- принятия концепции развития культуры и сохранения культурного наследия страны, в достижении целей которой активную роль будет играть бизнес-сообщество;

- переориентации федеральной и региональных целевых программ в сфере культуры с однополюсного государственного финансирования на широкое участие бизнеса в ее исполнении;

- формирование партнерами от культуры положительного образа бизнесмена и корпорации, которые играют заметную роль в развитии культуры;

- вовлечение отдельных секторов сферы культуры в рынок.

Таким образом, государство, привлекая в партнеры бизнес-сообщество и открывая ему путь в сферу культуры, в состоянии решить накопившиеся проблемы сохранения культурного наследия.

Литература

1. Белов М. С. Исчезающие художественные промыслы России: инновации из прошлого // Формирование культурно-продуктивной личности в меняющейся социокультурной ситуации: Монография: в 2 т. Т. 2.- МГПИ им. М.Е. Евсевьева. – Саранск, 2011. – С. 165–184.

2. В Москве проходит предновогодняя ярмарка товаров народно-художественных промыслов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.posudka.ru/node/20618>.

3. Закон Ивановской области от 08.12.2003 N 118-ОЗ «О народных художественных промыслах Ивановской области» / Собрание законодательства Ивановской области, 30.12.2003, N 24(234).

4. Коробова О.О. Культура и культурное пространство региона: традиции, инновации: научное издание / О.О. Коробова, А.Б. Берендеева. – Иваново: Издательство Ивановский государственный университет, 2016. – 228 с.

5. Малкова Т.Б., Балашова Е.А. Развитие потребительского рынка как основа повышения качества жизни населения региона // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. №2-3(33). С.7-13.

References

1. Belov M. S. Ischezajushhie hudozhestvennyye promysly Rossii: innovacii iz proshlogo [Vanishing art crafts of Russia: innovations from the past] // Formirovanie kul'turno-produktivnoj lichnosti v menjajushhejsja sociokul'turnoj situacii: Monografija: v 2 t. T. 2.- MGPI im. M.E. Evsev'eva. [The formation of cultural and productive identity in a changing socio-cultural situation: monograph: 2 t. t. 2.-MGPI them. M.e. Evsev'eva] – Saransk, 2011. – P. 165–184. [in Russian]
2. V Moskve prohodit prednovogodnjaja jarmarka tovarov narodno-hudozhestvennyh promyslov [Moscow hosts Christmas consumer goods people's crafts] / [electronic resource] – Mode of access: <http://www.posudka.ru/node/20618>.
3. Zakon Ivanovskoj oblasti ot 08.12.2003 N 118-OZ «O narodnyh hudozhestvennyh promyslah Ivanovskoj oblasti» [Law of the Ivanovo region from 08.12.2003 N 118-OZ, «On folk artistic crafts of the Ivanovo region»] / Meeting of the legislation of the Ivanovo region, 30.12.2003, N 24(234). [in Russian]
4. Korobova O.O., Berendeeva A.B. Kul'tura i kul'turnoe prostranstvo regiona: tradicii, innovacii: nauchnoe izdanie [Culture and cultural space in the region: tradition, innovation: scientific publication]. – Ivanovo: Ivanovo State University, 2016. – 228 c. [in Russian]
5. Malkova T.B., Balashova E.A. Razvitie potrebitel'skogo rynka kak osnova povyshenija kachestva zhizni naselenija regiona [Development of the consumer market as a basis for improving the quality of life of the population of the region] // International Research Journal. – 2015. #2-3(33).P.7-13. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.073

Ксенофонтов Б.А.

ORCID: 0000-0002-3614-5282, магистрант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

СТРАТЕГИЯ ВХОДА НА РЫНОК США КОМПАНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОНЛАЙН УСЛУГИ

Аннотация

Статья посвящена актуальному вопросу о целесообразности расширения деятельности компаний из сектора онлайн-образования, в то время как российский рынок находится под воздействием кризиса. Одним из приоритетных направлений для продвижения бизнеса является рынок США, развитый и обладающий наибольшей емкостью, но также и наиболее высоким уровнем конкуренции в этой сфере услуг. Для разработки стратегии входа компаний e-learning (онлайн-обучения) был проведен анализ рынка, а также разработаны: пошаговый план с экономическим обоснованием, бизнес-модель и финансовая модель проекта.

Ключевые слова: рынок онлайн-образования, стратегия входа, рынок корпоративного обучения, PESTEL анализ.

Ksenofontov B.A.

ORCID: 0000-0002-3614-5282, master student,

Kazan Federal University

US MARKET ENTRY STRATEGY FOR E-LEARNING COMPANIES

Abstract

The article deals with current issues of the appropriateness of online education companies expansion, while the Russian market is affected by the crisis. Developed US online education market is one of the priority directions, which has the highest capacity, but also the highest level of competition in the sector. A market analysis was conducted in order to develop entry strategy. In addition, there were designed step-by-step plan with the economic assessment, business model and financial model of the project.

Keywords: e-learning market, entry strategy, corporate learning market, pestel analysis.

Для разработки стратегии входа компаний сектора e-learning (онлайн-обучения), оценивающегося на данный момент в \$146 млрд (\$72 млрд из которых приходится именно на американский рынок), требуется провести анализ рынка, куда входит: политическая обстановка, уровень государственного регулирования рынка, экономические факторы, социокультурные факторы, прямые и косвенные конкуренты, потенциальные партнеры и финансовые ресурсы.

Необходимым этапом будет также разбор существующих релевантных кейсов подобных расширений (примеры успешных и неудачных входов на новые рынки), что в последующем можно адаптировать к собственной модели входа.

Следующими этапами являются: пошаговый план входа с обоснованием понесенных издержек и полученного экономического эффекта; бизнес-модель будущего проекта; финансовая модель проекта.

Изучив ранок онлайн-образования в США, проведен PESTEL (Political, Economic, Social, Technology, Environment, Legal) анализ рынка США в целом:

Политические условия:

- индекс политической стабильности составляет 0,62 пункта (шкала от -2,5 до 2,5);
- демократический политический режим.

Экономические условия:

- по индексу экономической свободы США находится на 11 месте.
- по индексу глобальной конкурентоспособности США находится на 3 месте.
- в рейтинге по уровню развития бизнеса США находится на 4 месте.

Социальные условия:

- По уровню образования находится на 5 месте мирового рейтинга.
- По уровню развития человеческого потенциала – на 8 месте.
- 90% колледжей используют онлайн-образование.

Технологии:

- Рейтинг Global R&D investment – 6th place.
- Рейтинг Internet access in schools – 18th place.
- 45% населения уже имеют опыт участия в онлайн-образовании.
- 51% компаний используют инструменты электронного образования для обучения сотрудников.

Законодательство:

Система образования в США децентрализованная, вмешательство минимальное.

Были изучены 4 релевантных кейса по входу на иностранные рынки: CanopyLAB, Simpleshow, Eduson, Kineo.

Кейс Eduson следует рассмотреть подробно. Eduson - платформа для предоставления образовательных курсов по бизнес-тематикам. Первоначальные инвестиции составляли \$1 млн. Сейчас компания имеет десятки больших корпоративных клиентов с чеком от \$75 000, которые учат более 1000 сотрудников, и сотни средних компаний-клиентов, которые приносят по \$20 000 — 40 000.

Также были определены прямые, косвенные конкуренты, потенциальные инвесторы и контрагенты.

Прямые конкуренты: Learning Light, Eduson, Codecademy, Skillsoft.

Косвенные конкуренты: Coursera, Udemy, Udacity, edX.

Финансовые ресурсы (инвесторы): GoGrow, Norwest, Venture Partners, Runa Capital.

Потенциальные контрагенты: Woofbert, Kineo, Sweetrush, Наносемантика.

Перед формированием бизнес плана были выделены основные тренды последних лет на рынке онлайн-образования (см. рис.):

- Branching scenarios (алгоритмические сценарии обучения)
- VR-learning (обучение с помощью технологий виртуальной и дополненной реальностей)
- Corporate learning (B2B)
- Cloud-Based Authoring (облачные технологии)
- Gamification (обучающие приложения в виде игры)
- мобильные приложения (экономический эффект от роста их использования этого может составить \$12.2 млрд. в 2017 году по миру) и т.п.

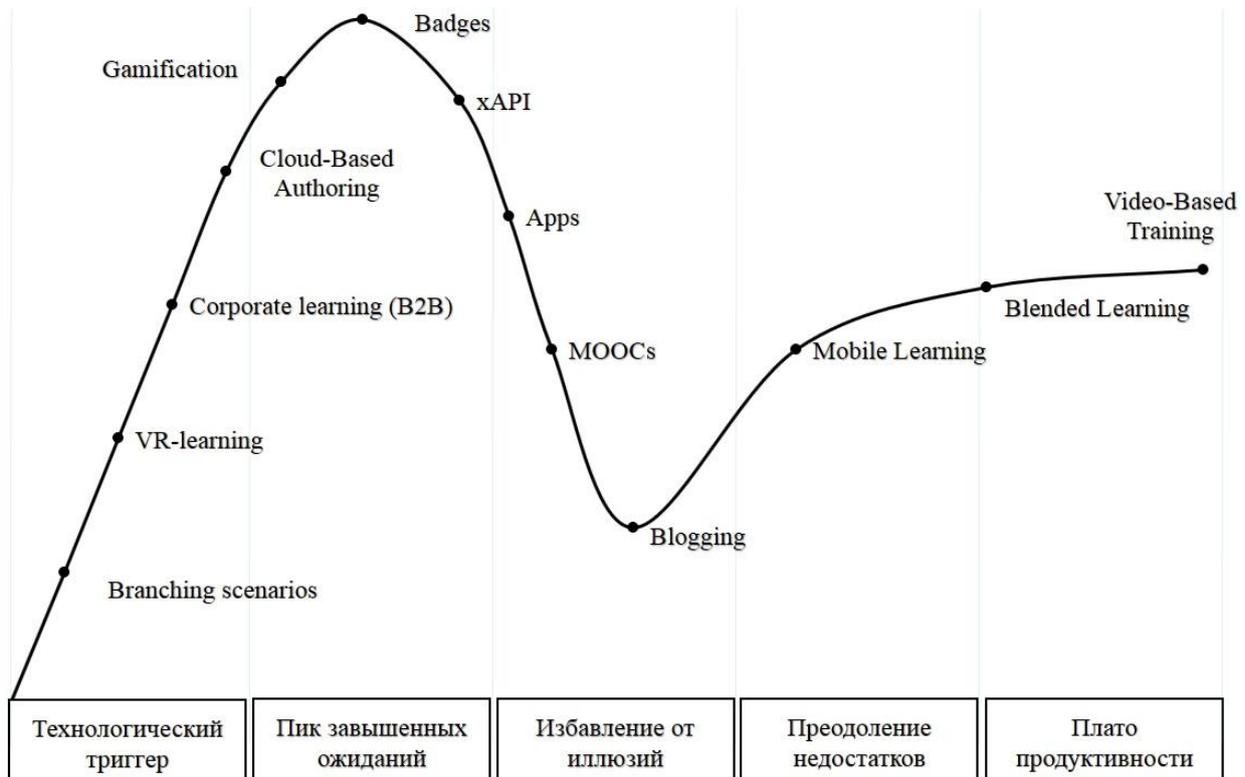

Рис. 1 – Кривая "хайпа" современных технологий электронного обучения

Данные тренды были расположены на кривой "хайпа" (рис.), в соответствии с которой видно, от использования каких трендов ожидается наибольшая отдача.

Наиболее выгодными направлениями развития онлайн-образования являются корпоративное образование в энергетической отрасли и онлайн-курсы для частных лиц в сфере ИТ. Во время сильной волатильности цен на нефть, добывающие компании все чаще обращаются к онлайн-курсам повышения квалификации работников. А по материалам исследований западных специалистов, при увеличении расходов на корпоративное образование всего на 10% общая эффективность работы всей компании вырастает на 9%. Это доказывает актуальность развития данного

направления. Выход предприятия именно на рынок США обусловлен также тем, что здесь большой спрос на экспертов в области бурения и инженерии, вследствие возникновения технического и бурового бума, а также в нефтяной отрасли наблюдается пик феномена «смены большой бригады» - уход на пенсию значительного количества работников нефтяной специальности.

Анализ рынка В2С выявил, что на данный момент среди частных потребителей популярны курсы IT направленности. Следует развивать такие направления, как разработка приложений расширенной и виртуальной реальности (AR/VR технологии), интернет вещей и «умных» устройств, робототехника, облачные технологии, базы данных и машинное обучение. Данные направления действительно перспективны в сегменте В2С.

Пошаговые план входа выглядит следующим образом:

Открытие филиала. Для этого потребуются аренда офиса-аудитории или этих объектов отдельно. Также потребуются оборудование (в основном, компьютерная техника и т.п.) и найм персонала (~\$110 000-150 000).

Следующий шаг: найм экспертов на краткосрочной договорной основе в выбранных В2В секторах для создания узкоспециализированного контента: для этого потребуются инвестиции в размере примерно \$300 000.

Затем следует приобрести так называемого виртуального консультанта – Инфа, который постоянно сопровождает пользователя на сайте, рекомендует подходящие услуги и доводит до совершения целевого действия. Потенциальным разработчиком может быть закрытое акционерное общество «Наносемантика». Технический директор «Наносемантики» в среднем оценил подобную разработку в \$50 000 и около 3 месяцев работы.

Следующий важный шаг: заказ новой платформы у одного из потенциальных инвесторов с выбранным с кривой «хайпа» набором актуальных нововведений (\$25 000-30 000).

Затем будут разработаны курсы в 2 сферах, для продвижения двух бизнес-моделей – В2В и В2С.

Последний этап – продвижение продукта. Первоначальные вложения на этот вид затрат оценены исходя из релевантных кейсов подобных компаний в размере \$300 000, а оставшиеся средства направляются на текущие расходы.

В процессе деятельности используется 2 бизнес-модели: В2В и В2С. За счет первой будут достигаться заданные цели по выручке, т.к. маржинальность сделок в В2В гораздо выше. Модель В2С предполагает традиционные способы привлечения клиентов: учителя подготавливают контент для курса, затем разработчики создают на его основе курс, и он отправляется на платформу. Клиент приходит через веб-сайт, на котором заказывает необходимые ему курсы.

В модели В2В эксперты подготавливают контент, затем разработчики создают на его основе курс, и он отправляется на платформу. Клиент в виде юридического лица приходит через веб-сайт, либо через менеджера по продажам. Проходят занятия либо в офисе, либо на рабочем месте клиента.

Наконец, перейдем к финансовой модели бизнеса (см. табл.).

Таблица 1 – Финансовая модель проекта (только нечетные месяцы и итоговые результаты)

Год	2017	2017	2017	2017	2017	2017	2017
Месяц	1	3	5	7	9	11	Итого
Валовая выручка:	289250	1152750	1624113	1624113	1624113	1624113	16 732 513
от В2С IT-курсов*	194250	582750	796425	796425	796425	796425	8 333 325
от В2В курсов*	95000	570000	827688	827688	827688	827688	8 399 188
Расходы на продажу	185120	737760	1039432	1039432	1039432	1039432	10 773 773
Оплата труда	138840	553320	779574	779574	779574	779574	8 080 329
Валовая прибыль	104130	414990	584681	584681	584681	584681	5 958 740
Процентные платежи	0	0	0	0	0	0	
Прочие издержки	46280	184440	259858	259858	259858	259858	2 693 443
ЕВТ	57850	230550	324823	324823	324823	324823	3 265 297
Налог на прибыль	20247,5	80692,5	113688	113688	113688	113688	1 142 854
Чистая прибыль	37602,5	149857,5	211135	211135	211135	211135	2 122 443
Free Cash Flow	37602,5	149857,5	211135	211135	211135	211135	2 122 443
Ставка дисконта (ROE)	0,55	0,55	0,55	0,55	0,55	0,55	
DCF (помесячно)	36254	134306	175895	163506	151988	141283	1 642 987
Инвестиции	1 000 000	-	-	-	-	-	
NPV							642 987
IRR							112,2%

Примечание: * - средний чек в В2С - \$500, в В2В - \$30000 (отраслевые данные).

Можно заметить, что большая часть доходов приходится на вторую половину периода запуска. Денежные потоки будут в данном случае практически равны чистой прибыли, поскольку амортизация слишком мала, чтобы ее учитывать, а изменений в оборотном капитале не происходит. Стоит отметить относительно высокие показатели инвестиционной привлекательности подобного проекта: NPV составляет более \$600 тыс. при размере инвестиций \$1 млн., IRR = 112,2%, чистая прибыль – более \$2 млн.

Таким образом, достигнута задача оценки целесообразности входа компании сферы e-learning услуг на рынок США. В этом сегменте компании непременно должны выходить не просто на конкретный зарубежный рынок, а на мировой рынок в целом, если она стремится преуспеть в условиях возрастающей конкуренции сферы онлайн-образования.

Литература / References

1. Entering New Markets: A Guide for Trade Representatives / International Trade Centre. – 2013.
2. Sam S. Adkins The 2015-2020 US Self-paced eLearning Market / Sam S. Adkins // Ambient Inside. – 2015.
3. J'son & Partners Consulting Рынок онлайн-образования в России и мире: сегмент массовых онлайн-курсов [Электронный ресурс]: Обзор рынка – 2014. – Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/tynok-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-i-mire-segment-massovyh-onlayn-kurosov-20141209065340
4. J'son & Partners Consulting Венчурный рынок Российской Федерации: итоги 2015 года [Электронный ресурс]: Обзор рынка – 2016. – Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/venchurnyy-rynok-rossiyskoy-federatsii-itogi-2015-goda-20160331021111

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.104

Лаптева М.А.¹, Миляев К.В.²

¹ORCID: 0000-0002-2631-8442, Заместитель Директора, ²ORCID: 0000-0002-0970-830, Директор, АНО «Институт Исследований и Разработок «ИНТЕГРА»

Публикация подготовлена в рамках исследовательского научного проекта РФФИ 16-36-00175

"Механизм отбора и система финансирования венчурных проектов бизнес-акселераторами"

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЗРЕЛОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ: АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ КОМПАНИИ

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена проблема управления рисками в малых инновационных компаниях, выявлена необходимость совершенствования критериев отбора венчурных проектов на внешнее финансирование и разработана динамическая модель зрелости управления рисками. Результат исследования представляет собой методологию оценки сильных и слабых сторон компонентов управления рисками в контексте жизненного цикла бизнеса. Преимуществами использования нового подхода являются повышение эффективности отбора в связи с учетом оценки зрелости управления рисками, а также гармонизация развития бизнеса и управления рисками.

Ключевые слова: инвестиции, модель зрелости, управление рисками, инновации.

Lapteva M.A.¹, Milyaev K.V.²

¹ORCID: 0000-0002-2631-8442, Deputy Director, ²ORCID: 0000-0002-0970-830, Director, АНО «Research and Development Institute «INTEGRA»

The article was prepared by RFBR's grant 16-36-00175

"The way of selection and financing of venture projects in business accelerations"

DYNAMIC RISK MATURITY MODEL: THE ANALYSIS OF INVESTMENT FACTORS IN THE SMALL INNOVATION COMPANY

Abstract

In this article the risk management problem in small innovative companies is considered, the need for improvement of the selection criteria of venture projects for external funding is identified and the dynamic risk maturity model is developed. The result of the study represents a methodology for the assessment of the strengths and weaknesses of the risk management components in the context of business life cycle. The advantages of the new approach are improving efficiency of selection in relation to taking into account the assessment of the risk management maturity, as well as the harmonization of business development and risk management.

Keywords: investments, maturity model, risk management, innovation.

В современном быстроизменяющемся мире, когда одни компании терпят огромные убытки, не успевая реструктуризировать свой бизнес, вторые небольшие предприятия, основанные энтузиастами, буквально за несколько лет приобретают армии пользователей и стабильно увеличивающуюся выручку. Экономическая ситуация, сложившаяся в последние годы, поставила перед компаниями задачи по освоению новых категорий товаров, услуг, что позволило бы заполучить больше потребителей, и, следовательно, увеличило бы прибыль, приносимую их продуктами.

В то же время в условиях развития инновационной экономики и венчурного рынка в России стоит вопрос о разработке наиболее эффективных критериев отбора венчурных проектов на этапах бизнес-акселерации и последующего финансирования. Помимо этого, в условиях возрастающей неопределенности в бизнес-среде одной из важных тем становится анализ и управление рисками в малом инновационном бизнесе.

Рис. 1 – Доходность и рискованность финансовых инструментов в России¹

По данным крупных венчурных фондов инвестирование венчурного капитала связано как с потенциально выдающейся доходностью, так и с большим пулом разнородных рисков. В связи с рискованной природой венчурного инвестирования, невозможно спрогнозировать со 100% вероятностью конкретный результат инвестирования, и, соответственно, нет никаких гарантий, что направление деятельности было выбрано правильно, и компания начнёт приносить ожидаемо высокие прибыли.

Классические критерии отбора на венчурное инвестирование, в частности, бизнес-план и финансовая модель (без учета рисков), отражают неполную картину действительности в отношении перспектив развития венчурного проекта для потенциальных инвесторов. Несмотря на то, что инвесторы в большей степени ориентируются на показатели, связанные с позитивными возможностями запуска бизнеса, такие как потенциальная доля рынка, прибыльность, срок окупаемости, проблема учета рисков остается актуальной как при отборе проектов на финансирование, так и при непосредственном выходе на рынок, поскольку чаще всего управление рисками осуществляется интуитивно.

В связи с описанной спецификой российского венчурного рынка предлагается использовать модель зрелости управления рисками в критериальном анализе венчурных проектов при их отборе на бизнес-акселерацию и внешнее финансирование. Также модель зрелости управления рисками рекомендуется применять предпринимателям с целью формирования систематического подхода к управлению рисками в рамках текущей деятельности инновационной компании.

В основном, модели зрелости управления рисками разрабатывали консалтинговые компании, специализирующиеся на услугах в области управления рисками для крупных западных компаний [1]; [2]. Доказав свою ценность для бизнеса, модель зрелости управления рисками считается важным инструментом управления, поскольку ее использование способствует повышению прозрачности и эффективности управления рисками в компании. Однако применение настоящего подхода не используется в российской практике при отборе венчурных проектов на акселерацию и последующие финансирование и не адаптировано для малого инновационного бизнеса. Поэтому результаты настоящего исследования могут стать методологической основой повышения эффективности отбора инновационных проектов, а также способствовать осознанному управлению рисками в инновационных компаниях.

Динамическая модель зрелости управления рисками представляет собой концептуальный подход к анализу компонентов управления рисками в рамках жизненного цикла венчурного проекта или стартапа. Разработанная модель позволяет проанализировать, на какой стадии развития находится система управления рисками, а также проследить динамику развития компонентов управления рисками на всех стадиях жизненного цикла стартапа.

Модель представляет собой куб с тремя гранями (см. Рисунок 2). Первая грань отражает динамику развития бизнеса, начиная с посевной стадии и заканчивая выходом на рынок. Вторая грань описывает динамику развития системы управления рисками, начиная с интуитивного управления рисками и заканчивая систематическим управлением рисками с развитой риск-культурой. Наконец, третья грань представляет собой ряд компонентов системы управления рисками, включая культуру, процесс, опыт и практику применения.

¹Георгиевская М. «Бизнес-ангелы — глупцы или гении?», [Электронный ресурс] // Интервью обозревателя #tceh с руководителем клуба бизнес-ангелов ФРИИ Максимом Чеботарёвым, 19 февраля 2016 г. <http://tceh.com/blog/biznes-angely-glupcy-ili-genii/>

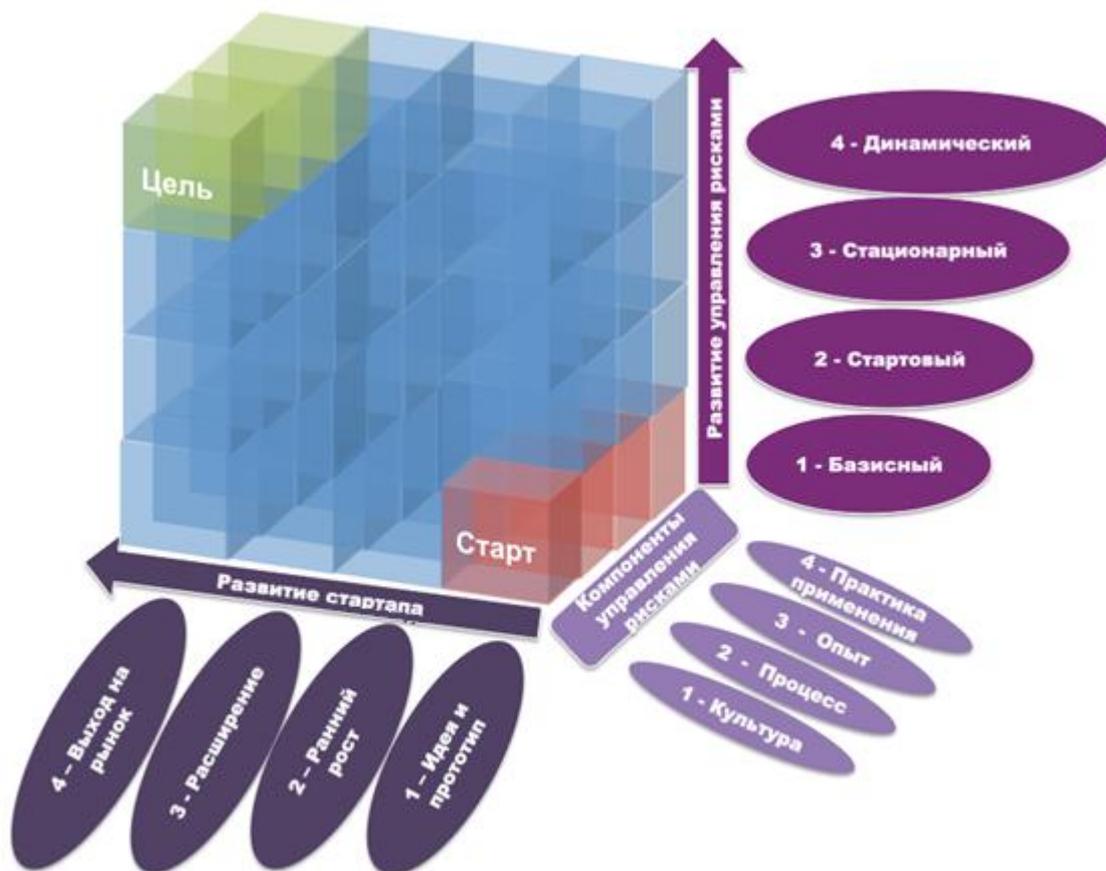

Рис. 2 – Динамическая модель зрелости управления рисками инновационной компании

Примечание: рисунок выполнен автором.

В первую очередь бизнес-акселератор, венчурный инвестор заинтересованы в том, чтобы понять на какой стадии развития находится стартап, с целью определения дальнейшего плана действий. Исходя из этого, анализ жизненного цикла является первым шагом использования разработанной модели зрелости управления рисками инновационной компании. Для различных научно-практических целей может использоваться более детализированный или, наоборот, более общий вид жизненного цикла [3]; [4]; [5]. В частности, при анализе реализации венчурных проектов обычно используется трансформированная классификация этапов развития малых высокотехнологичных компаний:

1. Достартовый, посевной этап (до 1 года, зарождение идеи и инновации, получение первоначальной финансовой поддержки. Создается команда, общая концепция бизнеса).

2. Второй этап – стартовый (1-2 года, юридическое возникновение компании, организация производства или оказания услуг). Некоторые исследователи резонно объединяют две стадии в один период начального развития венчурного предприятия.

3. Третий этап – этап раннего роста/развития. (2-3 года, создание опытной партии/ оказание первых услуг, масштабирование и увеличение объемов, получение обратной реакции от потребителей, совершенствование и улучшение имеющихся товаров/услуг, продолжение бизнес исследований).

4. Четвертый этап – устойчивый рост (2-4 года, расширение производственных мощностей, организация массового производства, успешная реализация продукции. Идет подготовка компании к акционированию, продолжается инвестиционная венчурная поддержка – это так называемая «мезонинная» стадия, когда привлекаются дополнительные инвестиции для улучшения краткосрочных показателей компании, увеличение капитализации и как следствие – привлечение потенциальных акционеров).

5. Пятый этап – обеспечение ликвидности компании (через 5-7 лет после вложения первых инвестиций, реализация акций, получение первой отдачи от вложенного капитала).

6. Шестой этап – этап выхода из инвестиций. По прошествии 5-7 лет менеджменту компании необходимо обеспечить устойчивые показатели развития, обеспечение возврата инвестиций венчурным инвесторам и бизнес акселераторам.

Для целей анализа и управления рисками целесообразно использовать 4 стадии жизненного цикла стартапа, которые условно можно обозначить как «Идея и прототип», «Ранний рост», «Расширение», «Выход на рынок». Внутреннюю модель жизненного цикла возможно привести в соответствие с внешними моделями жизненного цикла, используемыми на практике, в частности соотнести 4 указанных стадий с 6 этапами роста малой высокотехнологичной компании см. Таблицу 1.

Таблица 1 – Соотношение стадий различных моделей жизненного цикла

Внешняя модель	Внутренняя модель
Достартовый (посевной) этап	Идея и прототип
Стартовый	
Этап раннего роста/развития	Ранний рост
Устойчивый рост	Расширение
Обеспечение ликвидности компании	Выход на рынок
Выход из инвестиций	

Примечание: таблица составлена автором.

Краткое описание стадий жизненного цикла с точки зрения анализа рисков, содержит ключевые особенности и наиболее существенные риски, характерные для соответствующих стадий развития венчурного проекта или инновационной компании.

1. Идея и прототип

На этой стадии осуществляются подготовительные работы, анализируется жизнеспособность идеи с точки зрения потребностей потенциальных клиентов и объема целевого рынка. После зарождения и формирования бизнес-идеи происходит создание прототипа, а его тестирование позволяет скорректировать изначально заложенные допущения относительно предпочтений клиента и рынка сбыта. На этой стадии формируется команда, проверяется способность к кооперации и навыки предпринимателей. Данная стадия жизненного цикла характеризуется финансированием проекта из собственных средств или за счет средств бизнес-ангелов, внешнее финансирование отсутствует. Чаще всего предприниматели из-за отсутствия опыта и компетенций в области менеджмента и финансов прибегают к услугам бизнес-инкубаторов, которые проводят различные тренинги и мастер-классы, с целью подготовить проект к выходу на акселерацию или непосредственно на инвестора. Наиболее существенными рисками на данной стадии жизненного цикла являются нежизнеспособность идеи, неверное представление о рынке сбыта, неверное понимание предпочтений потенциальных клиентов, трудности с получением финансирования или отсутствие средств, проблема кооперации внутри команды и т.д.

2. Ранний рост

На стадии раннего роста появляются первые клиенты, определена стратегия по привлечению клиентов и продвижению продукта, формируется потребительская лояльность, занята определенная ниша рынка. Наличие слаженной команды и зарегистрированного юридического лица, а также базового понимания принципов управления и сформированной стратегии выхода на рынок позволяет стартапу претендовать на вступление в акселерационную программу. Наиболее существенными рисками на данной стадии являются трудности с привлечением финансирования или ограниченное финансирование, организационные и формальные трудности прохождения отбора на акселерацию, каналы продаж не сформированы, появление сильных конкурентов, наличие потолка роста в связи с ограниченным рынком и т.д.

3. Расширение

На стадии расширения бизнеса происходит привлечение дополнительного персонала, тестирование каналов привлечения клиентов, оптимизация процесса продаж и завоевание существенной доли рынка или формирование монополии. На этой стадии венчурный проект превращается в полноценный бизнес, в котором налажены основные бизнес-процессы, создается стратегия масштабирования бизнеса. Достигнув этой стадии жизненного цикла, инновационная компания получает максимальные инвестиции, осуществляется подготовка к выкупу или происходит непосредственный выкуп доли в капитале компании институциональными или иными инвесторами. Наиболее существенными рисками на данной стадии являются ограничения роста рынка, резкие изменения макроэкономической ситуации, изменения законодательной базы в сторону усложнения соответствия требованиям, нестабильные денежные потоки, поддерживающие бизнес-процессы находятся на низком уровне и т.д.

4. Выход на рынок

На этой стадии бизнес компании представляет собой ряд повторяющихся бизнес-процессов, значительно увеличена численность сотрудников, стабилизированы денежные потоки. Выход на рынок инновационной компании подразумевает слияние\поглощение или публичное размещение. Причем обязательным требованием для эмитентов является наличие системного подхода к управлению рисками, как следствие, на данной стадии управление рисками должно быть интегрировано в процессы принятия решений. Наиболее существенными рисками на данной стадии являются отмена IPO, недооценка акций компании рынком, потеря ликвидности при сбросе акций инвесторами, снижение рыночной капитализации, реструктуризация компании. Непосредственно с ведением бизнеса связаны риски, которые часто классифицируют как операционные, финансовые, репутационные и другие.

Вторым шагом использования разработанной модели зрелости управления рисками является анализ компонентов управления рисками. Краткое описание компонентов управления рисками включает ключевые характеристики компонентов «культура», «процесс», «опыт» и «практика применения».

1. Культура

В рамках культуры управления рисками венчурного проекта или инновационной компании формируется осведомленность о рисках и отношение к рискам, распределяются обязанности по управлению рисками, развиваются коммуникации в отношении рисков, а также признается ценность управления рисками.

2. Процесс

Процесс характеризует степень интеграции управления рисками в бизнес-процессы, структуру и функции. Процесс оценивается с точки зрения степени формализации, масштабируемости, устойчивости и эффективности

управления рисками, а также качества и прогрессивности используемых методов качественного и количественного анализа, техник и методик управления рисками.

3. Опыт

Опыт характеризует способность предпринимателей учитывать накопленные знания, приспосабливаться к изменяющимся условиям и учиться на ошибках. Помимо этого опыт включает в себя квалификацию, обучение и тренинги в области управления рисками для предпринимателей и сотрудников.

4. Практика применения

Применение знаний и навыков по управлению рисками подразумевает использование политик, стандартов, систем, метрик и отчетности по управлению рисками в текущей деятельности.

Каждый компонент обладает рядом свойств, характерных для каждой стадии развития системы управления рисками (см. Таблица 2), соответственно, третьим шагом использования разработанной модели является совокупная оценка уровня зрелости системы управления рисками в целом.

Таблица 2 – Ключевые характеристики компонентов управления рисками для стадий развития системы управления рисками

	1 - Базисный	2 - Стартовый	3 - Стационарный	4 - Динамический
Культура	Отсутствует осведомленность о рисках; Предприниматели не заинтересованы в управлении рисками; Консерватизм.	Управление рисками применяется локально; Предприниматели не заинтересованы в развитии управления рисками; Управление рисками рассматривается как дополнительная и необязательная опция.	Существует утвержденная политика по управлению рисками; Осознание ценности управления рисками; Формируется отчетность по рискам.	Управление рисками постоянно развивается; Предприниматели пользуются отчетностью по рискам при принятии решений; Проактивный подход.
Процесс	Отсутствует формальное управление рисками; Применение практик риск-менеджмента происходит лишь по требованию третьей стороны.	Попытки формализовать отдельные процессы; Эффективность использования управления рисками сильно зависит от компетенций одного-двух людей.	Формализованный подход; Управление рисками в отдельных процессах; Развитые коммуникации между предпринимателями, инвесторами и потребителями.	Полная интеграция управления рисками во все бизнес-процессы компании; Стандартные подходы к управлению рисками дополняются новыми, более продвинутыми.
Опыт	Отсутствует понимание и опыта в области управления рисками у предпринимателей.	Знания и навыки в области управления рисками ограничены базовыми принципами риск-менеджмента.	Компетенции в области управления рисками сформированы; Проводится обучение.	Предприниматели и сотрудники обладают необходимыми навыками в области управления рисками; Регулярное повышение квалификаций.
Практика применения	Не разработаны подходы и практики управления рисками; Ресурсы не выделяются.	Используются простые методы управления рисками; Недостаточная обеспеченность ресурсами.	Рассчитываются показатели риска; Достаточность ресурсов для текущей деятельности.	Используются современные методики управления рисками; Достаточность ресурсов, в том числе и на развитие.

Примечание: таблица составлена автором.

Разработанная модель позволит оценить динамику развития управления рисками венчурного проекта или инновационной компании в разрезе по стадиям жизненного цикла и в разрезе по компонентам управления рисками. Определение места нахождения объекта анализа в кубе позволит наглядно представить сильные и слабые стороны

управления рисками, оценить совокупный уровень зрелости управления рисками, проследить гармонизацию процессов развития бизнеса и системы управления рисками.

Преимуществом использования настоящего подхода для бизнес-акселераторов и инвесторов является то, что качественно новый критерий позволяет систематизировать отбор венчурных проектов с точки зрения анализа их системы управления рисками. Впоследствии новая методологическая основа сможет повысить эффективность инвестиционного выбора в сторону более удачных предпринимательских инициатив, поскольку проекты и компании с более высоким уровнем зрелости управления рисками, во-первых, имеют больший шанс на успешное первичное публичное размещение акций, и, во-вторых, становятся более устойчивыми к негативным внешним и внутренним событиям компаниями.

Непосредственно для предпринимателей использование динамической модели зрелости управления рисками инновационной компании даст возможность гармонично развивать бизнес и систему управления рисками. А достижение высокого уровня зрелости управления рисками, как следствие, приведет предпринимателей к принятию взвешенных с точки зрения рисков решений, что сделает бизнес более адаптируемым к неопределенности, а именно, позволит извлекать позитивные возможности и снижать отрицательные эффекты при реализации рисков.

Литература / References

1. Iacm. "Organisational Maturity in Business Risk Management," (2003): 1–14. Print.
2. RIMS. "Risk Maturity Model (RMM) for Enterprise Risk Management," (2006): n. pag. Print.
3. Greiner, L. "Evolution and Revolution As Organizations Grow," (1972): Harvard Business Review (July-August), 37-46.
4. Adizes, I. "Organizational Passages-Diagnosing and Treating Lifecycle Problems of Organizations," (1979): Organizational Dynamics (Summer), 3-25.
5. Lewis V. L., Churchill N. C. "The five stages of small business growth," (1983): Harvard business review.– Т. 61. – №. 3. – С. 30-50.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.116

Мазин М.Ж.

Магистрант,

Алматы Менеджмент Университет

ВРАЧ И МЕНЕДЖЕР: ПРОБЛЕМАТИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация

В статье рассматривается проблематика и специфика принятия решений руководителями учреждений здравоохранения, а также факторы, влияющие на совмещение социальной роли врача с менеджерской ролью, которые могут находиться в конфликтном состоянии, что оказывает негативное влияние на принятие управленческих решений. Описываются специфические черты социального менеджмента и работающих в этой сфере управленцев. Раскрываются причины, которые могут влиять на ограничение эффективности управленческих решений менеджерами здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, менеджмент, принятие решений.

Mazin M.Z.

Master student,

Almaty Management University

PHYSICIAN AND MANAGER: ISSUES HEALTH DECISION-MAKING

Abstract

The article deals with the problems and specifics of the decision-making by managers of health institutions, as well as factors affecting the alignment of the social role of a doctor with a managerial role. These roles may be in a conflict state, which has a negative impact on the adoption of effective managerial decisions. The author describes the specific features of social management, and operating in the field of medical managers. Reveals the factors that influence the management decisions of health managers.

Keywords: healthcare, management, decision-making.

С приходом новых экономических отношений в казахстанском здравоохранении произошел ряд изменений, который характеризуются признаками, характерными для рыночных отношений. Ключевым нововведением явилось то, что теперь медицинские услуги приобрели такие же свойства, как и товар. Произошло изменение структуры бюджетов медучреждений в части поступления средств, образовался канал поступления связанный с оказанием платных услуг [1]. Исходя из чего уровень сложности задач требующих решения руководителями объектов здравоохранения, будет только расти. В данном аспекте становится критически важным рассмотрение вопросов решения управленческих задач перед менеджментом здравоохранения. Учитывая тот факт, что нынешним и будущим руководителям уже сейчас требуются навыки и знания, которые ранее не были присуще их деятельности. На этом фоне острота вопросов управления качеством оказания медицинских услуг относящихся к категории достаточно сложных проблем возрастает с каждым днем.

Здесь мы вплотную подходим к специфическим чертам социального менеджмента и работающих в этой сфере менеджеров, потому как проблемы управлением качеством оказания услуг становится неотъемлемым атрибутом их деятельности. Специфика процесса социального управления связана с важностью его результата для государства. Подходы в части управления являются не простыми и требуют пристального внимания со стороны менеджмента

предприятий социальной сферы и в особенности здравоохранения. Следует учесть особенность условий работы сотрудников медучреждений, связанную с достаточно плотным взаимодействием при оказании медуслуг с пациентами в роли потребителей, что не всегда характерно для других отраслей и сфер. Такая специфика требует наличия особых качеств, умений и навыков от персонала. Что в свою очередь автоматически повышает планку для менеджеров в данной сфере. В это связи успешному менеджеру крайне необходимо знание методик принятия управленческих решений. В то же время существуют объективные причины, которые могут влиять на ограничение эффективности управленческих решений менеджерами здравоохранения. Такого рода факторы складываются из групп:

- Личностные характеристики менеджера.
- Экономические факторы.
- Способы доведения решений до исполнителей [2].

Касательно личностных характеристик руководителя следует раскрыть, что это, прежде всего особенности его поведения - способность распознавать проблемы и характер реакций на них, а также ценностные характеристики ориентиры. До того момента, как рыночные отношения вторглись в сферу здравоохранения, основным и, пожалуй, ключевым требованием к руководителям было соответствие нормам гуманизма, сострадательного отношения к пациентам, готовности альтруистичного служения обществу и его гражданам. С приходом рыночных отношений экономическая составляющая в работе руководителя значительно выросла. Экономический фактор заставляет руководителей производить решения, балансируя между качеством медицинской помощи, ее доступностью и экономикой предприятия. Соответственно менеджмент в здравоохранении в большей мере относится к социально-ориентированному типу, с развитой гуманистической составляющей. В то же время, под влиянием менеджерского подхода к принятию решений, также прослеживается и некоторые черты административно-командного типа. Учитывая изначальную альтруистическую ориентированность руководителя как профессионального медика, менеджерская (прежде всего экономическая и финансовая функция) могут приводить его к внутреннему конфликту. При этом руководитель как медик склонен к решениям, влияющим на улучшение медицинской помощи, ее скорости, качества, долгосрочного эффекта, предупреждения заболеваний в целом и т.д., а как менеджер к минимизации издержек, максимизации прибыли от платных услуг и т.д.

Что касается системы здравоохранения Казахстана, то следует отметить, что способы и методики управления еще находятся в стадии разработки и первичной апробации. Главным образом внимание руководителей здравоохранения в данном аспекте сосредоточено на кадровой политике учреждения. Так, многие эксперты, считают, что руководители медучреждений в большинстве своем четко понимают важность человеческого ресурса предприятия, а также уделяют внимание формированию политики в области управления кадрами во вверенном предприятии.

На этапе воплощения решения в жизнь медуправленец, как и его коллеги из других отраслей сталкивается с проблемой его трансляции конечным исполнителям. Специфика медицинских учреждений связана с высокой загруженностью, а порой и перегруженностью медперсонала фронтом оперативной деятельности. А учитывая характер деятельности медперсонала, связанный со и сохранением здоровья, а часто и жизни пациентам, то доведение информации о принятых решениях до каждого исполнителя в такой ситуации не всегда может происходить оперативно. Важен и тот факт, что в медицине высока степень специализации персонала и что специалисты, будучи квалифицированы каждый в своей области деятельности, не всегда могут понять причины, следствия и аргументы принятия решений руководителем, особенно, что касается вопросов, не относящихся к медицинской практике: финансы, учет, экономика, логистика, маркетинг и т.д.

Наблюдая, как в современном здравоохранении возрастает уровень сложности принятия и реализации эффективных управленческих решений, мы одновременно можем видеть, как растут требования к медицинским руководителям, к уровню их ответственности и уровню управленческой культуры, а также как проявляется разделение роли врача и менеджера. В связи с чем, такой наметившейся тренд, как развитие программ последиplomной переквалификации медуправленцев, таких как «менеджмент в в здравоохранении» и подобных им, видится нам реально обоснованным в сложившейся ситуации и имеющим четкие предпосылки для этого. Ведь работу управленца в здравоохранении, как и профессионального менеджера других отраслей, сопровождает такой неперемный атрибут, как принятие решений. И эффект от принятых управленческих решений отражается на результатах деятельности организации. Так как важным показателем деятельности менеджера является его способность принимать обоснованные и взвешенные решения, то знание механизмов данного процесса крайне важно как для действующих руководителей, так и тех, кто решил связать свое будущее со сферой управления в сфере здравоохранения. Использование менеджерского подхода и эффективных практик принятия управленческих решений в медицинских организациях, становится важным фактором развития передовой системы общественного здравоохранения, об этом говорит и опыт развитых государств мира.

Подытоживая сказанное, следует отметить специфичность сферы здравоохранения исходя из фактора высокой социальной значимости как самой роли врача в управлении, так и принимаемых им управленческих решений. Зачастую две этих роли находятся в конфликтном состоянии, что оказывает негативное влияние на принятие управленческих решений. На наш взгляд важнейшей задачей в данном аспекте видится в совмещении социальной роли врача с менеджерской ролью.

Литература

1. Полоник И.С. Здоровье человека – наивысшая социально-экономическая ценность общества и один из приоритетов государственной политики /И.С.Полоник //Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2006. № 2. – С.11–15.

2. Сурмач, М.Ю. Менеджмент в здравоохранении: учеб. пособие для студентов факультета медицинских сестёр с высшим образованием / М.Ю. Сурмач, Е.М. Тищенко. – Гродно: ГрГМУ, 2007. – 284 с.

References

1. Polonik I.S. Zdorov'e cheloveka – naivysshaja social'no-jekonomicheskaja cennost' obshhestva i odin iz prioritetrov gosudarstvennoj politiki / I.S.Polonik // Voprosy organizacii i informatizacii zdavoohranenija. – 2006. № 2. – S.11–15.

2. Curmach, M.Ju. Menedzhment v zdavoohranenii: ucheb. posobie dlja studentov fakul'teta medicinskih sestjor s vysshim obrazovaniem / M.Ju. Surmach, E.M. Tishhenko. – Grodno: GrGMU, 2007. – 284 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.086

Маленкова Л.А.¹, Поляков В.А.²

¹Кандидат экономических наук, доцент, Академия ФСИН России,

²Академия ФСИН России

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация

В данной статье рассмотрена возможность осуществления денежных переводов осужденным на современном этапе развития законодательства Российской Федерации. Приведены основополагающие проблемы, с которыми сталкиваются граждане при осуществлении данных переводов. Кроме того, рассмотрены реально действующие сервисы по оказанию услуг денежных переводов осужденным и условия их осуществления. Проанализированы механизмы работы таких сервисов с отражением их отличительных особенностей, а также достоинств и недостатков.

Ключевые слова: денежные переводы, товарные карточки, Интернет-ресурсы.

Malenkova L.A.¹, Polyakov V.A.²

¹PhD in Economics, Associated Professor, Academy FPS of Russia,

²Academy FPS of Russia

REMITTANCES IN THE PENAL SYSTEM: THE HISTORY OF DEVELOPMENT AND CURRENT STATUS

Abstract

This article considers the possibility of remittances convicted at the present stage of development of the Russian Federation. Presents the fundamental problems faced by citizens in the implementation of data transfers. In addition, we consider actually operating services to provide money transfer services to prisoners and their conditions of implementation. The mechanisms of operation of such services reflecting their distinctive features, and the advantages and disadvantages.

Keywords: remittances, product card, Internet resource.

По состоянию на 1 августа 2016 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 649 836 человек. Осужденный к лишению свободы несет наказание за совершенное им преступление, которое выражается в ограничении его прав. Прежде всего, это право на свободу передвижения и выбора места жительства, гарантированное Конституцией РФ (ст. 27) [1].

На сегодняшний день для удовлетворения человеческих потребностей в виде приобретения различных вещей первой необходимости и продуктов питания в исправительных учреждениях, функционируют магазины.

В настоящее время торговая деятельность учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, передана специализированным федеральным государственным унитарным предприятиям Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФГУП ФСИН России), которые занимаются поставкой необходимых, разрешенных законодательством, товаров [3].

Но разумно будет предположить, что для приобретения всего этого разнообразия необходимы денежные средства. В исправительных учреждениях, кроме колоний поселений, для отбывающих наказания запрещены наличные денежные средства. Все деньги осужденных хранятся на лицевых счетах учреждения, движение которых они могут увидеть только в специальных карточках.

Основным видом доходов для осужденных является заработная плата, получаемая ими за выполненную работу в исправительных учреждениях. Но в связи с жесткой рыночной конкуренцией далеко не вся продукция учреждений является конкурентоспособной, что не дает возможности обеспечить достойной работой и заработком осужденных.

Поэтому вторым видом дохода для осужденных являются денежные переводы от родственников или друзей, размер использования которых определен Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ). Следует отметить, что до недавнего времени максимально разрешенные суммы были весьма малы, однако Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 260-ФЗ в УИК РФ внесены изменения, которые существенно увеличили данный лимит [2].

Таким образом, со стороны близких людей остается дело за малым – совершить перевод денежных средств. Здесь и начинается все самое сложное. Несмотря на максимально возможную информационную прозрачность деятельности исправительных учреждений на сегодняшний день, достаточно сложно узнать банковские реквизиты для денежного перевода. Если даже они находятся в общедоступности, то никто не застрахован от их смены, которые, как правило, происходят раз в год и приносят массу проблем с переводами.

Как раз здесь приходят на помощь различного вида сервисы по переводам денежных средств осужденным. Новатором в этой сфере выступила Свердловская область. В июне 2014 года, между ГУФСИН России по Свердловской области и платежной системой «Pay Pal» было заключено соглашение о сотрудничестве по оказанию

услуг по перечислению денег от граждан на личные счета заключенных. В городе на тот момент имелось около 700 таких терминалов, что значительно упростило жизнь инициаторам переводов и бухгалтерии учреждения.

Если раньше для пополнения счета гражданину требовалось прибыть в кассу учреждения в строго отведенной время, отстоять очередь, заполнить и согласовать несколько заявлений на разрешение пополнения счета, то с введением услуги стало достаточно подойти к терминалу оплаты и ввести необходимые реквизиты для осуществления денежного перевода.

Однако, для совершения данных переводов, людям все равно приходилось покидать свои дома. Предпосылками создания сервисов денежных переводов, которые возможно совершить, не выходя из дома, стали новые возможности глобальной сети интернет, а вместе с ней системы банковских переводов. На сегодняшний день существует несколько крупных Интернет-ресурсов предоставляющих услугу перевода.

Первый сервис «ФСИН-Доставка» находится в городе Екатеринбурге. Его география охватывает 29 регионов по всей стране, более чем в 350 учреждениях. Работает она следующим образом: на ее Интернет-ресурсе представлены товарные карточки определенного номинала – 300, 500, 1 000 и 3 000 рублей. Таким образом, сумма перевода складывается из товарных карточек определенного номинала. После выбора необходимых карточек и их количества на Интернет-ресурсе гражданин посредством электронной почты получает счет на оплату, который уже включает в себя плату за предоставленные услуги в размере 5% от суммы заказа, но не менее 200 рублей. Казалось бы, все просто и оперативно. Но, следует отметить и целый ряд недостатков. Во-первых, указанный сервис работает в лучшем случае с 1/3 регионов нашей страны и далеко не со всеми учреждениями даже в составе тех регионов, где данная услуга предоставляется. Кроме того, согласно договору оферты, срок доставки товарной карточки осужденному составляет 8 рабочих дней, фактически – полторы календарных недели. Хотя, исходя из практики, магазины в учреждениях работают ежедневно, без выходных, поэтому, чем обусловлен такой длительный срок доставки остается непонятным. Как уже было отмечено выше, курируют доставку карточек осужденным ФГУП ФСИН России. Во-вторых, за оплату счета через интернет обслуживающий банк берет комиссию, которая в среднем составляет 4% от общей суммы счета, то есть стоимости товарных карточек и услуг «ФСИН-Доставка». Таким образом, плата за предоставленную услугу практически составит 9% с учетом процентов за услугу и данной комиссии банка. Основным отличием данного сервиса является именно продажа денег в виде товарных карточек.

Другим сервисом, оказывающим похожие услуги, является «Родная связь», основанная в городе Пермь. Принцип его работы в корне отличается от предыдущего. Работает данный продукт именно с банковскими реквизитами учреждений, что не влечет за собой дополнительного взимания комиссии банка. Имея на Интернет-ресурсе электронный кошелек, гражданин всегда может без комиссии его пополнить, а потом уже с него совершить перевод. Установленная плата за услугу 7%, но не менее 150 рублей, и больше за оказанные услуги никаких платежей не производится.

В течение одного часа перевод отправляется в банк, а в течение 3-5 рабочих дней денежные средства зачисляются на лицевой счет учреждения. Причем сумма перевода может быть от 150 до 15 000 рублей и не ограничивается никакими номиналами карточек. Предлагаемая схема позволяет совершить перевод в любой регион России и практически в любое исправительное учреждение.

Следует отметить, что рассматриваемая организация по оказанию услуг денежного перевода является по сути тем же гражданином, знающим верные реквизиты для осуществления перевода, а на самом деле, обычным посредником. Тем не менее, многие выберут именно этот ресурс для совершения переводов, за счет возможности отсутствия дополнительной комиссии банка и оперативности доставки перевода, а главное, полной законности такого перевода.

В отличие от первого способа осуществления денежных переводов, бухгалтерии учреждения придется поработать над зачислением, но в данном случае зачислить на лицевой счет осужденного, правильно оформленный во всех отношениях, денежный перевод не составит особого труда.

Таким образом, на сегодняшний день развитие денежных переводов осужденным максимально упростило жизнь и гражданам, совершающим перевод и бухгалтерии исправительного учреждения. Однако, несмотря на открывающиеся возможности использования современных технологий, далеко не все готовы ими пользоваться. У одних просто нет доступа к Интернет-ресурсам, другие опасаются электронных мошенников.

На наш взгляд, для такой категории граждан оптимальным вариантом могло бы стать открытие официальных пунктов приема и перевода денежных средств осужденным, куда люди могли бы просто прийти и оформить гарантированный перевод денежных средств, не опасаясь случайных ошибок, обмана или мошенничества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : [официальный текст]. – М. : Омега-Л, 2012. – 39 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федер. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Маленкова Л. А., Кузьмина И. А. Порядок отражения информации о товарных запасах в учетной политике ФГУП ФСИН России / Л. А. Маленкова, И. А. Кузьмина // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности : сб. научных трудов. – Москва, 2015. – С. 51-58.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii : [официальный текст]. – М. : Омега-Л, 2012. – 39 с.
2. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : [от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Feder. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Malenkova L. A., Kuz'mina I. A. Porjadok otrazhenija informacii o tovarnyh zapasah v uchetnoj politike FGUP FSIN Rossii / L. A. Malenkova, I. A. Kuz'mina // Rol' buhgalterskogo ucheta, kontrolja i audita v obespečenii jekonomičeskoj bezopasnosti : sb. nauchnyh trudov. – Moskva, 2015. – S. 51-58.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.069

Маслюкова Е.В.

ORCID: 0000-0002-9918-3040, Кандидат экономических наук,
старший преподаватель, Южный федеральный университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПОТЕНЦИАЛА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Аннотация

В статье раскрыты основные аспекты формирования и развития логистической системы АПК региона. Сформулированы требования к системе оценочных показателей потенциала логистической системы АПК региона. Сформулирована структура факторов, формирующих потенциал логистической системы АПК региона, включающая факторы, характеризующие сельскохозяйственное производство в регионе, и факторы внешнего окружения. Выявлено 8 муниципальных районов Ростовской области, обладающих наиболее развитым логистическим потенциалом АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, аграрная экономика, аграрная политика, логистическая система, логистический потенциал, логистическая инфраструктура.

Maslyukova E. V.

ORCID: 0000-0002-9918-3040, PhD in Economics,
Senior Lecturer, Southern Federal University

THEORETICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF THE LOGISTIC CAPACITY OF THE SYSTEM OF AGRICULTURE OF REGION

Abstract

The article deals with the basic aspects of the formation and development of logistics system of agriculture of region. Requirements to the system of performance indicators of potential of logistics system of agriculture of region are formed. Structure factors shaping the potential of logistics system of agriculture of region are formulated, including the factors that characterize agricultural production in the region, and the external environment factors. . It is The author had revealed 8 municipal districts of the Rostov region, has the most developed logistics agriculture potential.

Keywords: agroindustrial sector, agricultural economics, agricultural policies, logistic system, logistic capacity, logistics infrastructure.

Управление региональной логистической системой АПК, развитие логистической инфраструктуры АПК является неотъемлемой частью эффективного функционирования агропромышленного комплекса региона. В свою очередь, любая логистическая компания стремится оптимизировать поставку, сделать цепь поставок более эффективной, гибкой для достижения конкурентного преимущества. Благодаря развитию информационных технологий стало возможным интегрированное планирование, помогающее лучше понимать цепи поставок компании, что позволяет минимизировать общие логистические издержки.

Логистика направлена на достижение высокого качества обслуживания потребителей на основе интеграции ключевых сфер компетенций: управление запасами; транспортировка; логистическая информация; логистическая инфраструктура; складское хозяйство, грузоперевозка и упаковка [1]. Поэтому при оценке уровня развития региональной логистической системы АПК необходимо учитывать уровень организационно-правового обеспечения, определяемый институциональной структурой АПК региона, а также развитие информационной базы и технического обеспечения АПК региона.

Многогранность понятия потенциала логистической системы АПК региона, сложность его прямого количественного измерения обуславливают отсутствие единой методики оценки и значительные трудности в интерпретации ее результатов.

Потенциал логистической системы АПК региона необходимо рассматривать как комплексную характеристику.

Определение характеристик логистической системы АПК региона позволяет:

- выявить общие закономерности развития логистической инфраструктуры в регионе;
- представить достоверное описание состояния логистической системы АПК региона;
- дать четкую характеристику состояния логистической системы АПК региона.

Формируя систему оценочных показателей потенциала логистической системы АПК региона, необходимо учитывать следующие требования.

1. Состав показателей должен быть ограничен 8-12 показателями. Излишнее количество показателей приводит к «размыванию» информации, усложняет процесс подготовки и проверки информации, замедляет последующий процесс обработки собранных данных.

2. Показатели не должны дублировать данные.

3. Система показателей должна включать как количественные, так и качественные индикаторы.

4. Должна обеспечиваться сопоставимость показателей, что предполагает формирования базы значений показателей для сравнения.

5. В целях достижения достоверного результата система показателей анализа потенциала логистической системы АПК региона должна охватывать разные сферы агропроизводства.

На основе анализа статистической информации сформирована структура факторов, формирующих потенциал логистической системы АПК региона (рис. 1).

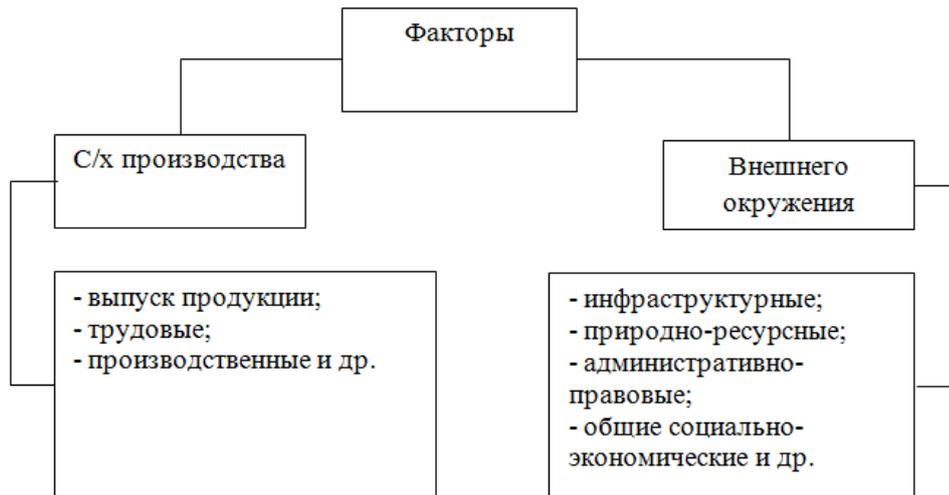

Рис. 1 – Структура факторов, формирующих потенциал логистической системы АПК региона

Состояние внешнего окружения существенно зависит от проводимой в регионе социально-экономической политики, а, следовательно, эффективное решение общей проблемы управления логистической системой АПК региона невозможно без отслеживания и оценки огромного числа социальных, экономических и других показателей, от которых зависит состояние логистической системы.

При анализе внешнего окружения также необходимо учитывать, что на территории Ростовской области выделено шесть основных природно-сельскохозяйственных зон (рис. 2).

Рис. 2 – Схема территориального размещения сельскохозяйственного производства [2]

Северо-Западная – скотоводческо-свиноводческая с развитым зернопроизводством (Верхнедонской, Шолоховский, Боковский, Чертковский, Миллеровский, Кашарский, Тарасовский, Каменский, Красносулинский районы).

Северо-Восточная – скотоводческо-зерновая с развитым свиноводством и птицеводством (Морозовский, Милютинский, Обливский, Тацинский, Константиновский, Белокалитвинский, Цимлянский, Советский, Усть-Донецкий районы).

Центральная орошаемая – скотоводческо-овощеводческая с развитым виноградарством и рисосеянием (Волгодонской, Мартыновский, Пролетарский, Семикаракорский, Багаевский, Веселовский районы).

Приазовская – скотоводческо-зерновая с развитым пригородным хозяйством (Матвеево-Курганский, Куйбышевский, Мясниковский, Октябрьский, Азовский, Аксайский, Родионово – Несветайский, Неклиновский районы).

Южная – зерно-скотоводческая с развитым свиноводством (Кагальницкий, Зерноградский, Егорлыкский, Целинский, Сальский, Песчанокопский районы).

Восточная – овцеводческо-зерновая с развитым мясным скотоводством (Орловский, Зимовниковский, Ремонтненский, Дубовский, Заветинский районы).

Существующая региональная структура АПК региона во многом определяет принципы и технологии адаптации пространственно-региональной логистической системы к особенностям регионального воспроизводства, а также предопределяет экономические процессы, формирующие механизм регулирования и развития ее потенциала. Это значит, что географическое размещение объектов логистической инфраструктуры, с одной стороны, подчинено интересам сельхозпроизводителей, возможностью оперативного и длительного хранения сельскохозяйственной продукции, доведения ее до потребителя с минимальными затратами, обеспечения ритмичности работы аграрных предприятий, с другой - в значительной мере обусловлено показателями транспортабельности сырья и продукции, совершенствованием техники и технологии, а также организации производства.

Одним из подходов, позволяющим провести экспресс-оценку логистической активности муниципальных районов региона, является индексный метод. Предлагаемая методика основана на подходе, предложенном Кузнецовой Н.П. [3]. В качестве основных показателей логистической активности предлагается использовать следующие:

$$- \text{индекс плотности грузовых потоков } P_{г.п.} = \frac{Гр_{сх}}{Г_{ав.д.}},$$

где $Гр$ – грузооборот автомобильного транспорта сельскохозяйственных организаций, $Г_{ав.д.}$ – густота автомобильных дорог, рассчитываемая как отношение протяженности автомобильных дорог общего пользования ($Пр$) к площади муниципального района ($Пл$): $Г_{ав.д.} = \frac{Пр}{Пл}$.

- индекса грузовой активности ($Г_A$), рассчитываемого как отношение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всем видам экономической деятельности «Сельское хозяйство» ($От_{сх}$) к количеству учтенных хозяйствующих субъектов ($П$): $Г_A = \frac{От_{сх}}{П}$.

На основе данных показателей с использованием метода k-средних выявлено 8 муниципальных районов Ростовской области, обладающих наиболее развитым логистическим потенциалом АПК: Азовский, Аксайский, Мясниковский, Неклиновский и Октябрьский районы – территории, расположенные в Приазовской зоне, в непосредственной близости к г.Ростову-на-Дону, Белокалитвинский район, расположенный в Северо-Восточной зоне, Зерноградский и Сальский районы – территории Южной зоны.

Проведенный анализ, направленный на изучение круга вопросов, связанных с функционированием и развитием логистической системы АПК региона, ее взаимодействием с другими структурными элементами АПК и окружающей средой, рациональным производственным использованием природно-ресурсного потенциала, позволит выявить социально-экономические предпосылки и условия, а также пространственно-региональные факторы, под воздействием которых происходит формирование потенциала логистической системы АПК региона.

Анализ логистической системы АПК региона позволяет оценить развитие логистической инфраструктуры в сфере АПК. Кроме того, оценка логистического потенциала может быть использована в процессе разработки стратегий инновационного развития АПК региона, а также в зависимости от текущего состояния логистической системы АПК региона формирования связанных с ней стратегической, инвестиционной, финансовой, производственной и аграрной политики.

Литература

1. Маслокова Е.В. Индикаторы инвестиционной привлекательности рынка акций агропродовольственных логистических компаний: структурно-факторный анализ // Journal of Economic Regulation. 2012. Т. 3. № 4. С. 60.
2. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области / Режим доступа: <http://www.don-agro.ru/index.php?id=502>
3. Кузнецова Н.П. Логистический потенциал как фактор инновационной активности региона // Вестник ОрелГИЭТ. - №1(19). – 2012. с.73-80.

References

1. Masljukova E.V. Indikatory investicionnoj privlekatel'nosti rynka akcij agroprodovol'stvennyh logisticheskikh kompanij: strukturno-faktornyj analiz // Journal of Economic Regulation. 2012. Т. 3. № 4. S. 60.
2. Ministerstvo sel'skogo hozjajstva i prodovol'stvija Rostovskoj oblasti / Rezhim dostupa: <http://www.don-agro.ru/index.php?id=502>
3. Kuznecova N.P. Logisticheskij potencial kak faktor innovacionnoj aktivnosti regiona // Vestnik OrelGIJeT. - №1(19). – 2012. s.73-80.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.173

Овсянко Л.А.

ORCID: 0000-0003-4724-5964, Кандидат экономических наук

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАНОВО-РЫНОЧНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ОТРАСЛЕЙ И ПОДОТРАСЛЕЙ АПК

Аннотация

В статье представлены особенности функционирования отечественного АПК и обоснована необходимость формирования плано-рыночного подхода к развитию сельского хозяйства. Автор сформулированы основополагающие принципы государственного регулирования развития отраслей и подкомплексов АПК на основе плано-рыночного подхода: плановости, субсидиарности, предоставления моносубсидии, инновационности, достаточности отечественной продукции, приоритета натуральности и качества, паритета доходов производителей, переработчиков и торговли, окупаемости затрат.

Ключевые слова: государственное регулирование, рынок, плановость, принципы.

Ovsyanko L.A.

ORCID: 0000-0003-4724-5964, PhD in Economics,

Federal State budgetary educational institution of Krasnoyarsk state agrarian University

THE FORMATION OF THE PLANNED-MARKET APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF SECTORS AND SUBSECTORS OF AIC

Abstract

The article presents the peculiarities of the domestic agricultural sector and the necessity of the formation of the planned-market approach to the development of agriculture. The author formulated the fundamental principles of state regulation of development of industries and budkompleks APK based on the planned-market approach: planning and implementation of subsidiarity, providing monocultivo, innovation, adequacy of domestic products, the priority of naturalness and quality, parity of incomes of producers, processors and trade cost.

Keywords: government regulation, market, planning, principles.

Сельское хозяйство - это системообразующая отрасль, которая выступает потребителем продукции многих отраслей промышленности и сфер услуг и обеспечивает сырьем многие сферы деятельности. При этом нельзя забывать, что развитие сельского хозяйства является одним из основных условий обеспечения независимости и самостоятельности государства. В Российской Федерации для этого есть все необходимые ресурсы, обеспечивающие успешную работу аграрного сектора и удовлетворение спроса населения на продовольственные товары [1, с.38].

В отрасли сельского хозяйства невозможно в отличие от отраслей реального сектора экономики, с известной полнотой применять рыночные механизмы хозяйствования. Уникальность этой отрасли, как известно, связана с такими факторами, как природно-климатические условия ведения хозяйствования, сезонность сельскохозяйственных работ, огромная металлоемкость и др.

Г.В. Беспашотный считает, что надежды на то, что только с помощью рыночных инструментов и механизмов можно обеспечить рост сельскохозяйственного производства, не оправдались... Теперь главное внимание в публикациях уделяется вопросам господдержки, необходимости увеличения участия государства в аграрной сфере [2, с.2].

В экономической науке сложились различные подходы в определении роли государства в экономике: меркантилизм, классический подход, марксизм, кейнсианство и монетаризм. Ни один из подходов не исключает государство из системы рыночной экономики. Место и роль государства, методы, средства и формы участия государства в экономике в тех или иных теориях были неодинаковы, однако так или иначе оно всегда присутствует в экономике. Поэтому регулирование аграрного производства должно осуществляться в форме государственного регулирования и поддержки, и рыночного саморегулирования на сельскохозяйственное производство, в том числе на социальную сферу села через рынок сельскохозяйственной продукции [4, с. 11].

Современная экономика должна способствовать достижению целей социально-экономического развития как страны в целом, так и сельского хозяйства, устанавливаемых на определенный период времени. Главным принципом современной рыночной экономики наряду с многоукладностью и использованием высокоразвитых технологий, является невмешательство государства. При этом участие государства в развитии отраслей и подкомплексов АПК носит преимущественно компенсационный характер через субсидии на возмещение части затрат на производство и процентных ставок по кредитам, исходя из бюджетных возможностей. Это во многом обуславливает инерционный характер развития отрасли, что недопустимо в современных условиях решения поставленной задачи обеспечения продовольственной безопасности страны.

По организации планирования в рыночных условиях в сельском хозяйстве России накоплен значительный опыт. В Федеральном законе «О государственном регулировании агропромышленного производства» были прописаны основные условия функционирования отрасли. Однако, закон оказался не реализованным, одной из причин является отсутствие механизмов его реализации.

За период реформ в стране принято множество нормативно-правовых решений, которые определяют условия функционирования аграрной сферы. Основополагающими документами являются Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, приоритетный национальный проект «Развитие АПК», государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2018-2022 гг., и ныне реализуемая на 2013-2020 гг.

В большинстве законодательных актов предусматривались только рыночные механизмы развития сельского хозяйства. Как отмечает Н.К. Долгушкин, причина сложившегося в сельском хозяйстве России положения заключается в ошибочной направленности, проводимой в России последние десятилетия аграрной политики... в неверно определенных стратегических приоритетах...выстраиванию стратегических приоритетов должна предшествовать разработка научно обоснованной аграрной политики, которая сочетала бы в себе «объективно обусловленные целеустановки государства в деле регулирования социально-экономического развития страны с особыми подходами к этому регулированию в сельском хозяйстве и во всей системе агропромышленного комплекса» [3, с. 15].

По мнению автора, преодолению инерционного развития сельского хозяйства будет способствовать формирование планово-рыночного подхода к развитию отраслей и подкомплексов АПК, под которым предложено понимать сочетание рыночных принципов ведения хозяйствования и элементов государственного участия через доведения до конкретных товаропроизводителей плановых объемов производства или определенного темпа его прироста, исходя из целей обеспечения продовольственной безопасности страны с возмещением части затрат, путем предоставления консолидированной поддержки, обеспечивающей планомерное развитие производства и его доходность.

Сочетание рыночных принципов ведения хозяйства и планового подхода позволило выявить и сгруппировать основополагающие принципы государственного регулирования развития отраслей и подкомплексов АПК на основе планово-рыночного подхода.

Принцип плановости – предполагает сочетание рыночной самостоятельности хозяйствующих субъектов в определении объемов и видов производимой продукции с государственным регулированием, направленным на обеспечение определенных объемов производства на основе его планирования и доведения государственного заказа до конкретного товаропроизводителя с обеспечением определенного уровня его доходности, исходя из потребности общества и достижения продовольственной безопасности страны.

Принцип субсидиарности – предполагает, что планы развития должны составляться на каждом сельскохозяйственном предприятии с учетом задач, стоящих на всех уровнях управления АПК.

Принцип предоставления монособсидии – укрупнение мер поддержки в единую сумму поддержки (на 1 кг или на 1 га), что увеличит величину прямой поддержки, а также повысит эффективность использования бюджетных средств, поскольку хозяйствующие субъекты будут самостоятельно определять направления расходования средств в целях и при условии выполнения государственного заказа.

Принцип инновационности – стимулирование применения в агропромышленном комплексе технико-технологических, организационных и информационно-коммуникационных инноваций в достижении товаропроизводителями плановых показателей и обеспечении определенного уровня их доходности.

Принцип достаточности отечественной продукции – объема, произведенной российскими сельскохозяйственными товаропроизводителями продукции должно быть достаточно для удовлетворения потребностей потребителей и переработчиков.

Принцип приоритета натуральности и качества – государство при поддержке производства продукции должно отдавать предпочтение производителям высококачественных продуктов, а также переработчикам, которые используют в качестве сырья при производстве своей продукции натуральное сырье (без применения различных добавок).

Принцип паритета доходов производителей, переработчиков и торговли – государство должно принимать меры по регулированию цен у производителей, а также наценок переработчиков и торговли на социально-значимые продукты.

Принцип окупаемости затрат – при осуществлении поддержки должна обеспечиваться доходность производителей на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство (30 % и более) для покрытия всех производственных затрат валового производства продукции, ее переработки и реализации.

Таким образом, в настоящее время либеральные механизмы в АПК работают слабо, сельское хозяйство развивается по инерции, расширенного воспроизводства не происходит. Поэтому в развитии отрасли активную роль должно играть государство, обеспечивая плановость. Планово-рыночный подход позволит не только обеспечить положительную динамику в агропромышленном производстве, но и даст стимул к развитию всей экономической системы.

Литература

1. Анохина М.Е. Современная аграрная политика: результаты и пути решения проблем / М.Е. Анохина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 7. – С. 37-42.
2. Беспехотный Г.В. Механизмы государственного финансирования инвестиционного развития сельского хозяйства/ Беспехотный Г.В // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - № 28. – С. 2-6.
3. Долгушкин Н.К. О необходимости определения стратегических приоритетов в развитии АПК/ Н.К. Долгушкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - № 6. – С. -11-18.
4. Овсянко, Л.А. Развитие государственной поддержки молочного скотоводства в регионе (на материалах Красноярского края): монография / Л.А. Овсянко; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2012. – 155 с.

References

1. Anokhina M. E. Modern agricultural policy: results and ways of problem solving / E. M. Anokhin // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2014. - No. 7. – S. 37-42.
2. No-till, G. V. Mechanisms of state financing of investment development of agriculture/ no-till, In // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2015. - No. 28. – S. 2-6.
3. The Dolgushin N. To. We need a definition of strategic priorities in development of agriculture/ N. To. The dolgushkin // Economics of agriculture of Russia. – 2016. - No. 6. – S.-11-18.
4. Ovsyanko, L. A. the Development of state support of dairy cattle breeding in the region (on the materials of Krasnoyarsk region): monograph / L. A. Ovsyanko; Krasnoyar. GOS. Agrar. Univ. of Illinois – Krasnoyarsk, 2012. – 155 S.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.066

Павлова И.В.

Доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при правительстве РФ

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ*Аннотация*

Статья посвящена оценке факторов, влияющих на финансирование системы социальной защиты России. Рассмотрены показатели, определяющие эффективность ее финансирования и определены факторы, влияющие на формирование и состояние финансирования современной системы социальной защиты населения России. Сделан вывод о приоритетном влиянии рассматриваемых факторов, оказывающих влияние на финансирование системы социальной защиты населения России.

Ключевые слова: финансирование системы социальной защиты, факторы финансирования системы социальной защиты, расходы на социальную защиту.

Pavlova I.V.

PhD in Economics, professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation

FEATURES OF FINANCING OF SOCIAL SECURITY RUSSIA*Abstract*

Article is devoted to an assessment of the factors influencing financing of system of social protection of Russia. The indicators defining efficiency of her financing are considered and the factors influencing formation and a condition of financing of modern system of social protection of the population of Russia are defined. The conclusion is drawn on priority influence of the considered factors exerting impact on financing of system of social protection of the population of Russia.

Keywords: financing of system of social protection, factors of financing of system of social protection, expenses on social protection.

Финансирование системы социальной защиты населения России осуществляется из всех уровней бюджетной системы и государственных (федеральных) и территориальных государственных (региональных) внебюджетных фондов. Довольно большую часть средств для осуществления финансирования социальных обязательств при помощи межбюджетных трансфертов государство перераспределяет между элементами бюджетной системы (дотации, субвенции, субсидии, иные межбюджетные трансферты), поэтому финансирование социальной защиты населения страны носит многоуровневый и многоканальный характер.

Как известно, источники финансирования системы социальной защиты населения носят преимущественно налоговый характер. В последние годы произошли изменения в порядке финансирования системы социальной защиты: НДФЛ в 2014 году распределялся по бюджетам следующим образом: 15 % - в местный бюджет, 85 % - в бюджет субъекта федерации; в 2015 г.: 30 % - в местный бюджет, 70 % - в бюджет субъекта федерации; акцизы: 28 % - в Федеральный бюджет, 72 % - в региональный; из налога на прибыль, облагаемого по ставке 20 %, 18 % - в региональный бюджет, 2 % - в федеральный. Таким образом, эти три налога пополняют в большей степени бюджеты субъектов федерации, на которые в основном падает тяжесть по социальным выплатам.

Прямое влияние на финансирование системы социальной защиты россиян, в частности, через государственные внебюджетные социальные фонды, оказывают взносы на обязательное социальное страхование: чем больше налоговая база – тем больше платежи. Но по этим платежам существует порог максимальной суммы: отсечение на уровне годового дохода в размере 624 тыс.руб. в 2014 г., т.е. с сумм, превышающих этот порог, взносы 10 % платились только в Пенсионный фонд. В 2015 г. 711 т.р.-для ПФР и 670 т.р. - для ФСС, т.е. при превышении этого порога налоговая нагрузка снижалась с 30 % до 15,1 % (В ФСС взносы не уплачивались, в ПФР сокращались до 10 %). Свыше 796 тыс.руб. - для ПФР и 718 тыс.руб.- для ФСС в 2016 году, т.е. правило сохраняется с 2015 г. И действует в отношении налогоплательщиков, применяющих общий налоговый режим. Суммы ежегодно корректируются исходя из роста средней заработной платы.

Проводя анализ влияния налоговой составляющей на финансирование системы социальной защиты, нельзя не остановиться на значении налога на доходы физических лиц, особенностью которого в нашей стране является плоская шкала налогообложения, способствующая усилению социального расслоения общества. В существующих условиях начисления НДФЛ отсутствует минимальный необлагаемый минимум заработной платы и прогрессивный порядок налогообложения, позволяющий изымать сверхдоходы и существенно пополнять бюджет страны.² Т.е., учитывая регрессивный характер страховых взносов и плоскую шкалу налогообложения НДФЛ, граждане со сверхдоходами практически освобождаются от уплаты социальных налогов, что создает чрезмерную нагрузку по социальным обязательствам на государство.

Помимо налогов, источником финансирования системы социальной защиты населения могут служить и благотворительные фонды или благотворительные инициативы организаций и предприятий, деятельность которых возможно стимулировать налоговыми преференциями.

Говоря о благотворительности, остановимся на социальной ответственности бизнеса, как источнике развития социально-экономических основ общества, т.е. единых ценностей во взаимоотношениях компании с работниками и внешней средой. Безусловно, государство заинтересовано в ориентации предпринимательства на долгосрочные социально ответственные программы, которая может рассматриваться в качестве дополнительного метода сглаживания социальных различий и обеспечения социальной защищенности граждан. Становлению корпоративной социальной

²http://taxpravo.ru/analitika/statya-142046-chego_mojno_ojdat_ot_progressivnoy_shkalyi_ndfl

ответственности, помимо государства, должно способствовать общество, для чего необходимо разработать механизмы эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон. Инструментом определения качества социальной ответственности предпринимательства может выступать социальный аудит.

Вернемся к налоговому воздействию на систему социальной защиты граждан. Помимо страховых взносов, определенную роль в финансировании социальной защиты граждан имеет налог на прибыль организаций (ставка 20 %), поскольку служит одним из основных источников пополнения доходной части федерального (2%) и, в основном, регионального (18%) бюджета, который, в свою очередь, обеспечивает многие социальные расходы.

Результатом изменений в налоговом законодательстве, увеличившем поступления в бюджеты субъектов РФ и вместе с этим региональным бюджетам были делегированы полномочия по исполнению социальных обязательств государства, произошло перераспределение ролей между федеральным и региональными бюджетами в сторону увеличения роли региональных бюджетов в реализации социальной политики государства. Этот вывод подтверждают данные статистики: увеличиваются расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальные мероприятия в течение последних лет (за 5 лет в 1,86 раза), причем доля расходов в денежной форме постоянно повышается по сравнению с натуральной (2008 г. – 55,31%; 2009 г. – 59,18%; 2010 г. – 69,24%; 2011 г. – 69,36%; 2012 г. – 70,23%).

По оценке Федерального казначейства и Росстата с 2008 по 2012 годы

финансирование социальной защиты ежегодно возрастало на 20-30%, существенно обгоняя по темпам роста и расходы бюджетной системы в целом, и остальные социальные направления. В 2009-2010 годах такую динамику обеспечили возросшие объемы трансфертов из федерального бюджета, необходимых для масштабного увеличения пенсионных выплат («валоризация пенсий», федеральная социальная доплата к пенсии) и обеспечения сбалансированности бюджета Пенсионного фонда. С 2013 года в целом по стране приток финансирования в социальные отрасли стал менее интенсивным, особенно в здравоохранении, где темпы прироста расходов были ниже уровня инфляции. Наиболее резко «затормозил» свои социальные расходы федеральный бюджет: за последние два года объем этой компоненты в нем уменьшился на 9%. По отдельным направлениям годовая динамика разная: в социальной защите отрицательные приросты мы наблюдаем уже в течение двух лет, а в здравоохранении и образовании видны колебания от «плюсовой» до «минусовой» зоны.³

Но устойчивого роста больше нет нигде.

Рассмотрим влияние уровня безработицы на финансирование системы социальной защиты граждан. Критическое повышение количества безработных приводит к снижению результативности социальной защиты, поскольку, помимо снижения налоговых поступлений на фонд оплаты труда, приведет к росту социальной нагрузки на бюджет (увеличение выплат пособий по безработице и нуждаемости в других социальных гарантиях и помощи). Кроме того, снизится потребление безработными товаров и услуг, что, в свою очередь, окажет негативное влияние на экономику страны, т.е. приведет к сокращению ВВП и сократит поступление косвенных налогов в бюджет.

Эта схема действенная только в случае, когда поступления в государственный бюджет от налогов и обязательных платежей имеют довольно большую долю в структуре доходной части бюджета, и не работает в отношении стран, экономика которых не ориентирована на сферу материального производства.

Рассмотрим структуру доходной части бюджета РФ в 2014 году⁴. По данным Федерального Казначейства, структура доходной части бюджета выглядит следующим образом (см. таблицу 1).

Таким образом, поступления в бюджет от добычи и продажи ресурсов в России в 2014 году составили 37,69% против 58,1% годом ранее. Это свидетельствует о том, что показатель уровня безработицы в нашей стране практически не влияет на размеры финансирования социальной защиты в России. Тем не менее обратная связь существует: система социальной защиты россиян предназначена для защиты нуждающихся в условиях рынка, в т.ч. и безработных. Уровень безработицы⁵ в декабре 2015г. составил 5,8% против 5,2 % годом ранее: уровень безработицы в течение последних лет мало растет при постоянном снижении ВВП и инвестиций, что подтверждает правильность моего вывода.

Таблица 1 – Фактическое исполнение доходной части Федерального бюджета РФ на 01.01.2015

Структура доходов федерального бюджета в 2014 году

Виды доходов	млрд. руб	% к ВВП
Всего доходов	14 496,8	18,03
Доходы от внешнеэкономической деятельности	5 463,4	6,79
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	2 884,6	3,59
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории российской федерации	2 702,2	3,36
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории российской федерации	1 821,8	2,26
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	445,6	0,45
Прочее	1 179,2	1,47

³ Зубаревич Н.Е., Горина Е.А. Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты. – М.: НИУ ВШЭ, 2015, 63 с.

⁴ <http://info.minfin.ru/fbdohod.php>

⁵ http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/36.htm, процент ВВП рассчитан автором.

Проанализируем степень нуждаемости граждан, имеющих низкие доходы. Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного уровня в динамике за последние годы составляет:

2009 г. – 13 %,
2010 г. – 12,5 %,
2011 г. – 12,7 %,
2012 г. – 11 %,
2014 г. – 8,1 %,
2015 г. – 13,3 %.

Таким образом, в случае уменьшения числа граждан, нуждающихся в социальной защите, возможно сокращение ее финансирования. С другой стороны, сокращается (или практически не изменяется с учетом мигрантов) население трудоспособного возраста, финансирующее своими взносами систему социальной защиты страны:

2009 г. – 63,0 %,
2010 г. – 62,4 %,
2011 г. – 61,8 %,
2012 г. – 61,2 %,
2015 г. – 53 %.

Судя по структуре населения, эта тенденция будет сохраняться в течение ближайших 10 лет, поскольку, по данным статистики, доля детей в эти же годы невелика.

При этом мы видим тенденцию к увеличению процента граждан трудоспособного возраста среди неимущих при сохранении (по оценкам Госкомстата) доли безработных на уровне 2003 года, исключая 2015 г.: данные приведены в табл. 2.

Оценивая степень финансирования граждан, нуждающихся в социальной защите, остановимся на распределении общего объема денежных доходов населения, представленной в табл. 3.

Таблица 2 – Доля малоимущего населения, %

	2002	2005	2010	2011	2012	2015
Экономически активное население	61,2	60,2	64,9	65,6	65,5	65,3
из них безработные	2,4	1,9	3,9	2,5	2,3	5,8

Таблица 3 – Сравнение денежных доходов населения: с наименьшими и наибольшими доходами

	Первая группа, % (с наименьшими доходами населения)	Пятая группа, % (с наибольшими доходами населения)	Децильный коэффициент
1995 г.	6,11	46,3	13,5
2000 г.	5,9	46,7	13,9
2005 г.	5,4	46,7	15,2
2010 г.	5,2	47,7	16,6
2012 г.	5,2	47,6	16,4
2014 г.	5,2	47,4	16,0
2015 г.	5,3	47,0	15,5

В последние два года сокращаются абсолютные расходы на здравоохранение и снижается доля расходов консолидированного бюджета РФ на образование по отношению к ВВП.

Но в сравнении с развитыми странами в 2010 г. расходы на образование (РФ – 5,2 % от ВВП) были сопоставимы с Японией, но значительно меньше, чем в Дании (7,9 %), Израиле (7,1 %), США (7,2 %).

Со здравоохранением дела обстоят значительно хуже: расходы РФ сопоставимы с Марокко, Китаем, Таджикистаном. Россия (доля расходов в ВВП 4,2 %) тратит менее, чем в два раза меньше на здоровье своих граждан, чем Франция (11 %), Швейцария (10,8 %), Германия (10,4 %), США (16 %) ⁶.

Анализируя результативность системы социальной защиты, например, в области образования или здравоохранения, помимо количественных показателей – число койко-мест в стационарах на 100000 населения (512), врачей на 100000 населения (350) ⁷, необходимо использовать и качественные показатели с целью определения эффективности произведенных расходов. Существуют цифры по внутриотраслевой отчетности, но данных по ней нет в открытом доступе.

Поэтому проведем экспертный анализ. На основе экспертных оценок был проведен логико-экономический анализ, в результате которого были отобраны 15 факторов, влияющих на финансирование современной системы социальной защиты граждан Российской Федерации:

1. Направленность государственной социальной политики.
2. Законодательное закрепление основных положений социальной защиты.
3. Текущее состояние экономики, определяющее уровень социальных расходов государства.
4. Выбор модели социальной защиты.
5. Демографическая ситуация в стране.
6. Уровень стратификации общества.

⁶ РИА Новости http://ria.ru/go_info/20111103/479443657.html

⁷ Данные Госкомстата РФ 2013 года.

7. Развитость страхового рынка в стране.
8. Степень развития фондового рынка и его инструментов.
9. Эффективность финансового механизма системы социальной защиты населения.
10. Степень инвестиционной привлекательности элементов социальной защиты.
11. Развитие негосударственной системы социальной защиты.
12. Особенности социально-трудовых отношений.
13. Распределение ответственности по бюджетным уровням.
14. Бюджетно-налоговое регулирование социальной защиты.
15. Количество субъектов социальной защиты.

В результате оценки ответов 100 экспертов автором была построена гистограмма распределения сумм рангов, показывающая степень влияния того или иного фактора на финансирование системы социальной защиты граждан Российской Федерации.

На основании полученных данных все факторы были разбиты на три группы по степени их влияния на финансирование системы социальной защиты (см.рис.2).

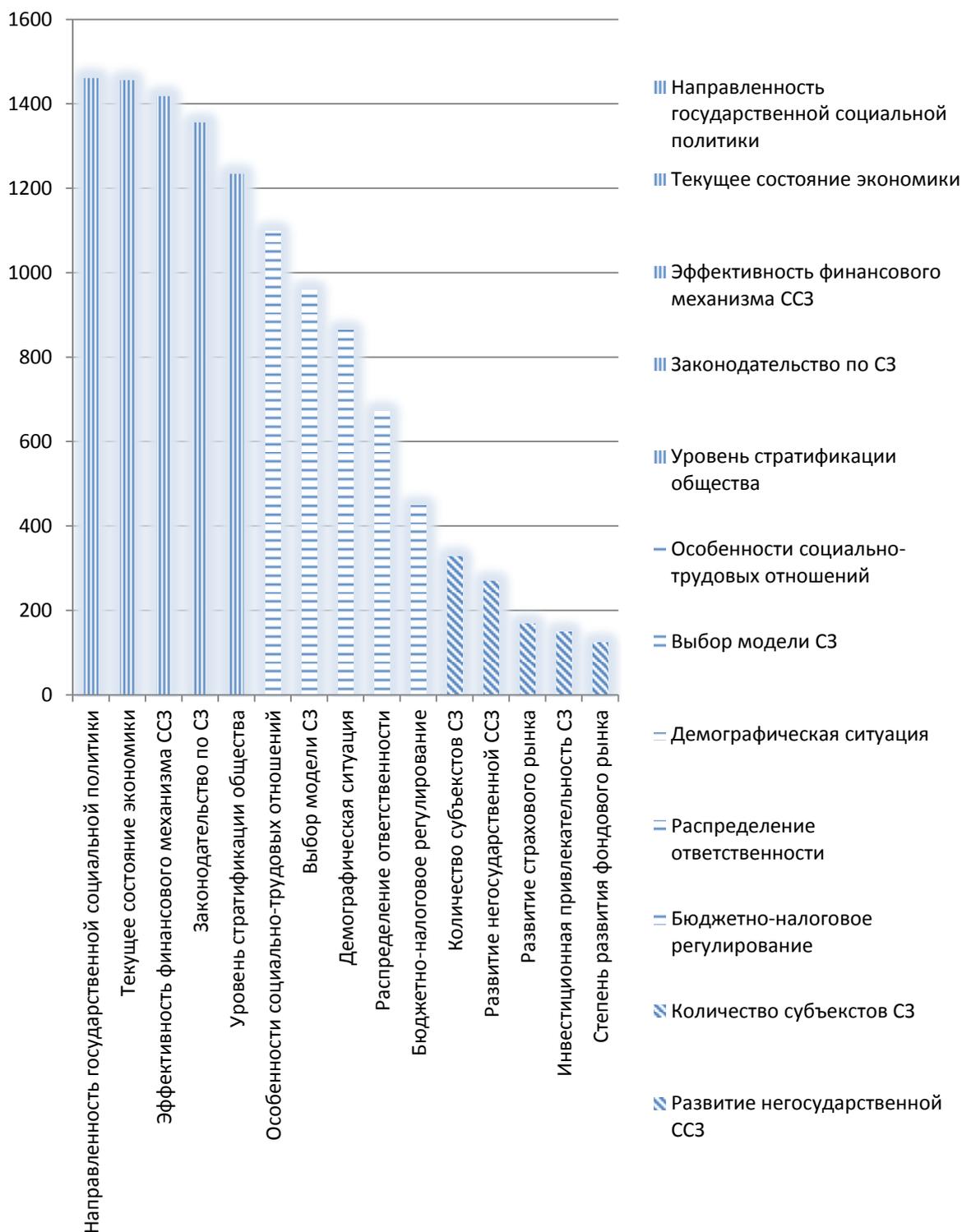

Рис. 2 – Гистограмма распределения сумм рангов факторов, оказывающих влияние на финансирование системы социальной защиты РФ

Все эти факторы были разбиты на три группы значимости в соответствии со степенью влияния на рассматриваемый результат:

В первой группе (наибольшая значимость) приоритеты были расставлены следующим образом:

1. Направленность государственной социальной политики - 1461 балл.
2. Текущее состояние экономики, определяющее уровень социальных расходов государства – 1456 баллов.
3. Эффективность финансового механизма системы социальной защиты населения – 1418 баллов.
4. Законодательное закрепление основных положений социальной защиты – 1356 баллов.
5. Уровень стратификации общества – 1234 балла.

Во второй группе (группа факторов достаточной значимости) приоритеты выглядели следующим образом:

6. Особенности социально-трудовых отношений – 1098 баллов.
7. Выбор модели социальной защиты – 958 баллов.
8. Демографическая ситуация в стране – 864 балла.
9. Распределение ответственности по бюджетным уровням – 671 балл.
10. Бюджетно-налоговое регулирование социальной защиты – 448 баллов.

К третьей группе (ограниченно значимые факторы) эксперты отнесли следующие в порядке убывания:

11. Количество субъектов социальной защиты – 327 баллов.
12. Развитие негосударственной системы социальной защиты – 269 баллов.
13. Развитость страхового рынка – 168 баллов.
14. Степень инвестиционной привлекательности элементов социальной защиты – 149 баллов.
15. Степень развития фондового рынка и его инструментов – 123 балла.

Полученные результаты априорного ранжирования факторов, оказывающих влияние на финансирование системы социальной защиты граждан, подтвердили первоочередное влияние факторов политической воли, приоритетов государства и состояния экономики страны.

Литература

1. Интернет-сайт Государственного комитета по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/
2. Интернет-сайт Министерства финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: РФ <http://minfin.ru/>
3. Интернет-сайт Российский налоговый портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://taxpravo.ru/analitika/statya-142046-chego_mojno_ojdat_ot_progressivnoy_shkalyi_ndfl
4. Зубаревич Н.Е., Горина Е.А. Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты. – М.: НИУ ВШЭ, 2015, 63 с.
5. Интернет-сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/go_info/20111103/479443657.html
6. Павлова И.В. Модернизация системы социальной защиты граждан России: необходимость и возможные направления. – Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М, 2014, 298 с.

References

1. Website of the State committee according to the statistics [Electronic resource]. – URL: www.gks.ru/
2. Website of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <http://minfin.ru/>
3. Website Russian tax [Electronic resource]. – URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-142046-chego_mojno_ojdat_ot_progressivnoy_shkalyi_ndfl portal
4. Zubarevich N. E., Gorina E.A. Social expenses in Russia: federal and regional budgets. – М.: Higher School of Economics National Research University, 2015, 63 p. [in Russian]
5. Website of RIA Novosti [Electronic resource]. – URL: http://ria.ru/go_info/20111103/479443657.html
6. Pavlova I.V. Upgrade of system of social protection of citizens of Russia: need and possible directions. – The thesis for degree of the Doctor of Economics. М, 2014, 298 p. [in Russian]

<https://twitter.com/JournalResearch>

Ссылки на новые статьи «Международного научно-исследовательского журнала» Вы можете найти в Твиттере.

Международный Журнал
@JournalResearch

Опубликовать статью, публикация научных статей соискателей, аспирантов, научных сотрудников. Международный научно-исследовательский журнал ISSN 2227-6017

В Твиттере с сентябрь 2012

Твиты: 2 666 | Читатели: 50

Твиты | Твиты и ответы

Международный Журнал @JournalResearch · сейчас
Post Edited: ИЗУЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ СРЕДИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТА research-journal.org/en/medicine/st...

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.006

Смирнов А.

ORCID: 0000-0002-3601-6595, Магистр,

Санкт-Петербургский Государственный Экономический университет
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДУСТРИИ ХЕДЖ-ФОНДОВ

Аннотация

В статье рассмотрено текущее положение индустрии хедж-фондов и ее основные движущие силы, и направления развития индустрии. Проведён анализ особенностей современного регулирования хедж-фондов в Европе (Директива ФАИ) и в США (закон Додда-Франка), в ходе которого были выявлены основные отличия в подходе к регулированию между ними, а также отражены особенности влияния данных законов на роль хедж-фондов, определяющих место данного института коллективных инвестиций в современной финансовой системе.

Ключевые слова: хедж-фонды, закон Додда-Франка, директива ФАИ, хедж-фонды в современной финансовой системе.

Smirnov A.

ORCID: 0000-0002-3601-6595, Master,

Saint-Petersburg state University of Economics

CONTEMPORARY VIEW ON HEDGE FUND INDUSTRY

Abstract

The article considers contemporary view on hedge-fund industry and main forces and direction of the industry and features of hedge-funds legislation in Europe (AIFM Directive) and in USA (Dodd-Frank law) found differences between them and effects on a role of hedge-funds in contemporary financial system.

Keywords: hedge-funds, AIFM directive, Dodd-Frank, hedge-funds in contemporary financial system.

Современные хедж-фонды отличаются от своих предшественников, в первую очередь тем, что сегодня индустрия хедж-фондов действует во все более четко очерчиваемых правовых рамках и подчиняется другим законам. Вместе с тем, ключевая особенность хедж-фонда – использование уникальных инвестиционных стратегий, несмотря на большое их разнообразие, остаётся по своей сути неизменной и по сей день, подчиняясь всё тем же принципам.

В последние годы индустрия хедж-фондов уже не может похвастаться полной юридической свободой осуществления деятельности, а осуществлять управление активами хедж-фонда стало значительно труднее. Так, основные ограничения хедж-фонды получили после финансового кризиса 2008 года, когда у общественности наблюдался значительный негативный резонанс относительно влияния хедж-фондов на возникновение и особенности развития кризиса. В то время о хедж-фондах говорилось либо плохо, либо никак. Такая ситуация во многом связана с недовольством относительно высоких доходов некоторых хедж-фондов, на фоне резкого падения всей мировой экономики и краха финансовой системы. В рамках данной статьи нам представляется важным выяснить, является ли такое мнение о хедж-фондах справедливым.

В посткризисный период индустрия хедж-фондов продолжает активно расти, причем не только по количеству фондов, но и по объёму средств под управлением. Так с 2008 года по начало 2016 года управляемые активы хедж-фондов выросли приблизительно на \$992 млрд. (или на 45%), в результате на начало 2016 года объём средств в индустрии составлял \$3,2 трлн [1].

Вместе с тем, начиная с 2009 года индустрия хедж-фондов была подвержена постоянным проверкам со стороны регулирующих органов, в результате заключения которых деятельность хедж-фондов в США подпала под регулирующее действие таких нормативных актов, как закон «Додда-Франка», а также «Правило Волкера». Глобальной целью данного закона является поддержание стабильности всей финансовой системы и недопущение повторения кризиса. Аналогичную цель преследовал и Европейский союз, создавая Директиву по регулированию фондов альтернативных инвестиций (ФАИ), в число которых в Европе включаются и хедж-фонды. Однако если целью закона Додда-Франка было ограничение крупных системообразующих финансовых корпораций, которые до кризиса часто спекулировали деньгами клиентов в собственных целях, а хедж-фонды лишь попали под разряд средств спекуляции, то Евросоюз видит причину системного кризиса именно в фондах альтернативных инвестиций, пытаясь как можно жестче ограничить свободу их инвестиционной деятельности.

Тем не менее, в результате сравнения закона «Додда-Франка» и Директивы ФАИ было выяснено, что большинство ограничений и ужесточения повторяют друг друга, среди них:

- 1) Обязательная регистрация управляющего хедж-фонда в КЦББ;
- 2) Периодическое предоставление отчётности управляющим в КЦББ, которое включает: отчет об управлении рисками, о выбранных контрагентах, о сумме заёмных средств, о списке участников фонда;
- 3) Предоставление оценки надёжности портфеля активов.

Несмотря на схожесть основных законодательных новаций, в Директиве ФАИ также отражены такие пункты, как:

- 1) Оценка активов и безопасности фондов третьей стороной;
- 2) Начальное, периодичное и связанное со сделками раскрытие информации инвесторам, органам власти и заинтересованным третьим лицам [3,4].

Данные требования напрямую ставят под угрозу осуществление деятельности хедж-фондов, поскольку основой их успешной работы является уникальная инвестиционная стратегия, а её защита от посторонних – залог ее эффективно реализации.

После расследования причин кризиса в США, ФРС изначально тоже выделила хедж-фонды в качестве фактора риска, однако после детального рассмотрения данного коллективного института стало ясно, что такое отношение к ним не является рациональным по следующим причинам:

- 1) Использование рыночно-нейтральных стратегий позволяет хедж-фондам извлекать доходность одинаково как на растущем, так и на падающем рынке;
- 2) Особенность рыночно-нейтральных стратегий заключается в том, что значительные доходности по таким стратегиям возможны только в случае значительной неэффективности рынка;
- 3) Большинство хедж-фондов до и во время кризиса одновременно открывали и длинные и короткие позиции, при этом большинство коротких позиций были вне денег, а по длинным позициям они получали процент, поскольку активом являлись облигации, что говорит о рентабельности фондов вне зависимости от дефолта по базовому активу;
- 4) Хедж-фонды не выдавали кредиты, обеспеченные закладной на недвижимость, а объём рынка был гораздо значительнее, чем сумма активов участвующих фондов.

Таким образом, влияние хедж-фондов на системный риск минимальное, поскольку они не занимаются кредитованием, а, следовательно, и оценкой кредитоспособности кредиторов, а также не составляют пулы кредитов, которые списываются с баланса банка в ходе процедуры секьюритизации. Эти функции выполняют банки, следовательно, риск для системы тоже кроется в них.

Тем не менее, в ходе формирования закона «Додда-Франка» были проработаны некоторые узкие моменты регулирования деятельности хедж-фондов. Так, новые меры позволили взять под контроль те стороны функционирования хедж-фондов, которые ранее представляли угрозу для инвесторов и всей финансовой системы в целом. В первую очередь это недобросовестность управляющих, которые теперь должны предоставить весь пакет необходимых документов по условиям осуществления деятельности фонда, а также зарегистрироваться. При этом важно, что всех управляющих, которые не справились с управлением, могут больше не допустить до управления фондом. Такое положение вещей делает хедж-фонды более привлекательными для инвесторов, т.к. данный фактор повышает качество управления, но и позволяет ФРС и КЦББ заниматься мониторингом рынка, с целью поиска новых «пузырей» или возрастающих факторах рыночной нестабильности.

Позитивное влияние регулирующих новаций подтверждается тем, что хедж-фонды в последние несколько лет получили новый драйвер роста в лице пенсионных фондов. Важно заметить, что пенсионные фонды в принципе очень аккуратно относятся к объектам инвестиций, тщательно проводят отбор и вкладывают деньги только в надёжные источники. Такая осторожность пенсионных фондов связана с тем, что данный вид институциональных инвесторов управляет сбережениями населения и крах пенсионного фонда угрожает благосостоянию граждан, а значит последствия такого события серьёзно отразятся на всей финансовой системе. Рост объёмов участия пенсионных фондов в формировании активов хедж-фондов свидетельствует о том, что хедж-фонды не рассматриваются ими как фактор риска финансовой системы, а в связи с устранением узких моментов в управлении хедж-фондами, индустрия хедж-фондов стала стабильнее, прозрачнее и, как следствие, привлекательнее.

Так, частные пенсионные фонды на сегодняшний день являются крупнейшим видом институциональных инвесторов в хедж-фонды, на начало 2016 года активы частных пенсионных фондов составили 23% от общего объёма активов под управлением среди институциональных инвесторов хедж-фондов. Более того, они продолжают увеличивать объёмы инвестиций в хедж-фонды из года в год. Так за 2014 год объём инвестиций пенсионных фондов в хедж-фонды вырос на 7,8%, а за 2015 год рост составил 8,3%, а темп их прироста за 2015 увеличился на 50 базисных пунктов [1].

Если проследить изменения в структуре активов частных пенсионных фондов США начиная с 2008 года, то можно увидеть, что заметно возросли инвестиции в так называемые альтернативные источники, среди которых хедж-фонды и фонды прямых инвестиций занимают большую долю. Так, вложения в альтернативные инвестиции в структуре активов частных пенсионных фондов выросли на 9,8% и составили 19,4% по сравнению с интервалом 2001-2007 года, когда данный вид инвестиций составлял лишь 9,6% в структуре активов пенсионных фондов [2].

Таким образом видно, что хедж-фонды на сегодняшний день оцениваются как достаточно стабильный объект инвестиций для институциональных инвесторов. Также видно, что несмотря на полемику относительно хедж-фондов как фактора риска для финансовой системы, на самом деле такое положение вещей не находит подтверждения в сложившейся практике.

Вместе с тем, законодательный подход Европейского союза относительно регулирования фондов альтернативных инвестиций отражает обратное мнение. Однако здесь важно учитывать, что Еросоюз имеет в основе финансовой системы банки, и во многом такое мнение может отражать протекционистскую склонность к защите банковской системы, облигации и акции которых приобретаются пенсионными фондами, а также государственных облигаций. Тем не менее, следует признать, что частные пенсионные фонды Европы также инвестируют в американские хедж-фонды, хотя объём их инвестиций значительно меньше, чем американских пенсионных фондов.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- Современная хедж-индустрия претерпела значительные изменения в правовом поле, в результате чего можно говорить о том, что хедж-фонды стали более прозрачными, а также более привлекательными для инвесторов, т.к. теперь хедж-фонды предоставляют отчетность в органы власти относительно управления рисками и управляющие обязаны регистрироваться в КЦББ.
- Регулирование хедж-фондов в США отражает глубокое понимание специфических особенностей индустрии и направлено на устранение узких моментов их деятельности, при этом коммерческая тайна хедж-фондов – инвестиционная стратегия – остаётся конфиденциальной.
- На сегодняшний день основной движущей силой хедж-индустрии являются инвестиции пенсионных фондов, что говорит о высоком качестве управления активами хедж-фондов, а также о том, что мнение относительно хедж-фондов как фактора риска финансовой системы не обосновано.
- В связи с глубоким исследованием хедж-фондов со стороны ФРС была установлена «новая» роль хедж-фондов в финансовой системе в качестве «индикаторов рыночной неэффективности», которая обоснована рыночно-нейтральными стратегиями, доходность которых зависит от рыночной неэффективности.

Литература / References

1. Prequin Global Hedge Fund Report, 2016 [Electronic resource] URL: <https://www.prequin.com/docs/samples/2016-Prequin-Global-Hedge-Fund-Report-Sample-Pages.pdf> (accessed date 28.04.2016)
2. U.S. Public Pension Funds Asset Allocation 2012 [Electronic resource] URL: <http://www.pionline.com/gallery/20121129/SLIDESHOW/112909999/3> (accessed date 26.04.2016)
3. DIRECTIVE 2011/61/EU of European Parliament and of the Council of 8 June 2011 on Alternative Investment Fund Managers and amending Directives 2003/41/EC and 2009/65/EC and Regulations (EC) No 1060/2009 and (EU) No 1095/2010 [Electronic resource] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011L0061&from=EN> (accessed date 24.04.2016)
4. One Hundred Eleventh Congress of the United States of America. "Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act" At The Second Session 05. January 2010 [Electronic resource] URL: <https://www.sec.gov/about/laws/wallstreetreform-cpa.pdf> (accessed date 25.04.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.005

Смирнов А.

ORCID: 0000-0002-3601-6595, Магистр,

Санкт-Петербургский Государственный Экономический университет

АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ
ДЛЯ ОПЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация

В статье рассмотрены различные методы оценки исторической волатильности включающие различные рыночные особенности и степень сложности построения значения волатильности от наиболее простого базового метода (Close to Close), до методик Янг Жанга, а также произведён анализ оказываемого влияния различных оценок исторической волатильности на значение теоретической стоимости американского опциона, значение теоретической стоимости которого рассчитано на основе метода, предложенного Коксом, Россом и Рубинштейном.

Ключевые слова: американские опционы, расчёт теоретической стоимости опциона на основе метода Кокса, Росса и Рубинштейна, оценка исторической волатильности.

Smirnov A.

ORCID: 0000-0002-3601-6595, Master,

Saint-Petersburg state University of Economics

ANALYSIS OF COMPUTATIONAL METHODS OF HISTORICAL VOLATILITY IN OPTION TRADING

Abstract

The article considers different methods of historical volatility estimation based on the different market features and difficulties of estimation from basic (close to close) method to Yang Zhang methods and analysis of the impact of different historical volatility methods on theoretical value of American type option based on Cox, Ross and Rubinstein method.

Keywords: American type option, computation of option theoretical value under the Cox, Ross and Rubinstein method, historical volatility estimation.

Сложность в определении исторической волатильности для оценки опционов является насущной проблемой для любого исследователя, поскольку в источниках литературы в основном представлена стандартная формула, для определения стандартного отклонения, при помощи которого оценивается волатильность цены базового актива. Однако, такой способ хоть и является наиболее простым, но не в состоянии учесть важные нюансы, которые приводят к тому, что оцениваемая волатильность на самом деле будет недооценённой или наоборот переоценённой.

Так, наиболее распространённая формула нахождения исторической волатильности имеет вид:

$$\sigma_{cc} = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n \left(\ln \frac{C_i}{C_{i-1}} \right)^2} \quad (1.1)$$

где C_i – это цена закрытия в промежутке i , C_{i-1} – цена закрытия за предшествующий промежуток соответствующий значению i , а \ln – натуральный логарифм [1].

Мы видим, что данная формула не учитывает важных особенностей изменения цены на рынке. В частности, при использовании такого метода оценки мы делаем предположение, что изменение цены – это сугубо диффузионный процесс, т.е. оно происходит плавно и не имеет резких скачков (гэпов), которые здесь сглаживаются. Однако, рыночные реалии показывают иную картину, которая является комбинацией диффузионного и скачкообразного процесса, что по сути делает стандартные метод оценки не столь эффективным. Метод также является недостаточно эффективным по той причине, что цена внутри интервала i также изменялась, чего данный метод оценки не учитывает.

Следующим звеном в эволюции оценки исторической волатильности является метод, предложенный исследователями Гарманом и Классом. Данный метод стал модификацией оценки Паркинсона, который рассматривал волатильность относительно экстремумов изменения цены актива за исследуемый временной интервал. Исследователи также делают предположение о том, что процесс изменения цены есть процесс непрерывной диффузии (геометрического броуновского движения), однако дополняют его значениями начальной и конечной цены актива, в этом случае методика расчёта волатильности выглядит следующим образом:

$$\sigma_{GK} = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left[\frac{1}{2} \left(\ln \frac{H_i}{L_i} \right)^2 - (2 \ln 2 - 1) \left(\ln \frac{C_i}{O_i} \right)^2 \right]} \quad [1] \quad (1.2)$$

Однако мы уже упомянули, что цена является процессом не сугубо диффузионным, а диффузионно-скачкообразным, поэтому у данного метода есть недостатки, которые возникают в результате специфики метода оценки, поскольку метод не только не учитывает скачкообразной составляющей цены актива, но и отрицает возможность направленного движения актива в силу того, что в её основе лежит принцип случайного блуждания, которое не предполагает наличия трендовых движений. Однако данный метод, несмотря на свои недостатки, все же является более эффективным, чем базовая формула, поскольку учитывает не только цену на начало и конец временного интервала, но также и колебания цен до экстремумов интервала, что расширяет значение волатильности по сравнению с базовым методом оценки.

Следующий метод оценки исторической волатильности предложен исследователями Роджерсом и Сатчелом. По эффективности он незначительно превосходит предыдущий, однако имеет отличие в том, что позволяет учитывать направленное движение цены. Формула расчёта выглядит следующим образом:

$$\sigma_{RS} = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left[\ln \frac{H_i}{C_i} \ln \frac{H_i}{O_i} + \ln \frac{L_i}{C_i} \ln \frac{L_i}{O_i} \right]} \quad [1] \quad (1.3)$$

Недостаток данного метода выражен в том, что он не учитывает разрывы цен между сессиями, что говорит о недооценке волатильности, поскольку на рынке периодически случаются разрывы цен именно в моменты между сессиями.

Наиболее мощным методом оценки исторической волатильности является метод, разработанный в 2000-х годах на основе метода Роджерса-Сатчела. Метод был предложен исследователем Янг-Жангом и представляет собой не только оценку внутри интервальной волатильности, но также учитывает разрывы между сессиями. Расчёт волатильности по методу Янг-Жанга представлен следующими формулами:

$$\sigma_{YZ} = \sqrt{\sigma_{CO}^2 + k \sigma_{OC}^2 + (1 - k) \sigma_{RS}^2} \quad [1] \quad (1.4)$$

где k находится формулой:

$$k = \frac{0,34}{1,34 + \frac{N+1}{N-1}} \quad [1] \quad (1.5)$$

А σ_{CO}^2 и σ_{OC}^2 находятся по формулам (1.6), (1.7) соответственно:

$$\sigma_{CO}^2 = \frac{1}{N-1} \sum_{i=1}^N \left[\ln \frac{O_i}{C_{i-1}} - \ln \frac{O_i}{C_{i-1}} \right]^2 \quad [1] \quad (1.6)$$

$$\sigma_{OC}^2 = \frac{1}{N-1} \sum_{i=1}^N \left[\ln \frac{C_i}{O_i} - \ln \frac{C_i}{O_i} \right]^2 \quad [1] \quad (1.7)$$

В итоге оценка по данному методу представляет собой средневзвешенную оценку по методу Роджерса-Сатчела, а также оценку волатильности между интервалами и внутри интервала, что представляет получить наиболее адекватную оценку исторической волатильности.

Несмотря на то, что представленные в данной статье методы оценки исторической волатильности не являются исчерпывающими, и выделены нами как наиболее представительные, все методы, кроме последнего, упускают те или иные аспекты оценки, что говорит о том, что такая оценка будет заниженной.

Практический аспект заниженной оценки выражается тем, что полученный параметр не позволит правильно оценить производный инструмент, и даже несмотря на тот факт, что будущая волатильность есть лишь величина предполагаемая, а также несмотря на более совершенные методы оценки, степень ошибки будет лишь варьироваться от метода к методу.

Для большей наглядности мы рассмотрим, каким образом все представленные выше методы повлияют на оценку американского опциона, произведённую по методу Кокса-Росса-Рубинштейна.

Для проведения оценки выберем инструмент в виде маржируемого опциона на фьючерсный контракт на обыкновенные акции ПАО «Сбербанк».

Так, для исследования исторической волатильности был выбран временной интервал с 22 января 2014 года по 21 июня 2016 года. Для оценки волатильности был использован временной интервал в 21 торговый день, что примерно равно одному месяцу. Оценка волатильности происходила по всем описанным выше методам, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты оценки исторической волатильности по различным методам для фьючерсов на обыкновенные акции ПАО «Сбербанк»

Использованный метод	Среднее значение месячной волатильности, в % годовых
Стандартная формула	33,51%
Метод Гармана-Класса	32,57%
Метод Роджерса-Сатчела	32,31%
Метод Янг-Жанга	36,75%

В результате, как и предполагалось, значение средней месячной волатильности по стандартному методу, методу Гармана-Класса и методу Роджерса-Сатчела значительно ниже, чем по методу Янг-Жанга.

Получив значение исторической волатильности, мы можем приступить к поиску теоретической стоимости американского опциона. Для расчета, кроме волатильности, нам потребуется значение нескольких параметров, в том числе: время до экспирации, цена исполнения, текущая цена фьючерского контракта, безрисковая процентная ставка, а также шаг по времени, для определения узлов модели.

В качестве параметров мы выбрали значение цены фьючерса на обыкновенные акции ПАО «Сбербанк» на момент закрытия 21 июня 2016 года или 13765 рублей за контракт. Момент экспирации опциона определён на 27 июля 2016 года, процентная ставка определена как краткосрочная ставка по ГКО-ОФЗ на 21 июня и равна 10,12%, шаг по времени определён в один торговый день и равен 0,0042, а цена исполнения равна 13750 рублей.

Параметры оценки шагов для модели при выбранных значениях представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Параметры для уравнения Кокса, Росса и Рубинштейна [2]

Метод оценки волатильности	Параметр роста - u	Параметр падения - d	Фактор роста - a	Вероятность роста - p
Стандартный метод	1,02195	0,97851	1,00042	0,504359
Гармана-Класса	1,02133	0,97910	1,00042	0,504794
Роджерса-Сатчела	1,02116	0,97927	1,00042	0,504917
ЯнгЖанга	1,02410	0,97646	1,00042	0,502971
Формула расчёта параметра	$e^{\sigma\sqrt{\Delta t}}$	$e^{-\sigma\sqrt{\Delta t}}$	$e^{(r-q)\Delta t}$	$\frac{a-d}{u-d}$

Таким образом из таблицы видно, что параметры, рассчитанные на основе волатильности по методам от стандартного до Роджерса-Сатчела, способствуют завышению вероятности роста, что сказывается не только на оценке опциона, но и на принятии решения о покупке или продаже того или иного опциона, также подобное расхождение скажется на принятии решения о досрочном исполнении американского опциона. Видно, что оценка значительным образом сказывается на всей модели, начиная с исходных параметров. Так, завышенная вероятность роста цены вызвана тем, что заниженные оценки волатильности в момент расчёта параметров роста или падения выставляют фактор роста завышенным, что в свою очередь ведёт к увеличению вероятности роста, и занижает вероятность падения цены. В результате опцион становится неверно оценённым, что значительным образом может повлиять на эффективность его использования.

Исходя из представленных параметров можно вывести теоретическую стоимость опциона. Теоретические стоимости опциона при заданных параметрах и различных методах оценки волатильности представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Теоретические стоимости опционов при различных методах оценки волатильности

Метод оценки волатильности	Теоретическая стоимость опциона, в руб.
Стандартный метод	615,19
Метод Гармана-Класса	598,17
Метод Роджерса-Сатчела	593,45
Метод ЯнгЖанга	673,89

Из таблицы 3 видно, что разброс в теоретической цене опциона составляет достаточно большую сумму, что в случае выбора стратегии продажи опциона, которая также становится привлекательнее в случае, когда параметры имеют завышенные или заниженные оценки, искажающие результат, могут принести значительно меньшую доходность, или, если издержки по поддержанию рыночной нейтральности по параметру дельта составляют значительную величину, принести убытки по позиции.

Выводы:

- Наиболее сложные модели оценки волатильности, такие как метод Янг-Жанга, имеют ряд значительных преимуществ, по сравнению с другими методами, поскольку учитывают диффузионно-скачкообразную природу цен, а также дрейф цены, что повышает качество оценки.

- Более качественная оценка волатильности позволяет увеличить эффективность нахождения теоретической стоимости опциона, а также использования опциона в качестве инструмента, как с целью спекуляции, так и с целью хеджирования.

- Правильная оценка волатильности, позволит более качественно оценить риски и принять более обоснованное решение относительно цены опциона, опираясь на конкретные количественные значения, а также не потерпеть убытки при правильном расчёте волатильности.

Литература / References

1. Measuring historical volatility [Electronic resource] – URL: http://www.todaysgroep.nl/media/236846/measuring_historic_volatility.pdf (accessed date 03.05.2016)
2. J. C. Cox, S. A. Ross, and M. Rubinstein, “Option Pricing: A Simplified Approach,” [Electronic resource]. – URL: <http://fisher.osu.edu/~fellingham.1/seminar/CRR79.pdf> (accessed date 28.04.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.147

Торхова Е.Н.

ORCID: 0000-0003-2187-9790, Магистрант,

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ КАЧЕСТВО ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению ценовых и качественных параметров при осуществлении государственных закупок. Актуальность вопроса освещают примеры, которые подчеркивают необходимость придания большего значения качественным характеристикам предмета закупки. В работе проанализирована действующая правовая и нормативная база контрактной системы. Вопрос рассмотрен в сферах детского отдыха, здравоохранения и дорожного строительства. Статья содержит предложения по перспективным направлениям развития текущего законодательства.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, качество товаров и услуг, контракт жизненного цикла, конкуренция.

Torkhova E.N.

ORCID: 0000-0003-2187-9790, Undergraduate,

Plekhanov Russian University of Economics

PROVIDING APPROPRIATE QUALITY OF GOODS AND SERVICES IN PUBLIC PROCUREMENT

Abstract

This article is dedicated to the public procurement's price and quality characteristics review. The actuality of this issue is illustrated by the examples that highlight the importance of focusing on the procurement subject's quality aspects. In this work there are the legal and regulatory framework analysis. The issue is considered in the sphere of children's recreation, healthcare and road construction. The article consists the recommendations for promising directions of development of the current legislation.

Keywords: public procurement, contract system, goods and services' quality, the contract of the lifecycle, competition.

После вступления в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» вся информация о закупках стала в обязательном порядке размещаться на едином официальном портале, вследствие чего государственные закупки стали более прозрачными. Вместе с этим, «качественные» характеристики предмета закупки при оценке и отборе заявок стали еще менее значимыми. Главным критерием отбора поставщика в соответствии с законом является цена, а главным способом определения поставщика – электронный аукцион, в котором качество товара имеет второстепенное значение. В связи с этим проблема сохранения качества товаров, работ и услуг имеет на сегодняшний день особую актуальность.

Так, например, за первую половину 2016 года около 51% всех закупок были осуществлены с использованием процедуры электронного аукциона, в котором единственный критерий отбора – цена; и только около 17% закупок были осуществлены с использованием процедуры открытого конкурса, в котором учитываются также нестоимостные критерии. Стоит отметить, что и в открытом конкурсе Федеральный закон № 44-ФЗ и его подзаконные акты придали большее значение цене – в Постановлении Правительства РФ от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» значимость критерия «цена контракта» увеличилась с 35% до 70% (для товаров, за исключением отдельных видов).

С одной стороны, Федеральный закон № 44-ФЗ существенно снижает коррупционные риски, так как процедура определения поставщика становится максимально простой и прозрачной. С другой стороны, все усилия участников закупок стали направлены на то, чтобы обеспечить минимальную цену, вплоть до того, что некоторые «победители» закупки в результате выполнения контракта остаются в убытке. Снижается стоимость выполнения контракта не только за счет выявления у участников закупки резервов по снижению затрат, таких как, например, переход на более прогрессивные технологии, оптимизация штата сотрудников, но и за счет снижения качества товара, работы или услуги, так как невозможно гарантировать надлежащее качество закупки только за счет детализации технического задания.

Ярким примером, подчеркивающим важность проблемы ненадлежащего качества услуг, является трагедия 18 июня 2016 года: в детском оздоровительном лагере Карелии группа из 47 подростков в сопровождении четырех инструкторов отправилась на лодках в сплав по Сямозеру и попала в шторм. В результате того, что не была соблюдена элементарная техника безопасности, утонули 13 детей и один сотрудник лагеря. Помимо этого, в лагере не хватало спальных мест для детей. В рамках расследования стало известно, что отдых детей в Карелии был организован фирмой ООО «Парк-отель «Сямозеро», которое по результатам проведенного департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы тендера выиграло конкурс на проведение детского отдыха. Согласно Единой информационной системе в сфере закупок, с 2014 года «Парк-отель «Сямозеро» выиграл семь контрактов на сумму 108,7 млн. руб. Цена контракта в большинстве аукционов была лишь на 1% ниже стартовой. На этих торгах у компании практически не было конкурентов, и за три года компания ни разу не проиграла ни в одном конкурсе. Отсутствие должной конкуренции стало причиной того, что низкое качество услуги не сыграло никакой роли при отборе победителя закупки.

Для предотвращения подобных трагедий следует внести поправки в законодательство, которые коснутся правил организации государственных закупок по проведению детского отдыха, а также некоторых других сфер, где качество товаров, работ и услуг должно иметь первостепенное значение.

В частности, здравоохранение является одной из таких сфер. Все государственные больницы, как и другие государственные учреждения, обязаны осуществлять свои закупки по закону № 44-ФЗ. Вопрос качества поставляемых лекарственных препаратов несомненно важен, так как напрямую связан с безопасностью и эффективностью лечения пациентов. Но не секрет, что качество одного и того же по составу международного наименования лекарственного средства, в зависимости от поставщика, может значительно отличаться. А прописывать конкретного производителя в конкурсной заявке запрещено требованиями закона.

Еще одним последствием недоработок в законодательстве является низкое качества таких услуг, как строительство автомобильных дорог. Одну из главных проблем России призваны решить Контракты жизненного цикла. Такие контракты предусматривают закупку товаров или работ, последующие обслуживание, эксплуатацию в течение срока службы, ремонт, утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работ объекта. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» устанавливает, что такие контракты могут заключаться также на выполнение работ по проектированию и строительству морских и речных портов, аэродромов, объектов инфраструктуры метрополитена, внеуличного транспорта и городского наземного электрического транспорта и прочего.

На практике контракты жизненного цикла пока встречаются довольно редко, так как полной необходимой нормативно-правовой базы для использования такого типа контрактов ещё не создано. Заказчику, к тому же, трудно составлять конкурсную документацию по причине отсутствия опыта в таком деле. Помимо этого, у него возникают сложности в определении цены такого лота.

Для развития контрактной системы в верном направлении необходимо активно развивать контракты жизненного цикла: следует разработать типовой контракт жизненного цикла и активно его внедрять в практическую деятельность.

Еще одной проблемой транспортного строительства является качество проектирования дорог. Виной неграмотных технических решений являются не только неквалифицированные кадры заказчика, но и жесткие временные рамки, которые перед ними поставлены, и нарушение которых грозит штрафами. Мировой опыт показывает, что строительство должно начинаться только после полного завершения проектных работ. В России же стройка может вестись параллельно доработке технических решений по ней. В связи с этим следует уделять особое внимание разработке технических заданий, выполнение которых будет гарантировать качество товаров, работ и услуг.

Перспективным направлением развития контрактной системы также является разработка стандартов и регламентов. Они могут быть применены не только к строительству, но и к эксплуатации объектов. Однако следует учесть, что каждый субъект Российской Федерации имеет свои климатические особенности, в связи с чем они не всегда могут быть приняты на Федеральном уровне.

Еще одно направление, в котором может развиваться контрактная система – это создание единой базы экспертов и экспертных сообществ, которых можно привлечь для обеспечения единообразных подходов приемки товаров, работ и услуг по качественным параметрам.

После вступления в силу нового законодательства государственные закупки остались гонкой за снижением цены. Для экономического процветания России нужно стремиться к «качественной», а не «ценовой» конкуренции, в том числе в сфере контрактной системы. Ряд предложенных изменений законодательства призван придать большее значение качественным характеристикам предмета закупки, что позволит не только сэкономить бюджетные средства в долгосрочной перспективе, но и позволит избежать трагических последствий поставки некачественных товаров, работ и услуг.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла».
4. Официальный сайт Единой информационной системы [Электронный ресурс] URL: <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2016).

References

1. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd».
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.11.2013 № 1085 «Ob utverzhdenii Pravil ocenki zajavok, okonchatel'nyh predlozhenij uchastnikov zakupki tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd».
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.11.2013 № 1087 «Ob opredelenii sluchaev zakljuchenija kontrakta zhiznennogo cikla».
4. Oficial'nyj sajt Edinoj informacionnoj sistemy [Jelektronnyj resurs] URL: <http://zakupki.gov.ru> (data obrashhenija: 01.08.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.023

Точиева Л.К.

Кандидат экономических наук, доцент
Ингушский государственный университет

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ЦЕЛЬЮ ВНЕДРЕНИЯ МСФО

Аннотация

В статье проанализировано современное состояние сельскохозяйственных организаций Республики Ингушетия и рассмотрена возможность внедрения международных стандартов финансовой отчетности в практику сельскохозяйственных организаций региона. Основным аргументом в пользу внедрения международных стандартов финансовой отчетности в учетную практику сельскохозяйственных организаций России является возможность показать свою инвестиционную привлекательность, выйти на международный рынок, участвовать в международных экономических проектах.

Ключевые слова: биологические активы, активный сельскохозяйственный рынок, сельскохозяйственная продукция, Республика Ингушетия.

Tochieva L.K.

Associate Professor, PhD in Economics,
Ingush state University

THE ANALYSIS OF FUNCTIONING OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS WITH THE AIM OF INTRODUCING IFRS

Abstract

The article analyzes the current state of the agricultural organizations of the Republic of Ingushetia and the possibility of implementation of international financial reporting standards the practice of agricultural organizations in the region. The main argument in favor of the introduction of international financial reporting standards in accounting practices of agricultural organizations in Russia is the opportunity to show their investment attractiveness, to enter the international market, participate in international economic projects.

Keywords: biological assets, agricultural market, agricultural products, Republic of Ingushetia.

Основным аргументом в пользу внедрения международных стандартов финансовой отчетности в учетную практику сельскохозяйственных организаций России является возможность привлечения инвестиций, стимулирования экономического роста, выхода на международный рынок, участие в международных экономических проектах [1]. Возникает необходимость внедрения международных стандартов в учетную практику российского агропромышленного комплекса.

При внедрении МСФО нужно учесть, что они не предназначены использованию в «чистом виде». При проведении реформы в области бухгалтерского учета каждая страна выбирает за основу предлагаемые стандарты для поиска путей с целью адаптации МСФО к учетной практике, учетом ее специфики.

Основным критерием для внедрения в российскую учетную практику МСФО 41 «Сельское хозяйство» это наличие активного сельскохозяйственного рынка. По требованиям МСФО 41 в качестве активного рынка должны быть выбраны юридические организации за исключением крестьянско-фермерских хозяйств, так как они не отвечают требованиям активного рынка о наличии в любой момент желающих совершить сделку продавцов и покупателей [2].

Для развития сельскохозяйственных организаций государственные программы и мероприятия государственных органов составляют особое значение. Показателями, характеризующими финансовое состояние сельскохозяйственных организаций, являются уровень рентабельности, доля убыточных хозяйств в общем числе хозяйств, сумма просроченной задолженности.

Объем продукции сельского хозяйства всех сельскохозяйственных товаропроизводителей (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, население) Республики Ингушетия в действующих ценах составил 4639,9 млн. руб., в том числе продукция растениеводства 1468,5 млн. руб., животноводства 3171, 4 млн. руб.

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций кормами, которые, в свою очередь, являются биологическими активами растениеводства, влияет на жизненный цикл и процессы биотрансформации биологических активов животноводства.

Численность крупного рогатого скота в регионе составила 47 627 голов, поголовье коров составило 25 885 голов, овец и коз 109 162 головы, птицы всех видов 279 631 головы.

Доля в общем поголовье скота и птицы индивидуального подворья составляет по крупному рогатому скоту 63,0%, в т. ч. по коровам - 56,8%, по овцам и козам - 32,1%, по птице всех видов - 61,6%.

Экспертная группа Министерства сельского хозяйства РФ отобрала и ввела в план осуществление «Ускоренное формирование животноводства» восемь сельхозпредприятий Ингушетии, которые займутся постройкой и переустройством животноводческих комплексов. Общий объем кредитных ресурсов, выделяемых для этих предприятий, составит 143 млн. руб.

В рамках тенденции по стимулированию развития небольших форм хозяйствования приоритетного национального проекта «Развитие АПК» личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами получены кредиты на сумму более 250 млн. руб.

Согласно обеспечению, сбыту и переработке продукции в республике образовано четыре кооператива по заготовке. По программе снабжения доступным жильем молодых профессионалом на селе Минсельхозом РФ утвержден лимит субсидий, выделяемых республике из федерального бюджета.

В рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое формирование Республики Ингушетия на 2010-2016 годы» проводится строительство нового современного животноводческого комплекса на содержание тысячи коров в сельском поселении Сагопши Малгобекского района.

При нем будет сооружен комбинат с логистическим центром для переработки молока. Уже в конце грядущего года в него впоследствии сдачи завезут приспособленных к климатическим условиям РФ из Австралии высокопродуктивных скотин голштино-фризской породы.

В Назрановском и Сунженском районах республики в рамках ФЦП построят еще два современных животноводческих комплекса на содержание 600 коров. Такой запуск позволит не только прирастить в республике производство продукции животноводства, улучшить породность имеющегося поголовья, но и создать новые рабочие места.

Производственные показатели отраслей как животноводства, так и растениеводства влияют на экспорт и импорт продукции сельского хозяйства в нашей стране.

Основные виды экспортируемой продукции сельского хозяйства в России следующие - зерновые культуры (соответственно, мука и крупы), подсолнечное масло.

Основной ввоз продукции агропромышленного комплекса в Россию приходится на мясо, мясо птицы, зерновые культуры, рыбу свежую и мороженую.

В настоящее время по-прежнему, остается низкая обеспеченность сельскохозяйственных организаций техникой. Наблюдается тенденция к сокращению всех видов сельскохозяйственной техники, что сдерживает все позитивные тенденции, наметившиеся в АПК. Сельскохозяйственные товаропроизводители нуждаются в поддержке этого направления со стороны государства, а именно в обеспечении материально-техническими ресурсами.

Большая доля сельскохозяйственной инфраструктуры, которая сейчас эксплуатируется в России, была создана еще в советские времена, что обуславливает высокую степень износа, а в результате недостаточный уровень производительности.

Обеспеченность сельскохозяйственной техникой - очень важный фактор в производстве биологических активов, от которого зависит их качество и производимое количество.

В развитии национального сельского хозяйства, по-прежнему, сохраняется проблема неэквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями. Таким образом, цены на энергоносители и материально-технические ресурсы, которые потребляются сельскохозяйственными товаропроизводителями опережают цены на продукцию.

Инвестиции в сельское хозяйство, не смотря на поддержку государства в виде проектов и специальных программ, оставляют желать лучшего. Поддержка со стороны государства составляет малую долю (1,5 % от всех источников финансирования), организациям, по-прежнему, приходится надеяться на себя и на привлечение заемных средств. В этой связи, особую актуальность приобретает учет по международным стандартам финансовой отчетности, призванный повысить инвестиционную привлекательность организаций.

Проанализировав современное состояние сельскохозяйственных организаций, можно сделать вывод о том, что сельское хозяйство, среди других отраслей экономики, достигло определенных положительных результатов на современном этапе. При этом, российский аграрный комплекс является неустойчивым. Очевиден тот факт, что сельское хозяйство нашей страны находится в тяжелом финансовом положении. Государство начинает совершенствовать агропромышленный комплекс, однако, на данном этапе, существует немало задач, которые требуют решений, тонкого регулирования для его стабильного и равномерного развития, чтобы обеспечить продовольственную безопасность страны, выдержать конкуренцию с другими странами-производителями сельскохозяйственной продукции.

Кроме государственной поддержки, должно принимать определенные меры и руководство сельскохозяйственной организации, например, проводить политику по привлечению инвестиций. Такая задача может быть решена с помощью внедрения международных стандартов. Организация сможет представить себя как объект инвестиционных вложений только при ориентации на подходы МСФО. Таким образом, проведенный нами анализ подтвердил гипотезу о необходимости внедрения МСФО в учетную практику российских сельскохозяйственных организаций.

Литература

1. Точиева Л.К. Проблемы применения МСФО 41 «Сельское хозяйство» в российской учетной практике // «Проблемы теории и практики современной науки»: IV Международная научно-практическая конференция г. Таганрог, 2015. - С. 173-176.

2. Хоружий Л.И., Сулова Т.А. Проблемы адаптации международного стандарта финансовой отчетности 41 «Сельское хозяйство». - М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2006. -168 с.

3. Хаштаров Б. Л. Инновационный путь развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа / Б. Л. Хаштаров // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2013 г.). - СПб.: Реноме, 2013. - С. 134-136.

References

1. Tochiewa L. K. Problems of application of IFSs 41 "Agriculture" in the Russian accounting practice// Problems of theory and practice of modern science: IV international scientific-practical conference of Taganrog, 2015. - P. 173-176.

2. Khoruzhii, L. I., Suslova T. A. Problems of adaptation of international financial reporting standard 41 "Agriculture". - M.: Publishing house "Accounting", 2006. -168 p

3. Hosterov B. L. Innovative way of development of agriculture of the North Caucasus Federal district / Hosterov B. L. // Problems and prospects of economy and management: materials of the II Intern. scientific. Conf. (Saint-Petersburg, June 2013). - SPb.: Reputation, 2013. - Pp. 134-136.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.098

Точиева Л.К.¹, Костоева А.А.²

¹Кандидат экономических наук, доцент, ²кандидат экономических наук,

Ингушский государственный университет

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА С ЦЕЛЬЮ ВНЕДРЕНИЯ МСФО

Аннотация

В статье проанализирована деятельность сельскохозяйственных организаций Республики Ингушетия, с целью внедрения международных стандартов финансовой отчетности в российскую учетную практику. Применение международных стандартов особую актуальность приобретают в современных условиях, когда число компаний заинтересованных в их внедрении с каждым годом становится все больше. При принятии решения о внедрении международных стандартов в свою учетную практику организация имеет право выбрать наиболее приемлемый, с учетом специфики своей деятельности, вариант.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, затраты, растениеводство, животноводство.

Tochieva L.K.¹, Kostoyeva A.A.²

¹Associate Professor, PhD in Economics, ²PhD in Economics

Ingush state University

ANALYSIS OF ACTIVITY OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE REGION FOR THE PURPOSE OF INTRODUCTION OF IFRS

Abstract

The article analyzes the activities of agricultural organizations of the Republic of Ingushetia, with the aim of introducing international financial reporting standards in the Russian accounting practice. The application of international standards is particularly important in modern conditions, when the number of companies interested in their implementation every year becomes more and more. When deciding about the implementation of international standards in its accounting practices, the organization has the right to choose the most appropriate, taking into account the specifics of its activities.

Keywords: international financial reporting standards, costs, crops, livestock.

В современных условиях применение международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) приобретает особую актуальность, т.к. число компаний заинтересованных в их внедрении возрастает с каждым годом. МСФО важны как для эффективной работы рыночной экономики, так и для привлечения инвестиций, стимулирования экономического роста, справедливых отношений между партнерами [1].

Руководство каждой организации самостоятельно решает вопрос перехода на МСФО.

При принятии решения о внедрении международных стандартов в свою учетную практику организация имеет право выбрать наиболее приемлемый, с учетом специфики своей деятельности, вариант.

Каждая организация, решившая внедрить международные стандарты в свою практику, вправе выбрать наиболее приемлемый вариант с учетом специфики своей деятельности.

Особое значение для развития сельскохозяйственных организаций составляют государственные программы и мероприятия государственных органов. В Республике Ингушетия действует несколько целевых программ: ФЦП «Юг России (2014-2020 годы) и Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года», ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010-2016 годы» и другие, которые позволяют добиться заметных сдвигов в сельскохозяйственном производстве уже в ближайшее время.

Согласно утвержденной программе аграрного развития Ингушетии, до 2021 года в регионе вырастут объемы сельхозпродукции. Так, объем зерна, в том числе кукурузы - на 20 - 22%, овощной продукции - на 24%, картофеля - на 30%, фруктово-ягодной продукции - в 20 раз. Программа предусматривает в 2016 году увеличение объемов производства сельхозпродукции на 6,1%, в том числе растениеводства - 105%.

Принятые меры позволят не только сохранить свои позиции, но и обеспечить дальнейший динамичный рост по основным направлениям деятельности.

Однако, агропромышленный комплекс по-прежнему требует к себе пристального внимания из-за существующих проблем.

Для исследований в области внедрения МСФО в российскую учетную практику воспользуемся данными следующих сельскохозяйственных организаций Республики Ингушетия: ГУП «Дружба» (Назрановский район), ГУП «им. Осканова» (Сунженский район) ГУП «им. Серго Орджоникидзе» (Назрановский район).

Выбранные организации специализируются на производстве растениеводческой продукции. Исследуемые организации являются крупными в своем районе и заинтересованы в переходе на международные стандарты, понимая положительные стороны, которые такой переход за собой повлечет.

Оценим деятельность выбранных организаций с позиции понесенных затрат на производство (табл.1).

Наибольшим размером затрат по основному производству в отрасли растениеводства характеризуется ГУП «им. Осканова». В этой организации также самые наибольшие из всех показатели материальных затрат, затрат на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизацию. ГУП «им. Серго Орджоникидзе» имеет самые низкие показатели материальных затрат.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие размер затрат на производство в 2015г., тыс. руб.

Показатель	ГУП «Дружба»	ГУП «им. ген. Осканова»	ГУП «им. Серго Орджоникидзе»
растениеводство			
Материальные затраты	7079	53631	3643
Затраты на оплату труда	1215	1375	2075
Отчисления на социальные нужды	295	389	922
Амортизация	3964	17201	-
Прочие затраты	-	987	-
Итого затрат по основному производству	12553	75583	6640
Животноводство			
Материальные затраты	775	X	730
Затраты на оплату труда	221	X	432
Отчисления на социальные нужды	44	X	118
Амортизация	35	X	-
Прочие затраты	-	X	-
Итого затрат по основному производству	1075	X	1280

По размеру затрат по основному производству в отрасли животноводства ГУП «им. Серго Орджоникидзе» и ГУП «Дружба» находятся почти на одном уровне. Таким образом, все исследуемые нами организации имеют наибольшие затраты в отрасли растениеводства, это обусловлено тем, что все организации специализируются на производстве продукции растениеводства.

Таблица 2 отражает показатели, характеризующие экономическую деятельность организаций в 2015 году.

Таблица 2 – Показатели, характеризующие экономическую деятельность в 2015г., тыс. руб.

Показатель	ГУП «Дружба»	ГУП «им. ген. Осканова»	ГУП «им. Серго Орджоникидзе»
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей, тыс. руб.)	2569	57067	7190
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	(2688)	(81932)	(7179)
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	(119)	(24865)	(524)
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода, тыс. руб.	(295)	(152)	(524)
Валовая продукция сельского хозяйства (в фактических ценах отчетного года), тыс. руб., в том числе:	11599	94987	8293
растениеводства	10524	94987	7013
животноводства	1075	-	1280
Среднегодовая численность работников - всего, чел.	36	64	74
В том числе занятых в сельскохозяйственном производстве	36	63	74
Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс. руб.	41141	164896	49762

Валовая продукция растениеводства во всех исследуемых организациях превосходит валовую продукцию животноводства, что подтверждает факт специализации организации на продукции растениеводства, а именно, на производстве зерновых культур. Распределим организации по выручке от продажи товаров, работ, услуг - ГУП «им. Осканова», ГУП «им. Серго Орджоникидзе», ГУП «Дружба».

Анализ современной ситуации с учетом биологических активов в исследуемых сельскохозяйственных организациях показывает, что организации не владеют данными о бухгалтерском учете биологических активов и рыночных ценах, поэтому возникает необходимость в информационном обеспечении сельскохозяйственных организаций.

Шагом в направлении к международной стандартизации со стороны государственных органов стала разработка системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства (СГИО СХ). Цель создания СГИО СХ - предоставление государственным органам исполнительной власти гражданам и организациям информации, характеризующей государственную политику, нормативно-правовое регулирование в сфере агропромышленного комплекса, программы государственной поддержки в области развития сельского хозяйства и другой информации, в которой заинтересованы граждане и организации. Таким образом, с внедрением этой системы будет выполняться принцип прозрачности, который пропагандируют международные стандарты финансовой отчетности. Состав системы СГИО СХ следующий:

- Автоматизированная информационная система Минсельхоза России (АИС МСХ);
- Система информации о рынках сельхозпродукции (СИР);
- Информационно-телекоммуникационная система (ИТС);

С внедрением системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства, сельскохозяйственным товаропроизводителям будет доступна информация о рыночных ценах на активных рынках.

Таким образом, российский аграрный комплекс является неустойчивым. Активные сельскохозяйственные рынки находятся на стадии своего развития. Кроме государственной политики привлечение инвестиций в сельское хозяйство сможет обеспечить переход на международные стандарты финансовой отчетности. Проведенный анализ доказал необходимость внедрения МСФО в учетную практику российских сельскохозяйственных организаций.

Литература

1. Точиева Л.К. Проблемы применения МСФО 41 «Сельское хозяйство» в российской учетной практике// «Проблемы теории и практики современной науки»: IV Международная научно-практическая конференция г. Таганрог, 2015. - С. 173-176.

2. Хоружий Л.И., Сулова Т.А. Проблемы адаптации международного стандарта финансовой отчетности 41 «Сельское хозяйство».- М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2006.-168 с.

References

1. Tochiewa L. K. Problems of application of IFSs 41 "Agriculture" in the Russian accounting practice// Problems of theory and practice of modern science: IV international scientific-practical conference of Taganrog, 2015. - P. 173-176.

2. Khoruzhii, L. I., Suslova T. A. Problems of adaptation of international financial reporting standard 41 "Agriculture".- M.: Publishing house "Accounting", 2006.-168 p

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.118

Труничкин Н.И.

ORCID: 0000-0003-0700-7726, Старший преподаватель, департамент «Финансовых рынков и банков», Финансовый университет при Правительстве РФ

НОВЫЙ ПРОТОКОЛ TWIME. УНИФИКАЦИЯ ДОСТУПА УЧАСТНИКОВ К БИРЖЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ МОСКОВСКОЙ БИРЖИ

Аннотация

Статья посвящена новому протоколу TWIME и планам Московской биржи по развитию протоколов доступа биржевой инфраструктуры. Имплементация нового бинарного протокола – необходимый этап развития. Введенные санкции и сокращение бюджетов западных участников на развития бизнеса в России стимулируют Московскую биржу унифицировать биржевую инфраструктуру с мировыми площадками. Это важнейший этап для роста интереса западных участников к российскому рынку. Современный тренд сокращения и оптимизации расходов – определяет минимальный список обязательных протоколов доступа к современной биржевой инфраструктуре.

Ключевые слова: Московская биржа, TWIME, протоколы доступа, HFT, биржевые продукты и сервисы.

Trunichkin N.I.

ORCID: 0000-0003-0700-7726, Senior lecturer of the 'Financial markets and banks' Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

NEW PROTOCOL TWIME. UNIFICATION OF MOSCOW EXCHANGE CONNECTIVITY

Abstract

The article is devoted to the new protocol TWIME. Implementation of the new binary protocol is a necessary step. Moscow Exchange unify Exchange connectivity level. This is an important step for the growth of interest in the Western participants to the Russian market. The article is devoted to the new protocol TWIME. We highlight the plans Moscow Exchange for implement infrastructure protocols. In this article we evaluate the pros and cons of using new technology. Implementation of the new binary protocol - a necessary stage of development. The European Union and the United States used economic sanctions to target Russia's financial sectors. Florian participants can't allocates funds to road infrastructure project in the Russia. Moscow Exchange need implement technological innovations that could stimulate productivity and increased competitiveness.

Keywords: Moscow Exchange, TWIME, Exchange Connectivity, HFT, exchange products and services.

Несколько десятков лет назад, многие не верили в то, что торговля через интернет будет иметь успех. Переход бирж на новый формат взаимодействия с клиентами произошел стремительно для всей индустрии. Сегодня уже не осталось крупных бирж, которые не проводят торги в электронном режиме, принимая поручения от клиентов через интернет.

Данные нововведения создали новый класс клиентов – HFT (High-frequency trading). Эти клиенты используют алгоритмический тип торговли, в котором используется современное оборудование и специальные торговые стратегии, при которых операции совершаются в течение микро секунд.

По данным Московской биржи, соотношение HFT и ALGO участников к остальным клиентам в зависимости от рынка составляет: на валютном рынке доля HFT и ALGO составляет 50% и 18% соответственно, остальные участники делают 32% оборотов. На фондовом рынке ситуация более консервативная: доля HFT и ALGO – 26% и 27% соответственно, остальные участники генерируют 47% оборотов. Самым излюбленным рынком для высокочастотных участников остается срочный рынок Московской биржи: доля HFT и ALGO – 61% и 7% соответственно, на долю остальных участников приходится 32%.

О HFT активно заговорили после Flash Crash, который произошел 6 мая 2010 года, в этот день индекс SP500 упал на 10% за несколько минут, и уже через 10 минут смог вернуться на прежние уровни. Данное событие стало предметом расследования SEC и истинные причины до сих пор остаются не известными.

Оборот HFT трейдеров приносит биржам большой доход. И чтобы стимулировать их торговать ещё больше, биржи всего мира стремятся повысить качество своих сервисов для этих клиентов.

Давайте проанализируем, какие потребители присутствуют на Московской бирже:

Брокеры (+ Market Makers non-HFT). Им необходим широкий набор торгового функционала. Им нужен неторговый функционал. Очень чувствительны к полному спектру информации, торговой и неторговой. Очень чувствителен к изменениям – требуют от инфраструктуры обратной совместимости ИТ решений. Практически не чувствительны к Latency/Jitter.

HFT (Торговые, Market Makers). Latency – самый важный приоритет. Всегда используют самый быстрый протокол – это их бизнес. Требуют только базовый торговый функционал. Неторговый функционал не требуется. Обратная совместимость не критична.

Информационные агентства. Требуют только интерфейсы раздачи обезличенных торговых данных. Чувствительны к изменениям – требуют обратную совместимость.

Давайте проанализирует, какие технологии подключений в настоящий момент доступны для участников, отметив особенности каждого типа подключения:

FIX – мировой стандарт для подключения западных Участников

- Индустриальный стандарт
- Предоставляет торговый функционал (базовый + расширенный)
- Легко расширяем
- Проигрывает по скорости CGATE и Бинарному протоколу
- Не предоставляет неторговый функционал

FAST – мировой стандарт, используется совместно с FIX

- Индустриальный стандарт
- Протокол распространения anonymous Market Data Быстрая Broadcast раздача
- Легко расширяем
- Не предоставляет private Market Data
- Не предоставляет клиринговую информацию

CGATE – сейчас основной протокол для всех типов подключений

- Универсальный интерфейс (торговый, неторговый, клиринговый)
- Предоставляет Market Data (anonymous + private)
- Поставляется в виде библиотеки (Client Footprint)
- Поддерживает обратную совместимость
- По скорости уступает Бинарному протоколу
- Уязвим для некорректного использования

WEB API – планируется к внедрению в 2016

- Предоставляет неторговый функционал
- Универсальная технология для обмена данными
- Легко расширяем, обратная совместимость
- Позволяет обмениваться данными сложной структуры
- Ориентирован на сервисы, не требующие низкого Latency

TWIME – бинарный протокол, новый протокол

- Самый быстрый протокол
- Зависит от особенности архитектуры Торговой системы
- Предоставляет торговый функционал (только базовый)
- Не поддерживает обратную совместимость
- Не поддерживает неторговый функционал

		HFT	Брокеры (Торговые операции)	Брокеры (Неторговые операции)	Информ агентства и др потребители MD	MM (HFT)	MM
Потребности	Latency/Jitter	критично	важно	нет	важно	критично	важно
	Торговый	базовый	расширенный	нет	нет	базовый	расширенный
	Неторговый (prohibitions, kill switch,...)	нет	нет	критично	нет	нет	нет
	Неторговый (клиринговый - лимиты)	нет	нет	критично	нет	нет	нет
	Market Data (anonymous)	критично	критично	нет	критично	критично	критично
	Market Data (private)	желательно	желательно	нет	нет	критично	критично
	Клиринговая информация	желательно	нет	Критично	нет	нет	нет
	Обратная совместимость	нет	Совместимость в рамках 2-х летнего цикла	совместимость в рамках 2-х летнего цикла	совместимость в рамках 2-х летнего цикла	нет	совместимость в рамках 2-х летнего цикла
Интерфейс	Сейчас	CGATE	CGATE, CLIENTGATE, FIX+FAST	CGATE, CLIENTGATE, FIX+FAST	FAST	CGATE	CGATE
	1 год	TWIME+FAST, CGATE	CGATE, FIX+FAST	CGATE, WEB-Service	FAST	TWIME+FAST, CGATE	CGATE
	2 года	TWIME+FAST	CGATE, FIX+FAST	CGATE, WEB-Service	FAST	TWIME/FAST, CGATE	CGATE

Рис. 1 – Индикативный план развития Exchange Connectivity Level, составленный по информации от Московской биржи

Московская биржа представила план развития своей ИТ инфраструктуры. Подтвердив, что план учитывает политику декомиссии биржи. Согласно представленному плану, на горизонте двух лет, у Московской биржи появится линейка протоколов, которая будет конкурентоспособна в сравнении с мировыми биржами.

Московской бирже останется унифицировать данный перечень в рамках её рынков, чтобы получить дополнительный синергетический эффект и сократить расходы участников на поддержания доступа к её инфраструктуре.

Давайте проанализируем, что получают участники от нового протокола TWIME

- Скоростной торговый интерфейс для HFT, удовлетворение потребностей HFT клиентов.
- Следование мировым тенденциям в сфере Exchange Connectivity: NASDAQ OUCH, Eurex ETI, Xetra ETS, LSE NTI.
- Без клиентского отпечатка (zero footprint) - клиенты не ограничены в своих возможностях⁸
- Возможности аппаратного ускорения: были получены позитивные отзывы от Netcope и Nanospeed – производителей FPGA-решений.⁹

○ За основу взяты рекомендации FIX Trading Community – будущий стандарт транзакционного протокола:

- сессионный уровень FIXP
- презентационный уровень FIX Simple Binary Encoding

Особенностью TWIME, в сравнении с другими доступными протоколами Московской Биржи, является то, что шлюз легкого протокола осуществляет взаимную трансляцию клиентских сообщений и сообщений торговой системы, при этом общается с ядром напрямую, в обход роутеров, что позволяет получить необходимое преимущество в скорости.

Официальные результаты измерения на сетевом интерфейсе, показали, что время прохождения заявки через шлюз TWIME менее 25 мкс для 99.9% транзакций, при этом достигается скорость менее 15 мкс для 50% транзакций. Шлюз TWIME вносит суммарную задержку менее 40 мкс для 99.9% и менее 30 мкс для 50% транзакций соответственно.

Чтобы не повторить ситуацию Flash Crash 2010 года, Московская биржа планирует провести предварительную групповую сертификацию: весь софт участников, должен будет получить заключение технических специалистов Московской биржи о безопасности программного обеспечения и соответствия требованиям работы с новым протоколом TWIME. Данное требование является стандартным для всех участников, а учитывая либеральность процедуры в России, участники не потратят много времени на повторную сертификацию (на западных биржах, анкеты могут быть от 30 до 100 листов, в зависимости от сложности протокола и уровня доступа).

Как мы видим, для Московской биржи, новый протокол TWIME – улучшение инфраструктуры, через интеграцию современных ИТ решений. Имплементация нового бинарного протокола – необходимый этап развития российского

⁸ <ftp://ftp.moex.com/pub/FORTS/test/TWIME>

⁹ <http://www.fixtradingcommunity.org/pg/structure/tech-specs/simple-binary-encoding>

рынка. Введенные санкции и сокращение бюджетов западных участников на развития бизнеса в России стимулируют Московскую биржу унифицировать биржевую инфраструктуру с мировыми площадками. Современный тренд сокращения и оптимизации расходов – определяет минимальный список обязательных протоколов доступа к современной биржевой инфраструктуре.

Новый уровень скорости доступа к торгам, будет востребован всеми участниками занимающихся HFT, что составляет больше половины оборота на всех её рынках. Для биржи, это дополнительная возможность заработать на новом сервисе. Ожидается, что стоимость логина к TWIME будет выше, чем текущая стоимость логина к CGate/FIX, но на первые месяцы (от полугода до года) работы протокола планируется маркетинговая программа, нивелирующая разницу в стоимости подключения для активно работающих через TWIME клиентов, чтобы сделать переход участников более рентабельным.

Литература

1. Труничкин Н.И. Перспективы создания новых биржевых продуктов и сервисов в условиях вертикально интегрированной бизнес модели Московской Биржи. Тамбов: Вестник научных конференций, 2016. – №8
2. Рубцов Б.Б. Мировые фондовые рынки: Современное состояние и закономерности развития. – М.: ФА, 2000. – 312 с.
3. Майоров С. Развитие технологий финансовых рынков: продолжение (клиринг внебиржевых деривативов и модели доступа)//Биржевое обозрение. – 2010. – №6.
4. Сайт Московской биржи [Электронный ресурс] URL: www.moex.com (дата обращения 05.08.2016).

References

1. Trunichkin N.I. Perspektivy sozdaniya novykh birzhevyykh produktov i servisov v usloviyah vertikal'no integrirovannoy biznes modeli Moskovskoy Birzhi. Tambov: Vestnik nauchnykh konferencij, 2016. – №8
2. Rubcov B.B. Mirovye fondovye rynki: Sovremennoe sostojanie i zakonomernosti razvitija. – M.: FA, 2000. – 312 s.
3. Majorov S. Razvitie tehnologij finansovyh rynkov: prodolzhenie (kliring vnebirzhevyykh derivativov i modeli dostupa)//Birzhevoe obozrenie. – 2010. – №6.
4. Sajt Moskovskoj birzhi [Jelektronnyj resurs] URL: www.moex.com (data obrashhenija 05.08.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.145

Фролова О.И.

ORCID: 0000-0003-4170-332X, Кандидат экономических наук,
Тюменский индустриальный университет

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ

Аннотация

В статье рассмотрены основные понятия качества трудовой жизни и изучена их взаимосвязь, проанализированы составляющие высокого качества жизни человека и высокого качества трудовой жизни. В результате исследования выделены и сгруппированы составляющие высокого качества трудовой жизни. Создание условий «качественной» трудовой жизни работника способствует его личной заинтересованности в результатах труда, увеличению производительности, успешной работе организации в целом и решению стратегических задач, что в конечном итоге приведет к увеличению прибыли.

Ключевые слова: качество, качество жизни, качество трудовой жизни.

Frolova O.I.

ORCID: 0000-0003-4170-332X, PhD in Economics,
Tyumen industrial University

THE CONSTITUENT ELEMENTS OF A HIGH QUALITY OF WORKING LIFE

Abstract

The article describes the main concepts of quality of working life and studied their relationship, analyzed the components of a high quality of life and quality of working life. The study highlighted and grouped the components of a high quality of working life. Creating the conditions for "quality" work life employee contributes his personal interest in the outcome of labor, increase productivity, efficient operation of the organization as a whole and meeting the strategic objectives that will ultimately lead to higher profits.

Keywords: quality, quality of life, quality of working life.

Успешное будущее любой организации современности зависит от того, насколько эффективно функционирует механизм социальных трудовых взаимодействий, который предполагает сотрудничество между субъектами подобных взаимодействий в трудовой жизни, предполагающее ее координирование. Возможность усовершенствовать качество трудовой деятельности, несомненно, приведет к повышению выработки и, соответственно, к росту прибыли и рентабельности предприятия.

Слово «качество» применяется в лексиконе ежедневно. Разные литературные источники дают различные дефиниции. «Качество» в повседневной реальности – это, прежде всего, соответствие ожидаемого полученного (например, это может касаться одежды, еды, оказываемого сервиса и остального). Слово «качество» применяется относительно любого предмета, которому можно дать характеристику (например: продукция, производство продукции, предприятие, окружающий мир и природа).

Определение, которое дается стандартом ИСО 9000 – 2001, предполагает что под **качеством** подразумевается «степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет требования (потребность или ожидание,

которые установлены, обычно предполагаются или являются обязательными)» [1].

В современном понимании существует дефиниция «качество жизни» - оно не стандартизировано как слово «качество», тем не менее, являющееся столь же важным в будничной жизни любого человека.

Под **«качеством жизни»** понимается восприятие определенного количества составляющих элементов деятельности субъекта, которые оцениваются через уровень удовлетворенности этими параметрами в реальности. Эта дефиниция является более емкой по сравнению с дефиницией **«уровень жизни»** (которое, в свою очередь, дает характеристику в основном материальной составляющей) и «качества трудовой жизни» (далее «КТЖ»). Качество жизни оценивается посредством таких характеристик, как состояние здоровья, качественное медицинское обслуживание, продолжительность жизни, достаточно комфортабельные жилищные условия, хорошие и благотворно влияющие условия окружающей природы и мира, полноценное и разнообразное питание, социально-психологический климат, возможность получить удовлетворение культурных и духовных потребностей, и тому подобное.

Многие российские и зарубежные ученые занимались проблемами определения и оценки качества, КТЖ и степени качества жизни.

Дефиниция «качество жизни» – это понятие, которое предполагает оценку определенного количества элементов, характеризующих жизнь человека и ее уровень. Оценка этих элементов основано на том, насколько доволен человек этими составляющими элементами. Эта дефиниция носит более емкий характер по сравнению с понятием «уровня жизни» (которое захватывает, в основном, только материальную составляющую) и «КТЖ». Рассматриваемое понятие включает такие элементы, как: уровень и состояние здоровья, качественное медицинское обслуживание, семейные ценности и благополучие, долголетие, жилищные условия, хорошие климатические условия, степень загрязненности окружающего мира, экология, полноценное и разнообразное питание, социально-психологический микроклимат и адекватные взаимодействия в социуме, безопасность, стремление к независимости, статус человека в обществе, психофизиологическая уравновешенность, профессиональное становление личности и возможность карьерного роста, возможность получения культурно-бытовых услуг и организации досуга, и тому подобное.

В целом, понятие «качество жизни» предполагает определенный количественный набор составляющих, которые характеризуют степень материальной обеспеченности людей и отражают уровень духовного состояния (нематериальные блага).

Оценивание показателя «качество жизни» осуществляется посредством такого элемента, как «уровень жизни» (или «уровень благосостояния»), отражающий «степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени» [4].

По мнению социологов Финансового университета при Правительстве РФ, высокое качество жизни человека предполагает определенный набор составляющих, представленные на рисунке 1 [4].

Еще одним важнейшей дефиницией, характеризующей состояние экономики современного мира – это «качество трудовой жизни». Множество отечественных и зарубежных литературных ресурсов современности дают огромное количество толкований этого понятия. Определение, данное А.П. Егоршиным предполагает, что качество трудовой жизни – это «интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния» [3].

Изучением таких важнейших вопросов как трудовая жизнедеятельность и ее качество, стимулирования работников организации, изучением таких категорий, как «трудовой потенциал», «трудовой процесс», «социально-трудовые отношения», «трудовые ресурсы» затрагивало в своих работах немалое количество российских ученых [2,3,5,6 и другие].

Из рисунка 1 видно, что самыми весомыми и первостепенными являются такие показатели здоровье, качественное медицинское обслуживание, благополучие семьи, образование и возможность его бесплатного получения, социальная значимость и другие критерии. Такой показатель как комфортные условия труда, который в первую очередь дает оценку качеству трудовой жизни любого субъекта, является лишь одной из многочисленных составляющих высокого качества жизни.

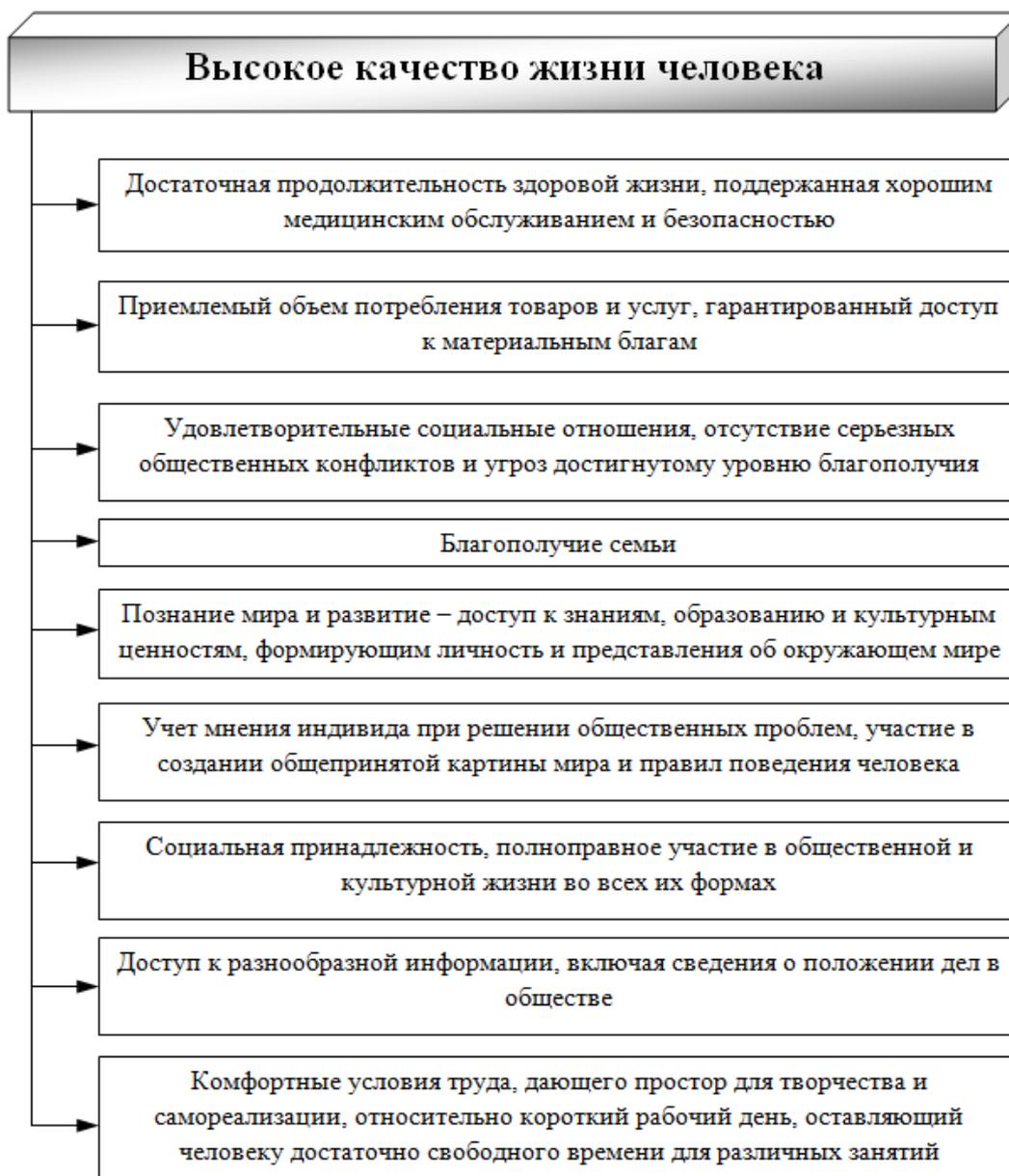

Рис. 1 – Составляющие элементы высокого качества жизни человека

Концепция качества трудовой жизни (quality of work life) [4] создана, изучена и применялась в крупных зарубежных корпорациях. Эта концепция применяется как инструмент и социальной, и экономической политики. Смысл этой концепции заключается в формировании группы показателей, которые дают описание комфортным социальным, психофизиологическим и организационным условиям трудовой деятельности. Затем анализируется влияние этих факторов на выработку каждого работника и на результат работы в целом.

Подобная концепция подразумевает изучение людей как человеческих ресурсов в условиях максимального роста личности.

Предполагается комплексное и всестороннее изучение следующих критериев: уровень и возможность получения образования, профессиональная подготовка работника, воспитание личности, физические способности, психологическая и эмоциональная загруженность, уровень здоровья, условия труда, досуг и его организация, ценности человека.

Сущность идеи «качества трудовой жизни» характеризуется двумя направлениями:

1) побуждать к труду должен не заработок и профессиональный рост, а самоудовлетворенность человека своими результатами труда (т.е. моральные формы стимулирования должны превалировать над материальными).

2) самореализация и самоудовлетворенность человека достижимы только в равных условиях в трудовом процессе.

Качество трудовой жизни проанализировать и количественно измерить возможно с помощью определенной подборкой критериев, сгруппированным по следующим направлениям: экономические составляющие, социальные условия, культурные и политические характеристики и т.д. Они позволяют охарактеризовать благоприятность условий труда и жизни работников и уровень благосостояния в целом в зависимости от конкретных условий существования работника на предприятии. Эти характеристики должны максимально удовлетворять работника предприятия. Только при таких условиях имеется возможным судить о «высоком качестве трудовой жизни».

Рисунок 2 дает представление о показателях, характеризующих «высокое качество трудовой жизни», которые выделены и сгруппированы посредством анализа различных литературных источников.

Рис. 2 – Составляющие высокого качества трудовой жизни человека

Подводя итоги можно сказать, что важнейшей функцией любого предприятия является повышение качества трудовой жизни в целом и отдельных ее составляющих, поскольку от того, насколько качественна трудовая жизнь зависит развитие и перспективное будущее любого предприятия. В итоге: показатели трудового потенциала достигают максимального значения, а предприятие достигает одну из главных целей – максимальную производительность и прибыль.

Литература

1. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. ГОСТ Р ИСО 9000-2001» (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 15.08.2001 N 332-ст) (ред. от 07.07.2003) [Электронный ресурс] - Режим доступа: [Консультант плюс]
2. Герасимов Б.И., Спиридонов С.П., Сизикин А.Ю., Герасимова Е.Б. Управление качеством. Качество жизни. М.: Форум, Инфра-М, 2014. - 304 с.
3. Егоршин А. П. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности [Электронный ресурс]: Учеб. пособие / А. П. Егоршин. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2013. - 378 с. ; 60x90/16. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-16-006048-4.
4. Википедия – сводная энциклопедия [Электронный ресурс] // [http:// ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org)
5. Зоткина Н.С., Копытова А.В. Системы оплаты труда: основные элементы и их роль в стимулировании трудовой активности. // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-2 (53-2). с. 714-719.
6. Фролова О.И. Особенности системы управления персоналом на российских предприятиях // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы управления» ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». – Тюмень, 2015. – с. 147-151.

References

1. «The quality management system. Basic provisions and dictionary. GOST R ISO 9000-2001» (app. By the resolution of Gosstandart of Russia from 15.08.2001 N 332-St) (as amended on 07.07.2003) [Electronic resource] - Mode of access: [Consultant plus].

2. Gerasimov, B. I., Spiridonov, S. P., Seseikin, A. Yu., Gerasimova, E. B. The quality Management. The quality of life. M.: Forum, Infra-M, 2014. - 304 p.
3. Egorshin, A. P. Motivation and stimulation of labour activity [Electronic resource]: Proc. manual / A. P. Egorshin. - 3rd ed. Rev. and extra - M. : INFRA-M, 2013. - 378 s.; 60x90/16. - (Higher education). - ISBN 978-5-16-006048-4.
4. Wikipedia summary encyclopedia [Electronic resource] // [http:// ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org)
5. Zotkina, N., Kopytova, A. V. The System of remuneration: the basic elements and their role in stimulating labor activity. // Economy and entrepreneurship. 2014. No. 12-2 (53-2). p. 714-719.
6. Frolova, O. I. Features of the personnel management system at Russian enterprises // proceedings of all-Russian scientific-practical conference "Modern problems of management" of FSBEI HPE "Tyumen state University of architecture and construction". – Tyumen, 2015. – p. 147-151.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.114

Ханбабаев Т.Г.¹, Догеев Г.Д.², Велибекова Л.А.³¹Доцент, кандидат экономических наук,^{2,3}кандидат экономических наук,

ФГБНУ Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф. Г. Кисриева

СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМА ЭФФЕКТИВНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНА*Аннотация*

В статье рассмотрены наиболее важные региональные особенности для разработки и обоснования экономически эффективного механизма использования земельных ресурсов региона и определение пространственно-временных тенденций использования сельхозугодий для основных землепользователей на основе рассмотрения различных экономических параметров, так как сельскохозяйственное землепользование республики в различных зонах характеризуется своими особенностями, обусловленными природными, социально-экономическими и историческими факторами, которые следует учитывать при управлении агропромышленным комплексом.

Ключевые слова: механизм, эффективность землепользования, сельхозтоваропроизводители, аренда, земельный налог.

Khanbabaev T.G.¹, Dogeev G.D.², Velibekova L.A.³¹Associate professor, PhD in Economics,^{2,3}PhD in Economics,

Republic of Dagestan scientific research Institute of agriculture named after F.G. Kisriev

CREATING EFFECTIVE MECHANISM OF AGRICULTURAL LAND USE REGION*Abstract*

In the article the most important regional characteristics to develop and justify cost effective mechanism of land use in the region and determination of spatial-temporal trends in the use of farmland for the main land based on consideration of various economic parameters like agricultural land use of the Republic in different areas has distinct features due to natural, socio-economic and historical factors that should be considered in the management of agro-industrial complex.

Keywords: mechanism, land use efficiency, agricultural producers, rent, land tax.

Земельный фонд Дагестана по состоянию на 01.01.2015 г. составляет 50,3 тыс. кв. км. Наибольший удельный вес (60%) в общей площади имеют земли сельскохозяйственного назначения.

За последние двадцать лет произошли заметные сдвиги, отражающие изменения их целевого назначения, площади сельскохозяйственных угодий сократились на 382 тыс. га, пашни-на 105,5 тыс. га, сенокосов и пастбищ на 453,2 тыс. га.

Таблица 1 – Земельная площадь и распределение сельскохозяйственных угодий по землепользователям РД [2]

Годы	Земля, используемая землепользователями, тыс. га	в том числе				
		сельскохозяйственные предприятия, тыс. га	крестьянские (фермерские) хозяйства, тыс. га	хозяйства населения, тыс. га	коллективные сад и огород, тыс. га	в ведении органов власти, тыс. га
Сельскохозяйственные угодья						
1995	3417,2	3300,2	34,1	77,4	5,5	535,0
2000	3375,5	3205,5	81,4	83,7	4,8	-
2005	3310,4	3037,9	175,0	97,5	5,0	-
2010	3273,2	2898,0	187,9	178,3	9,0	-
2015	3220,0	2918,0	198,0	97,0	6,9	-

Окончание табл. 1 – Земельная площадь и распределение сельскохозяйственных угодий по землепользователям РД [2]

Пашня						
1995	523,2	424,1	20,8	58,6	0,4	19,3
2000	506,8	399,0	45,1	62,2	0,4	-
2005	495,9	349,9	76,6	69,4	0,7	-
2010	485,0	308,4	76,7	71,5	0,7	-
2015	467,5	318,6	76,8	71,5	0,7	-
Сенокосы и пастбища						
1995	2814,9	2286,1	11,9	4,3	-	512,6
2000	2801,5	2760,8	34,9	5,8	-	-
2005	2744,8	2640,9	96,3	7,6	-	-
2010	2712,5	2551,4	109,0	7,8	-	-
2015	2670,0	2345,5	118,9	7,8	-	-

Как видно из таблицы 1, основные площади земли находятся у сельскохозяйственных предприятий- 90,7% сельскохозяйственных угодий и 68,3% всей пашни, тогда как на долю КФХ приходится 6% сельхозугодий и 16,5% пашни, и ЛПХ 3,1 % -площади сельскохозяйственных угодий и 15,7% пашни.

Научными исследованиями не охвачены принципиальные положения концепции и развития механизма земельных отношений. До сих пор на практике не отработан в экономико-правовом отношении оборот земельных долей, способствующий их аккумуляции в руках эффективных собственников. Слабо отражен механизм эффективного землепользования на рентной основе.

В процессе сельскохозяйственного производства земля выступает как природный ресурс, выполняющая функцию внутреннего элемента производственного процесса и необходимого важнейшего фактора, обеспечивающего производство.

Особенности дагестанского землепользования оказывают сдерживающее влияние на интенсификацию земледелия по сравнению с другими субъектами СКФО.

Различия в землеобеспеченности сельхозпредприятий обусловлены неравномерностью размещения сельхозугодий по природным зонам. В равнинной зоне расположено 29,1%, в предгорной - 13,7% и в горной - 57,2% площади всех сельхозугодий, пашни соответственно - 56,4%, - 19,3% -24,3%, многолетних насаждений соответственно 60,3; 26,7; 13,0% сенокосов и пастбищ 22,2; 12,8; 65,0 %.

В то же время плотность сельского населения в равнинной зоне составляет 43,4 чел/км., в предгорной 46,3 чел/км и в горной 19,2 чел/км.

Для решения задач эффективного использования земли сегодня необходима организация учета и оценки специфических условий сельскохозяйственного производства по отдельно обрабатываемому участку.

Таблица 2 – Динамика роли категорий товаропроизводителей в валовом производстве сельскохозяйственной продукции РД [2]

	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Сельское хозяйство в целом, %	100	100	100	100	100	100
Сельскохозяйственные предприятия, %	57,0	23,9	17,1	9,2	10,8	15,5
Хозяйства населения, %	43,0	73,9	77,8	80,7	80,1	70,2
Фермерские хозяйства, %	-	2,2	5,1	10,1	9,1	14,3

Сформирована многоукладная структура сельскохозяйственного производства в Дагестане, где основными товаропроизводителями являются: сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Создание новых форм хозяйствования в АПК Дагестана в период начала реформ происходило в результате реорганизации колхозов и совхозов и их перерегистрации, 45 % из них были преобразованы, 36 % разделены на более мелкие хозяйства и 19% перемещены в ЛПХ и КФХ.

Удельный вес в производстве сельскохозяйственных предприятий за годы реформ снизился с 57,0 % в 1990 до 15,5 % в 2015г., а роль личных подворий и крестьянских (фермерских) хозяйств возросла соответственно с 43,0 до 70,2 % и с 0 до 14,3 % (табл. 2). Это результат необдуманной политики реформ, направленной на формирование мелкого товарного производства при необоснованном разрушении и разукрупнении крупных колхозов и совхозов.

Мы считаем, что механизм платы за землю является основным рычагом государственного влияния на непростые земельные отношения региона. Через данный механизм государство воздействует на эффективное использование земельных ресурсов.

Повысив долю арендных платежей в общей сумме поступлений, можно добиться повышения эффективности использования земельного фонда. Арендная плата обладает рядом преимуществ перед земельным налогом. Рентные платежи более просты в администрировании и, к тому же, через аренду можно добиться более дифференцированных платежей.

В основе земельных платежей лежит земельная рента. Существуют три основные формы ренты: абсолютная, дифференциальная; монополярная.

В настоящий момент существует мнение о несправедливом и неравномерном присвоении земельной ренты. Земельная рента должна принадлежать государству в полном объеме. Но у подобного предложения есть целый ряд недостатков. Первая же проблема, с которой мы сталкиваемся, при попытке стопроцентного изъятия земельной ренты, состоит в невозможности выделить, собственно, ее конкретные формы. Все виды ренты сильно различаются по условиям образования, содержанию и предназначению. Соответственно, не существует общей методики расчета и перераспределения ренты, которая учитывала бы все особенности каждого ее вида.

С целью оптимизации использования рентных платежей необходимо государственное вмешательство. Нужен механизм изъятия ренты, благодаря чему платежи будут использоваться по своему целевому назначению. И, в первую очередь, необходимо найти наиболее эффективный способ стимулирования землепользователей. Сегодня таким методом может считаться льготное налогообложение. Важно определить факторы, которые обеспечат получение льгот по земельному налогу. Они должны будут обеспечить полное и функциональное использование земельной ренты, что, в свою очередь, повлечет за собой рост эффективности землепользования и пополнение бюджета через налог на прибыль.

Необходимо усовершенствовать систему определения базы налогообложения. Прямой денежный налог, используемый в настоящее время - абсолютно новый для нас подход, А значит, требует скрупулёзного анализа с позиции правовой базы налогообложения.

Во многих странах налог на землю вовсе не выделяется как самостоятельный вид платежа. Здесь объектом налогообложения становится недвижимый капитал. А стоимость земли просто используется как база для расчета налога. В каждой стране данный принцип реализуется по-разному.

В своем автореферате Остахова Л.Н. указывает, что установление эффективных механизмов с точки зрения обоснования организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения с учетом эколого-экономических факторов и методов оценки и управления земельными ресурсами в условиях формирующегося земельного рынка имеет важное научное и практическое значение в аграрной сфере экономики.[1]

Подходы к управлению земельными ресурсами в разных странах различны, но можно выделить некоторые общие черты. Во всех странах, основную роль в вопросах развития землепользования играют органы местного самоуправления. Еще одной особенностью наиболее эффективных управленческих систем является то, что арендные платежи превалируют над объемом земельного налога.

Таким образом, эффективное использование земельных ресурсов Республики Дагестан возможно лишь при выполнении ряда условий. Для этого необходимо обосновать более справедливый дифференцированный норматив платы за землю, провести мероприятия по развитию земельного рынка региона и добиться повышения удельного веса арендных платежей в общей сумме земельных платежей. Совершенствования требует и определение базы налогообложения. Также необходим более тщательный контроль за использованием земель и совершенствование государственного управления земельным фондом, что будет способствовать повышению эффективности регионального землепользования.

В организации эффективного и правильного использования земли большая роль принадлежит землеустройству, представляющему систему мероприятий по регулированию земельных отношений, рациональной организации территории хозяйствующих субъектов.

Землеустройство в комплексе с мелиорацией и другими мероприятиями способствует повышению плодородия почв, вовлечению в производство новых земель, систематическому росту урожайности сельскохозяйственных культур, повышению производительности труда.

В задачу землеустройства входит обстоятельное изучение земельных ресурсов каждого сельскохозяйственного предприятия, научно обоснованное назначение использования каждого участка земли, детальная организация всех видов угодий и севооборотов, размещение населенных пунктов, производственных центров, дорожной сети, защитных лесных полос и других элементов организации территории. Проведение землеустройства следует увязывать с разрешением вопросов инженерного оборудования территорий: мелиорация, водоснабжение, дорожное строительство, планировка населенных мест и др.

При размещении производственных центров и населенных пунктов нельзя ограничиться только выбором места под них, а нужно составлять и схему планировки этих центров. При проектировании дорожной сети нужно находить наиболее рациональное размещение дорожных трасс, предусматривать улучшение дорожного полотна, необходимые дорожные сооружения и ориентировочную стоимость дорожного строительства. В отношении водоснабжения требуется предусматривать наиболее правильное размещение водных сооружений, их виды, оборудование водопойных площадок и примерную величину затрат.

Землеустройство должно проводиться такими методами, чтобы создать наилучшие условия для наиболее производительного использования каждого гектара земли, эффективного проведения всех производственных процессов, протекающих на территории хозяйства, планомерной и согласованной организации всей совокупности отраслей и элементов сельскохозяйственного предприятия. Вот почему необходимо всемерно углублять экономическое, организационное содержание землеустройства.

Землеустройство проводится на основе следующих основных принципов: 1) укрепление землепользования (охрана неприкосновенности земли, и др.); 2) создание организационно-территориальных условий для наиболее рационального использования земли, повышения плодородия почвы и высокопроизводительного использования техники; 3) создание условий, способствующих непрерывному росту и совершенствованию сельскохозяйственного производства; 4) проведение землеустройства в тесной связи с организацией производства на основе наиболее прогрессивных методов использования земли и ведения хозяйства; 5) учет экономических и природных условий зон, районов и отдельных хозяйств; В условиях сельского хозяйства каждый из этих принципов преломляется через одну

общую призму - получение максимального количества продуктов с гектара угодий при наименьших затратах труда и средств на центнер продукции и при неуклонном повышении плодородия почв.

Самой неотложной и важнейшей задачей землеустройства в настоящее время является проведение комплекса работ по внедрению рациональных севооборотов и организации сельскохозяйственных угодий.

Внутрихозяйственное землеустройство в связи с введением правильных севооборотов нельзя ограничить только нарезкой полей. Наряду с пашней необходимо устроить сады, виноградники, естественные кормовые угодья и все остальные земельные угодья, закрепленные за соответствующим хозяйством.

При организации сельскохозяйственных угодий и севооборотов разрешаются следующие вопросы: 1) установление состава угодий, видов, числа и размеров севооборотов; 2) определение характера и объема трансформации угодий и разработка мероприятий по их улучшению; 3) рациональное размещение по территории сельскохозяйственных угодий и севооборотов.

Эти вопросы следует решать в такой последовательности.

На основе детального изучения территории и тщательного учета перспектив развития хозяйства устанавливаются площади, и составляется расчетный баланс под отдельные угодья и севообороты. От их состава и соотношения зависят интенсивность и полнота использования земель. В этом случае важно найти такое решение, при выполнении которого создастся возможность получать максимальное количество продукции на каждые сто гектаров сельскохозяйственных угодий при наименьших затратах труда и средств на единицу продукции.

Учитывая проектируемый состав угодий и севооборотов и экономические и природные условия, намечают трансформацию угодий (освоение новых земель, перевод угодий из одного вида в другой) и мероприятия по их улучшению.

Наметив предварительно трансформацию сельскохозяйственных угодий, размещают их на плане, устанавливают местоположение и границы садов, полевых, овощных и кормовых севооборотов, пастбищ, сенокосов и других угодий и окончательно определяют площади трансформируемых земель.

Число и размеры полевых севооборотов устанавливают с учетом объема механизированных работ, числа и размеров комплексных бригад, расположения населенных пунктов, качества почвы, рельефа, наличия крупных обособленных массивов пашни и других условий. Число и размеры кормовых севооборотов устанавливают с учетом расположения животноводческих ферм, естественных пастбищ, закрепляемых за отдельными группами скота.

Эффективное использование земельных ресурсов в агропромышленном комплексе связано с решением двух взаимосвязанных задач: разработкой методики достоверной оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственных земель и поиском путей наиболее эффективного их использования.

Основными критериями эффективности землепользования мы считаем:

- сохранение продуктивных способностей, предотвращение сокращений площадей сельхозугодий и поддержание их плодородия;
- надлежащее санитарное состояние сельхозугодий, защита их от загрязнения и заражения;
- обеспечение продовольственной безопасности;
- формирование необходимой нормативно-правовой базы для управления устойчивым землепользованием.

Резервы в увеличении эффективности производства за счет рационального использования земельных ресурсов в республике имеются. Следует все шире внедрять инновационные технологии. Инновационная технология предполагает использование наиболее урожайных сортов, высококачественных семян, поддержание сбалансированного содержания в почве питательных веществ, защиту растений от вредителей и болезней. При ней несколько возрастают производственные затраты за счет высоких норм удобрений, увеличения числа обработок посевов, использования дополнительной техники, однако, возрастает качество продукции, что позволяет реализовать ее по более высокой цене, а реализация дополнительно полученной продукции значительно покрывает эти затраты.

Литература

1. Остахова Л.Н. «Экономический механизм обоснования эффективности использования и оценки земель сельскохозяйственного назначения в рыночных условиях (на примере земельных ресурсов Ростовской области)». Автореферат диссертации кандидата экономических наук. 2005г
2. Статистический сборник «Сельское хозяйство Дагестана, 2015».

References

1. Ostahova L.N. Jekonomicheskij mehanizm obosnovanija jeffektivnosti ispol'zovanija i ocenki zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija v rynochnyh uslovijah (na primere zemel'nyh resursov Rostovskoj oblasti)» ["The economic mechanism of a substantiation of efficiency of use and evaluation of agricultural land at market conditions (for example, land, Rostov region)"]. Avtoreferat dissertacii kandidata jekonomicheskijh nauk [Dissertation of the candidate of economic sciences]. 2005
2. Statisticheskij sbornik «Sel'skoe hozjajstvo Dagestana [Statistical publication "Agriculture of Dagestan], 2015".

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.170

Харлампенков Е.И.

Доцент, Кандидат технических наук,

Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАСОВ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭНЕРГЕТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ НАДЕЖНОСТИ И ДОЛГОВЕЧНОСТИ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация

Формирование запасов и их оптимизация является важнейшей логистической задачей. При формировании запасов материально-технических ресурсов в предприятиях энергетики сферы ЖКХ предложено использовать инструменты теории надежности с целью оценки выхода из строя элементов котельных установок и планирования закупок запасных частей для их восстановления. В работе проведен анализ вероятности нахождения оборудования в работоспособном состоянии, расчет уровня запасов для замены и ремонта оборудования. Предложены методики расчета аварийных запасов на предприятии и формирования запасов с использованием номенклатурного справочника.

Ключевые слова: логистика, управление запасами, оценка вероятности работоспособности оборудования, интенсивность отказов, методика управления запасами.

Kharlamenkov E.I.

Associate Professor, PhD in Engineering,

Kemerovo Institute (branch) Plekhanov Russian economic University

THE FORMATION OF RESERVES OF MATERIAL RESOURCES IN THE ENERGY COMPANIES USING THE THEORY OF RELIABILITY AND DURABILITY OF MACHINES AND EQUIPMENT

Abstract

Stock formation and their optimization is the most important logistics ass is whose. In the formation of stocks of material and technical resources in companies ener-getica of housing and public utilities proposed to use the tools of reliability theory to assess the failure of elements of boiler plants and planning procurement supply of various parts to repair them. In work the analysis of the probability of the equipment in working condition, the calculation of the level of reserves for replacement and repair of equipment. The proposed methodology for calculating emergency reserves in business, and Fort-strong stocks using the nomenclature of the Handbook.

Keywords: logistics, inventory management, evaluation of the probability of working state of equipment, failure rate, method of inventory management.

Предприятия энергетики являются запасоёмкими производствами, требующими обеспечение материально-техническими ресурсами для обеспечения устойчивой и непрерывной работы во время отопительного сезона. Для данных предприятий запасы формируются для проведения планово-предупредительных и капитальных ремонтов, а также для устранения аварийных ситуаций, т.е. формируется такая категория запасов как аварийные запасы. В процессе организации ремонтов и материально-технического обеспечения, с целью сокращения и рационального использования финансовых ресурсов необходимо учитывать среднюю наработку на отказ котельного оборудования. Под данным термином понимается наработка котлов определенного типоразмера, приходящаяся в среднем на один отказ в рассматриваемом интервале суммарной наработки или определенного календарного времени, в период нормальной эксплуатации. При этом учитывают только отказы, вызванные конструктивными и технологическими дефектами изготовления и предыдущих ремонтов и дефектами металла котла и котельно-вспомогательного оборудования[1].

Особенностью работы предприятий жилищно-коммунального хозяйства Кемеровской области, обеспечивающих горячим водоснабжением города и поселки, является большая длительность отопительного периода с сентября до середины мая, т.е. его продолжительность составляет порядка 252 дня. При этом средняя температура зимой составляет порядка -24 °С, самая низкая температура достигает -55 °С. Время на проведение работ по ремонту котельного оборудования достаточно ограничено, составляет не более 90 суток.

Цель работы – разработка методики формирования запасов на предприятиях энергетики с использованием элементов теории надежности и долговечности, позволяющих оптимизировать уровень запасов и снизить себестоимость производства тепла и горячего водоснабжения.

Балансировке подлежат объемы материально-технических ресурсов в ассортименте по следующим показателям в целом на планируемый период и в разбивке по кварталам и месяцам:

На организацию закупок материальных ресурсов влияет ряд факторов: ограничения, связанные с финансовыми возможностями предприятия по выделению ресурсов, направляемых на закупки, потребности производственных подразделений в ресурсах для обеспечения плановых заданий и возможности логистического менеджмента, обеспечивающего закупку.

Стоит отметить, что формирование заявок на потребляемые МТР носит во многом спонтанный характер, при планировании заявок не учитывается реальное состояние оборудования, его износ, что приводит или к уменьшению объема заказываемых позиций МТР или, наоборот, к увеличению объема заказов по ряду позиций. В конечном итоге, это приводит к неэффективному использованию финансовых ресурсов предприятия, нерациональным расходам.

В предложенной методике предлагается формировать запасы материально-технических ресурсов, необходимых для ремонта котельных установок на основе использования элементов теории надежности и долговечности машин, приборов и оборудования. Стоит отметить, что установленный срок службы между капитальными ремонтами для

основного котельного оборудования установок - не менее 5 лет, но после каждого отопительного сезона необходимо проводить текущий и средний ремонты.

Обзор литературных источников показал, что в ряде работ проведена оценка надежности котельного оборудования в зависимости от длительности его эксплуатации. Например, в работе [2] представлена зависимость вероятностей безотказной работы газового котельного оборудования «VISSMAN» от времени его эксплуатации в виде зависимости:

$$P(t) = e^{-0,2t} \quad (1)$$

где t – время работы котельной установки в отопительном периоде.

В данном уравнении понимается, что 0,2 – это интенсивность отказов оборудования. Из представленной зависимости видно, что после двух лет эксплуатации вероятность работоспособности котла составляет $P(t) = 0,67$. Из этого следует, что ряд элементов котельного оборудования подлежит ремонту и замене.

При разработке методики была выдвинута гипотеза, что вероятность безотказной работы котельного оборудования, работающего на твердом топливе (угле) будет иметь экспоненциальный характер. Однако, стоит уточнить, что котел является сложной технической системой, в которой общий показатель интенсивности отказов имеет интегральный характер, зависящий от значений интенсивности отказов отдельных его элементов.

Анализ литературных источников [3], данные компании СДС-Энерго (Кемеровская область) позволили определить интенсивность отказов котельного оборудования, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели надежности оборудования котельной

№	Наименование оборудования	Количество отказов	Параметр потока отказов - λ , 1/ч.
1	Котел 4526	23	0,000135
2	Насос 5265	11	0,000056
3	Вентилятор 1408	5	0,000095
4	Дымосос 988	4	0,00001

Из таблицы 1 видно, что наибольшая интенсивность отказов выявлена у котлов. Это связано с тем, что они работают в условиях наибольшей теплонапряженности. Наиболее часто выходящими из строя элементами котлов являются трубы конвективного пучка.

С учетом того, что зависимость (1) позволяет определить вероятность нахождения котла в работоспособном состоянии, возможно, используя математический аппарат теории надежности, определить количество труб котла, вышедших из строя по окончании отопительного сезона как:

$$P(t) \cdot N = N - \sum_{i=1}^t n, \quad (2)$$

$$\sum_{i=1}^t n = N - P(t) \cdot N, \quad (3)$$

где: N – число труб в котельном пучке котла ДКВр;

n – количество труб, вышедших из строя.

Воспользуемся зависимостями (1), (2) и (3) для расчета вероятности нахождения котла в работоспособном состоянии и количестве труб, вышедших из строя и подлежащих замене, данные расчетов приведены в таблице 2.

Из данных таблицы 2 следует, что в течение 10 лет вероятность работоспособности котла, если на нем не проводятся планово-предупредительные ремонты, резко снижается. Из таблицы можно сделать вывод, что накопленное количество замененных труб за 10 лет составляет 3696, т.е. практически происходит 6-ти кратная замена труб котла, что расходится с данными, представленными производителями, в которых они указывают срок службы нагревательных поверхностей (труб) порядка 16,5 лет.

Таблица 2 – Вероятность нахождения котла в работоспособном состоянии и количество труб, подлежащих замене котла ДКВр 10/13

Временной период, год	Вероятность нахождения котла в работоспособном состоянии, $P(t)$	Количество труб, подлежащих замене после окончания отопительного сезона, n	Накопленное количество замененных труб, n_{Σ}
1	0,819	111	111
2	0,67	203	314
3	0,549	278	592
4	0,545	280	872
5	0,368	389	1261
6	0,301	430	1691
7	0,25	462	2153
8	0,195	496	2649
9	0,165	514	3163
10	0,135	533	3696

Поэтому, для формирования запаса труб, требующихся для проведения ремонта, предполагаем, что с учетом расчетных вероятностей, представленных в таблице 2 и замены после первого года эксплуатации 111 труб, будем менять только трубы, установленные на заводе с учетом их выхода из строя. Такое предположение достаточно хорошо согласуется с особенностями эксплуатации котельной установки, так как в трубах, подвергающихся нагреву, даже с учетом того, что нестационарный режим нагрева занимает малый промежуток времени, происходят тепловые деформации и усталостные изменения стали, из которой изготовлены трубы, и вероятность нахождения их в работоспособном состоянии снижается.

В работе проанализированы различные методы оценки выработки ресурса оборудования с учетом оценки вероятности его работоспособности и оценки учета износа. С учетом существующей системы учета на предприятиях энергетики ЖКХ предложено использовать среднюю величину вероятности нахождения оборудования в работоспособном состоянии $P_{cp} = 0,67$ для определения количества заменяемых элементов оборудования.

Страховой запас труб определим по методике, основанной на расчете среднеквадратичного отклонения (СКО), но учитывающие вероятностные процессы обеспечения материально-техническими ресурсами (МТР). Математическая зависимость определения страхового запаса по данной методике расчетов выражается следующей формулой [4]:

$$SL = 1 - \frac{\varphi(x)\delta_c}{Q}, \quad (4)$$

где: SL – величина дефицита (или уровень доступности ресурса);

$\varphi(x)$ – функция потерь, определяющая кривую нормального распределения (функция Лапласа);

δ_c – среднеквадратичное отклонение;

Q – объем наибольшего количества заменяемых труб в планируемом году.

Аналогичный подход используется для определения заменяемых элементов в других узлах котельной установки.

Особенностью предприятий энергетики является создание аварийных запасов. Аварийный запас на предприятии включает МТР, предназначенные для оперативного устранения аварий и неисправностей, что позволяет повысить надежность коммунального обслуживания и учесть специфику аварийной обстановки. При расчете количества отказов использовалось уравнение Пуансона. В методике предложена формула для расчета аварийных запасов, адаптированная для ООО «СДС-Энерго»:

$$R = \left\{ \frac{N}{D} \cdot p \cdot q \cdot n + 1,5\sqrt{n \cdot \delta} \right\} \cdot \beta, \quad (5)$$

где: N – годовое количество аварий по данному элементу котельного оборудования;

D – количество дней эксплуатации в отопительном сезоне, $D=252$;

p – вероятность устранения аварий с использованием нового ресурса, $p=0,8$ (по данным статистического анализа за 2014 год), авария может устраняться за счет ремонта вышедшего из строя оборудования с использованием сварки и т.д.;

q – средний расход ресурса для устранения аварии, определяется с учетом особенностей ресурса, например, замена подшипников насоса требует $q=2$;

n – количество аварийных ситуаций на узле котельного оборудования за время пополнения аварийного запаса, время пополнения аварийного запаса в «СДС-Энерго» принято равным 10 дням;

δ – среднеквадратичное отклонение использования ресурса, принято $\delta=1,0$.

β – коэффициент увеличения запаса от количества аварий за счет старения основных фондов, принимается $\beta=1,05$.

Аварийные запасы распределяются с целью быстрой ликвидации аварий на складах котельных, кроме приборов КИП и А, которые размещаются на центральной складе предприятия.

Как показали расчеты, использование элементов теории надежности и долговечности при формировании запасов в логистической системе предприятия, позволяют снизить объем закупаемых ресурсов, уровень запасов, сократить финансовые затраты предприятия.

Уровень запасов на предприятии рассчитывается и применяется для материальных ресурсов (МР), относящихся к группам МР технологического и ремонтного назначения, использование которых носит планомерный характер, объемы использования которых определяются на основе текущих планов работ и норм расхода МР. Для более эффективного управления запасами на предприятии необходимо ввести номенклатурный справочник. Целью номенклатурного справочника является упорядочивание структуры материальных ресурсов, используемых в производственном процессе предприятия, что позволяет централизованно, с использованием компьютерной техники, вести нормативную базу МР предприятия, поддерживать её в актуальном состоянии и обеспечивать оперативный доступ к этой информации производственной, экономической и других служб предприятия. Наличие номенклатурного справочника позволяет нормировать расход материальных и финансовых ресурсов предприятия. Номенклатурный справочник формируется с использованием «метода целей».

Для формирования номенклатурного справочника необходимо выполнить расчет по определению предельного срока наработки всех агрегатов и узлов, входящих в состав котельной установки или принять предельный срок наработки отдельных деталей равного предельному сроку наработки всего агрегата. Например, срок наработки деталей, входящих в состав топливозабрасывателя ЗП-400 определяется как 7407 часов.

Для некритических ресурсов, т.е. расходных материалов, используемых в текущей деятельности предприятия, которые могут входить в номенклатурный справочник, размер закупки определяется с учетом остатка запаса и нормативного запаса.

По каждому ресурсу, используемому в котельных установках, за 3 месяца до окончания отопительного сезона менеджер производственного отдела вносит записи, в которых отражает наработку ресурса, предельный срок наработки ресурса, вид ремонта и необходимость замены ресурса. Разработанный примерный вид номенклатурного справочника, направленный на упорядочивание процессов закупок МТР, с учетом системного подхода, реализуемого в логистике, представлен в табл. 3.

Определив количество единиц в заказе по одному агрегату, менеджер, формируя общую заявку, с учетом количества одноимённых агрегатов и узлов, формирует общую заявку предприятия. Далее, заявка проходит процедуру бюджетирования и передается для выполнения в отдел материально-технического снабжения (МТС) предприятия. Как показывает практика, время формирования заявки и передачи её для исполнения в отдел МТС составляет порядка 20 дней, следовательно, время выполнения заказа и доставки оборудования для ремонта котельной составляет в пределах 2 месяцев. Это необходимо для того, чтобы в достаточно короткие сроки провести ремонт котельных установок.

Таблица 3 – Номенклатурный справочник предприятия (предлагаемая форма)

Код ресурса	Наименование ресурса	Предельный срок наработки ресурса, час	Наработка ресурса в текущем отопительном сезоне, час	Вид ремонта: Т – текущий; С – средний; К – капитальный (указать в столбце)	Количество замен в одном агрегате (указывается на основе дефектовочной ведомости)	Количество единиц в заявке, шт.

Одним из важнейших вопросов формирования запасов является определение места их размещения. Менеджер отдела МТС формирует матрицу поставок, указывая в ней вид ресурса с кодом из номенклатурного справочника, объём поступающего ресурса, дату прихода, вид транспортного средства, номера товаросопроводительных документов. Если поступают крупногабаритные материалы, то в матрице поставок менеджер указывает точку доставки (местоположения котельной), если ресурс малогабаритный, то точкой доставки являются склады ООО «СДС-Энерго». После оприходования на складе ресурс доставляется в точку его потребления.

Таким образом, предложенная методика формирования запасов МТР, с использованием элементов теории надежности и долговечности машин и оборудования, позволит на основе таких принципов логистики, как системность и комплексность, формировать оптимальный уровень запасов на предприятии.

Литература

- ГОСТ Р 50831-95 «Установки котельные. Тепломеханическое оборудование. Общие технические требования».
- Серпер А.Е. Динамический подход к оценке энергоэффективности оборудования / Экономические науки. – М: 2010, №8(69), с. 238-240.
- Кылатчанова А.А. Основные условия обеспечения эксплуатационной безопасности котельных ЖКХ Республики Саха (Якутия), Журнал Энергосбережение и водоподготовка №4 2001 г., 68-70 с.
- Сергеев В.И. Логистика в бизнесе: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 608 с. - (Серия «Высшее образование»).

References

- GOST R 50831-95 «Installing boiler. Mechanical equipment. General technical requirements».
- Serper A. E. Dynamic approach to assessment of efficiency of equipment / Economics. – M: 2010, No. 8(69), S. 238-240.
- Kalatchev A. A. Main conditions of ensuring the operational safety of the boiler housing and communal services of the Republic of Sakha (Yakutia), Journal of Energy conservation and water treatment No. 4, 2001, pp. 68-70
- Sergeev V. I. Logistika in business: Textbook. - M.: INFRA-M, 2001. - 608 p. - (Series «Higher education»).

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных **WorldCat**.

WorldCat — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.126

Шварц Е.Б.

Старший преподаватель кафедры «Менеджмент», Кандидат экономических наук,
ОЧУ ВО «Московский областной институт управления и права»**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ****Аннотация**

В статье рассмотрено место инвестиционной деятельности в структуре общей производственной деятельности промышленного предприятия, проанализированы факторы, оказывающие влияние на динамику инвестиционного процесса в организации. Доказана необходимость ведения инвестиционной деятельности на предприятии, проанализированы основные направления инвестиций предприятия в современных условиях российского рынка. Обоснована прямая зависимость эффективности деятельности предприятия от динамики инвестиционного процесса.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, промышленное предприятие, эффективность инвестиционного процесса, динамика инвестиционного процесса.

Shvarts E.B.

Senior lecturer, PhD in Economics

Moscow regional institute of management and right

**ACTIVITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISE ON THE BASIS OF DYNAMICS OF INVESTMENT
PROCESSES****Abstract**

In article the place of investing activities in structure of general productive activity of industrial enterprise is considered, the factors exerting impact on dynamics of investment process in the organization are analysed. Need of maintaining investing activities at the entity is proved, the main directions of investments of the entity in modern conditions of the Russian market are analysed. Direct dependence of efficiency of activities of the entity on dynamics of investment process is proved.

Keywords: investing activities, industrial enterprise, efficiency of investment process, dynamics of investment process.

В условиях высокой нестабильности экономической среды для функционирования промышленных предприятий основной задачей организации становится сохранение и укрепление финансовой устойчивости. Инвестиционная деятельность является одной из основных видов деятельности предприятия с точки зрения финансового менеджмента (операционная деятельность, финансовая и инвестиционная), которая обеспечивает стабильность производственного процесса на предприятии за счет обновления основных фондов, снабжения сырьем и материалами, инновационной деятельности организации. Инвестиции в нематериальные активы (лицензии, бренд, деловая репутация) генерируют возможности для роста ценности акций компании, а также ее рыночной стоимости. Кроме того, инвестиции в бизнес, ценные бумаги, участие в других компаниях позволяют увеличить приток основных доходов предприятия. Поэтому в целом инвестиционная деятельность представляет собой фундамент, на котором базируется финансовая устойчивость компании. Динамика инвестиционных процессов, под которой мы понимаем интенсивность инвестиционной деятельности на предприятии, во многом зависит от следующих основных факторов:

- Стадия жизненного цикла промышленного предприятия. В соответствии с теорией Адизеса [1] динамика инвестиционных процессов организации увеличивается по мере перехода к следующей стадии развития до момента достижения стабильности, затем начинает снижаться (рис. 1).

Рис. 1 – Теория жизненного цикла организации по И. Адизесу

Развитие производственных процессов влечет за собой рост и развитие организации, появление новых видов деятельности, расширение производства, введение новых должностей, отделов, производств. Динамика инвестиционных процессов в этот период необычайно высока, т.к. стратегия расширения деятельности требует больших финансовых вложений. После достижения стабильности инвестиции необходимы в инновационную деятельность компании, т.к. НИОКР способны обеспечить стабильное функционирование компании в будущем, а также поддержать конкурентоспособность производимых предприятием продуктов. В этот период основной задачей инвестиционного менеджмента становится синхронизация жизненных циклов различных продуктов. Необходимо обеспечить финансовую устойчивость за счет продуктов, которые уже заняли достойное место на рынке и приносят стабильный доход и вкладывать в развитие других проектов, учитывая уровень риска.

- Структура баланса предприятия. Для ведения активной инвестиционной деятельности необходимы свободные денежные средства, наличие которых зависит от уровня финансовой устойчивости и финансовой независимости компании. Соотношение заемных и собственных средств должно быть приемлемым и соответствовать целям финансовой стратегии организации. Если значение коэффициентов финансовой устойчивости компании не соответствует рекомендуемым значениям, то привлекать заемный капитал для инвестирования не рекомендуется, и динамика инвестиционных процессов на предприятии может замедлиться.

- Стратегия организации. В глобальном смысле предприятие может следовать стратегии развития, стабилизации или сокращения (сворачивания) деятельности в зависимости от ряда факторов, оказывающих непосредственной влияние на доходность и производительность промышленного предприятия [2]. Кроме основной стратегии существует ряд функциональных стратегий, которые также определяют динамику инвестиционной деятельности. Например, финансовая стратегия, нацеленная на экономию ресурсов и бюджетное использование денежных средств не предполагает активную инвестиционную деятельность, а финансовая стратегия, рассчитанная на рост объема производства и инновационное развитие, напротив, ориентирована на высокую динамику инвестирования.

- Успех предыдущих реализованных проектов. Если ранее инвестиционная деятельность на промышленном предприятии велась довольно успешно и реализованные проекты приносят прибыль, то значение порога приемлемого уровня риска для менеджеров компании будет довольно низким. Чем выше запас финансовой прочности, обеспеченный предыдущими успешными проектами, тем выше приемлемый уровень риска при выборе новых инвестпроектов в портфель предприятия.

- Специфика производства. Это один из важнейших факторов, определяющих динамику инвестиционной деятельности предприятия. Производимый продукт нуждается в постоянном обновлении для того, чтобы соответствовать требованиям международного конкурентного рынка, однако, динамика этого обновления зависит от вида продукта. Например, в отраслях авиастроения, судостроения, космической техники непрерывный инновационный процесс является необходимостью и сопутствует производственной деятельности заводов. Динамика инвестиционных процессов в этих отраслях очень высока, поэтому для снижения риска и с целью объединения ресурсов и формирования единого инновационного пространства в таких отраслях создаются кластерные комплексы.

В соответствии со «Стратегией развития Российской Федерации до 2020 г.» [3] основной целью экономического развития является отказ от сырьевой экономики и переход к инновационно-ориентированному производству. Инновационное развитие становится не только сопутствующим производственной деятельности предприятия, но и становится одной из основных видов деятельности организации. Стимулирование инновационного развития производственных компаний активно проводится государством посредством создания кластерных инициатив, формирования свободных экономических зон и территорий опережающего экономического развития, выделением субсидий и грантов для поддержки исследований в той или иной области. В связи с этим происходит снижение рисков инвестиционной деятельности, совместное финансирование инвестиционных проектов или привлечение сторонних инвесторов снижает необходимость наличия собственных свободных денежных средств, формирование купных промышленных комплексов стимулирует совместное использование оборудования, технологий и лабораторий, что снижает издержки инновационно-инвестиционной деятельности [4].

Участие в государственной программе импортозамещения создает дополнительную необходимость для современных российских промышленных предприятий в инновационном развитии, что несомненно требует ведения активного инвестиционного процесса в компании. Производственные связи, актуальные до недавнего времени сейчас оказались разрушенными и те комплектующие, которые ранее покупались за рубежом, теперь необходимо производить внутри страны.

Таким образом, с учетом всех вышеприведенных факторов, можно сделать вывод, что успех деятельности предприятия находится в прямой зависимости от динамики инвестиционных процессов на нем. Чем интенсивнее инвестиционная деятельность предприятия и чем больше средств вкладывается в инновационное развитие и импортозамещение, тем стабильнее развитие предприятия в будущем и выше будущие его доходы. Необходимо отметить, что ведение инвестиционной деятельности должно соответствовать нормам инвестиционного менеджмента. При этом выбор консервативной, агрессивной или комбинированной стратегии инвестирования не может существенно повлиять на суть выявленной зависимости.

Литература

1. И.К. Адизес Управление жизненным циклом корпораций. – Москва, Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2014 г.
2. Градов А.Н. Экономическая стратегия фирмы. - Санкт-Петербург, Спецлитература, 1995.
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (УТВЕРЖДЕНА распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).
4. Несмачных, О.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран / О.В. Несмачных, В.В. Литовченко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 162-165.

References

1. I.K. Adizes Upravlenie zhiznennym ciklom korporacij. – Moskva, Izd-vo «Mann, Ivanov i Ferber», 2014 g.
2. Gradov A.N. Jekonomicheskaja strategija firmy. - Sankt-Peterburg, Specliteratura, 1995.
3. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. (UTVERZHdENA rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrja 2011 g. № 2227-р).
4. Nesmachnyh, O.V. Klasternaja politika v strategii innovacionnogo razvitija Rossii i zarubezhnyh stran / O.V. Nesmachnyh, V.V. Litovchenko // Fundamental'nye issledovanija. – 2014. – № 9. – Ch. 1. – S. 162-165.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.162

Вербовая О.В.

Доктор юридических наук, профессор,
Алматы Менеджмент Университет

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ, РУКОВОДСТВО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ И УЧАСТИЕ В ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы уголовной ответственности граждан Казахстана за участие в деятельности террористических групп. В судебно-следственной практике наблюдаются разные подходы при квалификации подобных действий, в том числе сопряженных с неправомерным участием в иностранных вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства. Автором предложены рекомендации по квалификации вышеназванных деяний на практике. Также проведен сравнительно-правовой анализ норм российского уголовного законодательства по исследуемым вопросам.

Ключевые слова: терроризм, террористическая группа, квалификация, ответственность.

Verbovaya O.V.

PhD in Jurisprudence, professor,
Almaty Management University

PROBLEM QUESTIONS OF RESPONSIBILITY FOR THE CREATION OF DIRECTING A TERRORIST GROUP AND PARTICIPATION IN ITS ACTIVITIES

Abstract

The article considers there separate problem questions of criminal responsibility of citizens of Kazakhstan are examined for participating in the activities of terrorist groups. In the judicial and investigative practice there are different approaches during the qualification of similar actions including with illegal participation in foreign armed conflicts or military actions on the territory of a foreign state. The recommendations were offered by the author in the qualification of afore-named actions in practice. The comparatively-legal analysis of norms of the Russian criminal statute is also conducted on investigated questions.

Keywords: terrorism, terrorist group, qualification, responsibility.

Актуальность заявленной темы исследования в рамках данной статьи обусловлена происходящими в мировом пространстве процессами, когда терроризм превратился в одну из самых опасных угроз безопасности, с которыми человечество столкнулось в нынешнем столетии.

Целью исследования является определение проблемных вопросов ответственности за участие в террористических группах, и выработка рекомендаций по квалификации таких деяний на практике.

1. В последние годы участились случаи, когда граждане Казахстана и России вступают в ряды террористических организаций, участвуют в их составе в вооруженных конфликтах, происходящих на территории иностранного государства. Примером тому может служить участие соотечественников в военных действиях в составе террористической организации «ИГИЛ» на территории Сирийской Арабской Республики. По сообщению руководителя Антитеррористического центра СНГ А. Новикова, на начало 2016 года «более 4-х тысяч человек объявлены в розыск в странах СНГ за причастность к террористическим преступлениям, среди них и те, кто участвовал в боевых действиях в Сирии и мог вернуться на родину» [1].

В целях уголовно-правового противодействия совершаемым общественно опасным деяниям и выполнения взятых государством международных обязательств, в новую редакцию Уголовного кодекса Республики Казахстан была включена самостоятельная норма об ответственности за создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности (ст. 257 УК РК). Также впервые предусмотрена ответственность граждан Республики Казахстан за неправомерное участие в иностранных вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства (статья 172 УК РК).

В судебно-следственной практике по делам данной категории неизбежно возникают вопросы о квалификации содеянного по одной статье 172 УК РК, либо по совокупности со статьей 257 УК РК, а также по юрисдикции в отношении совершенных преступлений. Касательно юрисдикции: в рассматриваемом нами случае террористическая организация была создана и осуществляет свою деятельность на территории иностранного государства, где идут военные действия. Наши сограждане вступили в ряды такой организации уже на территории этих государств, и там же участвуют в боевых действиях, что по общему правилу должно влечь ответственность по законам государства, где было совершено преступление (территориальный принцип). Есть ли основания привлекать таких лиц к

ответственности по казахстанскому уголовному законодательству, если они вернулись в свое государство и подобной деятельностью на его территории не занимались? Этот вопрос возникает сегодня в правоприменительной практике.

Толкование анализируемых положений Кодекса позволяет прийти к выводу, что уголовная ответственность таких лиц обусловлена расширением действия принципа гражданства в новой редакции части 1 статьи 8 УК РК. Согласно данной норме, «положения Кодекса применяются независимо от места совершения преступления в отношении граждан Республики Казахстан, лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, в случаях совершения ими террористического или экстремистского преступления либо преступления против мира и безопасности человечества, если иное не установлено международным договором Республики Казахстан» [2].

В теории отечественного уголовного права при характеристике действия закона в пространстве по принципу гражданства общепринято считать, что под юрисдикцию государства подпадают *граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на его территории*, совершившие уголовное правонарушение за его пределами, и эти лица не были осуждены в другом государстве. При этом предполагается, что совершенное деяние признается уголовно наказуемым в обоих государствах.

Анализ содержания статьи 8 УК РК показывает, что в первом абзаце части 1 речь идет только о гражданах Республики Казахстан, подлежащих ответственности по настоящему Кодексу за совершенное уголовное правонарушение за пределами Республики Казахстан. В этой части принцип гражданства вполне согласуется с институтом выдачи лиц (ст. 9 УК РК). Государство либо выдает преступников из числа своих граждан, либо привлекает их к ответственности по своим законам, что соответствует международным стандартам. Тогда как во втором абзаце части 1 указанной статьи прописано о применении положений Кодекса как в отношении граждан Республики Казахстан, так и лиц без гражданства, постоянно проживающих на ее территории. Об этом уже говорилось выше. Круг субъектов, на которых распространяется юрисдикция казахстанского уголовного законодательства, в данном случае расширен за счет лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан.

Но тут резонно возникает и другой вопрос: по уголовному законодательству какой страны необходимо определять, относятся ли совершенные деяния к числу террористического или экстремистского преступления либо преступления против мира и безопасности человечества? Исходя из содержания анализируемой нормы, вполне очевидно, что по казахстанскому законодательству. Даже если они не признаются таковыми в иностранном государстве, либо их перечень совершенно иной. Насколько обоснован такой подход? Как он соотносится с иными нормами и институтами уголовного права? Все поставленные вопросы требуют официальных разъяснений во избежание возможных ошибок при применении положений уголовного закона на практике. Сделать это возможно на уровне Верховного Суда Республики Казахстан.

В рамках настоящего исследования представляет интерес решение поднятой проблемы в российском законодательстве. Уголовный кодекс РФ в аналогичной статье 12 распространяет действие уголовного закона за преступления, совершенные вне пределов Российской Федерации, как на граждан России, так и лиц без гражданства. При этом не дифференцируя по видам преступлений. Обязательными являются только условия, что такое преступление было совершено против интересов, охраняемых УК РФ, и в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Россия и Казахстан посредством уголовного законодательства стремятся наиболее полно защитить свои интересы и интересы своих граждан с учетом современных вызовов и угроз. Проведенный анализ криминальных кодексов обоих государств показал, что следуя в целом общим подходам к правовому регулированию принципов действия закона в пространстве и по кругу лиц, в части законодательной регламентации принципа гражданства наблюдаются различия в деталях.

Представляется, что в условиях интеграции государств унификация соответствующих норм уголовного законодательства России и Казахстана будет способствовать повышению эффективности противодействия преступности.

2. В начале статьи поднимался вопрос о квалификации действий лиц, участвовавших в составе террористических организаций в военных действиях на территории иностранного государства, по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 172 и 257 УК РК. Этот вопрос на практике решается неоднозначно. Поскольку рамки статьи не позволяют осуществить более детальный анализ, ограничимся характеристикой отдельных признаков сопоставляемых составов преступлений. В статье 257 УК РК объективная сторона выражена тремя альтернативными действиями: а) создание террористической группы; б) руководство террористической группой (ч. 1), в) участие в деятельности террористической группы или в совершаемых ею актах терроризма (ч.2). Таким образом, рассматриваемой нормой осуществлена криминализация самого факта совершения вышеперечисленных действий. Совершение такой группой конкретных террористических преступлений выходит за рамки данного состава и потребует самостоятельной квалификации.

Статья 172 УК РК предусматривает ответственность за умышленное неправомерное участие гражданина Республики Казахстан в вооруженном конфликте или военных действиях на территории иностранного государства при отсутствии признаков наемничества. Анализ сопоставляемых составов преступлений позволяет заключить, что признаки одного из них не входят одновременно в число признаков другого состава преступления. При квалификации необходимо исходить из самостоятельности таких деяний. В приведенной ситуации действия виновных должны быть квалифицированы по совокупности вышеупомянутых преступлений. В российском уголовном законодательстве аналога статьи 172 УК РК нет.

Выводы. Действия граждан Республики Казахстан, входящих в состав террористической группы, а также неправомерно принимавших участие в вооруженном конфликте либо военных действиях на территории иностранного государства, есть все основания квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 172 и 257 УК РК.

В целях обеспечения единой правоприменительной практики по делам о террористических преступлениях назрела необходимость в принятии соответствующего Нормативного постановления Верховного Суда РК.

Повышению эффективности противодействия преступности в условиях интеграции государств будет способствовать унификация норм Уголовных кодексов России и Казахстана, регламентирующих принципы действия уголовного закона в пространстве.

Литература

1. IX Совещание руководителей национальных антитеррористических центров государств-участников СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/incident/26578981/?frommail=1> (дата обращения 10.02.2016).

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения 31.07.2016).

References

1. IX Soveshaniye rukovoditeley nacionalnih antiterroristicheskikh centrov gosudarstv-uchastnikov SNG [Elektronniy resurs]. – URL: <https://news.mail.ru/incident/26578981/?frommail=1> (data obrasheniya 10.02.2016).

2. Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [Elektronniy resurs]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (data obrasheniya 31.07.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.143

Головина О.Н.

Аспирант,

Санкт-Петербургский университет управления и экономики

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ВОПРОСЕ НАРУШЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ НОРМ КАК ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Устойчивая ассоциация между неповиновением гендерным нормам стала серьезной проблемой на пути перемен в отношении общества к гендерным ролям. Объектами для представленного исследования в данной статье послужили обобщенное мнение людей разных культур, визуальное наблюдение, создание политической картины в гендерных проблемах. В статье приводится небольшое исследование по психологии гендера. Главное внимание при этом обращается на государственную политику в данном вопросе, и на выявлении причин как на предмет отклонения к данной проблеме.

Ключевые слова: гендер, государственная политика, социализация, гендерные нормы, право.

Golovina O.N.

Postgraduate student

Saint-Petersburg University of management and Economics

THE ROLE OF PUBLIC POLICY IN THE QUESTION OF THE VIOLATION OF GENDER NORMS AS A PROCESS OF POLITICAL SOCIALIZATION

Abstract

Stable Association between the defiance of gender norms has become a serious problem on the path of change in society's attitude toward gender roles. Objects for the presented research in this article was generalized opinion of people of different cultures, visual observation, the creation of a political pattern in gender issues. The article describes a small study on the psychology of gender. The main attention is focused on public policy in this matter, and on finding the reasons for deviations to this problem.

Keywords: gender, public policy, socialization, gender norms, right.

Гендер – система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском, как базовых категориях социального порядка [3, с. 48]. Вопросы о путях развития российской государственности в наступившем веке, о способах управления обществом в новых условиях, о самой будущности нашего общества необычайно актуальны. Одной из узловых является проблема создания и развития правовых механизмов обеспечения государственной власти и устройства гражданской жизни [2, стр.3]. Постановка вопроса к гендерным нормам является неизбежной, так как является проблематикой не только сущности, но и неизбежности правового существа. Основной причиной создания отсутствия интереса к данной проблеме со стороны государственной политики можно отнести, что мужское и женское невербальное поведение является результатом исследования специалистами в области социальной психологии. К сожалению, приходится констатировать, что политическая сторона лежит исключительно в русле исследований, которые опираются на экспериментальную психологию общения и социологию мужского и женского поведения. Государство, исключая сложную задачу, не выделяет и не систематизирует основные проблемы в данном вопросе. Все вышеперечисленное в большей степени создают гендерный конфликт в отношении государственной политики. Классический подход действует по принципу «общественного мнения», который заключается в определенном смысле «травле», вызывая ощущения бесчестия, что не может не сказаться возможности налаживания доверительных отношений с людьми.

Взаимоотношение между информационным давлением и политикой в совокупности с нормативным принуждением отчасти объясняет поведение обоих полов. Гендер, с точки зрения государственной политики, находится под сильным влиянием как культурных норм, устанавливающих, что должны делать мужчины, а что – женщины. Гендерно-ролевая социализация, процесс в результате, которого мы учимся тому, что социально не

приемлемо. Взаимоотношение между сознанием и политическим пониманием гендера в современной культуре практически отсутствует. Опираясь на данный вывод можно утверждать, что на сегодняшний день, культурно-правовой лозунг доносит до каждого человека утверждение, что мужчины и женщины – разные существа и должны таковыми оставаться. Признавая важность причастности к культурно-политическому исследованию можно сделать вывод, что государственный аспект не является приоритетом для гендерной социализации. Распространение информации от первоисточников, где ребенок узнает о поведении, которое расценивается обществом как соответствующее определенному гендеру. В настоящее время данный вопрос в учебных учреждениях не является актуальным. Государственный подход современной политики должен основываться исходя из индивидуальных особенностей, а не из предполагаемых гендерных различий. Данный «фундамент» может повлечь за собой различное отношение к гендерной принадлежности, в результате у детей могут выработаться неверное представление об их возможностях и ограничениях. Стремление государства к упрощению гендерного вопроса создает благоприятный климат на рождение «новых» субъектов, которые зачастую не рассматривают задачи, постулатом которых является правовой аспект. Государство должно становиться регулятором отношений между полами. Государственная политика должна быть направлена на создание учебной работы, направления на курсы, где будет говориться о гендерном различии. Отсутствие специальных дисциплин, работы специалистов не является важным вопросом для государства, об этой теме зачастую умалчиваются и в семейном кругу. Самостоятельное понимание гендера, сказываться на взаимодействии государства и общества в целом. Рассматривая, как нарушителей гендерных норм людей, которые не заводят детей, не вступают в брак, имеет однополые романтические или сексуальные отношения, подвергаются серьезной критики со стороны государственной политики. За нарушение социальных норм приходится дорого платить. Любая форма физического насилия, дискриминация ведет к тому, что данные индивидуумы ведут скрытное существование в обществе. К сожалению нельзя не отметить, что в рамках законодательной базы на сегодняшний день нет закона о гомосексуальном поведении. Гомосексуальность представляется на сегодняшний день, как нарушение гендерных норм. Общественные стереотипы, касающиеся гомосексуальных отношений показывают на то, что пары из однополых партнерах создают вполне «нормальные» семьи, в то время как в «традиционных» семьях на постоянной основе происходят случаи склонения к действиям сексуального характера детей. Может ли отклонение от биологического поля сказываться на политической основе государства. На данный вопрос можно ответить положительно, при условии, что государственные реформы не отражают всей проблематики гендерного неравенства. Гендерные вопросы не рассматриваются как необходимость вмешательства, оставляя фундаментальное право на частную жизнь. Результат такого отношения влечет за собой к критическим переживаниям, которые сказываются на негативном отношении общества к данным вопросам по отношению к государству. Процесс ложных представлений о гендере со стороны государственной политики должен измениться, с учетом культурной среды, которая должна провозглашать социальные роли.

Времена меняются. Возможно, для кого-то перемены происходят слишком стремительно, но они наступают недостаточно быстро для многих юношей и девушек, которых гендерные роли лишают возможности вести полноценной образ жизни [4, стр. 267]. Процесс гендерной социализации, разделение биологического и социального изжило себя: влияние политической среды является необходимым условием реализации. Современное общество проходит социализацию в весьма неустойчивое и переменчивое время. Как замечено «нет сегодня менее надежной вещи, чем пол – при всей раскрепощенности сексуального дискурса» [1, стр. 54]. Структура развития данных вопросов со стороны государства должна основываться на взаимодействии индивида и социальной среды, что является, безусловно, справедливым в равной степени для обоих полов, но проявляется по-разному. Необходимо создать такой процесс культурно-нормативных стандартов, стабилизирующих систему гендерных отношений.

Государственный подход должен создавать гендерные правила, что будет являться обязательным и восприниматься как данность. Сознание правового закона как атрибута социальных отношений воспроизводит правовую реальность. Действие закона воспринимается в данном случае как явная необходимость, настоятельность, подчас неизбежность. Образование является одним из важнейших институтов социализации. Организации данного вопроса должна быть государственной программой, которая, прежде всего, должна диктовать модели «нормальной» жизни, женские и мужские статусные позиции. Социальное взаимодействие формируется на многих факторах. Устойчивый стереотип по отношению к сексуальности существует во всех культурных слоях. Необходима гуманизация современного образования в средствах массовой информации. Телевидение не должно демонстрировать двойные стандарты, рассматривая представителей обоих полов как явление безответственности за сексуальные отношения. Управление социализацией на современном этапе предполагает не только социальную значимость, но и стратегическую, ориентируясь на формирование личности, преобразование гендерных отношений в обществе. Задача государственной политики должна основываться на возрождение высокой степени одухотворенности правовой идеи, значимости правового бытия человека и развития индивидуального правосознания.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Соблазн. М.:Ad marginem, 2000. С. 54
2. Малахов В.П. – Основы философии права: Учебное пособие. М.:Академический Проект: Культура, 2005 – с.240
3. Петрова Р.Г., Гендерология и феминология: Учебное пособие.- М., 2006
4. Шон Берн – Гендерная психология – 2-е международное издание. Москва 2001

References

1. Baudrillard J. Seduction. M.:Ad marginem, 2000. P. 54
2. Malakhov V. P. philosophy of law: textbook. M.:Academic Project: Culture, 2005, pp. 240
3. Petrov R. G., Genderology and feminology: textbook.- M., 2006
4. Sean Byrne – Gender psychology – 2nd international edition. Moscow 2001

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.135

Шелестюков В.Н.¹, Ерин В.В.²¹ORCID:0000-0002-0098-0569, кандидат юридических наук,²ORCID:0000-0002-4410-3402, кандидат юридических наук,

РЭУ им Г.В. Плеханова Кемеровский институт (филиал)

КРУГОВАЯ ПОРУКА ПРОТИВ КОРРУПЦИИ**Аннотация**

В данной статье рассматривается понятие коррупции, мотивы данного преступления, задачи, предусмотренные национальным планом борьбы с коррупцией, правовые формы борьбы с коррупцией. Рассматриваются понятия солидарной ответственности и солидарных обязательств, их соотношение с круговой порукой, предусмотренной в древних источниках права, например, Русской Правде. Предлагается использовать солидарную ответственность, предусмотренную Гражданским кодексом РФ, как форму борьбы с коррупцией и возмещения ущерба, причиняемого бюджету государства со стороны государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, солидарная ответственность, круговая порука, государственный служащий.

Shelestukov V.N.¹, Erin V.V.²¹ORCID: 0000-0002-0098-0569, PhD in Law,²ORCID: 0000-0002-4410-3402, PhD in Law,

Plekhanov Russian University of Economics (Kemerovsky branch)

FRANKPLEDGE VS CORRUPTION**Abstract**

This article reviews the definition of corruption, motives for the crime, goals of the national anti-corruption plan, law forms of anti-corruption. Authors explore the definitions of joint liability and joint obligations, their relationship with frankpledge, what was mentioned in ancient sources of law, e.g. Russkaya Pravda. Authors suggest to use joint liability pointed in the Civil code as the form of anti-corruption and compensation of corruption damage for the state budget, what caused by public and municipal servants.

Keywords: corruption, anti-corruption, joint liability, frankpledge, public servant.

«Коррупция» – это слово прочно вошло в обиход средств массовой информации в последнее время. Все чаще и чаще встречается информация о случаях коррупции не только на среднем (региональном) уровне, но и на высшем государственном. Что же означает слово «коррупция»? По современному толковому словарю Т.Ф. Ефремовой [6] слово «коррупция» означает подкуп, продажность должностных лиц, политических партий и т.д. Однако в соответствии с п.1 ст. 1 ФЗ РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] «коррупция – это злоупотребление корыстным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени и в интересах юридического лица». В 2015 году по информации А.Е. Русецкого органами прокуратуры было выявлено более 152 000 нарушений законодательства о противодействии коррупции [8], что бесспорно свидетельствует о широком распространении данного незаконного явления и необходимости борьбы с ним. Указывая на распространение какого-либо незаконного деяния, мы не можем не указать на мотивы таких действий. В данном случае следует согласиться с мнением Ю.М. Антоняна [7], что внешним мотивом коррупции является корысть, а внутренним – психологическое удовлетворение, которое получает преступник от так называемой «игры». Актуальность вопроса борьбы с коррупцией вышла на очень высокий уровень, поэтому Президент РФ В.В. Путин и утвердил своим Указом от 01.04.2016 № 147 Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы [4]. Задачи, которые предусмотрены Национальным планом, охватывают различные сферы: начиная от совершенствования правовых основ и заканчивая усилением эффективности пропагандистских и просветительских мер. Перечень мероприятий, предусмотренных вышеуказанным планом, является также очень широким и адресован не только органам правоохранительной системы (МВД, Министерство юстиции, Генеральная прокуратура), но и Правительству в целом, Центральному банку РФ, полномочным представителям Президента РФ, руководству регионов, различным общественным организациям. В целом можно условно разделить все мероприятия на две категории: внутренние и внешние. К внешним факторам можно отнести работу правоохранительных органов по противодействию коррупции, совершенствование нормативно-правовой базы и т.д., к внутренним – формирование у государственных служащих и работников негативного отношения к коррупции, повышение их морально-нравственного уровня и т.д. Все мероприятия очень важны, но в настоящее время, по нашему мнению, внутренние мероприятия являются приоритетными. Ведь с коррупцией можно бороться даже на этапе её, так называемого зарождения. Если какой-либо государственный служащий захочет совершить противоправное деяние или совершил его, то информация об этом все равно тем или иным образом просочится и станет известна, вначале внутри подразделения или органа, а потом уже и вне его. Принимая во внимание тот факт, что большинство коррупционных действий совершается группой лиц, они внутри этой системы друг перед другом несут определенные обязательства, в большинстве своем, солидарного характера или так называемой круговой поруки. Система строится на началах иерархичности и распределения долей. Во многом это напоминает структуру организованных преступных групп, где каждый член вносит свой вклад и имеет право на получения прибыли в зависимости от размеров своего вклада.

В гражданском праве данная система близка к полному товариществу и к договору простого товарищества, который связан с осуществлением предпринимательской деятельности. Так в соответствии со ст. 75 Гражданского кодекса РФ [2] участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам товарищества, а в соответствии со ст. 1047 Гражданского кодекса РФ [3] участники договора простого товарищества несут солидарную ответственность по всем общим обязательствам независимо от оснований их возникновения. Солидарную ответственность следует рассматривать как совместную ответственность лиц, принявших на себя обязательства. Солидарные обязанности возникают из договора и в случаях, предусмотренных законом, в частности при неделимости обязательства. В случае возникновения солидарного обязательства кредитор имеет право требовать исполнения обязательства как от всех лиц совместно, так и от любого из них, при этом он вправе требовать исполнения в полном объеме или в части долга. Солидарные обязательства очень близки к такому древнему правовому явлению, как круговая порука. Круговая порука использовалась в хозяйственном обороте при организации различных торговых объединений и артелей [5], так и в отношениях возникающих в результате возмещения ущерба и вреда, например ст. 4,5,6,19 Русской Правды [9]. Под круговой порукой следует понимать ответственность всех членов общины (иного коллектива) за действия или выполнение обязанности каждым из её членов [10]. В данном случае, нам интересно рассмотреть круговую поруку как солидарные обязательства лиц по возмещению ущерба, причиненными коррупционными действиями. И если в Русской Правде возмещение ущерба за совершённое преступление осуществлялось определённой территориальной общиной, то используя механизм солидарной ответственности можно рассмотреть вопрос о применении его к определенному объединению лиц, связанных между собой профессиональными обязанностями, например, структурному подразделению, государственному органу. Технически это может отразиться в качестве включения в локальные нормативные акты определённых положений о солидарной ответственности работников по возмещению ущерба, причиненного коррупционными действиями своих коллег, в случае если они обладали определённой информацией о предполагаемом деянии. А в случае если лицо совершило коррупционное деяние, но оно может уменьшить сумму возмещаемого им ущерба, путем распределения ответственности с лицами, которым было известно о таком деянии. Наличие таких положений, возможно, будет способствовать тому, что служащие сами будут стремиться к искоренению коррупционных действий внутри своих подразделений или органов.

Таким образом, отмечая спорность вышеуказанного положения и возможное негативное к нему отношение, авторы не основываются на исключительности данного предложения как единственно возможного, но полагают рассмотреть его как один из возможных вариантов, для снижения ущерба бюджету государства. Исходя из задач, поставленных Национальным планом противодействия коррупции, данное предложение в точки зрения науки права следует рассматривать как возможный симбиоз норм административного, уголовного и гражданского права с последующим дополнением и изменением норм действующего законодательства Российской Федерации.

Литература

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч.1), ст.6228;
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая): ФЗ от 26.01.1996 № 15-ФЗ (ред. от 26.05.2016) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст.410;
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая): ФЗ от 30.11.1994 № 52-ФЗ (ред. от 01.08.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст.3301;
4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы: Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 // Собрание законодательства РФ, 04.04.2016, № 14, ст.1985;
5. Беляев И.Д. О круговой поруке на Руси. 1860. № II, кн. XX, II, 1-100;
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [электронный ресурс] / URL: <http://efremova.info>;
7. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 784 с.
8. Русецкий А. Е. Практика надзора за соблюдением государственным служащими законодательства о противодействии коррупции [электронный ресурс] / URL: <http://genproc.gov.ru>
9. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие/ сост. Ю.П. Титов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.
10. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я.Сухарева, 2003.

References

1. O protivodejstvii korrupcii: federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 15.02.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.12.2008, № 52 (ch.1), st.6228;
2. Grazhdanskij kodeks RF (chast' vtoraja): FZ ot 26.01.1996 № 15-FZ (red. ot 26.05.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.01.1996, № 5, st.410;
3. Grazhdanskij kodeks RF (chast' pervaja): FZ ot 30.11.1994 № 52-FZ (red. ot 01.08.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st.3301;
4. O Nacional'nom plane protivodejstvija korrupcii na 2016-2017 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 01.04.2016 N 147 // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.04.2016, № 14, st.1985;
5. Beljaev I.D. O krugovoj poruke na Rusi. 1860. № II, kn. XX, II, 1-100;
6. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. [jelektronnyj resurs] / URL: <http://efremova.info>;
7. Ishhenko E.P., Toporkov A.A. Kriminalistika: uchebnik / pod red. E.P. Ishhenko. 2-e izd., ispr., dop. i pererab. M.: KONTRAKT, INFRA-M, 2010. 784 s.

8. Ruseckij A. E. Praktika nadzora za sobljudeniem gosudarstvennymi sluzhashhimi zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii [jelektronnyj resurs] / URL: <http://genproc.gov.ru>

9. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii: ucheb. posobie/ sost. Ju.P. Titov. – 3-e izd., pererab. i dop. – М.: Prospekt, 2010.

10. Bol'shoj juridicheskij slovar'. – М.: Infra-M. A.Ja. Suharev, V.E. Krutskih, A.Ja.Suhareva, 2003.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.156

Баишева С.М.

Кандидат экономических наук,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
**РЕГИОНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ:
ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ**

Аннотация

Анализ статистических данных трудовой занятости населения Республики Саха (Якутия) за 2000-2015 г.г. с использованием основных индикаторов, а также результаты эмпирического исследования, проведенного автором среди аборигенного населения, и выявленные тенденции развития социально-экономической сферы подтвердили необходимость государственного регулирования рынка труда и повышения мобильности трудовых ресурсов отдаленного региона России в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, Республика Саха (Якутия), аборигенное и сельское население, трудовая занятость, трансформация общества.

Baisheva S.M.

PhD in Economics,

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch,
Russian Academy of Science

REGIONAL STUDY THE LABOUR MARKET AND EMPLOYMENT: PATH OF DEVELOPMENT

Abstract

Statistical analysis of employment data of the Sakha Republic (Yakutia) of the population over the period 2000-2015 using the main indicators and the results of empirical research conducted by the author among the indigenous population, and identified trends in the development of socio-economic sphere confirmed the need for state regulation of the labor market and increased mobility manpower remote region of Russia in the conditions of globalization.

Keywords: globalization, Republic of Sakha (Yakutia), rural population, employment, transformation of society.

Республика Саха (Якутия) – крупнейший по территории и один из важных в экономическом отношении субъектов Российской Федерации. Территория составляет 3083,5 тыс. кв. км, численность населения республики на начало 2015 г. - 956,9 тыс. чел., в том числе городского населения - 624,7 тыс. чел. (65,3%).

Изменения в социально-экономической сфере жизнедеятельности народов Республики Саха (Якутия) обусловлены, прежде всего, уровнем обеспечения занятости населения. Занятость населения характеризуется неравномерными показателями, как по региону в целом, так и в зависимости от специализации природно-экономических районов, их удаленности от центров цивилизации, наличия природно-ресурсного потенциала [1, 3].

Анализ данных занятости за 2000-2014 годы показывает рост численности экономически активного населения от 485,1 до 502,9 тыс.чел. (на 103,7%), в том числе занятых в экономике - от 430,6 до 465,6 тыс. чел. (на 108,2%), При этом уровень безработицы к экономически активному населению (ЭАН), в сельской местности остается на уровне 10,2 - 10,3% (в РФ изменился от 7,3 до 5,2 в %). Высокий уровень зарегистрированной безработицы отмечается в Северной Якутии (13,4%), где проживает аборигенное население, занятое в традиционных отраслях Севера. В Центральной и Западной Якутии, где сконцентрировано коренное (якутское) население - 11,8%, самый низкий уровень официальной безработицы - в промышленных центрах Западной Якутии (4,7- 5,0%). По нашим исследованиям в аборигенных поселениях, независимо от зоны, неофициальный уровень безработицы гораздо выше (от 30% и более) [2,7].

Анализ динамики численности населения в трудоспособном возрасте за 2000-2014 годы показывает неравномерное снижение численности трудовых ресурсов (мужчин в возрасте 16-59 лет, женщин – 16- 54 лет) по всем природно-экономическим районам, кроме Центральной Якутии (табл.1).

Таблица 1 – Динамика численности населения в трудоспособном возрасте по природно-экономическим зонам Республики Саха (Якутия) (на начало года), тыс. чел.

Природно-экономические зоны	Годы						
	2000	2002*	2010*	2011	2012	2013	2014
Западная Якутия	112,4	112,6	107,3	106,9	103,5	100,5	97,7
Центральная Якутия	287,6	302,9	340,0	339,7	339,7	340,2	339,7
Южная Якутия	122,2	118,1	105,1	104,6	101,8	98,7	95,2
Северная Якутия	74,8	69,1	60,7	60,7	58,5	56,2	53,8
Итого по РС (Я)	597,0	602,7	613,1	611,9	603,5	595,6	586,4

Примечание: Показатели таблицы рассчитаны по данным Территориального органа государственной статистики по Республике Саха (Якутия): Итоги Всероссийских Переписей населения; Труд и занятость в Республике Саха (Якутия) 2000-2014 г.г.: Статистический сборник // ТО ФСГС по РС (Я). – Якутск, 2015. – 240 с.

Данная тенденция характерна за счет таких факторов, как старение населения, перемещение трудовых мигрантов в поисках более комфортных ареалов проживания и достойного поощрения за труд в самой республике и за её пределами.

В ходе исследования были выявлены ключевые индикаторы социально-трудовой сферы в Республике Саха (Якутия) за 2000 - 2014 годы (табл.2). Ключевые индикаторы социально-трудовой сферы обусловлены изменением регионального законодательства, развитием рынка труда, улучшением форм социального партнерства, социальной защиты, регулированием вопросов трудовой миграции, эффективным финансированием мероприятий по содействию занятости.

Таблица 2 – Основные индикаторы трудовой занятости населения в Республике Саха (Якутия)¹ за 2000-2014 годы, %

Годы	Уровень экономической активности		Уровень занятости		Уровень безработицы		Уровень зарегистрированной безработицы
	15-72 лет	в трудоспособном возрасте ²	15-72 лет	в трудоспособном возрасте ²	15-72 лет	в трудоспособном возрасте ²	
2000	69,9	77,8	62,0	68,8	11,2	11,8	1,1
2005	68,1	73,8	61,8	66,8	9,2	9,5	2,4
2009	69,4	75,4	63,3	68,5	8,7	9,1	2,6
2010	68,1	75,0	62,0	68,3	8,9	9,0	2,4
2011	68,1	74,8	62,0	67,8	9,0	9,3	2,0
2012	69,8	76,7	64,2	70,2	8,0	8,5	1,8
2013	70,4	77,3	65,2	71,3	7,4	7,7	1,7
2014	70,6	77,1	65,4	71,1	7,4	7,7	1,6

Примечание: ¹По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости; ²Мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года;

Положительной особенностью рынка труда для всех природно-экономических зон Якутии в новых условиях является занятость населения трудоспособного возраста в сфере малого предпринимательства, специализация малого и среднего бизнеса в сфере услуг, усиление индустриальной профессиональной ориентации молодого поколения, повышение уровня профессионального образования среди экономически активного населения [5, 6].

Наши прежние исследования показали, что реализация государственных программ по освоению недровых богатств в границах традиционного расселения и рационального природопользования усиливает столкновение интересов крупных бизнес-структур, подвергающих негативному воздействию обширные территории региона, и коренных народов Севера, выработавших на протяжении веков свою ресурсосберегающую природоохранную культуру. Аборигенное и коренное население теряет ареал традиционного хозяйствования, разрушается культурный уклад, материальная основа выживания.

Характерной особенностью рынка труда для всех природно-экономических зон Якутии в новых условиях является занятость населения трудоспособного возраста в сфере малого предпринимательства. Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала экономическую активность 27288 чел. коренных этносов Якутии, 69% которых являются сельскими жителями. Общее представление о роли различных аспектов жизнедеятельности аборигенных семей, проживающих в разных природно-экономических зонах Якутии, зафиксированы в ходе социологического опроса, проведенного нами ранее (2007-2009г.г.) [2]. Так, более одной трети респондентов считают немаловажным в повседневной жизни проведение целенаправленной государственной политики, более половины опрошенных придают значимость налаживанию отношений в семье, устойчивым традиционным ценностям (табл.3). Подростающее поколение и наличие детей в семье, по признанию участников анкетирования, способствуют укреплению семейных отношений, сохранению здоровья.

Таблица 3 – Ответы респондентов, проживающих в разных природно-экономических зонах на вопрос «Что наиболее влияет на Вашу жизнь?», %

Ответы респондентов	Всего респонденты РС (Я)	в том числе			
		Северная Якутия	Южная Якутия	Западная Якутия	Центральная Якутия
Государственная политика	36,9	35,6	43,0	30,0	33,3
Семья и семейные отношения	51,1	54,2	41,4	70,0	27,8
Дети	35,9	38,4	31,6	50,0	30,6
Только Вы сами	12,3	12,4	11,4	15,0	8,3
Общественные отношения	21,8	23,4	18,7	15,0	22,2

Источник: данные социологического опроса, 2009г.

Только 12,3% от общего числа опрошенных считают, что материальное благополучие и успехи в жизни, их социальный статус зависят от них самих, в том числе работоспособности и других личностных качеств, их желания занять определённую нишу в обществе. В целом, полученные данные показывают озабоченность респондентов вопросами жизнедеятельности семей, подтверждают нашу гипотезу о возрастании роли семейных ценностей в аборигенной семье.

Анализ потребности экономики и социальной сферы Республики Саха (Якутия) в квалифицированных специалистах, показывает, что общим трендом на перспективу станет усиление индустриальной профессиональной ориентации трудовых ресурсов и специализация малого и среднего бизнеса в сфере услуг [4]. При этом прогнозируется неравномерное увеличение спроса на трудовые ресурсы в зависимости от реализации крупных инвестиционных проектов в пределах природно-экономических зон республики. Для реализации инвестиционных проектов наемные работники будут задействованы в горнодобывающем, нефтеперерабатывающем, транспортном комплексах.

Основными рисками для экономики Якутии в условиях новых вызовов глобализации являются: геополитическая нестабильность, недостаточная эффективность реформ в экономике и социальной сфере, угроза снижения инвестиций в транснациональные проекты, социальную и производственную инфраструктуру, коммерциализация услуг в социальной сфере, кадровый дефицит, рост безработицы, в том числе среди молодого поколения. В условиях, направленных на экономическую изоляцию России, актуально оперативное принятие мер государственного регулирования в разных сферах экономики, в том числе трудовой занятости населения, учитывающие индикаторы сферы труда и социальные установки населения разных возрастных когорт и профессионального уровня, систему ценностей, традиций и жизненного уклада коренных и аборигенных народов Севера.

Литература

1. Baisheva S.M. The Main Problems of the Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in Terms of Socio-Cultural Modernization: the Shear Zone // Russian Studies: Institute for Russian, East European and Eurasian Studies (IREEES) at Seoul National University, 2012, Seoul, Korea 2012. С. 343-386.
2. Баишева С.М. и др. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) - Новосибирск: Наука, 2012. — 363 с.
3. Баишева С.М. Особенности трудовой занятости населения Республики Саха (Якутия) в условиях нового промышленного освоения: территориальный аспект // Специфика территориальных и природных условий в социально-экономическом развитии страны (материалы второй международной конференции). Отв. ред. Г. Нямдаваа. - Улан-Батор, 2015. - С. 177-186.
4. Баишева С.М. Региональная политика поддержки предпринимательства // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Эл. рес-с]: Материалы IV очередного Всероссийского социологического Конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. - М.: РОС, 2012. - 1 CD ROM. С. 7543-7550.
5. Баишева С.М. Адаптационные возможности представителей этнического населения в контексте социальных преобразований Якутии // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 25-27 сентября 2014 г., Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. - 508 с. - С.288-292.
6. Баишева С.М. Трансформация трудовой занятости молодежи Южной Якутии: опыт социологического исследования // Современное общество и труд: сб. научных статей / ред.кол. Р.В. Карапетян (отв. ред.), А.А. Русалинова, О.А. Таранова. - СПб: издат. центр эконом. фак-та СПбГУ, 2014 -909с. - С. 701-710.
7. Баишева С.М. Повседневная жизнь национальных поселений Якутии в контексте социологических исследований // Арктика и Север, Архангельск. - 2014, №14. - С.83-98 электронный ресурс http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2014_14.pdf - (дата обращения: 15.07.2016)

References

1. Baisheva S.M. The Main Problems of the Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in Terms of Socio-Cultural Modernization: the Shear Zone // Russian Studies: Institute for Russian, East European and Eurasian Studies (IREEES) at Seoul National University, 2012, Seoul, Korea 2012. С. 343-386.
2. Baisheva S.M. i-dr. Ethnosocial adaptation of indigenous ethnic groups of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)-Novosibirsk: Science, 2012. - 363 s.
3. Baisheva S. M. Features of labor employment of the population of the Republic of Sakha (Yakutia) in the conditions of new industrial development: territorial aspect//Specifics territorial and an environment in social and economic development of the country (materials of the second international conference). Nauch.red. of G. Nyamdavaa. Ulan Bator, 2015. - S. 177-186.

4. Baisheva S. M. Regional policy of support of business // Sociology and society: global challenges and regional development [Al. res-with]: Materials IV of the next All-Russian sociological Congress / I GREW, IS Russian Academy of Sciences, AN RB, ISPPi. – M.: I GREW, 2012. – 1 CD ROM. S.7543-7550.
5. Baisheva S.M. Adaptation opportunities of representatives of the ethnic population in the context of social transformations of Yakutia // Positive experience of regulation of ethnosocial and ethnocultural processes in regions of the Russian Federation: Materials of the All-Russian scientific and practical conference on September 25-27, 2014, Kazan: Institute of history of Sh. Mardzhani of AN of RT, 2014. – 508 s. – S.288-292.
6. Baisheva S. M. Transformation of labor employment of a molodzha of South Yakutia: experience of sociological research//Modern society and work: sb. scientific articles / editions stake. R. V. Karapetyan (nauch.red.), A.A. Rusalina, O. A. Taranov. – SPb: to publish. center house-keeper. the fact of St.Petersburg State University, 2014 - 909 s. – S. 701-710.
7. Baisheva S. M. Everyday life of the national settlements of Yakutia in the context of sociological researches//the Arctic and the North, Arkhangelsk. - 2014, No. 14. - S.83-98. URL: http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2014_14.pdf (date of the address: 07/15/2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.132

Васенина И.В.¹, Хвьяля-Олинтер Н.А.²¹Кандидат социологических наук, доцент²кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

МОЛОДЕЖНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ*Аннотация*

В статье утверждается, что радикальные социальные, идеологические и философские преобразования российской истории XX-XXI веков, существенно повлияли на религиозное сознание нации. Однако, несмотря на такие резкие изменения даже в советское время религия косвенно по-прежнему, как и во всей российской истории, являлась важным фактором социализации молодежи; и в постсоветской России ее роль возрастает, переходя от косвенных и латентных форм к более открытым и узаконенным проявлениям.

Ключевые слова: личность, интеллигенция, нигилизм, православие, мировоззрение, убеждения

Vasenina I.V.¹, Khvylya-Olinter N.A.²¹PhD in Sociology, Associate Professor,²PhD in Sociology, Senior research scientist,

Lomonosov Moscow State University

YOUTH RELIGIOSITY IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA*Abstract*

The article argues that drastic social, ideological and philosophic transformations over the Russian history of XX-XXI centuries had significantly influenced religious consciousness of the nation. However, despite such extreme changes even in Soviet times of Russian history religion indirectly remained an important factor of youth socialization and behavior; and in Post-Soviet Russia its role has been increasing, shifting from indirect and latent state to a more open and institutionalized phenomena.

Keywords: identity, intelligentsia, nihilism, orthodoxy, worldview, beliefs.

Religious belief is considered to be a crucial component of a person's worldview. Religion is one of the most important social institutions, a community of believers, characterized by common doctrine, regulations (norms, commandments), standards of behavior and organizational forms. On the one hand, religion fulfills its positive function by cultural awareness. On the other hand, the differences in religious values, typical for the society of the XX-XXI centuries, can lead to intolerance, social conflicts etc. As P. Buchanan states the global threat of religious clashes is primarily connected with abandoning Christian values.

Among the first Russian secular thinkers and philosophers of the XX century who postulated the importance of religion and the danger of nihilism were the authors of the almanac *Vekhi (Landmarks)* N. Berdyaev, S. Bulgakov, M. Gershenzon, A. Izgoev, B. Kistiakovskii, P. Struve, S. Frank (Berdyaev et al. 1909).

The works by Nikolai Berdyaev have gained interest and support not only in Russia. Berdyaev (1910) analyzed a problem of relation between notions of scientific knowledge and religious faith and concluded that these two essential spheres of human life shall not be contrasted. Russian philosopher of religion S. Frank carried out a profound research of the man's soul life, highlighted its essential features and described it as an intermediary between empirical (tangible) world and ideal super-temporal world of spiritual life. The writings of N. Berdyaev and S. Frank illuminate an interesting aspect of this theme as they analyze religiosity in the context of a transitional period, which can be distinguished in modern Russian society.

Apparently, vast possibilities of theoretical interpretation on the subject of religious belief necessitate empirical research of religious behavior of different social strata.

Russian historical processes of the XX-XXI centuries, drastic ideological and philosophic transformations have influenced religious consciousness of the population.

The state atheism prevailed throughout the Soviet period; therefore religious people were largely seen as unlucky, belonging to older generation or simply insane. Despite the heavy censorship of the government, the concept of religiosity as a fundamental belief system survived. The 1960s showed an increased interest in religion again, although it was mostly considered to be a cultural and ethical phenomenon. At this time, empirical essays on religiosity started to appear, yet very few

in number, due to sensitivity of the issue and difficulty with subjective and objective assessment. In addition, consistent interest in religion suggests that there are certain structures in the social memory that remain almost uninfluenced by social time. Their effect may be temporarily reduced but they can hardly be completely erased from people's minds. Religious mindset is likely to be among such structures of the social memory.

Soviet press published occasional articles on religious and mystical sentiments of the youth. For instance, the authors of the article Soviet Youth is Keen on Mysticism and Patriotism recognized the existence of religious and mystical sentiments in various groups of Soviet population (Struve, 1969). In 1967 in Novgorod, a conference was held on the millennial roots of Russian culture, which emphasized the importance of popularization of teachings and ascetic lives of Saint Sergius of Radonezh and biography of the Holy Prince Alexander Nevsky. Reflecting the growing interest of young Soviet intelligentsia for the Russian philosophy of the XX century, the Science and Religion journal published a series of articles on the philosophy of V. Solovyov, N. Lossky, N. Berdyaev. In Mitrokhin (1968, p.42), published in The *Questions of Philosophy* journal, a study of communities of believers was carried on and the author concluded that despite the substantial ideological pressure those people were incredibly firm in their religious beliefs and moral values.

It is worth looking at the attempts of the scholars to explain why the anti-religious propaganda proved unsuccessful and led to a revival of religious feeling among the young people. Dissertation abstract Kasiyanov (2005) stipulates that the Soviet state itself had some characteristics of an authoritarian religion: intolerance to freethinking and religious pluralism, promotion of the cult (i.e. of personality), support of community spirit, etc. Consequently, the Soviet people's need for religion was not destroyed which allowed the traditions of ancestors to revive once the ideology had changed.

Giving way to free speech and expression, the process of Perestroika of late 1980s resulted in revival of religiosity of the Russian population. However, it was often shallow and controversial as the young generation was primarily interested in superstitions, mysticism and sectarianism.

Sociologists account the renewed interest in religion that followed a long period of dominance of atheism for the fact that supernaturalism has a specific function of emotional release. This function is especially important for the society in crisis since people facing social instability and uncertainty tend to generate a strong "emotional charge" which religion due to its ceremonialism helps to release or reframe. Another reason is probably the character of the late XX society itself: industrial civilization created living conditions that Heidegger calls "being-ahead-of-itself". Consumption behavior and constantly increasing workload necessary to provide for such type of behavior, both became a social norm of contemporary society. Kasiyanova (2003, p.146) argues that "a slave of desires is the most pitiful and hopeless slave". In their attempt to cope with accumulated fatigue people turn to religion. It can also be explained by the social protest when frustration in daily life inspires the search for a higher justice in religious sphere.

As for empirical studies on religious sentiments of the youth, they were rather inconsiderable in number at that period which makes only a broad description of the situation possible (without references for statistics and a separate analysis of the young generation of that time).

The 1990s Post-Soviet Russia underwent a "religious renaissance" that resulted in a drastic increase in the number of religious organizations and movements. The 1993 Russian Constitution endorsed extensive freedoms with the freedom of religious worship among them. The Russian religious life started to change dramatically. The dynamics of growth in the number of religious organizations in Russia, recorded over the period from 1990 to 1998 was a multiple. If in 1990 the total number of religious organizations equal 6650, then in 1998 there were 16017 (A.I. Khvylya-Olinter 2013, p.101). The data of Federal State Statistics Service shows that: 22507 religious organizations belonging to 50 denominations were registered in Russia in 2009; at the end of 2014 there were 27496 (Russian Federation. Federal State Statistics Service. 2016, p.266).

Many researches consider the spiritual crisis caused by the loss of sociocultural identity to be the main force to drive people to turn to religion. In the article Kulakov (1995) it is argued that during this period religious feelings were spread in youth environment due to a variety of reasons: weakening of social institutions, change in moral values and ideology, limited possibilities of self-fulfillment, uncertainty in the future.

Based on the data of comparative social research carried out in Russia in the spring of 1991, Finnish sociologist Kivinen (1994, p.138) asserts that the level of religiosity is influenced among others by social-class differentiation as working class tends to be more religious (the largest proportion of people (35%) calling themselves religious belongs to this class).

Obviously, social and psychological characteristics of youth being a specific group were instrumental in this process. Teenage years and adolescence is a time of self-identification and spiritual search. While in previous years as said above religious people were often considered to be outcasts, in 1990s religiosity is seen a cultural indicator. Sociologists who studied religious views of the youth at this period have come to conclusion that increasing proportion of believers among youth can not be explained solely by permanent physiological characteristics of young man and woman. Several other factors played a crucial role in this process as well, namely the change of the status of religion and arising of new stereotypes replacing the old soviet ones. Therefore, as noted in Kukhtevich (2000, p.175) "spirituality becomes similar to religiosity, orthodoxy starts to be associated with belonging to the Russian nation, and atheism becomes tainted as something immoral, materialistic and solely related to the Soviet period of Russian history".

Studies of religious views gained even more popularity by the end of the XX century when methods at the basis of research were also analyzed. The ways to reach objectivity of the data and possible criteria of religiosity were also discussed.

Another problem that makes the studies difficult is ambiguity of the issue. The case is that religious identity may be a part of a cultural identity when a person identifies himself with certain denomination due to historical memory or cultural characteristics of those around him (historical inertia) rather than basing on profound religious beliefs, which is especially true for the youth. By way of example, when studying the orthodox church youth, the researches singled out a large group of young people who call themselves orthodox, celebrate some religious holidays, wear next-to-skin cross etc., but lack profound religiosity. For those young people it is enough to share religious premises in general, while not participating in church life for the most of the time to confirm their religious identity.

Thus it is necessary to carry out a more detailed study of youth participation in religious life and denominational group basing on such criteria as: attending the places where religious ceremonies are conducted, taking part in such ceremonies, knowledge and usage of prayers, reading of religious texts, fasting, relationships with the members of denomination, participation in the life of denominational community.

The nationwide sociological research made it possible to draw some conclusions on the religious views of Russian youth (In 1997, commissioned by the Moscow Office of the F. Ebert Foundation, the Russian Independent Institute of Social and Nationality Problems carried out a nationwide sociological survey, on the topic: *Young People in the New Russia: What Are They Like? What Do They Care About? What Are They Striving For?*, sampling method: youth at the age from 17 to 26, 1974 people).

The authors point out the strengthening of religious sentiment among young people in comparison with the existing data of a study conducted in 1980s. In Mchedlov (1998, p.107) it is in particular stressed that "whereas 10-15 years ago the lowest level of religiosity (1-2%) of all age groups was among the young (about 10% among adults), nowadays the age difference does not have a significant impact on religiosity".

Sociologists characterize the religious youth of this period as passive and living outside the church, which stands in contrast to *traditional communal culture of the church* (Kukhtevich 2000).

It should be noted that it was a period in history when Russians faced an acute identity crisis due to dissolution of the country and division of the people. The need for social belonging could also be a powerful incentive for young people to turn to religion since this social institution symbolized continuity, stability and tradition.

The beginning of the XXI century was marked by continued and even increased interest in religion including traditional types of religious beliefs as well as occultism, esotericism, mysticism, sectarianism. The 2002 *Law On Freedom of Conscience and Religious Associations* regulates in particular such issues as termination of the activities of religious organizations for spreading extremist views. For instance, 225 religious organizations were liquidated by court order in 2003 (the list of such organizations is annually published by the Ministry of Justice of the Russian Federation).

Owing to the mass media, a vast number of *pseudoscientific TV programs* and websites different types of religiosity can be quickly and broadly spread. In modern society religion often becomes a commercial resource; its elements are successfully exploited in mass culture which actively uses symbols, ideas and terminology of different religions. Modern people are becoming more and more religious, but they turn to "unknown God" (ignoto Deo), that is being looked for and found not in old churches but in the streets of cosmopolitan cities and in crowded supermarkets, at loud night clubs and in glossy magazines, on TV or on the Internet. One of the reasons behind it is the ambiguity of the process itself: the art encompasses religious aspects and becomes religion, while religion loses its traditional character and its crucial features tend to resemble those of the art. Different religious phenomena turn into fashionable attributes of modern culture and become an integral part of youth everyday life losing their traditional sacral meaning.

Many religious scholars and philosophers (religious scholars, theologians, and scholars) regret that commercialization processes are observed within religions as well, when religious ceremonies are gradually turning into a sort of entertainment. They use media technologies, and their wish to bring more and more people into the fold leads to secularization of religion when the sacred fades into insignificance, giving way to "show" that is created for the audience.

Traditional religions actively communicate their ideas to the youth, attracting more and more supporters. For example, they carry different kinds of programs aimed at young people: a youth Cross procession "of the Holy Protection" organized by the Russian Orthodox Church (ROC) took place in 2008; missionary Orthodox youth organization "Protection" operates in Moscow; young Muslims held a mass if tar dinner; from time to time Protestants organize actions against AIDS and drug addiction; the courses on the history and culture are opened within religious communities. In April 2000 the Holy Synod of the Russian Orthodox Church adopted the Concept of an Orthodox youth ministry of the ROC and the project "The younger generation of Russia" was launched.

The Department of Sociology of the *St. Tikhon's Orthodox University* carried out a large-scale social survey the main objective of which was to analyze the attitude of the Russian youth towards the Russian Orthodox Church (a nationwide study, the method - formalized interview, sample volume - 2002 respondents). The study revealed that 71.2% of young Russians consider themselves more or less religious people.

In addition five in ten young people called themselves Christians and Orthodox; 4.9% identified themselves as Muslims; 1% of young people considered themselves to belong to other faiths; 42.8% could not identify themselves with any denomination. The researchers note that the majority of Russian youth do not normally take part in religious ceremonies.

It is worth emphasizing that many researchers studying youth lifestyle indicate a mismatch between young people's asserted religious identity and their daily practices. Such dualism could well be independent and pressing issue of sociological analysis.

Religious paradigms can be indirectly characterized on the basis of analysis of value concepts, as traditional religions advocate universal human values as well (e.g. good, love, the pursuit of truth, honesty, justice) and condemn the antagonistic behavior.

In Pautova (2009) researchers suggest the following segmentation of the values of modern youth:

- 1) traditionalists (focus on the good, justice) - 37%;
- 2) innovators (orientation on creativity, self-realization) - 18%;
- 3) pragmatics (focus on money, career, power) - 13%;
- 4) patriots (focus on the search for truth, devotion to the homeland) - 12%;
- 5) hedonists (focus on entertainment, comfort) - 10%;
- 6) romanticists (focus on faith, love, truth) - 2%.

The data above shows that young people shared universal human values rather than religious ones.

The analysis done on the dynamics of religiosity of the three generations of youth makes it necessary to generalize the findings. For this purpose we would use previously developed models of religiosity described in Lobazova (2010): canonical, social, emotional, conceptual, everyday, protest.

There are 3 religious models among three generations of young people prevalent in each historical period:

1. Youth of the 1980s: protest.
2. Youth of the 1990s: social.
3. Youth of the 2000s: emotional.

The first model is characterized by such a state of mind (both in cognitive and pragmatic spheres) when attention is focused on the problematic aspects of everyday life. In this situation, the youth seeks to dissociate itself from the negative influence of the world with the help of religious ceremonies, to find opportunities for self-realization in religious organizations and thus create a necessary basis of social order. For the social model of religiosity the attempt to find a new identity and new adaptive mechanisms becomes significant. The emotional coloring of such religious behavior is negligible, which, however, does not prevent its relative regularity.

The youth of the first decade of XXI century is interested in gaining religious experience without focusing on the rational component of this process, knowledge of the rituals and ceremonies. Young people often choose behavior patterns randomly, based on the power of their emotional experience. It can be said that religiosity of the Russian youth appears to be quite contradictory, diverse and unstable.

The destruction of religious identity and stirring religious controversy are one of the most effective instruments of revolutions of a new type, and it is not a specifically Russian scenario as summarized in Khvylya-Olinter NA (2010). Common faith draws people together, strengthens stateness of the country, even of a multi-religious one. The more reasons for the separation exist and the more unprotected a value and ideological system is, the easier it is to divide society and provoke protests.

On a related note, there are famous historical examples of spiritual and religious influence exerted over a country. In particular, in the 1960s American and South Korean CIA founded a movement of Moonies that intentionally carried out destructive and subversive activities in different countries, including Russia. Activities of *Falun Gong* organization in China could be also mentioned: after its exposure and prohibition the leader of the movement escaped to the United States. Referring to the recent events in Ukraine, we can recall that the only religious organization that provided support to the legitimate authorities during Maidan, was the Ukrainian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), all the others were on the side of the protesters and, thus, contributed to the political transformations, the result of which was the violent conflict and the destabilization in Ukraine.

The unique role of religion is to form and consolidate national identity; yet modern religious pluralism will not help to overcome the spiritual crisis of the Russian society.

References

1. Berdyaev N.A. 1910. Faith and Knowledge. Problems of Philosophy and Psychology. 102:78-114 [In Russian]
2. Berdyaev N.A., Bulgakov S.N., Gershenzon M.O., Izgoev A.S., Kistyakovskiy B.A. et al. 1909. Vekhi (Landmarks). The almanac about the Russian intelligentsia. Moscow: Printing House at Petrovka str. by Sablin V.M. [In Russian]
3. Kasiyanov V.E. 2005. The Evolution of Religion in Post-Soviet Russia. Dissertation Abstr., University of Rostov-on-Don [In Russian]
4. Kasiyanova K. 2003. About Russian National Character. Moscow: Business books [In Russian]
5. Khvylya-Olinter A.I. 2013. Examples of religious associations classifications. In Spiritual and religious base of Russia's national security, ed. A.I. Khvylya-Olinter, pp. 97-111. Moscow: Golden-Ship [In Russian]
6. Khvylya-Olinter N.A. 2010. National and Cultural Identity of Modern Russian Youth in the Conditions of Globalization: the Methodology of the Sociological Analysis. Dissertation Abstr., Lomonosov Moscow State University, Moscow [In Russian]
7. Kivinen M. 1994. Middle Classes in Russia. Sociological Journal. 2:134-142 [In Russian]
8. Kukhtevich T.N., ed. 2000. Cultural Worlds of Young Russians: Three Life Situations. Moscow: Lomonosov Moscow State University publishing house [In Russian]
9. Kulakov P.A. 1995. Studying Youth and Religion. Sociological studies. 11:91-99. [In Russian]
10. Lobazova O.F. 2010. Religiosity of Modern Russian Society: the Social and Philosophical Analysis. Dissertation Abstr., Russian State Social University, Moscow. [In Russian]
11. Mchedlov M.P. 1998. About Religiosity of the Russian Youth. Sociological studies. 6:107-111. [In Russian]
12. Mitrokhin K. 1968. The man in the Baptist community. Problems of Philosophy. 8:42-52. [In Russian]
13. Pautova L. 2009. Trends in Social Development: the Value of the Future. In The International Youth Forum of designing the future "Hyperborea: the battle of ideas", Karelia, Sep. 7-15, 2009, available from: <http://bd.fom.ru/pdf/dokgiper.pdf>, [Accessed: 9 march 2016]. Moscow: FOM. [In Russian]
14. Russian Federation. Federal State Statistics Service. (2016). Russian Statistical Yearbook. 2015. Moscow: AkademPress Centr Science. (10). [In Russian]
15. Struve V.A. ed., 1969. Sur la question des courants religieux et mystiques dans la vie spirituelle la société soviétique contemporaine. Le Messager: périodique de l'Action Chrétienne des Etudiants Russes, 91-92:50-61.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.047

Василенко И.В.¹, Ткаченко О.В.²

¹ORCID: 0000-0002-9457-5889, Доктор философских наук,

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

²ORCID: 0000-0003-1389-1415, Кандидат социологических наук,

Волгоградский государственный медицинский университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

Выделены основные источники рисков в потребительском поведении. Ситуация неопределенности потребительской среды и несовершенство информации создают условия для рисков на макроуровне. Недостаточная рефлексия, опыт и объем информации создают риски в самом потребительском поведении. Риски в потребительском поведении приводят к вероятности возникновения потенциального ущерба: потери части человеческого потенциала (денег, здоровья, душевного равновесия). Теоретические исследования социальных рисков в потребительском поведении подтверждены результатами социологического исследования. Построение профилей социальных рисков потребительского поведения различных возрастных групп показали, что меньшие всего риски выражены у представителей средней возрастной группы (старше 35 до 50 лет); у молодежи потребительское поведение находится под влиянием такого вида рисков, как высокий уровень приемлемого риска.

Ключевые слова: риск потребительского поведения, неопределенность, незащищенность, зависимость, потребительская среда, факторы влияния, возрастные особенности, дифференциация рисков, профиль рисков, точки экстремума риска.

Vasilenko I.V.¹, Tkachenko O.V.²

¹ORCID: 0000-0002-9457-5889, PhD in Philosophy,

²ORCID: 0000-0003-1389-1415, PhD in Sociology,

Volgograd state medical University

STUDY OF THE EFFECT OF THE AGE PECULIARITIES OF THE RUSSIAN CONSUMERS TO THE FORMATION OF THE SOCIAL RISKS OF CONSUMER BEHAVIOR

Abstract

The main sources of risk in consumer behavior. The uncertainty of the consumer environment and imperfect information create the conditions for risk at the macro level. Lack of reflection, experience and amount of information poses risks in the consumer behavior. Risks in consumer behavior lead to the likelihood of potential damage: loss of human potential (money, health, composure). Theoretical studies of social risk in consumer behavior is confirmed by results of sociological research. Profile creation social risks of consumer behavior of different age groups showed that the risks are expressed in representatives of the middle age group (above 35 to 50 years); youth consumer behavior is influenced by such risks as the high level of acceptable risk.

Keywords: risk in consumer behavior, uncertainty, vulnerability, dependence, consumption environment, impact factors, age peculiarities, differentiation of risks, risk profile, extreme points of risk.

Изучение источников социального риска в потреблении тесно связано с такими факторами, как: неопределенность, состояние информации и знаний, опасность, оценка ситуации и возможного ущерба [1]. Теоретическое исследование факторов риска будет продолжено на эмпирическом уровне, на котором была поставлена задача анализа дифференциации формирования социальных рисков в потребительском поведении современных россиян в зависимости от принадлежности к той или иной возрастной группе.

Неопределенность в потребительской сфере России начинает проявляться еще в советскую эпоху, однако перестроечный и постперестроечный периоды становятся существенным толчком к ее трансформации и появлению рассогласования структуры. В условиях перехода от плановой экономики к рынку ни государство, ни экономика, ни простой потребитель оказались неготовыми к новой ситуации: из-за отсутствия должной правовой базы и в результате несформированной рефлексии по поводу происходивших изменений на поведенческом уровне.

Трансформационные процессы сферы потребления сделали ее чувствительной и незащищенной, постоянно меняющейся, то есть неопределенной как для обычного индивида, так и для субъектов рынка всех уровней. Поскольку целью данного исследования явилось изучение рисков в потребительском поведении, то рассмотрим как проявляется ситуация неопределенности для потребителя:

отсутствие знаний и информации о разнообразных продуктах и товарах не позволяет ему грамотно ориентироваться в их потоке;

сложность и разнонаправленность современного рынка товаров и услуг требует консультации у профессионального эксперта, в качестве которого может выступить менеджер по продажам, консультант. Однако, с одной стороны, не всякий продавец или менеджер обладает необходимой информацией, а, с другой, отсутствие у потребителей сформированного опыта взаимодействия с продавцом, боязнь показать свою неосведомленность способствуют еще большему ее углублению;

неопределенность выражается в необходимости для потребителя постоянно осуществлять выбор из множества альтернатив, что является проблематичным в силу отсутствия сформированного на протяжении долгих лет опыта потребления.

Таким образом ситуация неопределенности для потребителей характеризуется: отсутствием знаний, сформированного опыта потребления, привычной практики обращения к независимому экспертному мнению в каждом совершаемом акте потребления.

Основным источником неопределенности является несовершенство информации, проявляющееся в целом ряде характеристик: полном или частичном отсутствии, но также в избытке, затрудняющем ее мыслительную обработку; в дезинформации и особенности интерпретации потребителем.

Усложнение потребительской среды требует новых источников информации, что приводит к увеличению влияния на мнение потребителя со стороны первичной и референтной группы, продавца-консультанта как носителя профессиональных знаний; повышению роли СМИ как общедоступного источника информации. Несовместимость информации и знаний, способствующее возникновению неопределенности в сфере потребления, также наблюдается на двух основных уровнях: макро- и микроуровнях.

На макроуровне с потребителем по поводу информации и знаний взаимодействуют такие субъекты, как: общество в целом, со своей культурой и менталитетом; бизнес, СМИ. На микроуровне взаимодействия присутствуют сам потребитель, продавец-консультант и ближайшее социальное окружение (первичная группа), оказывающие непосредственное влияние на оценку потребителем ситуации и принятие решения о покупке (табл. 1).

Итак, макроуровень это, прежде всего, деятельность средств массовой информации, которая является одновременно источником, как информации, так и дезинформации. С развитием телевидения, начинает проявляться оборотная сторона рынка товаров и услуг, которая ранее была скрыта от обычных людей.

Таблица 1 – Проявление несовершенства информации на макро- и микро-уровнях

ИНФОРМАЦИЯ И ЗНАНИЯ				
Макроуровень		Микроуровень		
Общество Социальный институт СМИ	Бизнес	Продавец-консультант	Первичная социальная группа	Потребитель
Телепередачи, посвященные правилам поведения на рынке товаров и услуг	Развитие сферы производства за счет искажения информации о качестве продукта или товара	Неэффективная информация в результате незнания	Трансляция личного опыта	Интерпретация поступающей информации и личного опыта
Реклама	Развитие сферы потребления за счет снижения цен на продукты и товары за счет снижения качества выпускаемой вещи	Некачественная информация в результате незаинтересованности в доходе		
		Информация о товаре или услугах рекламного характера		

Появляются телевизионные программы о методах привлечения внимания потребителей к тому или иному товару, технологиях воздействия на мотивационную составляющую потребительского поведения, стимулирующие частоту покупок. СМИ вносит существенный вклад в создание ситуации неопределенности, которая проявляется в подаче противоречивой, зачастую взаимоисключающей информации. С одной стороны, СМИ информируют о появлении на рынке некачественных товаров и услуг, подделок под известные марки и брэнды, а, с другой, они осуществляют широкомасштабную рекламу товаров и услуг, деятельности магазинов в интернете и на телевидении без изучения их социальной ответственности и благонадежности.

Таким образом, СМИ являются источником несовершенной информации в результате ее непредсказуемости и необъективности, вследствие чего они не могут выполнять функцию защитника и помощника для потребителя, но создают высокую степень социального риска. Подаваемая СМИ информация формирует установку обычных людей на безнаказанность производителей на фоне незащищенности потребителей.

Институт бизнеса как источник информации также создает ряд проблем. К примеру, многие производители стремясь завоевать сферу потребления, снижают цены на свои изделия за счет снижения их качества, не задумываясь о негативных последствиях подобных действий. В этом им помогает реклама, продвигающая не только качественные, но по большей части именно некачественные товары.

На микроуровне источниками несовершенной информации выступают: продавцы-консультанты как эксперты; информация, размещаемая производителем на товаре.

Продавцы-консультанты являются источником несовершенства информации по трем основным причинам. Во-первых, по причине избегания продавца от консультации в связи с отсутствием знаний о характеристиках того или иного товара, качестве производства, особенностях производителя. Здесь речь идет о некомпетентности консультанта, зачастую возникающая из-за частой сменяемости персонала. Во-вторых, информация, поступающая от продавца-консультанта, может быть несовершенна, поскольку формируется не на основе объективных данных, а на недостоверных сведениях и субъективных представлениях. В-третьих, продавец-консультант может участвовать в рекламной деятельности и, например, рекомендовать «пролоббированную» бытовую технику, или лекарственный препарат, а не тот который оптимально подходит потребителю в соотношении цена-качество. Вместе с тем, необходимо формировать доверительную обстановку взаимодействия продавца-консультанта и потребителя, прежде

всего, со стороны бизнеса, за счет ответственного отношения к своей деятельности (рис. 1). Продавцы-консультанты выступают в качестве экспертов, во взаимодействии с которыми, человек оценивает ситуацию и принимает решение о действии. По мнению Э. Гидденса, недостаточно точная или неправильная экспертиза может привести к риску неточной оценки и неправильного принятия решения в том или ином случае. Необходимость обращения к эксперту в условиях неопределенности Э. Гидденс называет «эксперимент на доверии» [2]. Современные потребители ищут решение проблем в помощи и консультации продавца, доверяя ему свои деньги, здоровье, душевное равновесие.

Производители могут не указывать на упаковке товара все компоненты, входящие в его состав. Особенно часто производители скрывают использование запрещенных консервантов или добавок, которые получили отрицательную репутацию в обществе (консерванты, стабилизаторы, усилитель вкуса, химические заменители и т.д.). Продавцы завышают срок годности, чтобы сократить издержки и получить большую прибыль.

Невозможность ориентации на рынке товаров и услуг на основе доверия к современным производителям и продавцам, отсутствие объективности в информации транслируемой СМИ, вынуждают потребителя действовать методом проб и ошибок, причем не только своих, но и допускаемых под влиянием опыта ближайшей социальной группы. Эти тенденции осложняются спецификой восприятия информации и ее интерпретацией. Информация, поступающая из СМИ, от производителей, от первичной и референтной социальной группы подвергается внутренней обработке.

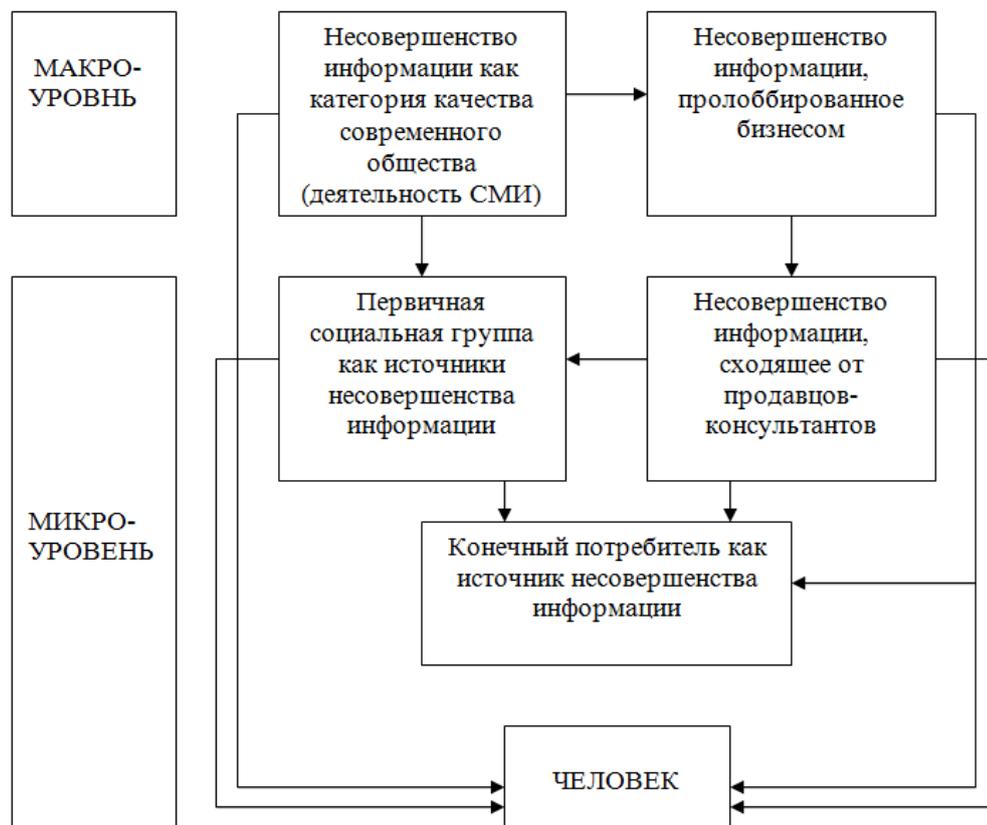

Рис. 1 – Источники и уровни несовершенства информации в сфере потребления

Она проходит через опыт человека, особенности его социального статуса, его социально-демографических характеристик, психологических черт, и в результате может кардинальным образом отличаться от первоначального варианта. Значение одних представлений может быть преувеличено, а других, наоборот, уменьшено, что свидетельствует о не объективности, несовершенстве информации в результате интерпретации индивида.

Анализируя схему о несовершенстве информации в сфере потребления можно сказать несколько слов о ее сложной структуре (рис. 1.). Здесь наблюдается не только поступательное накопление риска, но и их взаимное переплетение, межуровное влияние[4]. На схеме видно, что например, деятельность СМИ воздействует на человека как непосредственно, так и опосредованно через институт бизнеса, продавцов, ближайшего окружения. Информация и знания сферы потребления - это мощный ресурс формирования неопределенности для субъектов всех уровней. Человек как замыкающее звено в этой цепи испытывает на себе влияние пяти уровней несовершенства информации, увеличивающих вероятность возникновения различных опасностей. Какие опасности характерны для сферы потребления и с чем они связаны?

Во-первых, это негативный опыт потребления, приводящий к развитию чувств неуверенности, неопределенности и незащищенности, так как, с одной стороны потребитель хотел бы найти новые торговые сети, но, с другой – ему трудно отказаться от привычных точек осуществления потребительского поведения. Несмотря на чувство неудовлетворения, потребитель ориентируется на известную торговую точку, марку, что не способствует формированию опыта потребления как основного фактора защиты от различных опасностей исходящих от государства, бизнеса, социального окружения и поведения самих потребителей.

Во-вторых, необходимость обращения к эксперту в условиях неопределенности порождает и другую проблему: зависимость потребителя от продавца и производителя. Зависимость обычного человека от продавца и его мнения заставляет его попадать под его влияние, а продавец-консультант, производитель устанавливает такие способы социального влияния, которые уже никто не контролирует непосредственно [2].

Таким образом, необходимость обращения к эксперту в сфере потребления порождает ряд опасностей: ошибка экспертизы за счет сложности объекта; некачественная экспертиза за счет некомпетентности продавца или халатного отношения к своей профессиональной деятельности; использование зависимости потребителей от мнения экспертов. Такие негативные тенденции заставляют индивидов искать других агентов влияния, среди которых выделяются: реклама, референтная группа и ближайшее социальное окружение. Их мнение и опыт, с одной стороны, дает возможность уйти от зависимости со стороны представителей бизнеса, с другой является дополнительным источником опасности [3, 232-235]. Эта опасность коренится в том, что они выступают в роли экспертов-непрофессионалов и дают свои советы потребителю на основе своего личного, далеко не безупречного, опыта потребления.

Риски в потребительском поведении приводят к вероятности возникновения потенциального ущерба. Проясняя смысл понятия «ущерб» можно говорить о потере значимых составляющих человеческого потенциала: денег, здоровья, душевного равновесия. Человек оказывается в ситуации риска, когда в большей или меньшей степени осознает наличие потенциальной опасности потери. В этой ситуации важным является уровень порога риска, который устанавливается потребителем. Иными словами, потребитель индивидуально оценивает уровень приемлемого для него риска. Понятно, что оценка этого уровня зависит от конкретной ситуации и качеств самого индивида. Следовательно, ущерб от исхода ситуации оценивается субъектом и зависит не только от наличия информации, знаний и опыта, но его личностных особенностей. Одной из таких особенностей является возраст потребителей.

Для эмпирического изучения рисков в потребительском поведении современных россиян, и сбора первичной социологической информации для построения профилей рисков потребительского поведения жителей крупного города, в зависимости от возраста, в мае-июне 2015 г. в городе Волгограде, было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса на тему: «Качество современных товаров и услуг в оценках региональных потребителей». В исследовании приняли участие 454 человек жителей г. Волгограда. Выборка репрезентирует население города Волгограда и отражает их основные социально-демографические характеристики. В исследовании использовался маршрутно-квотный тип выборки, предполагающий трехступенчатую систему отбора респондентов и позволяющий обеспечить равные возможности попадания каждого элемента совокупности в выборку.

В исследовании были представлены следующие возрастные группы:

18-35 лет (младшая возрастная группа);

Более 35-50 лет (средняя возрастная группа);

Более 50 лет и старше (старшая возрастная группа).

Влияние возраста на выбор модели поведения покупателя и профиль его риска изучались с помощью следующих индикаторов:

степень внимательности покупателя при выборе товаров;

особенность выбора организаций, оказывающих услуги;

оценка качества товаров и услуг;

агенты влияния при потребительском поведении;

основные источники информации.

По результатам исследования выяснилось, что чем старше потребитель, тем более внимательно он подходит к выбору товаров и продуктов. Так, определенная часть представителей средней и старшей возрастной группы демонстрируют более или менее активную позицию при выборе и покупке. Так, при ответе на вопрос: «На что вы обращаете внимание при покупке товаров?», четверть респондентов до 35 лет продемонстрировали ориентацию на определение степени свежести продукта, то есть обращают внимание на «дату изготовления» (27,5%). Более трети респондентов, относящихся к средней возрастной группе, обращает внимание на «дату изготовления» (34,7%). В то же время, «состав» и «срок годности» интересуют 16,3% и 9,3% респондентов этой группы. Респонденты в возрасте от 50 лет и старше помимо названных характеристик товара интересуются еще и «производителем» (8,7%).

При покупке молочных продуктов, консервов, мяса, рыбы все возрастные группы демонстрируют высокую степень заинтересованности, они обращают внимание на основные характеристики товара: «дату изготовления», «состав», «срок годности».

При покупке одежды потребители до 50 лет обращают внимание на «состав» товара (группа 18-35 – 7,3%, группа 36-50 – 17,9%), а возрастная группа старше 50 лет отмечает, что смотрит на производителя одежды (66,3%).

При потреблении лекарственных препаратов 6,9% респондентов в возрастной группе 18-35 лет затруднились ответить этот вопрос, что говорит о том, что данная категория покупает такие товары реже остальных. Другие возрастные группы обращают внимание на «дату изготовления» (средняя возрастная группа – 28,6%, старшая 31,2%) и «срок годности» (средняя возрастная группа – 14,6%, старшая 11,4%).

Влияние возраста на потребительские практики проявляется в выборе и частоте потребления услуг. Так, молодые люди часто обращаются к услугам салонов красоты (26,7%), развлекательных центров (17,8%), кафе и баров (11,5%). Данная возрастная группа характеризуется лояльным отношением к оценке качества часто потребляемых услуг. Средняя возрастная группа в возрасте от 36 лет часто обращается к услугам банков (45,8%), развлекательных центров (28,7%). Однако здесь наблюдается низкая оценка качества часто потребляемых услуг. Старшая возрастная группа часто ориентируется на услуги банков (27,6%), учреждений здравоохранения (17,9%), где так же преобладает низкая оценка их качества. Таким образом, возраст респондента влияет не только на выбор потребляемых услуг, но и оценку их качества. Так, чем младше потребитель, тем более лояльно он оценивает качество потребляемых услуг.

Представленные возрастные группы подвержены влиянию различных агентов. Так, у младшей (34,9%) и старшей (49,1%) возрастной группы наблюдается зависимость потребительского поведения от социального одобрения близких людей (семьи, друзей). Представители среднего возраста ориентируются не только на мнение значимой социальной группы (25,1%), но и личный опыт (29,7%).

В отношении источников информации о товарах и услугах только у старшей группы сохраняется доверие к мнению близких людей. Молодежь до 35 лет черпает информацию из журналов (11,8%), интернета (27,8%). Люди среднего возраста ориентируются на телевидение (48,3%), а значит, подвержены воздействию рекламы.

Младшая возрастная группа до 35 лет характеризуется доверительным отношением к производителям и торговым сетям, так как не внимательно подходит к выбору товаров и продуктов. В этой группе преобладает лояльная оценка потребляемых услуг. В качестве источников информации данная группа использует близкое окружение и СМИ, ориентируясь на социальное одобрение первичной группы, и подражание социально одобряемой модели. В связи с чем можно говорить о преобладании в потребительском поведении такого вида риска, как «кокон-доверия». Средняя возрастная группа старше 35 до 50 лет характеризуется большей внимательностью к выбору товара и критической оценкой потребляемых услуг. Несмотря на то, то данная группа ориентируется на свой опыт потребления, информацию они часто черпают из телевидения, то есть, подвержены влиянию содержания и оценки товаров и услуг, которые дают на телевидение. Слепое доверие к информации, распространяемой СМИ, приводит к формированию такого вида риска, как высокий уровень приемлемого риска. Старшая возрастная группа характеризуется скептическим отношением и недоверием к производителям и торговым сетям, в связи с чем они ищут альтернативные источники информации и агентов влияния в лице первичной социальной группы, то есть, подвержены такому риску при осуществлении потребительского поведения, как ориентация на «мнение эксперта не профессионала» (рис. 2).

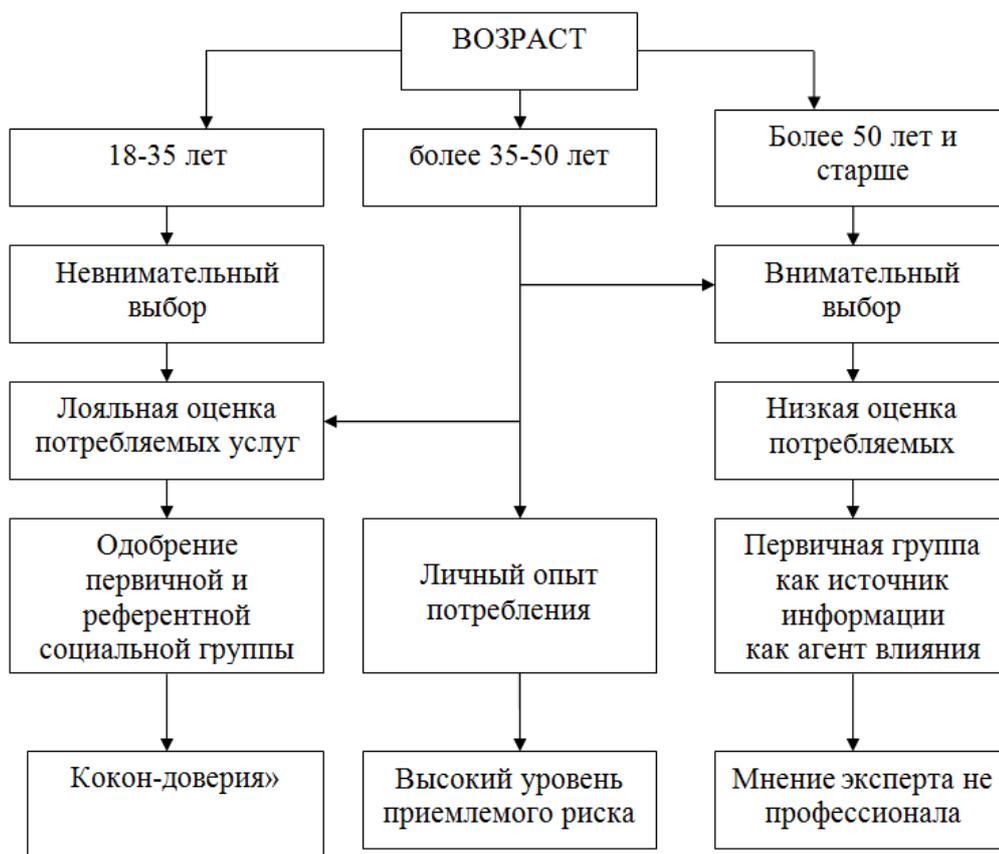

Рис. 2 – Формирование социальных рисков потребительского поведения в зависимости от возраста респондента

На основе информации, представленной на рис. 2, а также конкретных данных, полученных в результате социологического исследования разрабатываем таблицу, в которой будут представлены во взаимосвязи индикаторы, их количественные характеристики, критерии отнесения потребительского поведения к рисковому, а также особенности рисков, являющихся базовыми в потребительском поведении покупателей разных возрастных групп (табл. 2).

Таблица 2 – Рисковые модели потребительского поведения, сформированные под влияние возраста респондента

Индикаторы	Критерии рискового потребительско го поведения	Возрастная группа			Виды рисков потребительского поведения
		до 35 лет (кол-во респондентов в %)	от 35 до 50 лет (кол-во респондент ов в %)	50 и старше (кол-во респондент ов в %)	
Степень внимательности респондента при выборе товара или услуги	Не внимательный выбор	21,5	10,1	5,0	«Высокий уровень приемлемого риска»
Частота потребления услуг	Низкая	25,1	25,3	41,1	
Оценка качества современных услуг	Высокая	58,3	24,1	9,0	
Агенты влияния	Семья	34,9	25,1	49,1	«Мнение эксперта непрофессионала» «Кокон-доверия»
Источники информации	Друзья	11,3	15,8	38,5	
Стимул потребительского поведения	Реклама	39,2	21,0	8,3	

Представленные в таблице данные позволяют осуществить профилирование социального риска в зависимости от возраста потребителя (рис. 3.) .

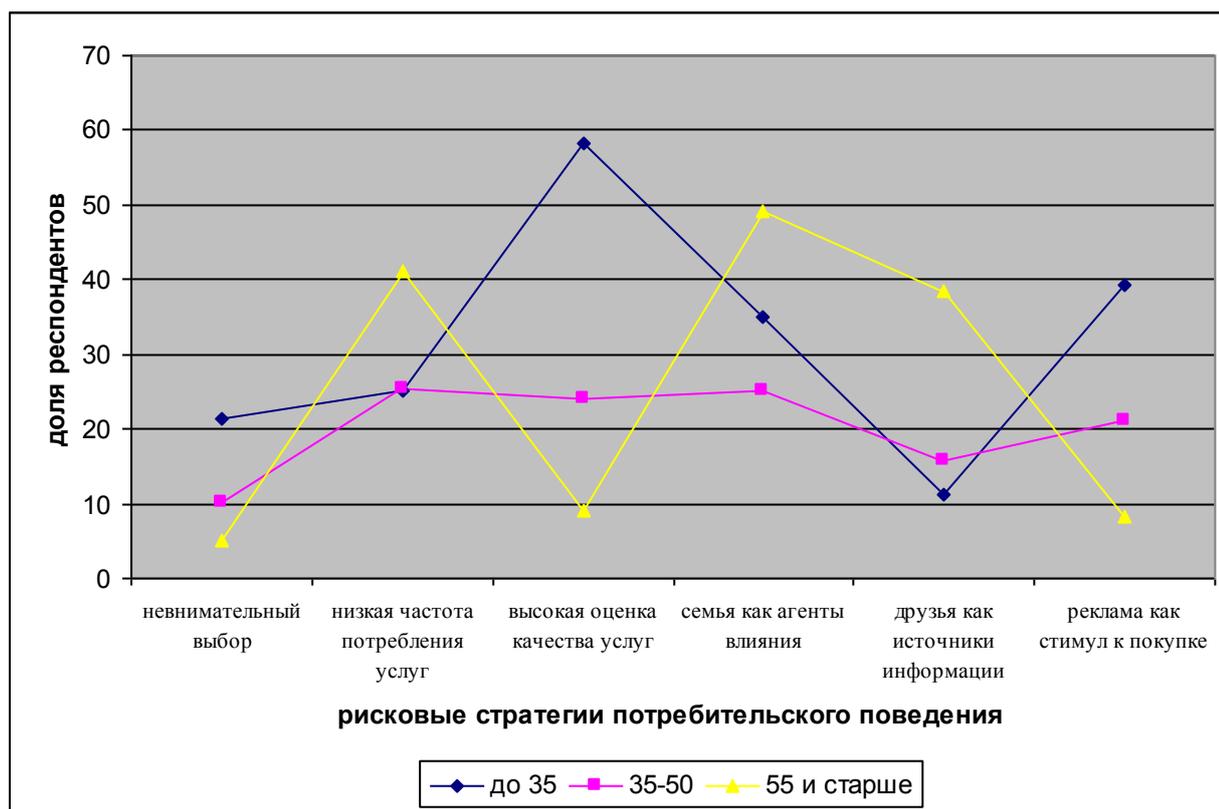

Рис. 3 – Профили социальных рисков потребительского поведения по степени воздействия возраста респондента

Из конфигурации приведенных графиков видно, что самый низкий средний уровень рисков в потребительском поведении демонстрирует средняя возрастная группа. Хотя это не означает, что у представителей этой группы не формируются риски в потреблении, но их значение не имеет высокий уровень. У молодежи наблюдается две точки экстремума на профиле социальных рисков потребительского поведения: высокая оценка качества услуг без должного критики, ориентация на рекламу при осуществлении покупки. В старшей возрастной группы риски в потребительском поведении формируется иные: семья как агент влияния, друзья как источник информации и низкая частота потребления услуг.

Литература

1. Василенко И.В., Ткаченко О.В. Социальный риск: к определению понятий // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – №3 (23). – С. 32–45.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / Thesis. – 1994. – Вып. 5. – С. 107-143.
3. Ткаченко О.В. Агенты влияния при осуществлении потребительского поведения на фармацевтическом рынке г. Волгограда // Вестник экономики, права и социологии, 2013. - №3. – С. 232-235.
4. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N.Y.:Walter de Gruyter, Inc., 1993. - P. 8- 24.

References

1. Vasilenko I.V., Tkachenko O.V. Socialnyiy risk: k opredeleniyu ponaytiya// Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. #3(23). S. 32-45.
2. Giddens A. Sudba, risk i bezopasnost / Tesis, 1994, iss. 5, pp.107-143.
3. Tkachenko O.V. Agenty vliyaniya pri osushestvlenii potrebitelskogo povedeniya na farmatsevticheskom rynke g.Volgograda// Vestnik ekonomiki, prava i sociologii, 2013. #3. S.232-235
4. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N.Y.:Walter de Gruyter, Inc., 1993. - S. 8-24.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.078

Ерохина Л.Д.¹, Тиманчук А.С.², Ерохин А.К.³¹ORCID: 0000-1178-1825-697X, Кандидат философских наук, ²магистрант кафедры социальных наук, Дальневосточный федеральный университет,³ORCID: 0000-0001-6420-3040 Кандидат философских наук,

Федеральный Тихоокеанский государственный медицинский университет

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ*Аннотация*

Представлены результаты эмпирических исследований отношения к экстремизму среди молодежи Приморского края. Анализируется понятие молодежного экстремизма, факторы, влияющие на его распространение, частота встреч с экстремистскими настроениями, способы предупреждения экстремизма. Обобщены результаты исследований и сделан вывод о региональных особенностях молодежного экстремизма. Результаты исследований предлагаются для формирования молодежной политики в регионе.

Ключевые слова: экстремизм, идеология экстремизма, конфликтогены, молодежь.

Erokhina L.D.¹, Timanchuk A.S.², Erokhin A.K.³¹ORCID: 0000-1178-1825-697X, PhD in Philosophy, ²postgraduate student, department of social sciences, Far Eastern Federal University,³ORCID: 0000-0001-6420-3040, PhD in Philosophy,

Federal Pacific State Medicine University

CONFLICT FACTORS OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE*Abstract*

Results of empirical researches developed for study relation young people of Primorsky Krai to extremism are presented. The concept of youth extremism, factors influencing its developing, the frequency of meetings extremist moods, ways for prevention of extremism is analyzed. Results of researches are generalized and the conclusion is drawn on regional features of youth extremism. Results of researches are offered for formation of youth policy in the region.

Keywords: extremism, extremism ideology, conflict factors, youth.

Значительные политические, экономические и социальные преобразования происшедшие в мире и в частности в России в XX создали благоприятную почву для широкого распространения экстремизма во всех областях частной и общественной жизни. Опасность экстремизма заключается в его разрушительном влиянии на нормативную систему, социальные и государственные институты, права и свободы граждан, на сознание личности и социальных групп.

Особое внимание в научной литературе уделяется молодежному экстремизму. Молодежь в обществе объективно занимает промежуточное место, оставаясь в нем на вторых ролях, пребывает в зависимости и подчинении от взрослого поколения, является объектом социализации, находится в состоянии недостаточной определенности и незавершенности выбора смысловых ценностей, а потому не может в полной мере реализовать свой ресурсный потенциал [1, с. 10-11]. В результате молодых людей легко спровоцировать на протестные движения, которые могут принимать крайние формы.

В настоящей статье рассматривается понятие молодежного экстремизма в контексте общих теоретических дискуссий о природе экстремизма, который до настоящего времени не имеет четкого смыслового определения. В самом общем значении его представляют в различных словарях как «приверженность к крайним взглядам и действиям», которая может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем. При этом исследователи отмечают различия в степени накала и масштабах экстремистских настроений и действий в зависимости от региональных объективных и субъективных факторов, влияющих на положение молодежи как внутри России, так и за ее пределами.

Изучение молодежного экстремизма к настоящему времени позволило выделить некоторые конфликтогены, его порождающие: 1) маргинальность социальной среды, влияющая на неопределенность убеждений; 2) отсутствие в обществе четких ценностных норм и установок; 3) низкий уровень самоуважения или же наличие условий способствующих игнорированию прав личности в обществе или в отдельных группах; 4) нарастание в обществе

деформированной, разорванной культуры, лишаящей индивида идентичности; 5) принятие индивидом или группой идеологии насилия и неразборчивостью в средствах достижения целей [2, с. 35; 3, с. 168].

Присущая молодости категоричность суждений в сочетании с недовольством своим статусом, стремлением к самовыражению и поиском собственных жизненных путей в условиях рассогласования экономических, политических или иных факторов легко приводит к взглядам и убеждениям радикального толка. В случае реализации радикальных намерений и негативного протестного потенциала, разрушается моральная ответственность и возрастает уровень агрессии, вслед за чем, возникает разрыв между общественно значимыми, одобряемыми социальными и правовыми нормами и ценностями группами и личности. Как замечает Р.Г. Абдулатипов, «преступления, препятствующие становлению и развитию институтов демократии и гражданского общества, совершаются, как правило, на бессознательном уровне, то есть, сознание индивида находится под контролем идеологии экстремистской деятельности, им манипулируют организации экстремистской направленности» [4, с. 74].

Таким образом, молодые граждане становятся кандидатами на пополнение рядов экстремистских и террористических организаций, активно использующих молодежь в своих интересах. По данным МВД РФ, около 80% участников экстремистских групп составляют люди в возрасте 20-30 лет, свыше 10% – в возрасте 16-19 лет [5, с. 22].

Поскольку экстремистские молодежные группы и организации избирают радикальные пути для решения проблем, постольку всем им свойственна антиобщественная направленность, разрушающая установленные в обществе нормы и правила поведения [6, с. 115; 7, с. 139-141]. При этом многие из членов таких объединений плохо представляют, какова на самом деле идеология экстремистских движений, в которые они входят или же которые поддерживают. В большей степени их привлекает внешняя атрибутика: громкие лозунги, различные формы выражения протеста, пересечение границ дозволенного и т.п. резкие проявления агрессии. Пребывание в экстремистских группах они воспринимают как приятельское общение в кругу сверстников или как способ самовыражения.

С целью выявления отношения молодых людей к экстремизму был проведен социологический опрос среди молодежи Владивостока и городов Приморского края. Изучение вопроса проводилось в период марта и апреля 2016 г. методом социологического опроса в Интернет-пространстве. В опросе участвовали 310 молодых людей, посетивших страницы социальной сети «ВКонтакте» на которых была размещена анкета для заполнения.

Большую часть респондентов составили молодые люди в возрасте от 21 до 25 лет (50%), немного меньше (41%) – от 26 до 30 лет, меньше всего респондентов в возрасте от 16 до 20 лет (10%). Большинство из них работают (66%), еще четверть учатся (25%) и остальные (9%) указали, что они ни чем не заняты. Респондентов мужского пола оказалось 59%, женского – 41%.

Большая часть респондентов (20%) считает, что экстремизм это приверженность каких-либо крайних взглядов. Чуть меньшая часть (17%) – что это готовность применять насилие для достижения своих целей, 13% сводят экстремизм к разжиганию межэтнической и межрелигиозной розни (рис. 1).

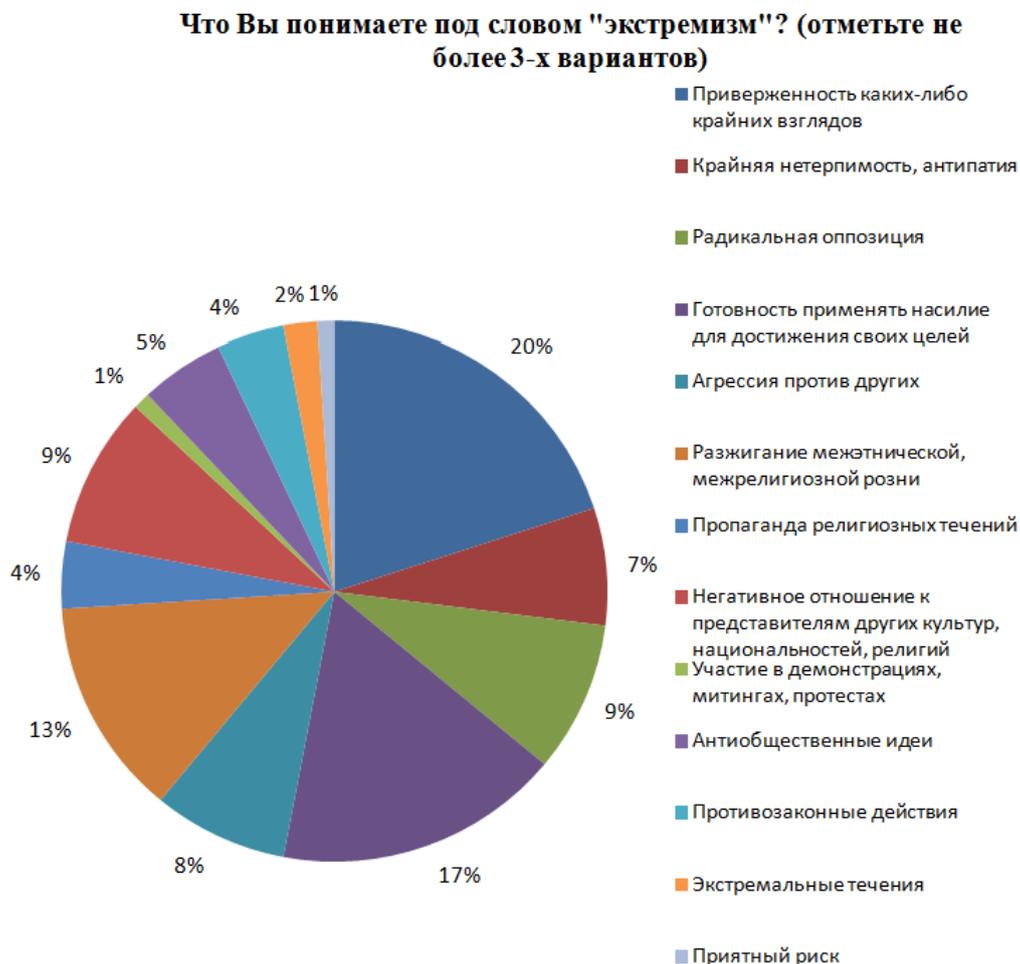

Рис. 1 – Определение понятия экстремизм

При попытке выявить понимание актуальности проблемы экстремизма в России, выяснилось, что большинство респондентов (59%), считают, что есть и более актуальные проблемы, часть (18%) не считают проблему актуальной. И только 23% опрошенных молодых людей посчитали экстремизм актуальной проблемой. В целом соотношение удручающее: 77% респондентов предпочитают не замечать опасности экстремизма.

В то же время молодые люди пытаются осмыслить факторы, влияющие на его появление. Большинство респондентов считает, что экстремизму способствует низкий уровень образования и культуры среди населения (22%) и пропаганда насилия, национализма, экстремизма в СМИ (19%). Вторыми по популярности стали ответы: растущее количество мигрантов (15%), пренебрежительное отношение к культуре, обычаям других народов (13%), многонациональный состав населения (12%) и высокий уровень криминальности среди представителей некоторых национальностей (10%) (рис.2).

2. Как Вы думаете, что способствует росту экстремизма? (отметьте не более 3-х вариантов)

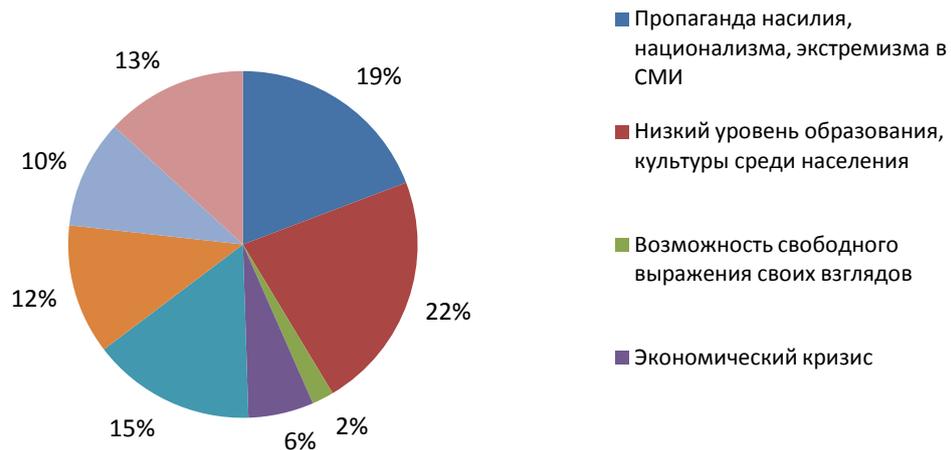

Рис. 2 – Факторы, способствующие росту экстремизма

Что касается экстремизма в молодежной среде, то большинство (42%) не считают молодежный экстремизм серьезной проблемой, 24% затруднились с ответом, а 30% утверждают, что для России это очень актуальная в наше время проблема. Практически все респонденты отмечают постоянство экстремистских настроений на протяжении ряда лет. При этом все респонденты знакомы с материалами экстремистского содержания. Учитывая массовый доступ молодежи к интернет-пространству, неудивительно, что подавляющее большинство из них сталкивались с экстремистскими материалами в интернете (49%). В фильмах экстремизм обнаружили 12%, 7% – в телевизионных передачах, 4% нашли экстремистское содержание в листовках, плакатах, уличных граффити, 2% читали книги с экстремистскими проявлениями, 26% утверждают, что с экстремистские материалы им никогда не попадались на глаза (рис. 3). Подавляющее большинство (70%) возлагают вину за распространение экстремистских материалов на средства массовой информации, 24% полагают, что СМИ никак не влияют на экстремизм, 6% уверены, что СМИ скорее препятствуют распространению экстремизма.

Сталкивались ли Вы лично с экстремистскими материалами? Уточните, в какой форме.

Рис. 3 – Форма экстремистских материалов

Наиболее распространенными формами молодежного экстремизма респонденты называют экстремистские идеи, взгляды (32%), рост преступности, насилия в молодежной среде (30%), членство в экстремистских группах и организациях (рис. 4).

Как вы думаете, какие формы экстремизма наиболее распространены сегодня среди молодежи?

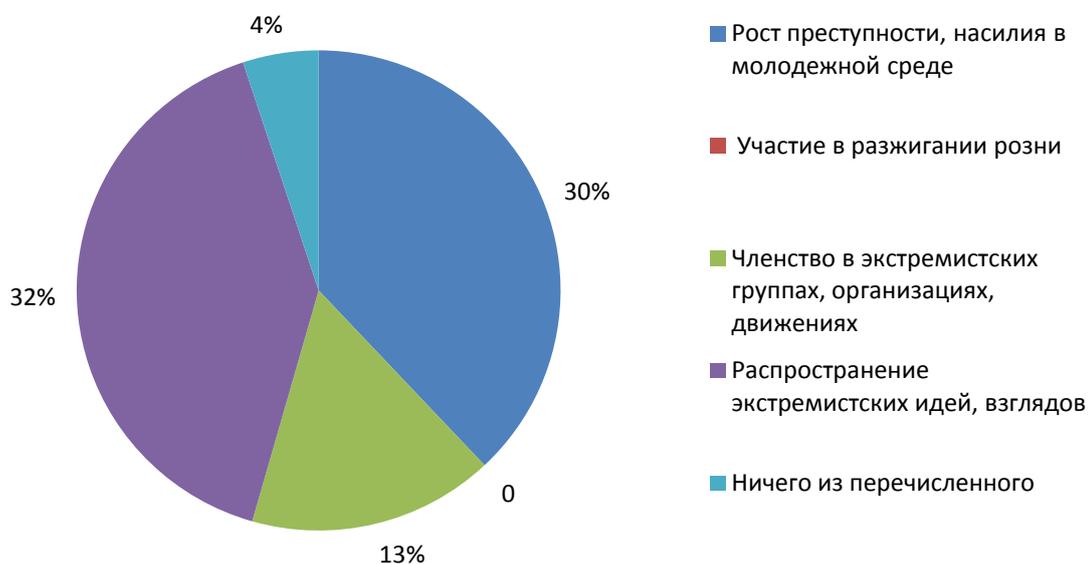

Рис. 4 – Наиболее распространенные формы молодежного экстремизма

44% опрошенных не слышали о существовании экстремистски настроенных молодежных организаций во Владивостоке, 27% слышали, но лично не сталкивались, и среди 30% иногда встречают их представителей или затруднились ответить.

С точки зрения политической или социальной активности подавляющее большинство опрошенных респондентов крайне индифферентны. Не испытывают желания участвовать и не являются участниками какой-либо общественной организации или движения 82% респондентов, 10% затруднились ответить и 8% являются участниками религиозных, волонтерских или молодежных движений.

Основная причина отказа от активной социальной жизни – отсутствие интереса к общественной жизни и признание бесполезности деятельности молодежных движений.

Часть молодых людей знакомы с людьми, состоящими в партиях и группировках, которые можно назвать экстремистскими (14%), половина твердо заявили об отсутствии таких знакомых, а 36% затруднились с ответом. Можно предположить, что либо эти респонденты плохо понимают что на самом деле представляет собою экстремизм, либо уклоняются от прямого ответа.

29%, 26% и 22% респондентов считают, что развитие нерадикальных молодежных движений, спортивная и культурная работа, духовно-нравственное и правовое воспитание с раннего детства и работа правоохранительных органов соответственно, являются наиболее эффективными направлениями борьбы с экстремизмом (рис.5).

По Вашему мнению, какие из возможных направлений борьбы с молодежным экстремизмом наиболее эффективны?

Рис. 5 – Эффективные направления борьбы с экстремизмом

Итак, проведенное исследование показало, что характерными чертами для проявления экстремизма в молодежной среде являются протестный характер, преобладающие групповые формы, политическая индифферентность, повышенный уровень криминогенности, высокая неумеренность и эскалация насильственных форм, а также многообразие форм проявления [1, с. 10].

Большая часть респондентов под экстремизмом понимает приверженность каких-либо крайних взглядов или готовность применять насилие для достижения своих целей. Проблема экстремизма актуальна, но есть и более актуальные, но при этом, проблему молодежного экстремизма респонденты актуальной не считают. В основном экстремизму способствует низкий уровень образования и культуры среди населения и пропаганда насилия, национализма, экстремизма в СМИ. Основными источниками доступа для молодежи к экстремистским материалам являются интернет, социальные сети и повседневное общение с друзьями, сверстниками. Что касается влияния СМИ на экстремизм, то, по мнению респондентов, они скорее способствуют его распространению.

С точки зрения респондентов, наиболее эффективными направлениями борьбы с молодежным экстремизмом являются развитие не радикальных молодежных движений, спортивная и культурная работа, духовно-нравственное и правовое воспитание с раннего детства и работа правоохранительных органов.

В качестве вывода, можно сказать о необходимости, в целях противодействия экстремизму, постоянного мониторинга социальных явлений, порождающих рост экстремистских настроений, анализа причин и условий их возникновения, изучать структуру и динамику, разрабатывать более совершенные законодательные механизмы борьбы с данными проблемами, модели воспитания поликультурной позиции личности.

Литература

1. Афанасьева Р.А. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... к. философских наук. Москва, 2007. 22 с.
2. Аристархова Т.А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. №1-2. С.35-36.
3. Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314. № 6. С. 167-170.
4. Абдулатипов Р.Г. Проблемы профилактики экстремизма // Этнопанорама. 2002. №2. С.74-91.
5. Антонян Ю.М., Гишинский Я.И., Ростокинский А.В. Экстремизм и его причины. М.: Логос, 2010. 285 с.
6. Попов О.В., Попова О.О. Причины и особенности экстремизма в молодежной среде. Меры противодействия молодежному экстремизму // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 4 (44). С. 110-117.
7. Хугаев Э.Е. Проблема выработки информационных мер, направленных на противодействие национальному экстремизму // Бизнес в Законе. 2013. № 2. С. 139-141.

References

1. Afanas'eva R.A. Sociokul'turnye uslovija protivodejstvija jekstremizmu v molodezhnoj srede (social'no-filosofskij analiz): avtoref. dis. ... k. filosofskih nauk. [Sociocultural conditions of counteraction to extremism among young people (the social and philosophical analysis): Ph.D. thesis]. Moscow, 2007. 22 p. [in Russian]
2. Aristarhova T.A. Osnovnye cherty i osobennosti molodezhnogo jekstremizma [Main lines and features of youth extremism] // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. [News of the Tula State University. Economic and Jurisprudence]. 2014. №1-2. P.35-36. [in Russian]
3. Dil' V.A. Tendencii razvitija sovremennogo jekstremizma: molodezhnyj i informacionnyj jekstremizm [Tendencies of development of modern extremism: youth and information extremism] // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta [News of the Tomsk Polytechnical University]. 2009. T. 314. № 6. P. 167-170. [in Russian]
4. Abdulatipov R.G. Problemy profilaktiki jekstremizma [Problems of prevention of extremism] // Jetnopanorama [Ethnic panorama]. 2002. №2. P.74-91. [in Russian]
5. Antonjan Ju.M., Gilinskij Ja.I., Rostokinskij A.V. Jekstremizm i ego prichiny [Extremism and its reasons]. M.: Logos, 2010. 285 p. [in Russian]
6. Popov O.V., Popova O.O. Prichiny i osobennosti jekstremizma v molodjznoj srede. Mery protivodejstvija molodjznomu jekstremizmu. [The reasons and features of extremism among young people. Measures of counteraction to youth extremism] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. [Scientific sheets of the Belgorod state university]. 2008. № 4 (44). P. 110-117. [in Russian]
7. Hugaev Je.E. Problema vyrabotki informacionnyh mer, napravlennyh na protivodejstvie nacional'nomu jekstremizmu [Problem of development of the information measures directed to counteraction to national extremism] // Biznes v Zakone. [Business in Law]. 2013. № 2. P. 139-141. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.019

Коновалова Н.А.

Доцент, кандидат педагогических наук,

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

ДНЕВНИК ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ*Аннотация*

В статье представляется авторская разработка Дневника индивидуальной социальной работы с осужденным как формы фиксации содержания индивидуальной социальной работы с осужденным на всех этапах отбывания наказания. В настоящее время Дневник не является обязательной для заполнения формой документирования социальной работы в исправительном учреждении, но поможет сотрудникам групп социальной защиты осужденных разобраться в сущности индивидуальной социальной работы и специфике ее реализации. Авторская позиция относительно структуры и содержания Дневника носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: индивидуальная социальная работа, дневник индивидуальной социальной работы с осужденным, план индивидуальной социальной работы, система профессионального взаимодействия, субъекты социальной работы, клиент социальной работы, реабилитационный маршрут.

Konovalova N.A.

PhD in Pedagogy,

Vologda institute of Law and Economics

THE DIARY OF INDIVIDUAL SOCIAL WORK WITH CONVICTS: DEVELOPMENT EXPERIENCE*Abstract*

The article represents the author's development of the Diary of social work with convicts. The Diary includes the contents of individual social work with convicts at all stages of serving a sentence. Now the Diary isn't obligatory for filling with a form of documenting of social work in correctional facility, but will help the staff of groups of social protection of convicts to understand in effect individual social work and specifics of her realization. The author's position concerning structure and contents of the Diary has debatable character.

Keywords: individual social work, diary of individual social work with convicts, the plan of individual social work, system of professional interaction, subjects of social work, customer of social work, rehabilitation scheme.

Подготовка осужденных к освобождению, процесс их ресоциализации должны выстраиваться с использованием метода индивидуальной социальной работы, который поможет в решении уникальных индивидуальных проблем клиентов. Без их (проблем) проработки и преодоления рецидивы преступлений наиболее вероятны, т.к. освободившийся попадает в прежние условия, сталкивается с непреодолимыми (с его точки зрения) проблемами, некриминальные пути решения которых он не может или не хочет искать [2, 6].

Все концепции индивидуальной социальной работы исходят из того, что самая успешная стратегия решения проблем человека заключается в укреплении и поддержке ресурсов самого индивидуума. Ситуация «один на один» предполагает определенные отношения между специалистом по социальной работе (далее – специалист) и осужденным. В процессе индивидуальной помощи не только планируется соответствующая процедура взаимодействий, но и выдвигаются специфические требования к ролям специалиста, необходимым знаниям о клиенте [3]. Специалист должен исходить из того, что клиент осужденный имеет не только свои нужды, но и права, он имеет право делать самостоятельный выбор и принимать самостоятельные решения [1].

В процессе индивидуальной социальной работы специалист должен решать задачу формирования у осужденного осознанного отношения к своей жизненной ситуации. Это позволит мотивировать клиента на участие в программе работы (важно формирование у клиента приверженности к помощи, т.е. осознанного и прилежного участия клиента в помощи самому себе [5]). Необходимо, чтобы осужденный принимал участие в диагностических процедурах, оценке своей ситуации, определении проблем, формулировании запросов в помощи, планировании работы, распределении сфер ответственности, реализации отдельных мер, принятии ответственности за жизненную ситуацию, осуществлении выбора наиболее приемлемых путей решения проблем и проч.

На специалиста по социальной работе должна быть возложена роль управления ведением индивидуального случая клиента. Именно специалист должен оценивать и прогнозировать ситуацию клиента, руководить планированием работы по решению проблем осужденного, координировать деятельность различных субъектов помощи клиенту, корректировать направление работы и т.п.

В процессе индивидуальной социальной работы может быть задействовано множество разных субъектов, которые имеют различную ведомственную подчиненность, различный функционал и т.п. Упорядочить их деятельность в рамках индивидуальной социальной работы с осужденным на всех этапах отбывания наказания возможно, используя особую систему фиксации сведений о планируемой и осуществленной деятельности.

Дневник индивидуальной социальной работы (далее – Дневник) – единая форма ведения документации всеми субъектами помощи, отражающая содержание индивидуальной социальной работы с осужденным на всех этапах отбывания им наказания. Он содержит краткосрочные и долговременные цели социальной работы с осужденным, ограниченные по времени достижения, адекватные ситуации клиента и соотносимые с возможностями группы социальной защиты осужденных исправительного учреждения (далее – ИУ), региона, в котором находится ИУ или в который осужденный будет освобождаться.

Дневник детально отражает индивидуальный план социальной работы с осужденным, включающий описание потребностей клиента, систематизированных по степени их приоритетности; определение специфических, фиксированных по времени достижения шагов, направленных на решение проблем клиента; информацию о разделении ответственности между всеми субъектами помощи (включая самого осужденного); описание усилий специалиста по социальной работе ИУ, направленных на координацию процесса предоставления услуг; описание ожидаемых результатов; информацию о мероприятиях по контролю за использованием услуг; информацию по вновь появившимся потребностям, вносимым изменениям и оценке [4].

Опираясь на общую модель индивидуальной социальной работы со случаем [6], мы сконструировали структуру Дневника индивидуальной социальной работы с осужденным [2], который включает 8 разделов: Сведения об осужденном, Анализ ситуации клиента, Определение целей работы, Обязательства сторон по реализации целей работы, Индивидуальная история клиента, Результаты работы (общая оценка проделанной работы), Прогноз развития ситуации клиента после освобождения, Рекомендации клиенту. Предлагаемая структура и содержание Дневника имеют дискуссионный характер. Они должны быть скорректированы в интересах практикующих специалистов по социальной работе, имеющих опыт использования метода индивидуальной социальной работы или реализующих его в настоящее время.

Каждый раздел Дневника содержит различные формы (таблицы), в которые заносится вся значимая для ведения случая информация и где делаются отметки ответственными субъектами. Отмечаем, что крайне важным является выявление, отражение в Дневнике позиции клиента, стимулирование осужденного к оценке себя, своего поведения, поступков, ситуации на всем протяжении индивидуальной социальной работы.

Охарактеризуем каждый раздел более подробно.

1. Сведения об осужденном.

Этот раздел отражает общие сведения об осужденном, его криминологическую характеристику, сведения о пребывании в исправительном учреждении, характеристики (заключения) психолога, медика, начальника отряда.

При занесении общих сведений об осужденном в этот раздел целесообразно указывать наличие документов, их подтверждающих.

К заполнению этого раздела должны привлекаться сотрудники медицинской части, оперативного отдела, психологической лаборатории, отдела воспитательной работы с осужденными и другие специалисты, которые, по мнению специалиста, могут иметь сведения, необходимые для оценки ситуации клиента и определения плана индивидуальной социальной работы.

2. Анализ ситуации клиента.

На основании проведенной диагностики специалист делает анализ ситуации клиента.

К диагностическим процедурам специалист может привлекать любых специалистов ИУ, гражданских служб, более компетентных в изучении тех или иных групп проблем. Привлекаемые специалисты обязаны отражать в Дневнике результаты диагностики.

Для того, чтобы специалист смог оказать эффективную помощь клиенту, ему необходима полная информация о клиенте, совершенном им правонарушении, имеющихся факторах риска. В ходе проведения оценки специалист выявляет комплекс проблем, которые необходимо решить в процессе индивидуальной социальной работы, и возможности их решения. Для этого специалисту необходимо определить: насколько адекватным является запрос клиента (или его ближайшего окружения); насколько развиты у клиента навыки решения соответствующих проблем; каков уровень мотивации клиента на участие в программе индивидуальной социальной работы.

В разделе 2 должны быть зафиксированы потребности и запросы клиента, осознание им потребности в изменении ситуации (и в каком именно аспекте), ресурсы клиента, связи клиента, индивидуальные ситуации риска, барьеры в решении проблем и принятии помощи.

Специалисту важно указать здесь проблемы, требующие вмешательства со стороны группы социальной защиты осужденных, а также ограничения для такого вмешательства с ее стороны, и сформулировать рекомендации по

обращению за помощью к другим субъектам социальной работы (часть этих рекомендаций, которые клиент будет решать после освобождения, может быть продублирована в разделе 8).

3. Определение целей работы.

Специалист совместно с осужденным на основании анализа ситуации определяют цели работы, при этом они ищут множество возможностей для их достижения. Видение и понимание наличия альтернативных путей решения проблем представляется значимым с точки зрения принятия на себя клиентом ответственности при выборе стратегии своей дальнейшей жизни, осознания многосторонности и многогранности жизни, наличия «другого» опыта решения знакомых проблем, обилия некриминальных способов преодоления трудностей и т.д.

Рассматриваемый раздел Дневника включает в себя долгосрочные и краткосрочные цели работы, описание альтернативных путей достижения целей, предположение о планируемом результате.

4. Обязательства сторон по реализации целей работы.

Раздел содержит обязательства сторон, принимаемые ими на весь период взаимодействия. Важно, чтобы клиент, его семья, руководство исправительного учреждения и другие отчетливо понимали и принимали ограниченность возможностей посторонних (для клиента и его ситуации) влияний на его жизненную ситуацию.

Раздел включает в себя перечень обязанностей сотрудников группы социальной защиты осужденных, клиентов (заверенные личной подписью).

Действия, которые предстоит предпринять клиенту и всем специалистам, осуществляющим социальную работу, а также другим лицам, в том числе – членам семьи клиента, должны быть четко определены. Роль специалиста по социальной работе состоит в основном в координировании работы с клиентом различных служб помощи. Специалист призван по возможности устранять административные и организационные препятствия и сложности, возникающие в ходе предоставления клиенту необходимых услуг.

5. Индивидуальная история клиента.

В этом разделе фиксируется план работы и его корректировка, стадии развития ситуации, происходящие изменения. Важно указать здесь ожидаемые результаты работы, описать конкретные действия субъектов и обозначить сроки решения каждой задачи.

К работе с этим разделом специалист по социальной работе может привлекать различных специалистов, принимающих участие во взаимодействии с клиентом.

План индивидуальной социальной работы должен отвечать всем выявленным в процессе оценки нуждам клиента и его семьи, соответствовать определенным ранее долгосрочным и краткосрочным целям.

План не может быть навязан клиенту. На этапе разработки он должен постоянно согласовываться и быть принят клиентом. В разработке индивидуального плана специалист по социальной работе и клиент участвуют в равной степени. Это подталкивает клиента к принятию им решений и активному участию в процессе планирования и предоставления услуг.

Для отслеживания прогресса в жизни клиента и внесения поправок в его индивидуальный план в связи с изменяющимися потребностями специалисту следует регулярно проводить с ним встречи.

В данный раздел нами отдельно вынесены позиции, посвященные работе по решению социальных проблем клиента, работе над преступлением, работе над индивидуальными ситуациями риска.

6. Результаты работы (общая оценка проделанной работы).

Данный раздел заполняется специалистом по итогам реализации плана индивидуальной социальной работы перед освобождением осужденного.

7. Прогноз развития ситуации клиента после освобождения.

Раздел заполняется перед освобождением осужденного специалистом по социальной работе. Здесь должны быть обозначены имеющиеся индивидуальные факторы риска, ресурсы клиента, т.е. те обстоятельства, которые окажут существенное влияние на процесс социальной адаптации после освобождения.

8. Рекомендации клиенту.

Раздел составляется совместно специалистом и клиентом накануне его освобождения. Его назначение дать клиенту ясное представление о возможных (необходимых) действиях по самостоятельному трудовому и бытовому устройству после освобождения. В случае, если работа по решению социальных проблем клиента не завершена, здесь также необходимо указать последующие действия, которые необходимо предпринять освобождающемуся осужденному и в этом направлении. Раздел должен включать в себя реабилитационный маршрут после освобождения.

Указанные структурные компоненты Дневника позволяют описать непрерывный процесс индивидуальной социальной работы с осужденным по решению его социальных проблем на всех этапах отбывания наказания, дать ему четкое представление о необходимых первых шагах после освобождения из исправительного учреждения, составить обоснованный реабилитационный маршрут.

Следует отметить, что в полном объеме индивидуальная социальная работа с использованием Дневника может быть реализована только при наличии профессиональных кадров в группе социальной защиты осужденных, понимании важности решения социальных проблем клиента всеми сотрудниками ИУ, готовности к профессиональному взаимодействию между субъектами помощи.

Литература

1. Бернлер, Г., Юнссон, Л. Теория социально-психологической работы/ Г. Бернлер, Л. Юнссон. – М., 1992. – 342 с.
2. Коновалова Н.А. Современные формы и методы индивидуальной социальной работы с осужденными: Методические рекомендации. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 33 с.
3. Методы индивидуальной социальной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.deti-szur.ru/book/export/html/303.html> (дата обращения: 10.10.2014).

4. Рекомендации по организации и осуществлению непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних правонарушителей (в том числе в процессе осуществления ювенального правосудия). – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 66 с.

5. Рекомендации по организации программ социального сопровождения для уязвимых групп. - М., 2007. – 130 с.

6. Фирсов, М.В., Шапиро, Б.Ю. Психология социальной работы: Содержание и методы психосоциальной практики/ М.В. Фирсов, Б.Ю. Шапиро. – М., 2012. – 400 с.

References

1. Bernler, G., Junsson, L. Teorija social'no-psihologicheskoj raboty/ G. Bernler, L. Junsson. – М., 1992. – 342 s. [in Russian]

2. Konovalova N.A. Sovremennye formy i metody individual'noj social'noj raboty s osuzhdennymi: Metodicheskie rekomendacii. – Vologda: VIPJe FSIN Rossii, 2014. – 33 с. [in Russian]

3 Metody individual'noj social'noj raboty [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // <http://www.deti-szur.ru/book/export/html/303.html> (data obrashhenija: 10.10.2014). [in Russian]

4. Rekomendacii po organizacii i osushhestvleniju nepreryvnogo social'nogo soprovozhdenija nesovershennoletnih pravonarushitelej (v tom chisle v processe osushhestvlenija juvenil'nogo pravosudija). – Vologda: VIPJe FSIN Rossii, 2010. – 66 s. [in Russian]

5. Rekomendacii po organizacii programm social'nogo soprovozhdenija dlja ujazvimykh grupp. - М., 2007. – 130 s. [in Russian]

6. Firsov, M.V., Shapiro, B.Ju. Psihologija social'noj raboty: Soderzhanie i metody psihsocial'noj praktiki/ M.V. Firsov, B.Ju. Shapiro. – М., 2012. – 400 s. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.013

Левина Е.В.

ORCID-0000-0002-6913-6155, Кандидат социологических наук,

НП ВПО Институт международных социально-гуманитарных связей в г. Москве

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА МИКРОУРОВНЕ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена проблема развития человеческого капитала на микроуровне, а именно в рамках организаций и трудовых коллективов. Концепция человеческого капитала затрагивает все сферы человеческой жизни, особое место занимает проблема получения образования и развития компетентности сотрудников. Автором отмечена необходимость использования интерактивных методик в подготовке персонала, что существенно повышает эффективность образовательного процесса. Также автором приведены результаты собственного исследования, подчеркивающие важность использования инновационных методов обучения в развитии индивидуальной компетентности персонала и в формировании человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, индекс человеческого капитала, здоровье, образование, непрерывное образование, занятость, инфраструктура, инновационные технологии обучения, интрективные технологии обучения, тренинг, деловая игра, кейс-стади.

Levina E.V.

ORCID-0000-0002-6913-6155, PhD in Sociology,

Institute of International Socially Humanitarian Links in Moscow

DEVELOPMENT OF THE HUMAN CAPITAL AT THE MICROLEVEL WITHIN THE ORGANIZATIONS AND LABOUR COLLECTIVES

Abstract

In this article the author considered the problem of development of a human capital at the microlevel, within the organizations and labor collectives. The concept of a human capital relates to all spheres of human life, a specific place is held by a problem of education and development of competence of employees. The author has noted the need of use of interactive techniques for preparation of personnel that significantly increases efficiency of educational process. Also the author has given the results of own research emphasizing the importance of use of innovative training methods and techniques in development of individual competence of personnel and in forming of a human capital.

Keywords: human capital, human capital index, health, education, non-stop education, employment, infrastructure, innovation technologies of education, interactive technologies of education, training, role-play, case-study.

В настоящее время особую актуальность приобретает оценка процесса формирования и развития человеческого капитала. Проблема человеческого капитала является не только теоретическим подходом и научной концепцией, но и имеет первостепенное значение для работодателей и акционеров. В бизнес-среде человеческий капитал имеет экономическое значение и определяется как экономическая ценность знаний, умений и навыков наемных работников. В политической сфере человеческий капитал оценивается как способность человечества реализовывать экономический прогресс. Традиционно, человеческий капитал рассматривался как функция образования и опыта, сформированного в процессе обучения и получения практических навыков. В последнее время одной из фундаментальных составляющих человеческого капитала становится здоровье, которое включает в себя:

- физическое здоровье,
- психофизическое здоровье,

- психическое здоровье;
- познавательные способности индивида [1].

Ценность человеческого капитала определяется физическим, социальным и экономическим контекстом, что влияет на возможность вознаграждения развития тех или иных способностей индивида.

В настоящее время в научный оборот вошел термин «индекс человеческого капитала». В процессе расчета индекса учитываются следующие составляющие:

- Образование;
- Здоровье;
- Занятость;
- Факторы, позволяющие развивать и преумножать перечисленные выше составляющие [1, 3-4].

Концепция человеческого капитала предполагает взаимодействие всех сфер человеческой жизни: социальной, политической, экономической и духовной. На политическом уровне необходимо осуществлять планирование развития человеческого капитала, выделять основные направления развития и его темпы.

Еще одним важным моментом в описании индекса человеческого капитала являются жизненные цели и стремления каждого отдельного индивида. Многие ученые подчеркивают важность раннего развития индивида и необходимость уделять особое внимание формированию личности, «я-концепции» индивида, начиная с раннего возраста.

По итогам международного экономического форума 2013 года был подготовлен отчет, отдельным разделом которого стала проблема расчета индекса человеческого капитала. Индекс включает в себя 51 показатель: из них 12 показателей относятся к блоку «Образование», 14 – к блоку «Здоровье и благополучие», 16 – к блоку «Работа», и 9 – к блоку «Факторы окружающей среды» [1; 4]. Остановимся на каждом блоке подробнее.

Блок «Образование» включает в себя следующие показатели:

Доступность образования предполагает следующее:

- уровень доступности образования для подрастающего поколения;
- гендерное разделение населения, получающего образование.

Качество образования включает в себя качество базового образования, знания в области естественно-математической дисциплин, менеджмент в системе образования, уровень компьютеризации образования и доступности сети интернет в образовательных учреждениях, а также соответствие системы образования требованиям экономики государства.

Цели образования предполагают процентное соотношение социальных групп (индивиды старше 25 лет), получивших начальное, среднее, среднее специальное и высшее образование [1; 4].

Блок «Здоровье и благополучие» включает в себя социокультурные, географические факторы, факторы окружающей среды, психологические факторы, определяющие развитие человеческого капитала. Особое внимание исследователи уделяют ранней диагностике возможных заболеваний, генетической предрасположенности индивидов к тому или иному заболеванию, медицинским обследованиям в раннем возрасте, что оказывает существенное воздействие на развитие работников в будущем. Фундаментальным фактором в данном блоке показателей человеческого капитала является продолжительность жизни населения [1; 4].

Показатель «*Продолжительность жизни*» включает в себя такие индикаторы, как максимальная продолжительность жизни, средняя продолжительность жизни населения, младенческая смертность и смертность в раннем возрасте.

Показатель «*Здоровье*» предполагает физическое состояние как детей, так и взрослых. Таким образом, на здоровье человека влияет качество жизни в раннем возрасте, особенности питания и перенесенные болезни в данный период жизни, поскольку указанные факторы воздействуют на развитие как физических, так и на когнитивных способностей индивида. Если в раннем возрасте индивид переносит какие-либо заболевания, воздействующие на его физическое и когнитивное развитие, можно отметить тот факт, что он не достигнет высоких показателей во взрослой жизни. Помимо раннего возраста ученые также исследуют уровень здоровья во взрослой жизни до шестидесяти лет: рассчитывают показатель как разницу между жизненными ожиданиями индивида и количеством лет, которые планирует прожить человек без заболевания и/или травм. Таким образом, была выделена категория, так называемых «некоммуникационных заболеваний», к ним относят такие болезни, как рак, патологии сердца, психические заболевания, диабет и хронические респираторные заболевания. По статистике ежегодно от «некоммуникационных» заболеваний умирают 36 миллионов человек. К «коммуникационным» заболеваниям относят СПИД, туберкулез и малярию. Исходя из предложенной классификации заболеваний, экономисты выделяют два индекса: индекс, рассчитывающий средний показатель воздействия на бизнес «некоммуникационных» заболеваний, и индекс, рассчитывающий средний показатель воздействия на бизнес «коммуникационных» заболеваний [1; 5].

Показатель «*Благополучие*» включает в себя различные психические состояния личности, наиболее часто встречаемыми являются депрессия и стресс. Данный показатель очень сложно рассчитать, поскольку зачастую люди, испытывая депрессию или стресс, не спешат обращаться за помощью к специалистам, поэтому точных статистических данных нет [1; 5].

Показатель «*Сервис в области здравоохранения*» предполагает следующее: качество медицинского обслуживания, доступность медицинских услуг, а также следование населением страны санитарных норм и правил, что позволяет продлить жизнь и улучшить ее качество [1; 5].

Блок «Рабочая сила и занятость населения», в первую очередь, зависит от государства и векторов его развития, так здесь следует отметить необходимость трехстороннего сотрудничества между тремя «игроками» на рынке: государство (правительство), образовательные учреждения и бизнес-сообщество.

В данном блоке выделяют такие показатели, как «уровень трудоспособного занятого в экономике страны населения» (указанный показатель зависит от гендерного распределения населения), «уровень безработицы» среди молодежи и взрослого населения, талант («уровень талантливости населения»), обучение и тренинги персонала организаций [1; 5].

Блок «Окружающая среда» включает в себя инфраструктуру (как физическую, так и коммуникационную), особенности сотрудничества, законодательство и социальную мобильность населения.

Инфраструктура предполагает развитие транспорта, уровень доступности места работы, коммуникационные особенности: использование мобильной связи, возможность доступа к сети «Интернет».

Учитывая приведенные выше показатели расчета индекса человеческого капитала, следует отметить важность его формирования на макроуровне, что становится прерогативой государства, и на микроуровне, который находится в ведении бизнес-сообщества и конкретных компаний и организаций. Также подчеркивается важность взаимодействия государства и бизнес-сообщества в развитии человеческого капитала.

Исходя из предложенных показателей, формирующих индекс человеческого капитала, человеческий капитал можно характеризовать как врожденный или приобретенный и сформированный в результате воздействий, вложений и накопленный уровень здоровья, образования, знаний, умений, навыков и опыта, а также способностей и ценностный ориентаций, как определенного индивида, группы людей, так и общества в целом. Уровень развития человеческого капитала влияет на экономический рост и величину дохода его обладателя (индивида, организации и общества в целом). Целенаправленное формирование и развитие человеческого капитала может привести к развитию предпринимательских способностей, способствующих увеличению уровня дохода. Процесс формирования человеческого капитала можно назвать постоянным и непрерывным, предполагающим воздействие на индивида или группу со всех сторон:

- в области здравоохранения предполагается забота о здоровье человека, обеспечение доступа к качественным медицинским услугам, своевременная диагностика и лечение заболеваний, в том числе носящих психологический и психофизический характер, поэтому организациям следует обеспечить ежегодную диспансеризацию сотрудников, а также у людей «помогающих профессий» обеспечить возможность получения психологических консультаций;
- в области взаимодействия организаций с окружающей средой предполагается обеспечение сотрудников необходимыми средствами связи, мобильной связью и доступом к сети «Интернет», также предполагается физическая доступность места работы работникам;
- в области образования процесс формирования и развития человеческого капитала связан, прежде всего, с концепцией непрерывного образования, что предполагает постоянное пополнение сотрудников знаниями, умениями, навыками и опытом, приобретением новых компетенций.

Формирование человеческого капитала носит циклический характер, в рамках которого можно выделить несколько этапов:

1. определение необходимости приобретения тех или иных знаний, умений, навыков и опыта, что связано с идентификацией их экономической привлекательности;
2. приобретение новых знаний, умений и навыков;
3. накопление необходимого опыта;
4. получение экономического дохода от полученных знаний, умений и навыков.

Качественный уровень человеческого капитала меняется в зависимости от пройденных этапов и завершенных циклов. С каждым новым уровнем качество человеческого капитала возрастает. Здесь можно отметить следующую зависимость: чем выше уровень человеческого капитала индивида, чем больше компетенций у индивида, чем выше уровень его здоровья и трудоспособности, чем выше уровень мобильности и гибкости индивида, тем выше уровень дохода, который он может получать. Данная зависимость характерна и для организаций: чем выше индекс человеческого капитала компании (чем выше профессионализм сотрудников, чем лояльнее сотрудники к компании, чем выше уровень здоровья сотрудников (сотрудники меньше болеют, соответственно, меньше отсутствуют на рабочем месте)), тем выше доходы компании и ее экономические показатели. В случае, если не происходит роста доходов, у индивидов теряется интерес к развитию человеческого капитала или появляется необходимость в изменении направления развития, что приводит к необходимости переквалификации и адаптации к новым экономическим условиям.

Исходя из концепции непрерывного образования, компании и организации должны большее внимание уделять профессиональному росту своих сотрудников. На плечи руководителей и акционеров ложится обязанность привлечения талантливых и опытных специалистов, а также дальнейшее планирование их карьеры. На стадии подбора персонала особое внимание следует уделять профессиональной пригодности индивида. В данном случае приходят на помощь различные тестовые методики, которые можно применять в зависимости от целей работодателя. В целях развития персонала и его человеческого капитала в крупных организациях формируются корпоративные университеты, к функциям которых относят проведение эссесментов и тренингов. Наибольшей эффективностью отличаются интерактивные методики обучения: деловые и ролевые игры, кейс-стади, тренинги. В рамках индивидуального подхода к планированию карьеры выделяют такие технологии, менторство и коучинг.

Для оценки эффективности инновационных технологий в практике повышения квалификации и накопления человеческого капитала в блоке «Образование» мы ежегодно проводим опросы среди студентов старших курсов гуманитарных факультетов, а также слушателей курсов повышения квалификации и программ дополнительного к высшему образованию. В апреле 2016 года мы провели социологическое исследование, направленное на выявление мнения обучающихся об эффективности применения интерактивных методик и технологий в процессе обучения. В исследовании приняли участие 150 человек. Выборочная совокупность состояла из руководителей среднего и высшего звена коммерческих компаний, задействованных в следующих сферах: строительство, медицинское

оборудование, фармацевтика, информационные технологии, торговля и производство. Распределение по занимаемым респондентами должностям представляло собой следующее: начальники отделов – 40% респондентов, директора и заместители директоров – 25%, начальники отдела кадров – 15%, ведущие специалисты – 10%, индивидуальные предприниматели и представители малого бизнеса – 10%.

Объектом проводимого исследования стало применение интерактивных технологий в процессе обучения управленческих кадров.

Предмет исследования – эффективность применения интерактивных технологий в процессе обучения.

Цель исследования – проанализировать и оценить уровень эффективности интерактивных методик и технологий подготовки управленческого персонала для дальнейшего практического использования данных в формировании и развитии человеческого капитала. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. выявить насколько знакомы обучающимся традиционные и интерактивные методики обучения;
2. определить наиболее эффективные технологии в обучении.

Таким образом, мы пришли к следующим результатам.

Слушателям предложили проранжировать предложенные варианты представления теоретического материала, первое место должна была занять наиболее эффективная методика подачи материала. (см. Таблица 1).

Таблица 1– Ранговое распределение методик представления теоретического материала

№	Название методики представления теоретического материала	Ранг
1	Лекция - визуализация	4
2	Лекция - дискуссия	3
3	Проблемная лекция	2
4	Лекция с участием двух преподавателей	1

Как мы видим из предложенной таблицы, наиболее эффективной является методика представления теоретического материала двумя преподавателями, которые ведут дискуссию и обсуждают проблему. Последнее место заняла лекция-визуализация.

Для выявления наиболее эффективной технологии проведения практических занятий было предложено респондентам проранжировать следующее: тренинг, кейс-стади, деловая игра и традиционную дискуссию с обсуждением заранее подготовленных вопросов. На первое место следовало поставить наиболее эффективную технологию, с точки зрения слушателей.

На первое место обучающиеся поставили деловую игру, классическое практическое занятие заняло последнее место в распределении (см. Таблица 2).

Таблица 2 – Ранговое распределение технологий проведения практических занятий

№	Название технологии проведения практического занятия	Ранг
1	Практическое занятие - тренинг	2
2	Практическое занятие - деловая игра	1
3	Практическое занятие - кейс-стади.	3
4	Классическое практическое занятие, связанное с обсуждением ранее подготовленных вопросов	4

Далее респондентам мы предложили оценить по пятибалльной шкале эффективность таких технологий, как тренинг, деловая игра и кейс-стади. Следует отметить, что все методики были оценены респондентами достаточно высоко, что указывает на их эффективность в образовательном процессе.

Уровень эффективности интерактивных образовательных технологий

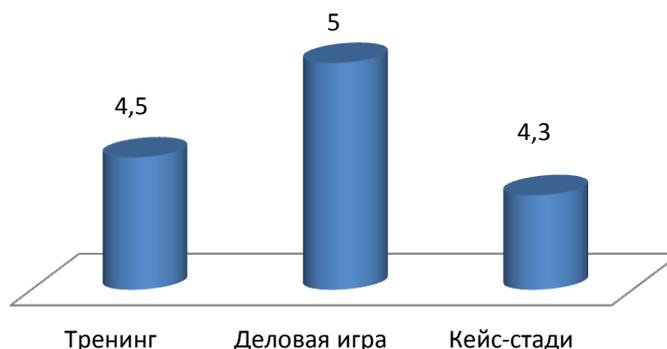

Рис.1 – Оценка эффективности интерактивных образовательных технологий

В заключении проведенного нами исследования мы пришли к следующим выводам:

1. С инновационными интерактивными методиками и технологиями оказались знакомы все респонденты. В качестве наиболее эффективных для предоставления практического материала была выбрана лекция, проводима двумя преподавателями в форме дискуссии. А в качестве наиболее эффективной технологии проведения практического занятия была выделена деловая игра.

2. Несмотря на выделение деловой игры как наиболее эффективной технологии интерактивного обучения, две другие технологии получили достаточно высокий балл в оценке их эффективности, что свидетельствует о необходимости их использования в процессе обучения.

3. Слушатели отметили тот факт, что благодаря использованию интерактивных технологии в образовании процесс представления информации становится более эффективным, что влияет на его усвоение слушателями.

Процесс накопления и развития человеческого капитала длительный и емкий, он включает в себя целый комплекс мероприятий и задействует практически все сферы жизнедеятельности человека. Особое место занимает образование, которое в настоящее время переживает процесс реформирования. Положительными моментами становятся использование инновационных технологий в образовательном процессе, таких как деловые и ролевые игры, тренинги, кейс-методики, использование систем визуализации и компьютерных технологий. Наиболее эффективными становятся интерактивные методики взаимодействия с обучающимися, благодаря которым усвоение и запоминание материала, а, соответственно, и дальнейшее использование его на практике проходит более результативным. В рамках концепции развития человеческого капитала работодателю необходимо брать во внимание все его составляющие: блок «Образование» предполагает развитие персонала организации и реализацию программы непрерывного образования, проводя тренинги личностного и профессионального роста; блок «Здоровье» указывает на необходимость проявлять заботу о состоянии здоровья сотрудников, проводить регулярную диспансеризацию и предлагать различные программы по совершенствованию физической подготовки работников; блок «Окружающая среда» призывает работодателей заботиться об инфраструктуре своей компании, что предполагает не только территориальное расположение организации и ее доступность, но и организацию коммуникационных процессов внутри компании.

Литература / References

1. The human capital report// World economic forum, 2013. – 540 pages // <http://reports.weforum.org/human-capital-report-2013/> (accessed date –12.08.2016)
2. The human capital report// World economic forum, 2015. – 319 pages // <http://reports.weforum.org/human-capital-report-2015/> (accessed date –12.08.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.012

Левина Е.В.

ORCID-0000-0002-6913-6155, Кандидат социологических наук,

НП ВПО Институт международных социально-гуманитарных связей в г. Москве

КОНФЛИКТЫ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает ранее выделенные типы конфликтов в организациях: конфликты целей, межличностные конфликты и процессуальные конфликты. Также рассматривает и делит на три группы уже имеющиеся исследования по регулированию и разрешению конфликтов. Особое внимание в статье уделено проблемам виртуальных коммуникаций, что особенно актуально в настоящее время. В данной статье автор приводит разработанную типологию конфликтов, рекомендует схему анализа конфликтов, как виртуальных, так и конфликтную «лицом к лицу», а также разводит такие понятия, как управление конфликтом и конфликт-менеджмент.

Ключевые слова: конфликт, конфликт целей, межличностный конфликт, процессуальный конфликт, конфликт-менеджмент.

Levina E.V.

ORCID-0000-0002-6913-6155, Phd in Sociology,

Institute of International Socially Humanitarian Links in Moscow

CONFLICTS IN VIRTUAL SPACE: FEATURES OF REGULATION AND PERMISSION

Abstract

In this article the author considers earlier presented types of conflicts in organizations: the conflicts of purposes, the interpersonal conflicts and the procedural conflicts. Also the author considers and divides already available researches of regulation and the conflict resolution into three groups. The special attention in the article is paid to problems of virtual communications that especially actual now. The author provides a developed typology of the conflicts, recommends the scheme of the analysis of the conflicts, both virtual, and "face to face" conflicts, and also parts such concepts as management of the conflict and the conflict-management.

Keywords: conflict, conflict of purposes, the interpersonal conflict, the procedural conflict, the conflict management.

Конфликт представляет собой результат взаимодействия индивидов с разными взглядами, установками, отношением к процессу разработки и принятия решений. Конфликты могут принимать разные формы и оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на групповую работу. В 1990-е годы выделяли два типа

конфликтов: конфликты при постановке целей и разработке задач и межличностные конфликты. Более поздние работы (2000-2010-е годы) представляют три типа конфликтов: *конфликты целей*, *межличностные конфликты*, а также *конфликты*, возникающие в процессе групповой работы, которые можно назвать *процессуальными* [1].

Конфликты целей и задач возникают в период осознания различия взглядов и позиций в отношении тех целей, которые стоят перед группой. Причиной *межличностных конфликтов* становится осознание межличностной несовместимости, связанное с чувством напряженности и неудовлетворенности и возникающими трениями и разногласиями. *Процессуальные конфликты* происходят в ходе групповой работы из-за несовместимости взглядов членов команды на то, как должна протекать работа и как должны решаться поставленные задачи.

Эмоции, которые испытывают участники групповой работы, зависят в первую очередь от типа конфликта, который имеет место в процессе сотрудничества. Межличностные конфликты отличаются большей враждебностью членов команды по отношению друг другу по сравнению с процессуальными конфликтами и конфликтами целей, поскольку они ориентированы на личность и ее особенности, а не на процесс работы.

Процессуальные конфликты и конфликты целей могут оказывать конструктивное воздействие на процесс разработки и принятия управленческого решения, поскольку провоцируют разработку новых идей и вариантов решения проблемы, а также стимулируют креативность. Разногласия во взглядах на решение поставленной задачи включают в себя и личные позиции членов коллектива, их персональные взгляды на достижение цели. Многие процессуальные конфликты регулируются и разрешаются посредством межличностного взаимодействия, поэтому именно межличностное взаимодействие, которое иногда называют взаимодействием «лицом к лицу», имеет первостепенное значение как для всех членов команды, так и для исследователей.

Многие социологические исследования показывают, что в ходе групповой работы конфликты целей могут переродиться в межличностные. Это происходит в том случае, если разногласия по поводу целей и задач не разрешены на начальном этапе групповой работы. В подобной ситуации члены рабочей команды сосредоточены на межличностном взаимодействии и на личных свойствах каждого «игрока», вследствие чего участники групповой работы абстрагируются от истинной причины конфликта. Для разрешения сложившейся ситуации зачастую привлекают модераторов, которые указывают на причину разногласий и помогают отделить межличностное взаимодействие от поставленных задач и вариантов их решения. Модератор не только разделяет два понятия, но и проводит тренинги по групповой работе, регулированию и разрешению конфликтов, эмоциональному интеллекту, ориентации на достижение цели.

В настоящее время исследование по регулированию и разрешению конфликтов можно разделить на три группы:

1. Многие исследователи не обращают внимания на третий тип конфликтов (процессуальные конфликты), изучая только конфликты целей и межличностные конфликты, хотя процессуальные конфликты и конфликты целей оказывают разное воздействие на межличностные взаимодействия.

2. Вторая группа исследований связана с изучением возможностей организации дистанционной работы с использованием компьютерных технологий, таких как, например, электронная почта. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) позволяют организовать работу дистанционно, несмотря на большие географические расстояния. Видеоконференции позволяют обеспечить вербальную коммуникацию невербальными составляющими (не только голос и его интонация, но и жесты, и мимика, и телодвижения). Однако, несмотря на все положительные стороны информационных и коммуникационных технологий, общение «лицом к лицу» предполагает меньшую вероятность возникновения конфликтных ситуаций по сравнению с виртуальным контекстом, поскольку взаимодействие посредством ИКТ ограничено числом интеракций, минимизирует роль социальных связей индивидов и в большинстве случаев менее информативно.

3. Третья группа исследований посвящена методам и технологиям групповой работы, а также особенностям конфликтного взаимодействия, и подчеркивают междисциплинарный характер его изучения. Данные исследования указывают на то, что временной фактор оказывает детерминирующее воздействие на процесс протекания конфликта и выбор технологий его регулирования и разрешения. Если сравнивать работу виртуальных команд и взаимодействие «лицом к лицу», то различия между группами наблюдается на начальной стадии групповой работы.

Анализируя предложенную типологию и возможности использования информационных и коммуникационных технологий взаимодействия, мы предлагаем следующую матрицу объяснения и описания групповой работы (см. табл.1).

Таблица 1–Тип конфликта и использование виртуальных коммуникаций

	Межличностный конфликт	Конфликт целей	Процессуальный конфликт
Взаимодействие «лицом к лицу»	1.	2.	3.
Виртуальные коммуникационные средства, обеспечивающие невербальный контекст коммуникаций (видеоконференции, голосовые сообщения)	4.	5.	6.
Вербальные коммуникационные средства, текстовые сообщения (электронная почта, чаты).	7.	8.	9.

Первый тип конфликта возникает в реальном межличностном взаимодействии «лицом к лицу», может быть следствием процессуальных конфликтов и конфликтов целей.

Второй тип происходит в контексте межличностного взаимодействия и связан с разногласиями по поводу целей групповой работы.

Третий тип конфликта является собственно процессуальным конфликтом и возникает в процессе групповой работы «лицом к лицу».

Четвертый, пятый и шестой типы имеют сходство с первыми тремя типами, а существенным отличием являются средства и технологии коммуникации, а именно использование средств ИКТ в процессе групповой работы.

Наиболее сложными с позиции регулирования и разрешения конфликтов являются седьмой, восьмой и девятый типы, поскольку коммуникации представлены в форме обмена текстовыми сообщениями (с помощью электронной почты, чатов). Данные коммуникации являются вербальными, невербальные аспекты отсутствуют, а соответственно 80 % информации, которые передаются невербальными средствами, теряются.

В настоящее время технологии регулирования и разрешения виртуальных конфликтов отсутствуют, поэтому рекомендуется переносить виртуальное взаимодействие в формат непосредственного межличностного взаимодействия «лицом к лицу», где работают стандартные технологии разрешения и регулирования конфликтов.

В нашей работе особое внимание уделяется процессуальным конфликтам, которые возникают из-за противоречий на пути достижения цели и в ответах на вопрос: «Как? Каким образом будет достигнута поставленная цель?».

Процессуальные конфликты, как отмечено выше, могут перерасти в межличностные, поэтому сторонам взаимодействия необходимо понимать и разделять причину конфликта и межличностные отношения, а именно абстрагироваться от персонификации конфликта, не идентифицировать конфликт с личностными свойствами взаимодействующих сторон.

В данном случае мы рекомендуем универсальную круговую схему анализа конфликта, которая предполагает реализацию четырех последовательных шагов в диагностике проблемы и выполнении действия по регулированию и разрешению конфликтной ситуации (см. рис. 1):

1. Шаг 1. Проблема (здесь мы имеем дело с возникновением проблемы, которая связана с расхождением целей, интересов, ожиданий и реальной ситуации).

2. Шаг 2. Анализ (на данном этапе предполагается проведение диагностических процедур, изучение причин возникновения проблемной ситуации, рассмотрение барьеров на пути принятия решения).

3. Шаг 3. Подходы (на этом этапе формулируются различные подходы к принятию решения, учитываются как теоретические знания, так и практические умения и навыки сторон, оценивается сложившаяся ситуация, предложение инновационных идей).

4. Шаг 4. Подходы и конкретные действия (анализ конкретных действий и шагов, которые необходимо предпринять с учетом специфики сложившейся ситуации) [2, 56-80].

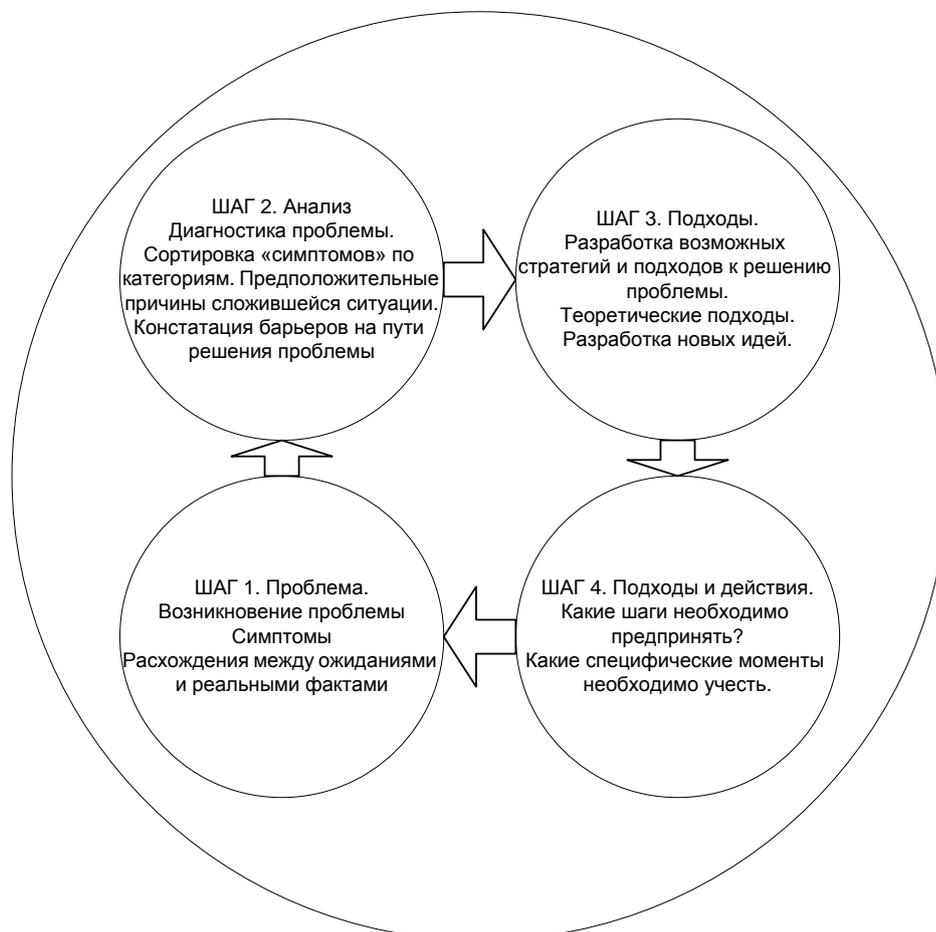

Рис. 1 – Циклическая схема диагностики проблемы и принятия решения

В современной зарубежной теории и практике регулирования и разрешения конфликтов мы можем встретить такие понятия, как «управление конфликтами» и «конфликт-менеджмент». В нашей работе мы предлагаем «развести» эти два понятия. Так, «управление конфликтами» предполагает разработку, внедрение и использование социальных технологий регулирования и разрешения конфликтов. Здесь мы можем говорить о прикладной составляющей конфликтологического знания, поскольку речь идет о разработке технологического инструментария. Но есть еще и практическая сторона конфликтологии, относящаяся к конкретной ситуации, которая имеет место (происходит) в определенном месте и в определенное время. Иными словами, речь идет о ситуационном подходе в вопросах регулирования и разрешения конфликтов.

Говоря о конфликт-менеджменте, мы делаем акцент на непосредственном взаимодействии, которое требует от сторон конфликта немедленного реагирования, поэтому, на наш взгляд, первостепенное значение приобретает конфликтологическая подготовка кадров, задействованных в принятии решений.

Конфликт-менеджмент предполагает необходимость знаний в следующих направлениях:

- внешняя среда организации (политическая, экономическая, социальная и духовные сферы);
- внутренняя среда организации с ее структурными элементами, иерархией, процессами внутренней коммуникации;
- возможные и возникающие разногласия и конфликты (по поводу ресурсов, ценностные конфликты, конфликты целей, процессуальные конфликты, межличностные конфликты);
- непосредственное взаимодействие сторон;
- доступные процедуры регулирования и разрешения конфликтов;
- мотивация сторон;
- умения и навыки сторон;
- ценности сторон;
- ресурсы;
- прибыль и затраты.

Для анализа конфликтного взаимодействия сторон в контексте конфликт-менеджмента мы предлагаем следующую схему (см. рис. 2):

Рис.2 – Схема анализа конфликтного взаимодействия в контексте конфликт-менеджмента

На наш взгляд, в современных условиях в эпоху информационного общества особое значение приобретает конфликтологическая подготовка кадров, поскольку мы имеем дело с постоянно изменяющимися условиями, высокой скоростью распространения информации, инновационных компьютерных технологий, которые, в свою очередь, диктуют необходимость своевременной, можно сказать, даже немедленной реакции сторон конфликта, которая невозможна без соответствующего образования.

Литература / References

1. Martinez-Moreno E., Zornoza A., Gonzalez-Navarro P. Investigating Face-to-Face and Virtual Teamwork Over Time: When does early task-conflict trigger Relationship conflict? // Group dynamics: Theory, Research and Practica. – 2012. – Vol. 16. – № 3. – P. 159-160.
2. Fisher R., Ury W. Getting to yes: negotiating agreement without giving up. – USA: Houghton Mifflin Company, 1991. – 200 p.
3. Ury W., Brett J.M., Goldberg S.B. Getting disputes resolved: designing systems to cut the coast of conflict. – San Francisco-London: Jossey-Bass Publishers, 1988. – 200 p.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.088

Мусина Р.И.

ORCID:0000-0002-2867-5427

Кандидат политических наук,

Московский педагогический государственный университет

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ В ВЕНГРИИ

Аннотация.

В статье рассматривается традиционализм как фактор формирования миграционной политики Венгрии. На фоне исторически сформировавшегося традиционализма навязываемые Евросоюзом ценности и катастрофическая демографическая ситуация заставляют венгерские власти проводить жесткую политику в отношении мигрантов с Ближнего Востока. Попытки Брюсселя распределить миграционные потоки приводят к росту популярности идей традиционализма.

Ключевые слова: традиционализм, национализм, самоидентичность, европейские ценности, миграционная политика.

Musina R.I.

ORCID:0000-0002-2867-5427

PhD in Political Sciences,

Moscow State Pedagogical University

THE INFLUENCE OF TRADITIONALISM ON THE MIGRATION POLICY OF HUNGARY

Abstract

The article deals with traditionalism as a factor in the formation of the migration policy of Hungary. Together with the historically shaped traditionalism, the European Union values and catastrophic demographic situation forced the Hungarian authorities to pursue a tough policy against migrants from the Middle East. Attempts of CoE to arrange migration flows lead to an increase of the popularity of the traditionalist ideas.

Keywords: traditionalism, nationalism, self-identity, European values, migration policy.

Миграционный кризис 2015 года в Европе затронул не только экономически привлекательные страны. Необходимость регулировать неконтролируемый поток мигрантов заставляла государства, принявшие на себя основной удар, принимать меры, вызвавшие резкое осуждение Брюсселя. Так, один из основных форпостов Евросоюза среди стран бывшего социалистического содружества, Венгрия, все чаще становится героем «горячих новостей». Попытки проявлять самостоятельность в миграционной политике, как и пропаганда на государственном уровне традиционных ценностей, не находят понимания в Евросоюзе и США и трактуются как всплеск национализма и ксенофобии. Пока страна послушно следовала в фарватере общеевропейской политики, националистические заявления премьер-министра В. Орбана и представителей правящей партии и партии «Йорбик» не привлекали внимания. Но после целого ряда шагов, в которых обозначилось намерение правительства Венгрии защищать национальные интересы, чиновники Брюсселя начали проявлять недовольство и озабоченность. Закрытие Венгрией границ в разгар кризиса стало последней каплей, переполнившей терпение еврочиновников.

Однако, рассматривая влияние миграционного кризиса на политику правительства В. Орбана, хотелось бы отметить, что это лишь верхушка айсберга. Мигранты с Ближнего Востока скорее послужили веским аргументом в обоснование проводимого курса. Обращение к традиционализму на уровне государственного курса прослеживалось задолго до 2015 года. Особенность Венгрии и заключается в том, что здесь традиционализм проявляется на государственном уровне, а не в рамках общественных движений и партий правого националистического толка, как в Германии и Франции. Подобная политика для Венгрии, скорее, объясняется разочарованием в результатах европейской интеграции. Ожидания, как в сфере экономики, так и в области «возврата к европейскому наследию», не просто не оправдались. Венгрия – одна из наиболее благополучных и свободных стран социалистического содружества - сегодня испытывает серьезные проблемы.

«Холодная гражданская война», как оценивают состояние современного венгерского общества венгерские политологи, с одной стороны, заставляет власти быть гибкими, лавировать между прозападно настроенными либералами и крайне правыми националистами, с другой – актуализирует проблему защиты национальных интересов.

В связи с этим правительство сформулировало три основные ценности, определяющие его внутреннюю и внешнюю политику на предстоящие десятилетия: защита родного языка, защита интересов венгров, проживающих как на Родине, так и за ее пределами, возврат к религиозным ценностям.

Своеобразной реакцией на внешние и внутренние вызовы выступает традиционализм, имеющий в Венгрии глубокие корни, цель которого – сохранение национальной самобытности и идентичности. Истоки этого явления скрыты в глубоких пластах истории.

Уже в период «обретения Родины» возникает проблема сохранения самобытности в рамках формирования новой государственности. Развитие в окружении неродственных этносов и постоянной внешней угрозы заставляет уделять особое внимание поддержанию традиций. Анализ венгерского языка позволяет выделить многообразие заимствований. При формировании хозяйственной терминологии использовалась тюркская, древнерусская, средневековая словацкая, словенская, чешская лексика и кайкавский диалект сербско-хорватского языка.[1.20] Однако, именно проблема сохранения языка в период отсутствия государственного суверенитета становится наиболее значимой в последующие годы.

С пресечением династии Арпадов венгерские магнаты делают ставку на представителей иноземных династий, не имеющих материальных, прежде всего земельных, ресурсов внутри страны, а в 1687 году Австрийская ветвь Габсбургов окончательно получает право на наследование венгерской короны, что приводит к активной германизации.

Положение в центре Европы, на пересечении торговых и военно-стратегических путей, привлекало многочисленных завоевателей. Наиболее значимым становится вторжение войск Батыя в 1241 году, в результате которого Венгрия лишилась почти половины населения и вынуждена была впервые в своей истории принимать мигрантов. Происходит изменение полиэтнической структуры государства, которое, однако, не оказалось фатальным.

В результате османского завоевания этнокультурная общность венгров была разделена и оказалась в новом этническом окружении, каждый из элементов которой имел свои особенности и разную степень интенсивности контактов. Ситуация усугублялась тем, что этническая территория венгров на протяжении полутора столетий оставалась театром военных действий. Османские власти активно поддерживали заселение сербами и валахами земель, с которых вытеснялось венгерское население. В 1699 году происходит объединение народа под эгидой Австрийской империи, и 150-летнее турецкое рабство сменяется более чем 200-летним австрийским господством. Вена разработала проект интеграции Венгрии в рамках империи, предусматривающий заселение пустующих земель поселенцами мадьярского происхождения и немцами-колонистами, исповедующими католицизм, в противовес преимущественно протестантам-венграм. Объектом особого интереса в период австрийского господства становится национальный язык. Под предлогом «слабости» и «несовершенства» венгерского языка Вена предпринимает активные попытки насильственной германизации. Во второй половине 1780-х гг. борьба за права венгерского языка приобретает ярко выраженный антигабсбургский характер. Движение за равноправие родного языка в то же время открывает эпоху борьбы за ликвидацию сословных перегородок и за единство нации. При этом введение венгерского языка как государственного играло бы важное значение для утверждения самобытности, с другой – ущемляло интересы языков и этнических меньшинств, проживающих на территории Венгрии. Это отражало двойственное положение нации мадьяр в империи Габсбургов - одновременно угнетаемой и угнетающей. Такая двойственность нашла отражение и в национальной идеологии, наряду с прогрессивными элементами носившей националистический характер.

Традиционализм может рассматриваться как ответная реакция на Трианонский договор 1920 года, по которому Венгрия, едва вновь обретя суверенитет, утратила две трети своей территории и половину населения. При этом почти 1,5 млн венгров, проживая на сопредельных территориях, оказались «соотечественниками за рубежом», представляющими особый интерес для современной Венгрии и являющимися определенной козырной картой в отношениях с соседями.

Эта проблема актуализировалась в связи с активной убылью населения. Динамика вымирания выглядит пессимистично: если в 2014 году убыль составила почти 30,5 тыс. человек, в 2015 – 37,5 тыс. человек, то в 2016 году предполагаемая убыль может составить 87 человек в день. [3, 4] Для Венгрии, как и для России, до 2015 года была характерна иммиграция венгров, возвращающихся на историческую Родину. В связи с этим государству не приходилось испытывать проблемы, характерные для других европейских стран. При этом социологические опросы показывают, что число считающих венгерский язык родным превышает число этнических венгров, проживающих за пределами страны. Соответственно, в иммиграционной политике государства именно язык становится определяющим основанием получения гражданства. При этом факт получения гражданства вовсе не предполагает миграцию на историческую Родину. Политика поддержки соотечественников за пределами Венгрии проявилась в условиях украинского кризиса, когда Венгрия заявила о необходимости предоставления автономии венграм, компактно проживающим на западе Украины.

Неконтролируемый приток мигрантов с Ближнего Востока на этом фоне представляет угрозу утраты национальной идентичности. В отличие от Германии, Франции или Швеции, Венгрия сама по себе не представляет интереса для мигрантов, поскольку экономическая ситуация неблагоприятная, уровень социального обеспечения не высок. Транзит через страну таких масс людей представляет действительно большую проблему, особенно когда они вынуждены задерживаться помимо своего желания. Однако распределение потоков мигрантов со стороны чиновников Брюсселя воспринимается в Венгрии как попытка вмешательства в сферу национальных интересов, наступление на систему ценностей, господствующую в обществе. Тем более, что отмечается традиционная незначительность числа мусульман в венгерском обществе. Приток мусульманского населения – это еще и удар по генетической памяти, напоминание о трагедии 150-летнего турецкого господства и постоянной угрозе со стороны Османской империи.

В рамках европейской интеграции Венгрии пришлось пересмотреть существовавшую систему ценностей. Однако, не все транслируемые Евросоюзом ценности принимаются безоговорочно. В качестве контраргументов венгры апеллируют к национальным и, особенно, религиозным традициям. Приверженность христианским и семейным ценностям закрепляется в Конституции Венгрии как противовес продвижению навязываемых «толерантной» Европой.

В определенном смысле правомерно утверждать, что политика Брюсселя в отношении Венгрии и так называемой «периферии Евросоюза» создает благоприятные условия для укрепления позиций традиционализма, особенно если это явление имеет глубокие исторические корни, а у власти находятся партии, определяющие в качестве приоритета поддержание и защиту национальных интересов. Возможно, именно в миграционной политике наиболее ярко и отражается приверженность националистическим и традиционалистским идеологиям.

Литература

1. Исламов Т.М. Краткая история Венгрии. / Т.М.Исламов, А.И.Пушкаш, В.П. Шушарин. М.: Наука, 1991.
2. Конституция Венгрии 2012 - Конституция Венгрии. URL: http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf (дата обращения: 15.05.2016)
3. Население Венгрии 2014 - Население Венгрии 2014, URL: <http://countrymeters.info/ru/Hungary> (дата обращения: 28.12.2015).
4. Население Венгрии 2015 - Население Венгрии 2015, URL: <http://countrymeters.info/ru/Hungary> (дата обращения: 20.05.2016).

References

1. Islamov T.M. Kratkaja istorija Vengrii. / T.M.Islamov, A.I.Pushkash, V.P. Shusharin. M.: Nauka, 1991.
2. Konstitucija Vengrii 2012 - Konstitucija Vengrii. URL: http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf (data obrashhenija: 15.05.2016)
3. Naselenie Vengrii 2014 - Naselenie Vengrii 2014, URL: <http://countrymeters.info/ru/Hungary> (data obrashhenija: 28.12.2015).
4. Naselenie Vengrii 2015 - Naselenie Vengrii 2015, URL: <http://countrymeters.info/ru/Hungary> (data obrashhenija: 20.05.2016).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.028

Данилов И.А.

ORCID: 0000-0003-0245-3874, Аспирант ,

Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет

ВЫБОР ИМЕНИ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: НА МАТЕРИАЛЕ САКСОНСКОГО РЫЦАРСКОГО РОДА ШЛЯЙНИЦ

Аннотация

Статья посвящена проблеме выбора имени в Конфессиональную эпоху на примере саксонского рыцарского рода Шляйниц, репертуар имен которого отличается многообразием. Это связано прежде всего с пограничной локацией родовых земель, расположенных возле и непосредственно в Богемии, откуда идет славянское влияние в практике имянаречения у Шляйницев, в первую очередь, у представителей Богемской ветви этого рода. Несмотря на данную тенденцию, в ономастиконе Шляйницев все же преобладали германские, а не славянские имена. Однако свою нишу занимали библейские имена как дань протестантской традиции и античные имена как результат ренессансной моды. Представители рода именовали отпрысков в честь ближайших родственников и в память о предках. Находясь на службе у курфюрстов Саксонии, они также давали детям имена своих знатных патронов.

Ключевые слова: имя, ономастика, генеалогия, статистика, история Германии, Саксония, Богемия, рыцарская знать, брачные партии, род Шляйниц.

Danilov I.A.

ORCID: 0000-0003-0245-3874, Postgraduate student,

Saint-Petersburg State University, Institute of History, Chair of medieval history

CHOOSING A NAME IN THE REGIONAL CONTEXT: ON MATERIAL OF A SAXON KNIGHTLY KIND SHLYAYNITS

Abstract

The article deals with the choice of a name in the confessional era the example of Saxon knight kind Shlyaynits, whose repertoire is diverse names. This is primarily due to border locations ancestral lands located near or directly in Bohemia, where there is a Slavic influence in the naming practice in Shlyaynits, first of all, the representatives of the Bohemian branch of the family. Despite this trend, in Onomasticon Shlyaynits still dominated by German, rather than Slavic names. However, the niche occupied by the Biblical names as a tribute to the Protestant tradition and the ancient names as a result of the Renaissance fashion. Representatives of the genus called siblings after the next of kin, and in memory of the ancestors. Being at the service of the Elector of Saxony, they also gave the children the names of their noble patrons.

Keywords: naming, onomastics, genealogy, statistics, History of Germany, Saxony, Bohemia, knightly nobility, wedding parties, kinship of Shlyaynits.

На протяжении столетий выбор имени остается первым и наиболее важным актом социализации новорожденного, его легитимации в качестве члена определенного сообщества, включения в круг родовых, сословных, культурных, экономических и прочих связей. Данные исторической ономастики, которая занимается не только этимологией конкретных имен, но и проблемой имянаречения в целом, свидетельствуют о том, что традиции поименования носят выраженный региональный характер и, несмотря на свою устойчивость, вызванную столь важной функцией, как сохранение родовой памяти, отражают интеллектуальные предпочтения разных эпох. В настоящей

статье речь пойдет о тенденциях имянаречения у саксонской рыцарской знати на примере рода Шляйниц. Этот весьма обширный род, возникший в эпоху Позднего Средневековья в Мейсенской марке, выбран нами далеко не случайно. Он является средоточием характерных особенностей практики имянаречения своего региона. В частности, благодаря территориальной близости Мейсенской марки к Богемии в ономастикон Шляйницев попадают славянские имена как маркеры взаимовлияния граничащих друг с другом культур. Не менее показательны отражения в именнике матримониальных связей этой семьи в рамках рыцарского сословия. Ведь именно через механизм брачных партий родовое имя Шляйницев Хугольд (вариация имени Хаубольд) проникает, а затем закрепляется в ономастиконе ряда их соседей, например, Пфлугов. И подобный «обмен именами» носит обоюдный характер. В результате постепенно формируется своеобразный «именной фонд», в ряде случаев с поправкой на определенную историческую эпоху позволяющий без каких-либо дополнительных сведений установить не только сословную, но и региональную принадлежность номинанта.

Однако прежде чем перейти к анализу репертуара имен у Шляйницев следует кратко остановиться на истории самого рода, происхождение которого было предметом бурных дискуссий еще в XIX в. Об этом, в частности, писал фамильный историограф Г. фон Шляйниц в своей «Истории рода Шляйниц от члена <этого> рода»: «Одни генеалоги, а именно представители старых школ, считали, что родиной старшей ветви рода Шляйниц является Австрия, как свидетельствуют и фамильные традиции; другие отдавали предпочтение Саксонии (в первую очередь, это касается саксонских ветвей рода); третьи причисляли их к остерландским родам; четвертые, особенно богемские историки, полагали, что это богемский род; наконец, существовало мнение, что Шляйницы прибыли из Сарматии сначала в Саксонию, а затем в Австрию и Богемию» [1, S. 5]. Его предшественник на ниве семейной истории правительственный советник Карл фон Шляйниц († в Трире 22 сентября 1864 г.) придерживался «австрийской версии» и высказал предположение, что один или несколько представителей рода эмигрировали в Богемию и Саксонию, чтобы «избежать германизации Австрии» [2, S. 655–664], но, к сожалению, никак не аргументировал наличие подобного мотива для переселения в эти земли. Согласно другой версии, род Шляйниц был исконно саксонским. Ее разделял доктор Меркер (D-г Karl Friedrich Traugott Märker), который собрал богатый архивный материал по истории семьи. Этот ученый отмечал, что сведений о Шляйницах в австрийских документах не обнаружено, и потому данное семейство следует отнести к мейсенским родам. В доказательство своей позиции Меркер приводил, среди прочего, «ономастический» аргумент, ссылаясь на то, что распространенное в первых поколениях этого рода имя Хугольд (Hugold) неоднократно фигурировало в актах епископов Мейсена начиная с XI в. [1, S. 8–9; 3; 4, S. 66–72]. Именно эта точка зрения представляется наиболее близкой к истине.

Первые документальные свидетельства о роде Шляйниц относятся к середине XIII в., ко времени бургграфа Мейсена Генриха III, при котором состоял некий рыцарь Иоганн де Цлиниц (de Zliniz) (ок. 1255 – ок. 1286). Этот Иоганн находился среди свидетелей епископа Мейсена Конрада, ленника монастыря Альтцелла. Именно от его сына Германа (до середины 1280-х – 1312), по мнению Г. фон Шляйница, род и берет свое начало [1, S. 55–60].

Подъем рода пришелся на XIV в., когда благодаря принадлежности к рыцарству Шляйницы находились в близких отношениях с ландесфюрстами. С XV в. ключевую роль стало играть право собственности. К этому времени род Шляйниц имел следующие владения: Зеерхаузен (Seerhausen) и Любниль (Lubnl) находились в руках трех братьев – Хугольда I, Яна и Ганса, Хоф (Hof) принадлежал кузену Ганса со стороны отца. Только потомки Яна смогли продолжить род – Генрих получил в наследство Зеерхаузен, а Хугольда II Шляйниц и Хоф. Оба брата были основателями боковых линий, которые со временем прекратили взаимодействовать [1, S. 34–36]. Линия Зеерхаузен, в свою очередь, разделилась на три ветви: боковая линия Зеерхаузен (потомство рыцаря Ганса), линия Крейниц-Заатхайн (потомство обер-маршала Яна) и боковая линия Рагвиц (потомство рыцаря Георга († 1501)). Сын Хугольда II – Хугольд (III), обер-маршал курфюрста Эрнста и герцога Альбрехта, основал отдельную главную ветвь Шляйниц-Хоф. Он приобрел во владение Скаску и Крибенштейн, а в Богемии купил Толленштейн и Шлукенау. У этого Хугольда были сыновья Генрих (обер-маршал), Хугольд (IV) и Ян. После смерти отца Генрих получил богемские владения, а Хугольд (IV) Шляйниц-Хоф. У последнего было два сына: Симон Иуда (1523–1559), унаследовавший Хоф, и Ганс, получивший во владение Шляйниц.

С введением Реформации в Саксонии представители рода обратились в протестантизм. За исключением Богемской ветви, которая осталась в лоне католической церкви [1, S. 42]. Вместе с тем конфессиональный фактор не оказывал на репертуар имен Шляйницев в этот период столь же существенного влияния, как фамильные и региональные традиции. Так, например, осевшие в Богемии Шляйницы предпочитали давать детям библейские имена Симон Иуда, Адам и Ева в духе «протестантской моды» того времени. И именно у них особой популярностью пользовались славянские имена Ладислав и Богуслав как знак принадлежности к своему региону [5, S. 8; 1, S. 579–581].

Что касается интересующих нас в первую очередь ономастических сюжетов, то о раннем родовом именнике Г. фон Шляйниц сообщает следующее: «В то время в Мейсене были в употреблении только крестильные имена, тем не менее определенная преемственность была заметна в каждой семье. Количество крестильных имен в семье было настолько малым, что даже родные братья могли иметь одинаковые крестильные имена. Такие случаи встречаются в роде Шляйниц и в более позднее время» [1, S. 8–9]. И в качестве примера приводит имена Дитрих (с вариациями Диц / Дице) и Иоганн (с его славянской вариацией Ян), которые употреблялись в родовом ономастиконе одновременно, что является яркой особенностью этого рода. Таким образом, перед нами существенная тенденция: круг крестильных имен ограничен родовой традицией, что приводит к своеобразной «ономастической тавтологии», когда в одном поколении родным братьям дается одно и то же имя (иногда с вариацией).

Стоит также отметить, что большинство имен основателей боковых ветвей рода Шляйниц успешно закрепилось в фамильном ономастиконе и продолжало занимать ведущие позиции в интересующий нас период – в XVI–XVII вв. Это свидетельствует об устойчивости традиций имянаречения, которые не были нарушены даже в эпоху религиозных войн, когда в обиход стали входить (особенно это заметно у представителей протестантизма) библейские и античные имена.

С XIII по XV в. наиболее частотными родовыми именами были Генрих (7 номинантов), Хугольд (6 номинантов) и Иоганн (5 номинантов). Имя Хугольд проникло в ономастикон Шляйницев из рода Кауффунген и закрепилось в нем на рубеже XIV–XV вв. [5]. Выделяются также мужские имена Ян (4 номинанта), Ганс (4 номинанта) и Петер (4 номинанта). Имя Ян – одна из вариаций имени Иоганн. Оно часто встречается и у других семейств в этом регионе, что объясняется соседством с Богемией, откуда и мог прийти данный западнославянский вариант имени. Еще одной особенностью именника Шляйницев в этот период является обилие довольно редких и своеобразных немецких имен, таких как Диппольд, Ортульф, Вульфинк, Френцелин (Frenzelin), Енихен (Jehnichen), Эренфрид, Рейнард, Тицман (Tiezmann, вариация имени Дитрих), а также Кунеман (вариация имени Конрад). Однако из-за недостатка документальных источников в данный момент невозможно определить, каким образом эти древнегерманские имена попали в ономастикон рода Шляйниц. Среди женских имен встречаются как наиболее часто употребляемые имена того времени – Анна, Элизабет, Маргарета, Марта, Мария, Магдалена, так и редкие – Евфимия и Ильза. Евфимия – имя греческого происхождения, означающее «благочестивая», «священная» [6, S. 26–27]. Оно оказалось судьбоносным для своей носительницы, которая в начале XVI в. числилась в Новодевичьем монастыре во Фрайберге и, таким образом, сделала духовную карьеру. Скорее всего, это имя дал ей отец Георг фон Шляйниц, сопровождавший герцога Вильгельма III в Иерусалим. Вероятно, именно путешествие в Святую Землю побудило Георга назвать свою дочь на греческий манер. Ильза – это самостоятельная укороченная форма имени Элизабет, которое часто встречается в данном регионе как у самих Шляйницев, так и у их соседей и брачных партнеров.

В XVI–XVII вв. у семейства Шляйниц мы видим богатый репертуар мужских и женских имен. На примере потомства Ганса из Зеерхаузена (1540 – 8 февраля 1613), сына рыцаря Георга (1512–1555) и Катарины фон Каррас, можно убедиться в их разнообразии. Кроме того, благодаря плодovitости этой пары мы можем проследить основные тенденции имянаречения в Конфессиональную эпоху, представленные в одном поколении.

Таблица 1 – Дети Ганса из Зеерхаузена (1540 – 8 февраля 1613) от брака с Марией фон Зундхаузен (1545 – 3 апреля 1613)

№	Номинанты	Браки
1	Георг (5 октября 1566 – 6 сентября 1585)	
2	Анна (23 апреля 1568 – 28 августа 1591)	Рудольф фон Бюнау из Обер-Эйлы
3	Мария (6 или 8 февраля 1570–1623)	Абрахам фон Шляйниц из Штаухица.
4	Генрих (1-й) (4 июля 1571–1572)	
5	Генрих (2-й) (1573–1654 (1664?))	
6	Ганс (1-й) (23 апреля 1574 – 20 марта 1579)	
7	Кристоф (2 января 1576 – ок. 1650)	
8	Иоахим (6 июля 1577 – 20 или 21 июля 1644)	
9	Ян (18 февраля 1579 – 9 мая 1597; в Вене)	
10	Эренфрид (9 октября 1583–1614)	
11	Ганс (2-й) (5 июня 1585–?)	
12	Беата (19 декабря 1586 – 25 марта 1587)	

В итоге складывается следующая картина. Старший сын Георг получил имя в честь деда со стороны отца Георга фон Шляйница, а Анна, вторая по старшинству, была названа в честь бабки со стороны матери Анны фон Зундхаузен, урожденной Эбелебен. И лишь второй дочери Марии досталось имя матери. Кроме того, мы сталкиваемся здесь с довольно редким случаем, когда сразу несколько сыновей имеют одно и то же имя – Генрих и Ганс. Смеем предположить, что второй Генрих получил имя в честь своего брата, который к моменту его рождения скоропостижно скончался. То же самое произошло и с именем Ганс. Старший Ганс был назван в честь отца, а младший в честь старшего брата, умершего до его рождения. Таким образом, мы видим пример передачи номинанту имени умершего как одного из наиболее архаичных и устойчивых способов поименования в европейской культурной традиции [7, S. 21; 8, S. 31; 9, S. 28; 10]. Стоит также отдельно остановиться на имени Иоахим. Это библейское имя еврейского происхождения означает «основанный (созданный) Богом». Его первоначальными формами были Иоаким (Jojakim) и Иоакин (Jojakin). В эпоху Реформации имя Иоахим получило широкое распространение как у рода Шляйниц, так и в целом в саксонском регионе. Кроме того, мы вновь встречаем имя Ян, о котором речь уже шла выше. Наконец, младшая дочь Ганса и Марии названа латинским именем Беата, что означает «счастливая». Итак, перечислим отраженные здесь общие тенденции и региональные особенности имянаречения: первенцы названы в честь деда и бабки, а имена родителей получают лишь следующие по старшинству дети; дважды сыновья именуется в память о своих умерших братьях; этимология имен отмечена характерным разнообразием – от редких древнегерманских (Эренфрид) до античных, библейских и западнославянских. Вместе с тем в этом перечне отсутствует такая важная черта ономастикона Конфессиональной эпохи, как наличие двойных и даже тройных имен, появление которых относится именно к этому времени. Между тем в именнике Шляйницев они были богато представлены.

Таблица 2 – Одинарные и двойные/тройные имена у Шляйницев в XVI–XVII вв.

	Мужские имена	Женские имена
Одинарные имена	34	32
Двойные имена	44	25
Тройные имена	2	1

Как видно из этой таблицы, количество двойных и тройных имен у мужчин в этот период заметно превышает число одинарных и составляет 57,5% от общего числа (80 имен), в то время как в женском ономастиконе этот процент ниже – 44,83% от общего числа (58 имен). Стоит также указать на региональную специфику двойных и тройных имен, когда друг с другом, как правило, сочетаются имена разной этимологии. Так, в той или иной последовательности можно встретить сочетание ветхозаветных имен Адам и Иоахим с древнегерманским Дитрих, греческим Андреас и латинским Валентин (Адам Дитрих, Андреас Дитрих, Андреас Иоахим, Валентин Дитрих) или древнегерманского Вольф в первой части имени с древнегерманскими же Альбрехт, Генрих, Дитрих, библейским Абрахам и славянским Ладислав. Наконец, как дань идущему из эпохи Ренессанса интересу к античности отметим имя Александр Магнус – фактически кальку громкого имени Александр Великий. В женском именнике наблюдается та же тенденция.

С точки зрения этимологии, статистика ономастических предпочтений Шляйницев в интересующую нас эпоху выглядит следующим образом:

Таблица 3 – Этимология мужских и женских имен Шляйницев в XVI–XVII вв.

Этимология имен	Мужские имена	Женские имена
Германские имена	20	3
Библейские имена	11	9
Греческие имена	10	13
Латинские имена	5	11
Кельтские имена	–	1
Славянские имена	2	–
Французские имена	1	1
Шведские имена	1	–

Очевидно, что в мужском ономастиконе доминируют германские имена, значительно опережающие библейские и античные, в то время как в его женской части предпочтение отдается именно последним.

В заключение следует остановиться на еще одном важном аспекте интересующей нас темы, а именно, на вопросе о том, как часто в качестве преноминантов могли выступать высокородные патроны и потенциальные крестные отпрысков рыцарских родов. История рода Шляйниц дает нам ценный материал для его обсуждения. Как известно, уже в XVI в. это семейство, наряду с Бюнау, Пфлугами и Шенбергами, причисляли к так называемым «четырем столпам» мейссенского дворянства [4, S. 37; 11, S. 139–160]. Шляйницы занимали должности епископов Наумбурга, Мейссена и Мерзбургга, были канониками и прелатами, входили в различные советы и командовали армиями курфюрста Саксонии, на протяжении веков неизменно оставались его верными вассалами. Этот фактор не мог не влиять в том числе и на практику имянаречения, так как нередко представители низшей знати называли своих детей в честь тех, кому они служили. Сакральный смысл подобного акта состоял в том, что вместе с именем к номинанту переходили сила и власть господина. Более поздняя барочная традиция выработала представление о протестантском государе как о заботливом отце для собственных подданных, патриархе большого семейства, обязательной частью которого является двор [12, с. 206–240]. И именно поэтому крестными представителей рыцарских родов могли быть члены правящей фамилии, оказывавшие крестникам прямое покровительство и вместе с именем передававшие их под защиту своего святого. Вот лишь несколько примеров подобного рода. Так, Ян фон Шляйниц († 1464) был обер-маршалом при дворе курфюрста. Своего младшего сына Фридриха он назвал в честь курфюрста Фридриха Кроткого [1, S. 125–129], с высокой степенью вероятности бывшего его крестным отцом. Дитрих фон Шляйниц († 1528) дал своему третьему сыну имя Георг в честь герцога, у которого и его отец, и он сам состояли на службе [1, S. 204]. Кроме того, сын Дитриха Иоганн Георг был назван в честь курфюрста Саксонии Иоганна Георга [1, S. 455]. Эта тенденция актуальна и в отношении женских имен. К примеру, Вольф Дитрих наименовал свою младшую дочь Анну († 4 июня 1621) в честь принцессы Анны, дочери курфюрста [13, S. 487]. К сожалению, мы не располагаем документальными свидетельствами о крестных перечисленных номинантов. Однако вероятность того, что ими были в том числе и представители высшей саксонской знати, весьма высока.

Подводя итоги сказанному, еще раз отметим, что в лице Шляйницев саксонское рыцарство Конфессиональной эпохи демонстрировало верность фамильным и региональным традициям имянаречения, стремление воспроизводить из поколения в поколение основной репертуар родовых имен, который сформировался в Позднее Средневековье, и одновременно открытость новым веяниям в области ономастики, прежде всего редкую восприимчивость к моде на античные и библейские имена, своеобразную «интеллектуальную мобильность» как реакцию на мощный кросскультурный контекст, сложившийся в этом пограничном регионе.

Литература

- Schleinitz G. von. Geschichte des Schleinitzschens Geschlechts von einem Mitgliede des Geschlechts. – Berlin: Verlag von R. Eisenschmidt, 1897. – 764 S.
- Gothaischen Genealogischen Taschenbuch der freiherrlichen Häuser. – Jahrgang 8. – Gotha, 1858. – S. 655–664.

3. Märcker Traugott Dr. Diplomatisch-kritische Beiträge zur Geschichte und dem Staatsrechte von Sachsen. – Leipzig: F. A. Brockhaus, 1842. – Bd. 1: Das Burggrafthum Meissen. Ein historisch-publicistischer Beitrag zur sächsischen Territorialgeschichte. Aus archivalischen Quellen. – 601 S.
4. Peccenstein L. Theatrum Saxonicum. – Jehna, 1608. – S. 66–72.
5. Fischer Fritz. Ahnenreihenwerk Geschwister Fischer. – [S. 1.] – 1967. – Bd. 4: Ahnenreihen von Uradelsgeschlechtern Wettiner Lande. – Teil 4: Ahnenreihen der Familien von Schleinitz und von Schönberg. / Reihe v. Schleinitz XV // <http://geneagraphie.com/getperson.php?personID=I522575&tree=1> (дата обращения: 12.08.2016).
6. Witzel Georg. Onomasticon ecclesiae. Die Taufnamen der Christen. – St. Victor bey Mentz: Behem, – 1541. – 142 S.
7. Uspenskij Fjodor. Name und Macht: Die Wahl des Namens als dynastisches Kampfinstrument im mittelalterlichen Skandinavien. – Frankfurt-am-Main, 2004. – (Texte und Untersuchungen zur GERMANISTIK und SKANDINAVISTIK / Hrsg. von Heiko Uecker. Bd 52).
8. Büschgens Jörg. Über die Problematik einer «germanischen Reinkarnationsvorstellung» mit besonderer Berücksichtigung der Nachbenennung. Theol. Hauptseminararbeit. – Bonn: Universität Bonn, 2004.
9. Mitterauer Michael. Ahnen und Heilige: Namengebung in der europäischen Geschichte. – München: C. H. Beck, 1993. – 516 S.
10. Mitterauer Michael. Traditionen der Namengebung: Namenkunde als interdisziplinäres Forschungsgebiet. – Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2011. – 258 S.
11. Göse F. Zwischen «Ständestaat» und «Absolutismus». Zur Geschichte des kursächsischen Adels im 17. Jahrhundert unter besonderer Berücksichtigung des Verhältnisses zwischen Landesherrschaft und Ständetum // Geschichte des sächsischen Adels / Hg. K. Keller, J. Matzerath. – Köln; Weimar; Wien, 1997. – S. 139–160.
12. Прокопьев А. Ю. Конфессия и имя: мужские имена немецкой протестантской знати XVI–XVII вв. // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. М. Прилуцкого. – СПб., 2014. – Вып. 3. – С. 206–240.
13. Fraustadt Albert. Geschichte des Geschlechts von Schönberg Meissnischen Stammes. – Leipzig, 1878. – Bd. 1. Abtheilung B.

References

1. [Schleinitz G. von]. Geschichte des Schleinitzischen Geschlechts von einem Mitgliede des Geschlechts. – Berlin: Verlag von R. Eisenschmidt, 1897. – 764 S.
2. Gothaischen Genealogischen Taschenbuch der freiherrlichen Häuser. – Jahrgang 8. – Gotha, 1858. – S. 655–664.
3. Märcker Traugott Dr. Diplomatisch-kritische Beiträge zur Geschichte und dem Staatsrechte von Sachsen. – Leipzig: F. A. Brockhaus, 1842. – Bd. 1: Das Burggrafthum Meissen. Ein historisch-publicistischer Beitrag zur sächsischen Territorialgeschichte. Aus archivalischen Quellen. – 601 S.
4. Peccenstein L. Theatrum Saxonicum. – Jehna, 1608. – S. 66–72.
5. Fischer Fritz. Ahnenreihenwerk Geschwister Fischer. – [S. 1.] – 1967. – Bd. 4: Ahnenreihen von Uradelsgeschlechtern Wettiner Lande. – Teil 4: Ahnenreihen der Familien von Schleinitz und von Schönberg. / Reihe v. Schleinitz XV // <http://geneagraphie.com/getperson.php?personID=I522575&tree=1> (date of access: 12.08.2016).
6. Witzel Georg. Onomasticon ecclesiae. Die Taufnamen der Christen. – St. Victor bey Mentz: Behem, – 1541. – 142 S.
7. Uspenskij Fjodor. Name und Macht: Die Wahl des Namens als dynastisches Kampfinstrument im mittelalterlichen Skandinavien. – Frankfurt-am-Main, 2004. – (Texte und Untersuchungen zur GERMANISTIK und SKANDINAVISTIK / Hrsg. von Heiko Uecker. Bd 52).
8. Büschgens Jörg. Über die Problematik einer «germanischen Reinkarnationsvorstellung» mit besonderer Berücksichtigung der Nachbenennung. Theol. Hauptseminararbeit. – Bonn: Universität Bonn, 2004.
9. Mitterauer Michael. Ahnen und Heilige: Namengebung in der europäischen Geschichte. – München: C. H. Beck, 1993. – 516 S.
10. Mitterauer Michael. Traditionen der Namengebung: Namenkunde als interdisziplinäres Forschungsgebiet. – Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2011. – 258 S.
11. Göse F. Zwischen «Ständestaat» und «Absolutismus». Zur Geschichte des kursächsischen Adels im 17. Jahrhundert unter besonderer Berücksichtigung des Verhältnisses zwischen Landesherrschaft und Ständetum // Geschichte des sächsischen Adels / Hg. K. Keller, J. Matzerath. – Köln; Weimar; Wien, 1997. – S. 139–160.
12. Прокопьев А. Ю. Конфессия и имя: мужские имена немецкой протестантской знати XVI–XVII вв. // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. М. Прилуцкого. – СПб., 2014. – Вып. 3. – С. 206–240.
13. Fraustadt Albert. Geschichte des Geschlechts von Schönberg Meissnischen Stammes. – Leipzig, 1878. – Bd. 1. Abtheilung B.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.181

Иванов Н.В.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, юридический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

ПАСПОРТНАЯ СЛУЖБА ЧУВАШСКОЙ АССР В 1960-1970-е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация

В статье отмечена одна из актуальных задач функционирования паспортной службы советской милиции, а также организационные и правовые меры по укреплению паспортного режима в Чувашской АССР в 60-70-е годы XX века. Приведены статистические данные, примеры и другие материалы из архивов республики, отмечено воздействие партийных и других органов власти на деятельность паспортной системы, которая входила в структуру МВД ЧАССР.

Ключевые слова: паспорт, паспортный режим, паспортная служба, нарушения, милиция, перепись, наказание.

Ivanov N.V.

PhD in History, associate professor of civil and legal disciplines, Faculty of Law, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Chuvash State University"

PASSPORT SERVICES OF CHUVASH ASSR IN 1960-1970-S OF XX CENTURY

Abstract

The article noted, one of the urgent tasks of the passport service of the Soviet militia, as well as organizational and legal measures to strengthen the passport system in the Chuvash ASSR in the 60-70-ies of XX century. The statistical data, samples and other materials from the archives of the republic, noted the impact of the party and other authorities on the activities of the passport system, which is part of the Interior Ministry CHASSR.

Keywords: passport, passport regime, passport service, violations, the police census, punishment.

Можно с уверенностью сказать, что среди различных документов, которые использовались в тех или иных случаях гражданами нашей страны, есть один, без которого невозможно обойтись человеку – паспорт. Обладатель данного документа может себя считать гражданином той страны, где он его получил, т.е. это свидетельствует о связи лица с государством, наделяет его комплексом прав и обязанностей. Этот документ выполняет основную функцию – удостоверяет личность гражданина.

Нынешняя паспортная служба показывает изменения, которые происходят в развитии нашего современного общества, и это можно отнести к проявлению заботы со стороны государства в интересах своих граждан, т.к. только имея паспорт, ты можешь считать себя гражданином, что воспитывает у граждан дух патриотизма и сознательности, что они являются частью государства.

Одним из органов ведущих учет населения в советский период являлась паспортная служба, которая вела персональный банк данных населения в 60-70-е годы, в результате сыграла большую роль в обеспечении охраны государственной и общественной безопасности СССР, оказывал большую помощь военными комиссариатами по выполнению своих функций по учету военнообязанных и лиц призывного возраста, возложенными на них.

Надо отметить, что в науке еще недостаточно изучены вопросы, исторического становления и развития адресных и паспортных столов в регионах, а так же работа государственных, общественных организаций и МВД по выполнению постановления ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по СССР и обязательной прописке паспортов» [2, с. 4]. Правда, нельзя отрицать, что некоторые исследователи в своих работах о милиции в 60-е годы XX века кратко касались деятельности паспортных аппаратов (С.В. Биленко, С.А. Маслов, В.И. Хорошунов, Л.Д. Заднепровская, М.И. Журавлев и И.Я. Коваль) [3, с. 49]. Не умаляя достоинств названных работ, следует отметить, что они не дают полного представления о деятельности паспортной службы советской милиции в изучаемый период, что естественно, поскольку они такую задачу перед собой не ставили.

После образования в 1966 г. союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР, в составе Главного управления милиции была создана паспортная служба, которая включала в себя паспортные отделы, отделения, столы городских и районных органов внутренних дел.

В результате прием населения организовывался таким образом, чтобы обращающиеся могли решить интересующие их вопросы без задержек и в наиболее удобное для них время, т.е. они работали по субботам, а выходной переносился на понедельник. Постепенно вводились новые формы обслуживания населения, в 70-е годы получение паспорта было намного упрощено. Если раньше гражданину необходимо было обращаться в домоуправление и в милицию для оформления документов на получение или обмен паспорта и его прописки, то теперь городские и районные ОВД так построили свою работу, чтобы граждане могли сдавать свои документы в домоуправления, а в милицию приходили только за получением готового.

На этом паспортная служба в усовершенствовании своей работы не остановилась и в 1972 г. был осуществлен переход на картотечную систему учета прописываемого населения, что позволило отказаться от ведения в домоуправлениях домовых книг и других лишних бумаг, значительно упростивших порядок прописки и выписки граждан. Во многих паспортных аппаратах на общественных началах были созданы столы услуг, к работе которых привлекались внештатные сотрудники милиции, добровольные народные дружинники.

Принятое Советом Министров СССР 18 августа 1974 г. Постановление «Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР», было введено в действие поэтапно: первый этап – с 1 июля 1975 г. и второй – с 1 января 1976 г. Постановление обязал всех граждан страны, при достижении 16-летнего возраста иметь паспорт и прописку по месту жительства. Был введен новый образец бессрочного паспорта гражданина СССР как основного документа, удостоверяющего личность гражданина и его принадлежность к государству. Он значительно отличался от старого

как по оформлению (темно-красного цвета обложка, тисненый золотом герб Советского Союза, крупно выделенные слова «СССР» и «Паспорт» – свидетельствуют о государственной значимости документа), так и по содержанию. Действие паспорта не ограничивалось сроком, в интересах трудящихся были изменены некоторые правила прописки, была отменена, к примеру, прописка при кратковременных (до полутора месяцев) выездах граждан в командировку и отпуск, в период пребывания в санаториях, домах отдыха. В этих случаях ограничивались регистрацией, за которую плата не взималась, были расширены права граждан на прописку с учетом их семейных обстоятельств, соответствующие льготы предоставлялись уволенным в запас или ушедшим в отставку военнослужащим, студентам, аспирантам [4, с. 242].

Милиция с 1 января 1976 г. начала выдавать гражданам паспорт нового образца, вручение их, как правило, производилось в торжественной обстановке по месту работы или учебы. Закрепление этой традиции имело серьезное воспитательное значение, особенно для тех, кто впервые получал паспорт гражданина СССР.

Нужно отметить, что паспортные службы занимались не только выдачей паспортов гражданам, одновременно в их обязанности входило розыск должников, неплательщиков алиментов, выявление лиц живущих без прописки, с просроченной пропиской, проживающих без паспорта, и другие нарушения паспортного режима. Например, только за 9 месяцев 1966 г. Чебоксарским ГО было выявлено 9 уголовных преступников, 13 должников государству, находящихся во всесоюзном розыске, 49 неплательщиков алиментов, а также в результате проверок паспортного режима выявлено проживающих без прописки – 1336, не по месту прописки – 1918, с просроченной пропиской – 131, проживающих без паспорта – 117 чел., только за 1-е полугодие 1966 г. выявлено 4724, а в 1-м полугодии 1965 г. – 2003 нарушителей паспортного режима [1, д. 44, с. 85].

Кроме его проверки работники паспортной службы в конце 60-х годов регулярно проводили профилактические мероприятия: беседы и выступления перед населением, только за 9 месяцев 1969 г. ими проведено 3064 беседы с охватом 13145 чел., привлечено к административной ответственности 416 чел., из них 6 руководителей [1, д. 50, с. 51].

Особую роль паспортной службы следует отметить в ходе переписи населения. В связи с предстоящей в 1970 г. переписью населения, паспортной службой была проведена полномасштабная работа по готовности населения к переписи в Чувашской АССР в 1966-1967 гг. была проведена проверка населения о готовности к переписи в 1970 г. работниками паспортной службы.

Таблица – Результаты проверки паспортной службы Чувашской АССР за 1966-1967 гг. [1, д. 46, с. 92]

№ п/п	Проверено	в 1966 г.	в 1967 г.	больше + меньше –
1	Учреждений	-	29	+ 29
2	Рабочих и служащих	-	15182	+ 15182
3	Жилых домов	3349	15259	+ 11910
4	Квартир	7057	29432	+ 2275
5	Паспортов	16127	78792	+ 51610
6	Жителей, включая детей	51149	220245	+ 169096
Выявлено нарушителей				
1	Проживающих без паспортов	325	166	
2	Проживающих без прописки	2050	1247	
3	Выбывших, но не выписанных	872	3066	
4	Детей, не вписанных в домовые книги	772	2420	
5	Проживающих не по месту прописки	3010	5232	
6	Владельцев домов, имеющих домовые книги	-	1230	
7	Процент нарушений к числу проверенных	13,7%	4,6%	- 9,1%

Из приведенных в таблице данных видно, какую большую работу проводили работники паспортной службы в связи с подготовкой переписи населения в стране работа паспортной службы всегда интересовала руководство республики, МВД и партийные органы, в связи с чем деятельность этой службы часто рассматривалась на разных собраниях. Так, на открытом партийном собрании милиции, суда и прокуратуры Чебоксарского района 30 июня 1971 г. рассматривался вопрос «О состоянии паспортного режима в районе», где отчитывался руководитель паспортной службы Чебоксарского городского отдела [1, д. 40, с. 56].

Нужно отметить, что паспортная служба на всем протяжении своего существования, находясь в структуре МВД, проделала большую работу по профилактике и борьбе с преступностью в республике, и заслуживает более широкого освещения своей роли в деле охраны общественного порядка и борьбе с преступностью в стране.

Изучение деятельности данной службы дает нам возможность глубже познать и понять процессы миграции населения, контролировать и управлять ими.

Исследование истории этой службы в 60-70-е годы позволяет нам предложить в интересах дальнейшего совершенствования и повышения эффективности деятельности паспортных служб о целесообразности дальнейшего изучения данной проблематики путем издания сборников, статей и других научных изданий. Таким образом, представляется, что изучение данной проблематики не только научный, но и определенный практический интерес. Развитие советской паспортной службы в изучаемый нами период до сих пор не получили глубокой научной разработки, что и предопределило выбор темы настоящей статьи.

Литература

1. ГАСИ ЧР. Ф. П-623. Оп. 1.
2. Желудкова Т.И., Хоботов А.Н. Из истории становления и развития паспортной системы в СССР (октябрь 1917-1974 гг.). - М., 1990. - 98 с.
3. Журавлев М.И. Коваль И.Я. Очерки об участии органов НКВД и милиции Москвы и Московской области в битве за столицу (июнь 1941 – январь 1942 гг.) - М.: Академия МВД СССР, 1975. - 87 с.
4. Советская милиция: история и современность (1917-1987). - М.: Юрид. лит., 1987. 335 с.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki. Fond U-623. Opis' 1 [State Archive of Contemporary History of the Chuvash Republic. Archives U-623. Anagraph 1].
2. Zheludkova T.I., A.N.'s Trunks. From the history of the formation and development of the passport system in the USSR (October 1917-1974 gg.).[From history of formation and development of passport system to the USSR (October, 1917-1974)]. - M, 1990. - 98 pages.
3. Zhuravlev M.I., Koval I.J. Essays on the participation of the NKVD and the militia of Moscow and the Moscow Region in the battle for the capital (June 1941 - January 1942).[Sketches about participation of bodies of People's Commissariat for Internal Affairs and Militia of Moscow and the Moscow region in fight for the capital (June, 1941 – January, 1942)] - M.: USSR Ministry of Internal Affairs academy, 1975. - 87 pages.
4. Soviet Police: history and modernity (1917-1987) [Soviet militia: history and present (1917-1987)]. - M.: Yurid. litas., 1987. 335 pages.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.107

Касумова Р.А.

Аспирант, кафедра истории России XX-XXI в
ФГБОУ ВО Дагестанский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 1960-Е ГОДЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация

В статье на основе архивных документов рассмотрены и проанализированы конкретные мероприятия руководства Дагестанского университета по устранению отмеченных недостатков согласно постановления Бюро Дагобкома КПСС от 16/III – 1964 года «О состоянии и мерах улучшения работы ДГУ имени В.И. Ленина», выделены задачи стоящие перед высшей школой Дагестана, обозначены трудности подготовки национальных кадров. Автор прослеживает становление ДГУ в контексте пристального внимания со стороны партийных органов Дагестана.

Ключевые слова: университет, Дагестан, студент, партия, образование.

Kasumova R.A.

Postgraduate student,
Dagestan State University

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN DAGESTAN IN 1960 AND THE ACTIVITIES OF THE DAGESTAN STATE UNIVERSITY (BASED ON THE ARCHIVES OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract

On the basis of archival documents reviewed and analyzed specific activities guide Dagestan University to address the deficiencies noted in accordance with the decision of the Bureau of the CPSU Dagobkoma 16 / III - 1964 "On the status and measures to improve the work of VI DSU Lenin ", highlighted challenges facing higher education in Dagestan, marked difficulties of training of national cadres. The author traces the formation of the DSU in the context of the close attention of the party organs of Dagestan.

Keywords: university, Dagestan, student, party, education.

Вопросы развития высшего образования в последние годы не утратили своей значимости, так как изучение традиций сложившихся в этой сфере создает возможность для преодоления ошибок и трудностей.

С середины прошлого века на государственную политику в области образования влияла коммунистическая идеология, которая выражалась в очень сильном контроле со стороны партии над воспитательным процессом, работой преподавателей, учебным процессом.

Архивные документальные материалы, характеризующие историю становления высшей школы Дагестана хранятся в фондах ЦГА РД, в частности в фонде областной партийной организации, Совета Министров РД, высших учебных заведений, а также в архиве аппарата Администрации Госсовета и Правительства РД[2, с.112]. Данные документы свидетельствуют о достижениях высшего образования Дагестана в рассматриваемые годы. Продолжительное время перед высшей школой Дагестана стояла трудноразрешимая задача подготовки национальных кадров с высшим образованием, однако к 1953-1964г уже наблюдается резкое увеличение числа высших учебных заведений Дагестана. Кроме того, для республики готовили кадры в вузах России.

Согласно Справки о выполнении постановления Бюро Дагобкома КПСС от 16/III – 1964 года «О состоянии и мерах улучшения работы ДГУ имени В.И.Ленина», а также решения комиссии МВ и ССО РСФСР, проверявшей

Дагосуниверситет, ректоратом партийной организации были разработаны конкретные мероприятия по устранению отмеченных в постановлении Обкома КПСС и решениях комиссии недостатков [3, Д. 2470, л.13]. В перечне меры по улучшению качества читаемых в университете лекций и проведению семинарских занятий, дополнительно указывалось, что кафедры стали чаще заслушивать на своих заседаниях отчеты преподавателей, подводить итоги семинарам, улучшилось взаимопосещение занятий, контроль за учебной дисциплиной. Подробно рассмотрен такой важный вопрос как связь кафедр ДГУ с промышленными предприятиями, колхозами или же со школами Дагестана. Кафедры строительного дела, теоретической механики и энергетики, технологии консервирования, конструирования и производства радиоаппаратуры были связаны с П/Я № 10, Махачкалинским рыбоконсервным комбинатом, трестом «Горстрой», где 95% студентов 1-2 курсов ДГУ по инженерным специальностям проходили практику. Естественными факультетами установлены связи со школами города и районов. Общеуниверситетские кафедры шефствуют над промышленными предприятиями и колхозами [3, Д. 2470, л.14]. Кафедры помогают школам составлением учебников, учебных и наглядных пособий, проведением олимпиад по математике и физике, вовлечением учащихся школ в полевую практику, организацией различных семинаров для учителей районов, проведением занятий в специальных математических и физических классах, составлением для этих классов учебных программ и т.д.

Далее в документах справки отмечалось, что «улучшилась работа вечернего и заочного обучения», а приведенные статистические данные констатируют, что «на 1 августа 1964 года на ОЗО обучалось 1929 человек (с новым приемом); 82% всего контингента заочников составляют учителя. Учебные планы по вечернему обучению выполнены полностью, студенты-вечерники серьезнее стали относиться к учебе, несколько улучшилась дисциплина и посещаемость занятий. Деканы и кафедры, с целью лучшего обслуживания студентов, спланировали часы работы лаборантов в соответствии с периодом учебы вечерников, установили связь с производственными предприятиями, где работают студенты, выделили для занятий с ними лучших преподавателей» [3, Д. 2470, л.15]. За отчетный период ОЗО добился упорядочения самостоятельной работы заочников в межсессию, была обеспечена плановость в их работе над учебным материалом. В ряде районов и во всех городах созданы учебные опорные пункты, которые организуют для заочников консультации, они укомплектованы справочной литературой, которой студенты пользуются на месте. Во все учебные пункты ОЗО были командированы преподаватели ДГУ для чтения лекций и проведения консультаций. На летнюю сессию «явились 80% студентов от общего контингента ОЗО и 100% нового приема для прохождения установочной сессии. В 1963/64 учебном году успеваемость студентов ОЗО составила 90%. 107 чел. не явившиеся на сессию и как не выполнившие учебные программы были отчислены. К госэкзаменам было допущено 114 чел., явилось 102 (7 чел. не явились по уважительным причинам), сдали все экзамены 101 человек. По сравнению с 1962/63 учебным годом в этом учебном году явка на госэкзамены поднялась с 81 до 86%, а сдача госэкзаменов с 80 до 97%» [3, Д. 2470, л.16]. Все это позволяет сделать вывод об улучшении работы отдела заочного обучения.

Большой раздел в документах посвящен уровню и эффективности научных исследований, а также связи науки с производством. «Во-первых, заново пересмотрены и дополнены планы научных исследований на 1964 год и на период 1966-1970 годы, которыми будут охвачены все преподаватели. Во-вторых, резко увеличена хозяйственная тематика. Если на 1963 год кафедры ДГУ имели договора с промышленными предприятиями и колхозами республики всего лишь на 15,7 тыс. рублей, то на 1964 год договора заключены на 101 тыс. рублей. За 8 месяцев текущего года годовой план по хозяйственным работам выполнен на 70 %. Научные исследования кафедр технологии консервирования, теоретической механики и энергетики и др. имеют важное народно-хозяйственное значение. В-третьих, улучшилась издательская работа. В текущем году вышли фундаментальные труды «Геодезия» - 32 п.л., «Гельминтология» - 29 п.л., ряд ценных монографических исследований, учебников по различным отраслям знаний, особенно по естественным наукам. Если за 1963 год было издано научной продукции объемом 260 п.л., то в 1964 году ожидается 300-320 п.л., из них почти 170 п.л. будет по естественным и техническим наукам» [3, Д. 2470, л.17]. В отличие от прошлых лет был проведен ряд комплексных научных экспедиций, 600 студентов охвачены научными кружками по самым разным отраслям знаний.

В 1964 году впервые студенты ДГУ вышли победителями во Всесоюзном конкурсе на лучшие студенческие научные труды. Четверо из них награждены в августе 1964г почетными грамотами приказом МВ и ССО СССР.

Несколько улучшилась идейно-воспитательная работа всего профессорско-преподавательского и студенческого состава. Повысилась роль и ответственность преподавателей кафедр за «формирование у студентов марксистско-ленинского мировоззрения и борьбы с проявлениями пережитков прошлого». С этой целью проведены большое количество конференций, диспутов; вечеров вопросов и ответов, встречи со старыми большевиками и передовиками производства, коллективные посещения театра, кино, выставок, организовано проведение на всех курсах систематических политинформаций и т.д. В результате проведенных мероприятий количество аморальных поступков среди студентов и преподавателей сократилось, улучшилась посещаемость занятий и активность студентов.

Несколько улучшилась работа по новому приему в ДГУ. Поступило заявлений 2064 на 850 мест дневного и вечернего отделений (на 558 заявлений больше, чем в 1963 году). Приемная комиссия зачислила на дневное отделение 600 человек и на вечернее 250 чел. В составе принятых на первые курсы 405 производственников и 58 демобилизованных, что составляет 54,2% от общего количества зачисленных.

Студенты из коренных народностей Дагестана составляли 79,3 % (против 77,2 % в 1963 г.). Среди зачисленных на дневное отделение аварцев - 139, лезгин - 109, даргинцев - 76, кумыков - 68, лакцев - 45, азербайджанцев - 17, табасаранцев - 12, татов - 11 и 108 русских, украинцев, грузин и прочих. Среди зачисленных 120 горянок (108 в прошлом году).

В заключении документа, ректорат и партком сообщали, что «просьба Обкома КПСС к МВ и ССО РСФСР относительно организации научно-исследовательского Института биологии на базе отдела почвоведения и отдела растительных ресурсов, организации экономического отделения по подготовке экономистов для промышленности, а также о выделении средств на оборудование лабораторий и студенческих общежитий остается невыполненным.

Невыполненно и поручение Обкома КПСС горисполкому о передаче городского питомника Даггосуниверситету для организации Ботанического сада и здания для размещения инженерно-технического факультета»[3, Д. 2470, л.18].

Ректорат и общественные организации университета оказывали помощь ряду предприятий города по подготовке рабочей молодежи для поступления в вузы. Кафедры университета принимали участие в проведении «Дней ученых» на промышленных предприятиях. При математических кафедрах функционировала школа юных математиков. Университет участвовал в организации и проведении ежегодных республиканских математических олимпиад, а также осуществлял производственную подготовку учащихся IX классов Махачкалинской СШ № 13 к олимпиаде по вычислительной математике. Преподаватели кафедр строительного дела, технологии консервирования и кафедры конструирования и производства радиоаппаратуры ведут научно-исследовательскую работу в области исследования нерудных строительных материалов Дагестана, лесовых грунтов республики, разрабатываются схемы стабилизаторов тока на полупроводниках.

Вместе с тем Бюро Обкома КПСС отмечает, что в работе университета по укреплению связи с производством имели место серьезные недостатки. Кафедры инженерно-технического, физико-математического и химико-биологического факультетов были слабо связаны с промышленными предприятиями республики, не оказывали положительного влияния на уровень их научной и производственной работы.

В то же время промышленные и сельскохозяйственные предприятия республики не проявляли инициативы в привлечении профессорско-преподавательского состава университета к разработке научно-обоснованных, прогрессивных методов в технологии производственных процессов, а значительная часть студентов, проходящих производственную практику, использовалась, на вспомогательных операциях, что не давало им сколько-нибудь полезных производственных навыков.

На развитие и функционирование ВУЗов огромное влияние оказывает государство и политика государства в области образования, но вместе с тем, каждый вуз с большой историей накопил свои традиции и это позволяет ему на их основе подбирать для себя более приемлемый вариант. [1, с.78].

Дагестанский государственный университет и его история, за длительный, более восьмидесятилетний период, собрали много положительных традиций и это может быть использовано и в XXI в.

Литература

1. Гарунова Н.Н., Скорик А.П., Цыбульникова А.А. Деконструкция межэтнического диалога студенчества: аналитика и материалы кросс-культурного социологического исследования. - Махачкала:Алеф, 2014. -С.67
2. Наука и высшая школа в Дагестане. 1941–2001 гг. (Документы и материалы). Том II. В 2-х частях . Часть 1. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. – С.202
3. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1. Оп. 2.

References

1. Garunova N.N., Skorik A.P., Cybul'nikova A.A. Dekonstrukcija mezhjetnicheskogo dialoga studenchestva: analitika i materialy kross-kul'turnogo sociologicheskogo issledovanija. - Mahachkala: Alef, 2014. -S.67
2. Nauka i vysshaja shkola v Dagestane. 1941–2001 gg. (Dokumenty i materialy). Tom II. V 2-h chastjah . Chast' 1. – Mahachkala: IIAJe DNC RAN, 2008. – S.202
3. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD). F. 1. Op. 2.

<https://twitter.com/JournalResearch>

Ссылки на новые статьи «Международного научно-исследовательского журнала» Вы сможете найти в **Твиттере**.

Международный Журнал
@JournalResearch

Опубликовать статью, публикация научных статей соискателей, аспирантов, научных сотрудников. Международный научно-исследовательский журнал ISSN 2227-6017

© В Твиттере с сентябрь 2012

Твиты 2 666 Читатели 50

Твиты Твиты и ответы

Международный Журнал @JournalResearch · сейчас

Post Edited: ИЗУЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ СРЕДИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТА research-journal.org/en/medicine/st...

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.049

Крамская С.В.

ORCID: 0000-0002-9862-8319, кандидат исторических наук, доцент,

Ростовский государственный медицинский университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА НА ДОНУ (1906-1916 ГГ.)

Аннотация

В статье рассматривается деятельность местного отделения одной из самой крупной крайне правой организации Союза русского народа. Автор на основе привлечения архивных документов и материалов местной печати уделяет внимание основным направлениям, формам и методам работы этой организации. Цель статьи – повысить информационный потенциал изучаемой проблемы для воссоздания целостной исторической картины политических процессов, имевших место на территории Области войска Донского, а также в целом в Российской империи.

Ключевые слова: Союз русского народа, самодержавие, монархисты, патриотизм, национализм.

Kramskaya S.V.

ORCID: 0000-0002-9862-8319, PhD in History, Associate Professor,

Rostov State Medical University

ACTIVITY OF RUSSIAN NATION UNION AT DON REGION (1906-1916)

Abstract

The article discusses the activity of a local branch of one of the largest extreme right-wing organizations of Russian nation union. The author pays attention to the main directions, forms and methods of work of this organization on basis of archival documents and local press materials. The aim of the article is to improve information potential of the problem examined to recreate an integral historical picture of the political processes which took place at Don Army Region and in the whole Russian Empire.

Keywords: Russian nation union, autocracy, monarchists, patriotism, nationalism.

Становление монархических партий происходило в ходе первой российской революции, по мере обострения классовой борьбы. Процесс политической дифференциации общества еще более усилился после опубликования Манифеста 17 Октября 1905 года. Ранее разрозненно действовавшие правые организации стали объединяться, параллельно возникали новые союзы.

Одной из самых крупных политических организаций правого лагеря в России стал Союз русского народа (далее СРН), созданный по инициативе врача А.И. Дубровина, художника А.А. Майкова и игумена Арсения. Организация была задумана для создания мощного народного патриотического движения в защиту самодержавия и противодействию революционному движению.

Таким образом в октябре 1905 года был организован СРН. Официальной датой рождения считается 8 ноября (21 ноября) 1905 года, когда был утвержден Главный Совет СРН во главе с его председателем А.И. Дубровиным. Его заместители были А.А. Майков и инженер А.И. Тришатный. Дата 21 ноября была выбрана отнюдь не случайно. В дореволюционной России это был праздник Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Этот праздник всегда почитался в России и поэтому СРН в любом случае привлекал к себе народное внимание. В ноябре 1905 года в Петербурге СРН позиционировал себя как региональную монархическую организацию, то не прошло и полутора лет, как эта организация имела уже общероссийское значение. 23 декабря этого же года депутация от СРН явилась на прием к царю, Николай II согласился принять знаки Союза для себя и наследника.

Следом появились другие монархические союзы. Интересен тот факт, что правые специально не называли свои организации партиями, стремясь тем самым подчеркнуть, что они не часть общества, а объединение всех верноподданных Российской империи.

Первый устав СРН был утвержден 7 августа 1906 года. Основная цель и идея СРН состояла в развитии национального русского самосознания и объединения всех русских людей для общей работы на благо России, а также борьба за вековые идеалы и ценности Отечества.

Официальным печатным органом была газета «Русское знамя». Главный источник финансирования – правительственные субсидии из секретного фонда Министерства Внутренних дел. По разным данным СРН создал от 400 до 900 своих местных отделений. Общее число участников, связанных с деятельностью СРН к концу 1907 года составило не менее 2 млн человек [1]. По численности СРН почти вдвое превосходил знаменитую партию кадетов.

Почти во всех губерниях, крупных городах и населенных пунктах страны были открыты местные отделы СРН, в том числе и на Дону.

Область войска Донского в начале XX века имела ряд особенностей в своем социально-экономическом развитии, ставящих ее на особое место среди других регионов России. Во-первых, она была крупнейшей административной единицей страны и по количеству населения занимала одно из первых мест. Во-вторых, Донская область была одна из самых крупных казачьих областей, и, в-третьих, к началу XX века она являлась аграрно-сырьевой базой и хлебоэкспортным центром страны.

По данным переписи населения Российской империи в Донской области было 11064 населенных пунктов, из них 7 городов: Новочеркасск, Александровск-Грушевский, Ростов-на-Дону, Нахичевань, Таганрог, посад Азов и местечко Ейское управление [2]. Одним из крупных городов России являлся город Ростов-на-Дону с Нахичеванью, где проживало 147903 жителей. В Донской области было более 40 национальностей и народностей. Численность населения в Области войска Донского в конце XIX – н. XX вв. определялась в 2564238 человек [3].

Географическая локализация правых партий на Дону была следующей: из девяти округов Области войска Донского деятельность монархистов проявилась в трех из них: Ростовском, Таганрогском и Черкасском.

Массовое создание отделов СРН и близких к нему организаций началось на Дону во второй половине 1906 года. Самые значимые отделы СРН находились в Ростове-на-Дону, Новочеркасске и Таганроге.

Наиболее крупным являлся Ростовский-на-Дону Губернский Отдел Союза русского народа, который был учрежден 6 ноября 1906 года. Отдел имел два подотдела: в Азове и Армавире. Организационная структура Отдела не отличалась от центральной организации СРН [4]. Возглавлял Отдел почетный председатель, бывший городской голова М.И. Кирьянов. Имелся Главный совет, который возглавлял председатель А.В. Кушнарв, в него входили 10 действительных членов и 18 кандидатов в его члены. Численность Отдела самой высокой была к 1908 г. - около 5000, но к 1 января 1916 г. осталось около 2000 человек. Подотделы в Азове и Армавире насчитывали около 40 человек каждый. Социальный состав был пестрым, но в основном преобладали средние и низшие слои городского населения.

В столице Донского казачества - Новочеркасске местный отдел СРН носил название «Донской Отдел Союза русского народа». Во главе организации стояли: полковник И.Я. Какурин и войсковой старшина И.И. Паевов. Численность составляла около 250 человек. Местные особенности сказались на составе Отдела, в нем преобладали чиновники, казаки и военные.

В крупном промышленном центре Донской области – Таганроге было образовано Таганрогское Отделение Союза русского народа. Его возглавлял мещанин А.И. Бердниченко. Численность Отдела составила 300 человек, преимущественно из мещан, рабочих и крестьян.

В 1907 среди руководителей СРН начались противоречия. В ноябре 1908 г. под руководством В.М. Пуришкевича был образован Русский Национальный союз имени Михаила Архангела. В августе 1912 года был образован Всероссийский Дубровинский Союз русского народа, а Главный Совет СРН полностью попал под влияние Н.Е. Маркова. В борьбу за руководство правым движением были втянуты все провинциальные отделы страны, но на Дону это проявилось только в Таганрогском Отделе СРН. В 1911 году в городе были созданы Дубровинский и Марковский Отделы СРН. Марковский Отдел СРН возглавил крестьянин М.Т. Борисов (численность 60 человек), а Дубровинским Отделом СРН руководил подхорунжий И.В. Никуличев (численность 280 человек).

Деятельность вышеперечисленных Отделов СРН заключалась в пропаганде монархических идей через организацию митингов, проведении различных лекций, распространении газет, как центральных: «Русское Знамя», «Русский вестник», так и местных: «Стяг», «Ростовский-на-Дону Листок» и «Призыв».

Наиболее активно проявлял свою деятельность ростовский Отдел СРН. С 1907 года он начинает издавать собственную газету «Стяг». Владелец типографии Ф.А. Полубатко, где издавалась газета и ее главный редактор – Е.И. Поляков, являлись членами СРН. Газета издавалась еженедельно, какая-то часть ее поступала в свободную продажу, но в основном она распространялась по подписке. Газета была буквально пропитана национализмом и антисемитизмом, ей была свойственна резкость и грубость. «Стяг» был многопрофильной газетой, в ней печатались сведения о многоплановой деятельности Отдела, пропагандировались идеи монархизма, финансовые отчеты, литературное творчество ее читателей, давались разъяснения на различные политические вопросы. Основной целью газеты была борьба с революцией, антиправительственными движениями и либеральными местными газетами. С 1909 года, сведения о деятельности Отдела СРН печатались также в газете «Ростовский-на-Дону Листок», который являлся официальным печатным органом другой монархической организации - Ростовского Отдела Всероссийского Национального Союза [5].

Одним из аспектов деятельности правых организаций в городе была просветительная работа в основном для рабочих многочисленных фабрик и заводов города, а также всех желающих. По инициативе монархистов для этих целей в Ростове 7 марта 1910 года была открыта бесплатная Народная библиотека – читальня, позднее, в апреле 1914 года был открыт Клуб, получивший название «Русское общественное собрание» или «Русский клуб».

Отдел СРН обычно проводил лекции по истории, политэкономии, философии в ротонде городского сада, где имелся зал для собраний членов организации или в Народной библиотеке.

Обычно для удобства рабочих и всех желающих, подобные мероприятия проходили по воскресеньям и за них взималась плата в размере 10 копеек.

Так как тематика чтений и лекций подробно находила освещение на страницах местной монархической газеты «Ростовский – на- Дону Листок», то известны темы и фамилии лекторов. К примеру 7 марта 1910 года в Библиотеке-читальне состоялось первое чтение на тему «Жизнь и деятельность царя-освободителя Императора Александра II» [6]. Профессор П.И. Ковалевский прочитал две лекции на тему «Задачи национализма и его цели» [7]. Лектор А.Я. Лопуховский читал лекции по русской истории: «Царь Федор Иоанович», «Козьма Минин и Пожарский», «Избрание на царство Михаила Федоровича Романова» и др. [8]. В апреле 1914 были прочитаны три лекции в Русском клубе для членов Государственной думы, графом Бобринским «О Галицкой Руси» и две лекции прочитал И.И. Савенко: «О Мазепинцах и Пуришкевичих» и «О еврейском засилии в кредитных учреждениях» и др. [9]

26 января лектор И.М. Огородников прочел «эпохальную» лекцию «Причины немецкого засилья в области торговли и промышленности и меры борьбы с ними». Тема была как никогда актуальна, так как шел второй год войны, поэтому текст лекции был дословно напечатан в «Ростовском – на – Дону Листке». В лекции говорилось о характере настоящей войны и ее неизбежности, о значении текущего момента, давалось определение, что такое национализм: «... национализм состоит именно в распределении пропорционально земных благ, в равенстве капитала, торговли, просвещения между всеми нациями в государственном пропорционально количеству составу населения», разъяснялся характер тевтонской расы, источник немецких замыслов и их успех. Давали практические советы как обезвредить немцев. Затрагивалась деятельность П.А. Столыпина – «Столыпин – титан мысли и дела». Лекция заканчивалась словами автора: «И мне верится, что не за горами экономический расцвет России, основанный на обеспеченном крестьянине-хуторянце и на национальной нашей торговле и промышленности» [10].

Анализ тематики публичных лекций и чтений ростовского Отдела СРН показал, что они отражали вопросы, связанные с политической программой правых организаций, отражающие истоки русского самодержавия и борьбы с революционным течением, а также современную политическую обстановку в стране.

Важно отметить тот факт, что в борьбе за массы у правых организаций на Дону в период 1909-1914 гг. имелись конкуренты. Например, в Ростове – на – Дону активно действовали социал-демократы и социалисты-революционеры, которые также проводили свои идеи через легальные рабочие культурно-просветительские организации. В 1909 году в городе был открыт рабочий Женский клуб, в котором также читались лекции на общеобразовательные темы по истории, философии, естествознанию. Имелась культурно-просветительская и лекционная комиссии. Устраивались литературные вечера. В клубе имела библиотека, где были газеты и литература левого направления, работы Г.В. Плеханова и др. В конце 1912 года в городе был открыт Народный университет, в правлении которого были представлены представители всех местных левых организаций, его деятельность, также была направлена на объединение всех демократических элементов в городе. В 1916 году обе организации под нажимом властей были закрыты [11].

Позиционируя себя, как подлинно массовую, народную организацию, монархисты не могли обойти такую сторону деятельности, как благотворительность. Причем каждый такой акт сопровождался бурной рекламой и довольно длительное время афишировался на публичных собраниях и на страницах местной печати.

Ростовский Губернский Отдел СРН в 1914 году выделил средства на создание дневного детского приюта «Ясли», а также содержал на свои средства школу, библиотеку, бесплатный электробиограф. Кроме того, перед крупными церковными праздниками выдавал бедным городским жителям одежду, обувь и учебники для их детей [12].

В годы Первой мировой войны на страницах газет «Ростовского – на – Дону Листка» и «Стяга» звучали призывы к жителям города с просьбой помогать медперсоналу в госпитале ухаживать за ранеными солдатами и шить теплую одежду для фронтовиков. Периодически печатались списки фамилий женщин, которые больше всех сшили теплой одежды для солдат. «За месяц Отделом Союза русского народа для больных и раненных сшито белья на 700 рублей, послано подарков в кавказскую действующую армию на 120 рублей, в пользу воинов собрано 350 рублей. Пострадавшим от войны выдано 1520 рублей единовременного пособия. Общая сумма помощи доходит до 2000 рублей. Это сделал Союз, имеющий в своем составе, в огромном большинстве бедных людей, рабочих и пр.» [13].

Особо активно проявляли свою деятельность монархисты во время предвыборных компаний в Государственную думу, к которой они относились двойственной. Вначале монархисты противопоставляли Думе Земский собор, затем рассматривали ее, как орган связи между державной волей царя и правосознанием народа и обязательно без инородцев в ее составе. Но все это не мешало правым партиям бороться за своих кандидатов в Думу, чтобы дать монарху как можно больше «верных сынов Отечества». Как известно в первой предвыборной компании крайне правые допустили ряд просчетов и ошибок, в итоге за них проголосовало только 9,2 % выборщиков [14]. После роспуска первой Думы 8 июля 1906 года, монархисты на следующих выборах решили взять реванш за поражение. Правительство открыто содействовало правым партиям: «В Елисаветграде, Ельце, Ростове-на-Дону – союзнические списки кандидатов безвозбранно расклеивались по городу, тогда как списки других партий было запрещено расклеивать» [15].

Ростовский – на – Дону Губернский Отдел Союза русского народа все передовицы в своей газете «Стяг» посвящал только предвыборной компании в Думу. 24 июля 1907 года в № 5 на первой полосе было напечатано: «И так снова выборы, вновь волнения за судьбу Родины. Новый избирательный закон не внес коренных желательных русскому народу изменений, жиды опять наравне и вместе с нами будут участвовать, избирать и избираться. Обидно, горько быть на одной доске с Коганами, Фельдманами, Иофами и прочими... Для нас, мелкоты, русских избирателей, остается два месяца, да и те будут у нас оспаривать сплоченная масса мелких торговцев и ремесленников из жидов... Пока не поздно, нам русским, немедленно нужно воспользоваться 35 Статьей положения о выборах в Государственную думу и ходатайствовать пред Министерством Внутренних Дел о разделении избирателей по национальностям. Как для больных проказой существует положение, вменяющее им в обязанность, селиться вне обычных поселений, иметь перчатки во избежание прикосновения к здоровым и оповещать, наконец, звонком свое приближение, так и еврейское племя должно быть выделено от нас, должно быть вне обычного закона. Мы брезгуем близостью к нему, мы боимся заразиться его нравственными и физическими пороками и грязью!» [16].

Официально крайне правые партии не шли на оформленный блок с другими партиями (к примеру октябристами, хотя и признавали общую с ними основу, несмотря на различие в программах), но местные организации очень легко вступали в контакт и соглашения с близкими по духу им организациями. Отдел Союза русского народа проводил собрания (19 и 23 сентября 1907 года), на которые в качестве гостей приглашались члены ростовского Общества «17 Октября» и «другие лица правых убеждений». На этих собраниях принимали участие кандидаты в выборные от правых партий. В итоге такой работы, на выборах выборных в Ростове с 24 по 25 сентября победили «кандидаты правых большинством почти двух третей из общего количества поданных голосов. По II Избирательному съезду был избран также правый – Севостьянов В.К.» [17].

Правые организации на Дону тесно взаимодействовали между собой и когда им было выгодно выступали единым фронтом. Так, в 1911 году был создан «Объединенный Комитет Ростовской-на-Дону партии Националистов, Октябристов и Союза русского народа», который активно и успешно действовал во время выборов в гласные Городской думы в 1913 и др. [18].

Еще одним видом деятельности правых было повсеместное открытие чайных-читален, в основном это практиковалось в «Союзе русского народа». Подобные чайные были открыты в Ростове и Таганроге. Эти заведения были доступны всем желающим и являлись местом постоянных встреч монархистов с народом. Кроме того, в чайных можно было вступить в ряды «Союза русского народа», здесь также проводились собрания, обсуждались различные вопросы и раздавалась агитационная литература, такая как: «Русская окраина», «Правительственный вестник», «Русская правда» и др. Заведовал такими чайными так называемый «Дамский кружок», в котором весьма активно работали жены и дочери крупных предпринимателей, банкиров и зажиточных жителей города. В газете «Стяг» систематически помещались денежные отчеты ростовской чайной: «С 20 мая по 15 июня 1907 года от чайной в местный Отдел было получено 226 рублей 34 копейки, израсходовано 132 рубля 47 копеек и чистая прибыль

составила 93 рубля 87 копеек. За летний период функционирования чайной с 20 мая по 1 сентября чистый доход, полученный Отделом составил 347 рублей 75 копеек – который является красноречивым доказательством энергичного и сердечного отношения к делу чайной дам-союзниц» [19].

Кроме этого, для привлечения широких народных масс в ряды СРН в городе открывались Кассы взаимопомощи. Вместе с местным Отделом Всероссийского Национального союза, Отдел СРН открыл «Первое Ростовское-на-Дону Общество Взаимного Кредита Приказчиков» и др.

Другой формой деятельности правых партий были общие собрания членов организации. Монархисты считали, что они имеют большой агитационно-политический характер. Собрания проводились по поводу крупных политических событий в жизни России; предвыборных кампаний; на них критиковались оппозиционные партии и т.д. Заканчивались такие собрания обычно принятием резолюций, телеграмм на имя Императора, а во время Первой мировой войны, на имя командующих фронтов.

Следует отметить, что в начале своей деятельности донские монархисты проводили собрания очень часто и по любому поводу. Так, ростовский Отдел СРН только за 1907 год провел более 20 собраний. На них говорилось о работе чайных-читален, о вредной деятельности кадетов и революционеров, о порядке выборов членов Государственной думы от Донской области, зачитывались правительственные телеграммы на имя Отдела или посылались от его имени. В октябре 1915 года на очередном общем собрании была зачитана благодарность от Императора, адресованная Отделу: «На всеподданнейшем докладе управляющего МВД о верноподданных чувствах, выраженных от имени Ростовского Отдела Союза русского народа, Государь Император собственноручно начертать изволил «Сердечно благодарю!» в ответ на телеграмму от Отдела – «Верноподданные Вашего Императорского Величества, члены Ростовского – на – Дону Губернского Отдела Союза русского народа движимые чувством беспредельной радости по случаю принятия Вашим Величеством Векоподданнейшего водительства Российским Христоролюбивым воинам на грозных полях брани – молят защитников русской земли о даровании победы русской армии и надеются в близкое и конечное поражение супостатов, вторгшихся в пределы дорогой Родины; верят в Державно – орлиный взлет на вершины славяно-русинских племен, дорогих братьев наших» [20].

Донские делегаты принимали активное участие в работе съездов и собраниях российских монархистов, в частности на IV Всероссийском съезде в апреле 1907 года. Так, 29 апреля 1907 года, в Благородном собрании в Москве для делегатов съезда был устроен музыкально-литературный вечер. Делегат от Донской области, полковник Н.Е. Попов перед многочисленным собранием произнес речь, в частности он сказал: «С далеких берегов Тихого Дона шлет вам, уважаемые русские люди, привет свой сердечный и низкий поклон Донской Отдел Союза русского народа... Казаки так же, как и вы Г.г., знают врагов общей нашей несчастной Родины и, покорные Царской воле, не задумываются лечь костями за ее благо. Повторяю, Г.г. я счастлив уверить вас в этом и с этою только целью я выступил с моим слабым, но правдивым словом...» [21].

Кроме участия во всероссийских монархических съездах правые поддерживали контакты между организациями в других городах России. На страницах «Стяга» и «Ростовского – на – Дону Листка» довольно часто помещалась корреспонденция, присылаемая из Новороссийска, Георгиевска, Екатеринодара [22].

16 сентября 1907 года В Мелитополь на празднование годовщины основания местного Отдела СРН из Ростова-на-Дону был командирован оратор, член СРН с поздравлениями [23].

Таким образом, для борьбы с революционным движением и защитой самодержавия донские монархисты использовали широкий арсенал средств и методов в своей деятельности. Они активно использовали шовинистические и демагогические лозунги для возбуждения и привлечения на свою сторону широких социальных масс. Состав организаций был всесословный. Во всех организациях состояли казаки и крестьяне, но часто их членство носило формальный характер, выгодный для пропагандистских целей Отделов СРН.

Влияние правых организаций на Дону начинает резко падать уже в годы Первой мировой войны. К 1916 году численность ростовского Отдела СРН составляла около 2.000 человек, из которых половина уже не платила взносы, в Новочеркасске и Таганроге численность членов СРН упала до нескольких десятков. После февральской революции почти все правые организации прекращают свое существование. Причиной падения популярности правых на Дону состояла в том, что монархисты не смогли реально решить такой острый, социальный вопрос, как аграрный и таким образом не смогли создать себе многочисленную и твердую опору в лице казачества и крестьянства. Была еще одна причина, свойственная всему монархическому движению в целом – аморфность и рыхлость организаций, разногласия между руководителями и рядовыми членами СРН.

Литература

1. Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайне правых партий (1905-1907 гг.): Тенденции и причины изменений // Отечественная история. - 1996. - №5. - С.34.
2. Список населенных мест Области войска Донского по переписи 1897 года. - Новочеркасск, 1905. - Часть 1. - С. X-XIX.
3. Дубровский С.М. Крестьянское движение в революции 1905-1907 гг. - М., 1956. - С.13-14.
4. Крамская С.В. Из истории монархических организаций на Дону в начале XX века // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - № 6(48). - Часть 3. - С.122-123.
5. Крамская С.В. Обзор периодической печати правомонархических организаций на Дону в 1907-1916 гг. // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2016. - № 2. - С.96-97.
6. Ростовский – на – Дону Листок. 1910. 7 марта.
7. Ростовский – на – Дону Листок. 1912. 22 января.
8. Ростовский – на – Дону Листок. 1913. 17 февраля.
9. Ростовский – на – Дону Листок. 1914. 24 апреля.
10. Ростовский – на – Дону Листок. 1915. 1 февраля.

11. Крамская С.В. Революционные партии и культурно-просветительные организации на Дону (1910-1916 гг.) // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2014. - № 2. - С.53-54.
12. ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 274. Л. 85 (об.).
13. Ростовский – на – Дону Листок. 1915. 5 марта.
14. История политических партий в России. - М., 1994. - С.75.
15. Общественное движение в России в начале XX века. - Том III. - Книга 5. - С.- Петербург, 1914. - С. 459.
16. Стяг. 1907. 24 июля.
17. Стяг. 1907. 30 сентября.
18. Стяг. 1907. 8 сентября.
19. Ростовский – на – Дону Листок. 1915. 14 октября.
20. Стяг. 1907. 24 июля.
21. Стяг. 1908. 8 сентября.
22. Ростовский – на – Дону Листок. 1914. 14 января.
23. Ростовский – на – Дону Листок. 1915. 20 января.

References

1. Kir'janov Ju.I. Chislennost' i sostav krajne pravyyh partij (1905-1907 gg.): Tendencii i prichiny izmenenij // Otechestvennaja istorija. - 1996. - №5. - S.34.
2. Spisok naselennyh mest Oblasti vojska Donskogo po perepisi 1897 goda. - Novoчеркасск, 1905. - Chast' 1. - S. X-XIX.
3. Dubrovskij S.M. Krest'janskoe dvizhenie v revoljucii 1905-1907 gg. - М., 1956. - S.13-14.
4. Kramskaja S.V. Iz istorii monarhicheskikh organizacij na Donu v nachale XX veka // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. - 2016. - № 6(48). - Chast' 3. - S.122-123.
5. Kramskaja S.V. Obzor periodicheskoj pečati pravomonarhicheskikh organizacij na Donu v 1907-1916 gg. // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. - 2016. - № 2. - S.96-97.
6. Ростовский – на – Donu Listok. 1910. 7 marta.
7. Ростовский – на – Donu Listok. 1912. 22 janvarja.
8. Ростовский – на – Donu Listok. 1913. 17 fevralja.
9. Ростовский – на – Donu Listok. 1914. 24 aprelja.
10. Ростовский – на – Donu Listok. 1915. 1 fevralja.
11. Kramskaja S.V. Revoljucionnye partii i kul'turno-prosvetitel'nye organizacii na Donu (1910-1916 gg.) // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. - 2014. - № 2. - S.53-54.
12. ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 274. Л. 85 (об.).
13. Ростовский – на – Donu Listok. 1915. 5 marta.
14. Istorija politicheskikh partij v Rossii. - М., 1994. - S.75.
15. Obshhestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale XX veka. - Том III. - Книга 5. - С.- Peterburg, 1914. - S. 459.
16. Stjag. 1907. 24 ijulja.
17. Stjag. 1907. 30 sentjabrja.
18. Stjag. 1907. 8 sentjabrja.
19. Ростовский – на – Donu Listok. 1915. 14 oktjabrja.
20. Stjag. 1907. 24 ijulja.
21. Stjag. 1908. 8 sentjabrja.
22. Ростовский – на – Donu Listok. 1914. 14 janvarja.
23. Ростовский – на – Donu Listok. 1915. 20 janvarja.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.090

Куклина А.С.

Аспирант, преподаватель испанского языка НГУ,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

КЛИОДИНАМИКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РОССИИ И ИСПАНИИ

Аннотация

В данном исследовании сделана попытка клиодинамического математического моделирования исторических политических процессов взаимодействия государств Испании и России. Предложенный в 2003 году Петром Валентиновичем Турчиным термин «клиодинамика» как и сама наука является спорным дискуссионным подходом, но, тем не менее, математические закономерности в развитии исторических процессов имеются.

Выявление, анализ и исследование закономерностей в истории развития процессов политического взаимодействия России и Испании, математическое и визуализированное (в виде графиков) построение временной шкалы контактов и экономико-социальных проектов – задача настоящих изысканий. Результатом которых ожидается получение выводов и рекомендаций в дальнейшем сотрудничестве двух держав, опирающихся на исторические факты.

Ключевые слова: клиодинамика, Россия, Испания, мир-экономика, социальная эволюция, дипломатия.

Kuklina A.S.

Postgraduate student, teacher of Spanish language NGU,

Nizhny Novgorod State University Lobachevsky,

CLIODYNAMICS IN THE HISTORICAL STUDY OF THE RELATIONS BETWEEN SPAIN AND RUSSIA

Abstract

This study is devoted to an attempt to the cliodynamical modeling of historical processes of political interaction between the Spanish State and Russia. Proposed in 2003 by Peter Turchin Valentinovichem the term "cliodynamics" as a science itself is a contentious controversial approach, but, nevertheless, mathematical regularities in the development of historical processes there.

Identification, analysis and study of the regularities in the development of processes of political interaction between Russia and Spain, and visualize mathematical (in the form of graphs) the construction of a temporary contact of the scale and the economic and social projects are key problems of this research. The result of which is expected to receive the findings and recommendations for further cooperation between the two powers, based on historical facts.

Keywords: cliodynamics, Russia, Spain, the world-economy, social development, diplomacy.

Социологическая теория Ибн Хальдуна [2], труды которого, систематизирующие необходимые условия для построения цивилизованного общества, по экономикой актуальны и сегодня, рассмотрена при выработке рекомендаций развития дальнейших дружественных взаимоотношений России и Испании. Абу Зейд Абдура Рахман ибн Хальдун аль-Хадрами аль-Ашбили, родители которого были выходцами из Андалусии, составил трактат по логике исторического устройства и, применив свои знания истории, социологии и экономики, в середине 14 века умело вел переговоры султана Гранадского эмирата с доном Педро Кастильским.

Еще в середине 14 века Ибн Хальдун [3] анализируя причины подъема и упадка государств и народов доказал, что там где в производстве товаров и торговле активно участвует государственное управление и бюрократия появляется явное снижение экономического излишка и упадничество. Следует отметить, что не сильно XX век отличается от XIV. Таким образом, исследование исторических законов политических и экономических взаимоотношений Испании и России с точки зрения клиодинамики считается вполне реалистичным.

Исследование социальных эволюций систем обществ, а не отдельных социумов, при помощи мир-системного анализа, изучение мир-экономики на настоящий момент не просто прихоть отдельных историков, а необходимость при построении будущей картины взаимодействия отдельных стран [4].

В разработанном американским социологом Иммануилом Морисом Валлейрстаном мир-системном анализе явно представлена мир-экономика, которая состоит из ядра – высокоразвитые страны Запада («старый позвоночный столб Европы» - Фландрия, Франция, Австрия, Германия, Италия); «новая Европа» - США, Россия; «полупериферия» - Португалия, Испания и «периферия» - страны третьего мира [5]. Интересен взгляд И. Мориса, что полупериферия может отстаивать свои взгляды, но интересы ее зависят от стран-ядра и чтобы стать достаточно свободной государство должно получать значительную экономическую прибыль.

Еще в 1667—1668 годах П.И. Потёмкин, исполняя обязанности царского посла, возглавлял посольства в габсбургской Испании и Франции. Тогда были налажены регулярные дипломатические отношения между Испанией и Русским царством. Испанцы, по началу, совершенно не представляя менталитет и международное положение Русского царства, организовали встречу русских послов по протоколу, применяемому для турецкого султана. Испанский художник Хуан Каррено де Миранда написал колоритный портрет русского дипломата П.И. Потёмкина – общепризнанный шедевр изобразительного искусства и важнейший памятник двусторонних испано-русских отношений. С начала 19 века недалековидное принятие Павлом I католического титула ордена Святого Иоанна стало толчком к закрытию Российского посольства в 1833—1856 годах. Россия и Испания никогда не вступали в военные действия друг с другом, но и не имели промышленно-экономических взаимоотношений. За время крупнейшего военного конфликта XVIII века (Семилетней войны) Испания и Россия выступали как союзные державы. Наполеоновские войны никоим образом не коснулись взаимоотношений государств. Советский Союз установил дипломатические отношения со Второй Испанской Республикой в 1933 году, но режим Франко с 1939 года поставил жирную точку на политическом и торговом партнерстве Испании и России. Но, как и в 17, 18, 19, 20 веках, так и на

данный момент Россию и Испанию объединяет геополитическое положение государств. Россия, связывая в себе восточную и западную культуры, стоит форпостом между Европой и Азией, Испания, сочетая мавританскую Андалусию и европейский север страны, отделяет Европу от Африки.

Графическое рассмотрение количества контактов держав, влияние внешнеполитической обстановки на взаимодействие России и Испании по векам позволяет всесторонне проанализировать ситуацию стратегического, политического и торгового партнерства королевства Испания и Российской Федерации.

Таким образом после составления всеобъемлющей базы данных политических, стратегических и экономических контактов России и Испании за все время их исторических взаимоотношений, были построены гистограммы, визуализирующие процессы партнерства двух географически и политически значимых держав.

Количество контактов России и Испании в XVI веке по пятилетиям

Рис. 1 График контактов России и Испании в XVI веке, разбитый на пятилетия

В исследовании подробно изучены и рассмотрены динамические процессы взаимодействия стран в каждом веке со времени зарождения российско-испанского партнерского сотрудничества. В данной статье представлены фрагменты исследовательского процесса.

Количество контактов России и Испании в XIX веке по пятилетиям

Рис. 2 – График контактов России и Испании в XIX веке, разбитый на пятилетия.

Количество контактов России и Испании в XX веке

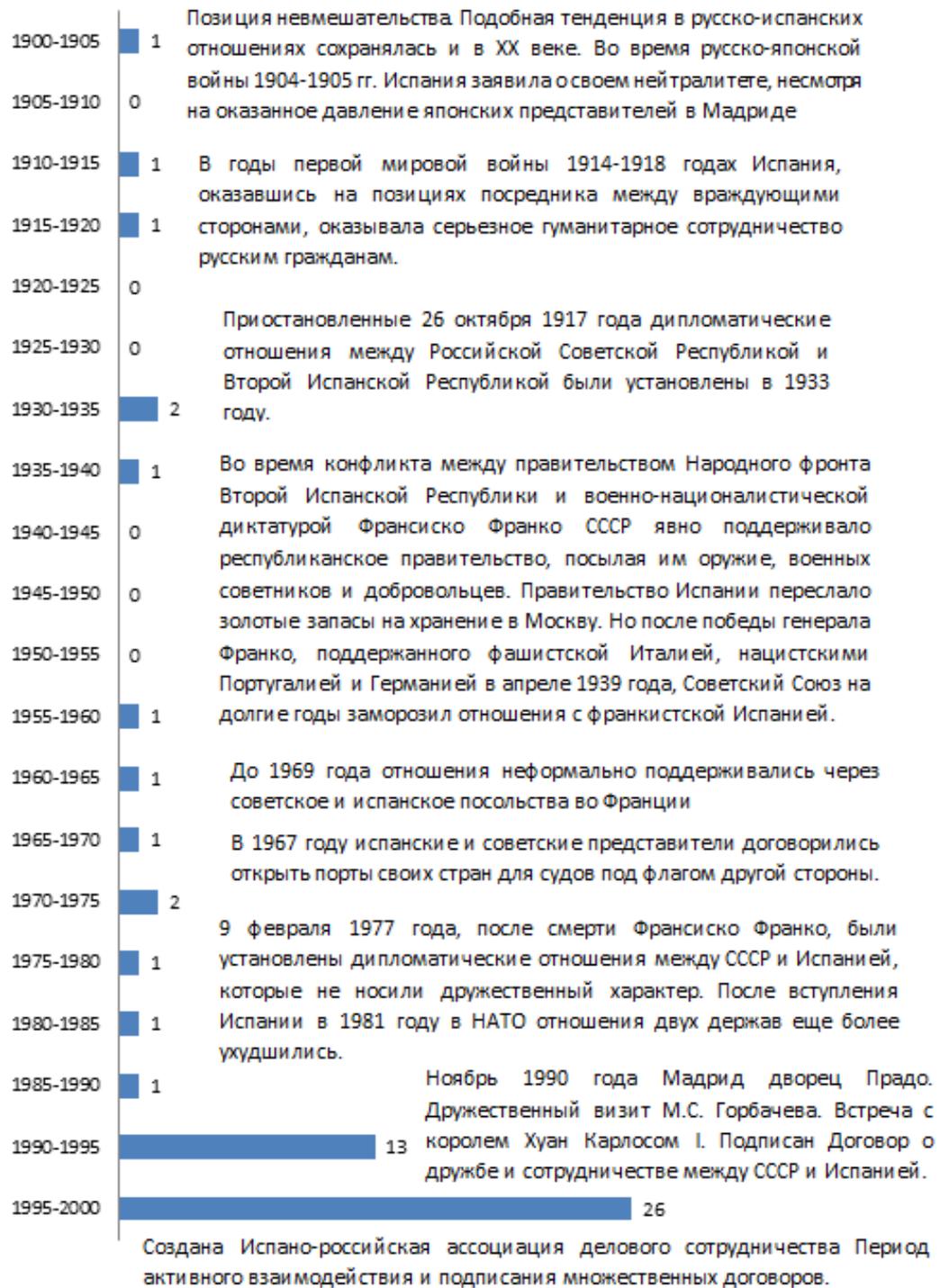

Рис. 3 – График контактов России и Испании в XX веке, разбитый на пятилетия

Контакты России и Испании начала XXI века

Рис. 4 – График контактов России и Испании в XXI веке, разбитый на пятилетия

С момента установления дипломатических отношений между государствами было подписано множество договоров (о сотрудничестве и стратегическом партнерстве, о признании ученых степеней и документов об образовании между странами). Сложившаяся стратегия международных отношений между странами положила основу, как для экономического, так и для политического сотрудничества (Договор о дружбе и сотрудничестве 1994 года и Декларация о стратегическом партнерстве 2009 года).

Таким образом, до последнего дня гуманитарная сфера внешнеполитической деятельности стран занимала все больше места в отношениях государств. Партнёрство в научной, культурной и образовательной области развивалось стремительными темпами. Все больше студентов получало образование в старинных университетах Гранады, Кадиса, Малаги, Мадрида, Барселоны. В связи с возрастающим потоком туристов из России в Каталонию и Андалусию возросла и необходимость освоения испанцами, работающими в сфере туризма и межкультурных отношений, русского языка.

Итак, к 2014 году Россия и Испания пришли практически рука об руку. Будущее дружественных, партнёрских и стратегических связей государств выглядело белее, чем многообещающим. Украинский конфликт, приведший к осложнению отношений НАТО и России, поставил знак вопроса по всем направлениям взаимодействий государств и привел к заморозке зарождающихся долгосрочных контактов.

Гражданская война 1936 в Испании и Украинский конфликт 2014 позиционируются как войны раздела за континентальную Европу, в обоих случаях Россия лишена возможности прямого вмешательства, очевидно желание навязывания собственных экономики-политических приоритетов США.

Испания и Россия сегодня - территории, пользующиеся для расчетов в международной торговле чужой денежной единицей, но пытающиеся как-то вырваться из под диктата заокеанской метрополии.

Для Королевства Испании непосредственно Россия также не является приоритетным направлением внешней политики, однако наша страна была и будет стратегическим партнером Европейского Союза, а Испания – его член. К тому же, в последние десятилетия в России наблюдается устойчивый спрос на изучение испанского языка и культуры

в целом, а спрос, как известно, всегда порождает предложение. Таким образом, и Россия, и Испания определили для себя привлекательные стороны двустороннего сотрудничества и вот уже больше 20 лет активно их развивают.

Взаимоотношения Евразийского экономического союза и Европейского союза напрямую влияют на взаимоотношения России и Испании и практически полностью управляют вопросами политики и экономики между Москвой и Мадридом.

Просмотрев и изучив наглядное графическое представление российско-испанских взаимодействий во все времена исторического партнерства двух держав, являющихся форпостом европейского спокойствия можно строить прогнозы будущих отношений государств, зависящих от характера политической направленности Европы как погода от климата в конкретном регионе.

И, все таки, если политические лидеры Испании и России смогут построить стратегическое взаимодействие двух держав, никогда не вступавших между собой в открытое противоборство, в не зависимости от влияния стран Европы, то откроются новые возможности экономического и культурного двустороннего развития граждан государств очень близких по духовному мироощущению.

Литература

1. Турчин П.В. Математическое моделирование исторических процессов // История и Математика.– М.: «ЛКИ», 2008.
2. Ацамба Ф. М. Социально-экономические воззрения Ибн Хальдуна // Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. В. Н. Черковец. –М.: Мысль, 1987. – Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. – С. 311-315. – 606 с.
3. Кучинов А.М. Влияние Ибн Халдуна на развитие общественной мысли // Ломоносов – 2013 – М., 2013
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. 2-е изд. М.: Весь мир, 2006
5. Wallerstein I. The Modern World -System. Vol. 1. Vol. 1. P. 303.

References

1. Turchin P.V. Matematicheskoe modelirovanie istoricheskikh processov // Istorija i Matematika.– М.: «LKI», 2008.
2. Acamba F. M. Social'no-jekonomicheskie vozzrenija Ibn Hal'duna // Vsemirnaja istorija jekonomicheskoi mysli: V 6 tomah / Gl. red. V. N. Cherkovec. –М.: Mysl', 1987. – Т. I. Ot zarozhdenija jekonomicheskoi mysli do pervyh teoreticheskikh sistem politicheskoi zhizni. – S. 311-315. – 606 s.
3. Kuchinov A.M. Vlijanie Ibn Halduna na razvitie obshhestvennoj mysli // Lomonosov – 2013 – М., 2013
4. Brodel' F. Material'naja civilizacija, jekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. / Per. s fr. L. E. Kubbelja; vstup. st. i red. Ju. N. Afanas'eva. 2-e izd. M.: Ves' mir, 2006
5. Wallerstein I. The Modern World -System. Vol. 1. Vol. 1. P. 303.